

Коробкова Ольга
Юлианна Теслоу

*З*АСТАВЬ МЕНЯ
ПОЛЮБИТЬ

Annotation

Моя жизнь изменилась в тот момент, когда в доме появился поверенный отца. Теперь наши с сестрами жизни принадлежат опекуну, который мечтает поскорее выдать нас замуж. Но у меня на этот счет совершенно другие планы. Я собираюсь открыть собственную чайную лавку. И графу Винтерсу придется сильно постараться, чтобы заставить меня полюбить.

- [Ольга Коробкова](#)
 - [ГЛАВА 1. НОВАЯ ЖИЗНЬ](#)
 - [ГЛАВА 2. ЛАВКА](#)
 - [ГЛАВА 3. БАЛ](#)
 - [ГЛАВА 4. ПЕРВЫЕ ПОСЕТИТЕЛИ](#)
 - [ГЛАВА 5. СВИДАНИЕ](#)
 - [ГЛАВА 6. НОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ](#)
 - [Глава 7. СТАРЫЕ ЗНАКОМЫЕ](#)
 - [ГЛАВА 8. НЕОБДУМАННЫЕ РЕШЕНИЯ](#)
 - [ГЛАВА 9. ПРАВИЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ](#)
 - [ГЛАВА 10. ПРИЯТНЫЕ СЮРПРИЗЫ](#)
 - [ГЛАВА 11. ПРЕВРАТНОСТИ СУДЬБЫ](#)
 - [ГЛАВА 12. НЕЖДАННЫЕ ВЕСТИ](#)
 - [ГЛАВА 13. СВАДЕБНАЯ ЦЕРЕМОНИЯ](#)
 - [ГЛАВА 14. ПРЕВРАТНОСТИ СУДЬБЫ](#)
 - [ГЛАВА 15. ПОМОЛВКА](#)
 - [ГЛАВА 16. ЛАВКА](#)
 - [ГЛАВА 17. ПОЖАР](#)
 - [ГЛАВА 18. НОВЫЙ ВИТОК](#)
 - [ГЛАВА 19. ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЯ](#)
 - [ЭПИЛОГ](#)
-

Ольга Коробкова
Заставь меня полюбить

ГЛАВА 1. НОВАЯ ЖИЗНЬ

Я стояла и смотрела, как в яму летят комки земли, хороня во мне последние надежды и мечтания. По щекам струились слезы, старательно мною сдерживаемые, понимая, что не время показывать свою слабинку. Народ вокруг горевал наравне со мной или делал вид. Сейчас для меня это не имело совершенно никакого значения. Я хоронила отца, точно зная, что как раньше уже ничего не будет. Он был самым лучшим, добрым, заботливым. Но проклятая болезнь свела его в могилу.

— Как думаешь, нам хватит наследства на то, чтобы выйти в свет? — слышался тихий голос моей младшей сестры Замиры.

— Без понятия, — ответила средняя, Джулия. — Главное, чтобы хватило на приданое. А то так и останемся старыми девами.

— Девочки, — возмутилась мама, и я было порадовалась, что она приструнит их, но все вышло не так. — О наследстве мы узнаем только завтра. Поверенный уже едет. Думаю, ваш отец не оставил нас без средств.

Я тяжело вздохнула и сжала руки в кулаки. К сожалению, кроме меня, никто больше не горевал по папе. Для всех он был палочкой-выручалочкой. Но когда пришла беда, все сделали вид, что слишком заняты.

— Эмили, — рядом со мной оказался Даниил и попытался взять меня за руку, но я отдернула её. — Я с тобой. Прошу, дай мне шанс.

— Шанс? — прошептала я, боясь нарушить тишину кладбища. — Я застала тебя на сеновале с одной из деревенских куртизанок. Какой шанс после этого я должна тебе дать?

— Но мы ведь любим друг друга, — попытался надавить на жалость бывший возлюбленный, заставляя меня поджимать губы.

— Тебе не кажется, что сейчас не время, — рыкнула я, и часть гостей с интересом уставились на нас.

Даниил понял свою ошибку и отошел в сторону. Я же подождала, пока могилу засыпали, положила поверх букет полевых цветов и отправилась в поместье. Впереди у меня было еще слишком много испытаний. Устраивать поминки мы не стали, исполняя последнюю

волю отца. Вернувшись домой, с трудом добралась до своей комнаты и легла на кровать, давая волю чувствам. Только тут меня никто не мог побеспокоить и обвинить в слабости. Не знаю, сколько времени я плакала, но в какой-то момент поняла, что отец это не одобрил бы. Поэтому, встав с кровати, ополоснула лицо и спустилась вниз. Моя семья сидела в гостиной и обсуждала предстоящее открытие сезона.

— Мне не пойдет черный, — обиженно вопила Замира. Недавно ей исполнилось семнадцать. Внешностью она пошла в маму: невысокого роста, худощавого телосложения, с длинной русой косой, сердцевидной формой лица, карими глазами в обрамлении пушистых ресниц и губками бантиком. Замира пользовалась популярностью у мужчин, но в свет должна была выйти только в этом году.

Джулия же, напротив, имела лишнюю полноту, которая ей все же шла. Румяные щеки, пухлые губы, темные глаза и выдающийся бюст для своих девятнадцати лет создавали для неё неплохой путь к замужеству. Вот только сестренка воротила нос и ждала своего принца.

Наша матушка отличалась болезненной худобой, бледной кожей лица и вечными стенаниями о том, как мы неправильно живем. К тому же, никто из них не обладал магией, в отличие от меня. И лишь благодаря этому в моих каштановых волосах мелькали серебристые пряди, означающие, что я эмпат, умеющий влиять на эмоции людей. Фигура моя была как у мамы, и сколько бы нянюшка ни пыталась меня накормить, плотнее я не становилась. От папы мне достался синий цвет глаз и ямочка на подбородке. А еще вздорный, пробивной характер. Видимо поэтому в свой двадцать первый год я все еще не замужем.

— Дорогая, мы не будем одеваться в черное, — со вздохом произнесла матушка, заставляя меня замереть. — Ваш отец хотел, чтобы вы нашли себе мужей и родили ему внуков, так что носить траур не вижу смысла.

— Мама, как ты можешь такое говорить! — возмутилась я, заходя в гостиную. — Неужели вам так сложно надеть черное? Ты вообще отца любила?!

Отношение матери к отцу порой доводило меня до исступления. Я знала, что поженились они не по любви, а по расчету. Родители отца нуждались в средствах, а у мамы было то, что им нужно. Она же взамен получила титул. Меж тем их отношения были равными. Они

уважали друг друга, и никогда не ругались, особенно в присутствии детей. Но порой её слова и действия в отношении папы расстраивали меня, и я ничего не могла с этим поделать.

— ЭМИЛИ! — возмутилась она, недовольно хлопнув веером. — Как ты смеешь со мной так разговаривать? Твой отец, пусть земля ему будет пухом, всегда ценил в людях практичность. И сейчас моя основная задача — выдать вас замуж.

— Не стоит забывать, что еще не оглашено его завещание, — напомнила ей, стараясь сдержать злость. — Возможно, мы останемся без всего.

— Это невозможно! — заявила мать, сверкнув глазами и поджав губы. — Твой отец позаботился о нас.

— Папа нас любил! — едва не плача, произнесла Замира, и её нижняя губа задергалась. М-да, любит сестренка вызывать жалость.

— Вот что ты наделала, — вздохнула мама, глядя на Зами. — Иди сюда, дорогая, — она похлопала по сидушке дивана. — Конечно ваш папа не оставил нас без средств. Думаю, все будет хорошо.

Я вздохнула: моя семья наивна настолько, что доказать им обратное просто невозможно. И это, наверное, ещё одно отличие между мной и остальными женщинами в семье. Я скорее реалист, чем мечтатель, и смотрю на вещи так, как есть.

Неодобрительно поджав губы, я молча вышла из гостиной. Устраивать скандал не хотелось. Только не сегодня, только не в этот день. При жизни отца мы не так часто сталкивались на почве интересов с вечно недовольной матушкой. Видимо, сейчас это перестанет быть редкостью. И я, чтобы сдержаться, ушла в сад. Там под большим дубом, сидя на качелях, стала размышлять, что же нас ждет дальше. Вероятнее всего, ничего хорошего. Наша семья имела неплохой капитал, но богачами нас назвать можно с большой натяжкой. Отец был маркизом лишь во втором поколении, так что аристократы относились к нам с некоторым пренебрежением. Впрочем, папу это мало волновало — он был успешным торговцем, и все его начинания приносили доход. Мы жили в загородном поместье недалеко от столицы, не испытывали острую нужду в чем-то, и было бы стыдно жаловаться на свою жизнь. Впрочем, вопрос о замужестве сюда не входит.

К сожалению, несмотря на то, что в свет меня вывели вовремя, найти мужа так и не смогли — мой дар эмпата многих пугает и отталкивает. Никому не хочется находиться рядом с человеком, опасаясь за свои чувства. Вдруг они не реальны, а лишь навязаны мной? Отчасти я их понимаю. Но лишь отчасти. Так что пришлось просто смириться и переключиться на что-то иное: на помощь отцу в его предприятиях. Мои же сестры мечтают отхватить богатых женихов, хотя пока так же не преуспели. А я просто хочу иметь собственное дело, чтобы ни от кого не зависеть.

Мои мысли невольно вернулись к Даниилу. Наше с ним знакомство произошло на ярмарке, проводившейся у нас раз в год. Он помощник нотариуса из соседнего поместья. Красивый, веселый, обходительный. Мы как-то быстро нашли общий язык, и даже отец не был против наших отношений. Но потом я застала его с одной из деревенских девушек на сеновале. Думаю, не надо говорить о том, чем они там занимались. К тому же, у бывшего жениха хватило мозгов обвинить меня, что это я во всём виновата: если бы я не была настолько несговорчивой и строптивой, то мы были бы счастливы. А так — он мужчина, и у него свои потребности. Что ж, теперь он может удовлетворять их в полной мере.

Просидев в саду практически до темноты, я вернулась в дом к ужину. Естественно, мои сестры за столом говорили только о предстоящем бале. Я же молча ела и старалась сдерживать себя от ненужных слов. Скандал не самый лучший выход из ситуации. И честно говоря, чем быстрее они выйдут замуж, тем проще мне будет жить. О том, чтобы самой обзавестись семьей, я пока не думала. К сожалению, мой дар иногда работает не в мою пользу: я могу уловить эмоции незнакомого человека и поддаться их влиянию. А для семейной жизни это не так уж и хорошо. Кстати, на свою семью я влиять никак не могу, несмотря на то, что магии в них нет. После ужина, сославшись на головную боль, я отправилась к себе отдыхать. Уже завтра станет понятно, что же оставил нам отец, и как жить дальше. Надеюсь, он поступил мудро.

Утро следующего дня стало для меня испытанием. Надев черное платье и заплетя волосы в косу, я спустилась к завтраку, где застала свое семейство.

— Дорогая, нам сообщили, что вместе с поверенным приедет и лорд Винтерс, — огорошила меня матушка. Поднесенная ко рту чашка с чаем застыла у губ, лаская их горячим паром.

— Зачем? — спросила я, прикидывая, что ему тут может быть нужно.

— Подозреваю, что он тоже упомянут в завещании, — мама картинно прижала белоснежный платок к глазам, стирая несуществующие слезы.

Я нахмурилась, опустив чашку. Она неприятно стукнулась дном о блюдце, заставив скривиться ушедших в мечты сестер. Микаэль Винтерс — папин партнер по бизнесу. К своим тридцати годам граф уже богат и знаменит. За ним толпами бегают женщины, мечтая заполучить кольцо на пальчик. Вот только лорд уже был однажды женат. Никто не знает, что именно там произошло, но в результате Микаэль лишился магии полностью, а его супруга отбыла в другое государство. С тех самых пор граф предпочитает заводить любовниц, и как только очередная пассия намекает на колечко, то сразу же уходит со сцены. Естественно, такое поведение в высшем обществе осуждают, но сказать что-то в лицо боятся. Уж слишком влиятельная фигура этот лорд. Правда я его ни разу не видела — отец предпочитал не смешивать семейные дела и бизнес.

— Дорогая, может тебе стоит переодеться? — поинтересовалась маменька, окинув меня придирчивым взглядом. — Вдруг ты сможешь очаровать графа. А черный цвет тебе совершенно не идет.

— Мама! — возмутилась я. Участвовать в этом фарсе под названием «соблазни графа» не хочется от слова совсем.

— Нет, это я хочу замуж за Винтерса, — влезла Замира, расправляя складки синего платья. — Зачем он Эмили? Она же у нас синий чулок.

Сестры засмеялись, а я поджала губы. Синий чулок, а сейчас ещё и чёрный.

— Зами, ты ведешь себя некрасиво, — встала на мою сторону мама. — Эмили помогала отцу, поэтому и не могла найти себя мужа. Но сейчас ситуация иная. До начала сезона чуть меньше трех недель и нам нужно к нему подготовиться. Заказать платья, украшения, и привести в порядок дом в столице. Он хоть и под заклинанием, но вычистить его не помешает.

— О, я наконец-то побываю на балу! — захлопала в ладоши Замира, в очередной раз доказав, какой она еще ребенок.

Боюсь, найти ей мужа будет не так просто.

Я коротко усмехнулась. Подозреваю, головная боль матушке обеспечена: младшенькая слишком капризна, средняя слишком придирчива, а старшая слишком настойчива. Осуществить задуманные планы ей будет непросто.

— Конечно, дорогая, — улыбнулась ей в ответ мама.

Аппетита не было, и я вскоре покинула свое семейство, покончив с завтраком. Поднявшись наверх, прошла по коридору, остановившись около двери, скрывающей от всех нас кабинет отца. Бывать там мне доводилось не так уж и часто, лишь когда папа был всерьез занят какими-то вопросами по продаже и прорабатывал все варианты, зовя меня в помощь. Как я уже говорила, работу с домом он предпочитал не смешивать.

Я толкнула дверь, но она оказалась заперта. Всё правильно, Эмили. Если отец мертв, не значит, что я имею право нарушить его личное пространство. Невольно вспомнила, как любила забегать сюда по вечерам, забираться к нему на колени и слушать сказки. Папа никогда не отказывал мне в этой слабости. У нас даже сложилась традиция. Раз в пять дней он обязательно читал мне книгу. Не всегда это были сказки, порой что-то из области экономики. Но я дорожила такими моментами и просто слушала его голос. Сейчас я была готова все отдать, лишь бы еще раз оказаться у него на коленях и просто обнять. Мне до сих пор с трудом верилось в то, что произошло. Не знаю, смогу ли я с этим смириться.

До приезда гостей я пыталась чем-то себя занять. Сестрам в этом плане было проще: они всего лишь кружили около зеркала, придирчиво осматривая себя со всех сторон и решая, какое ожерелье больше подойдет к платью. Отвлечься от тревожных мыслей подобной мелочью я не могла.

Взволнованный визг и шуршание юбок на весь дом дали знать, что поверенный уже подъезжает. Подойдя к окну в коридоре, я присела на пуф. Это был «Обзорный пункт»: вид отсюда на улицу открывался превосходный. В свою очередь, слегка затемненное стекло скрывало лицо смотрящего, если вдруг кому вздумается покидать взгляды в неприметное окошко на втором этаже.

К поместью и в самом деле приближались два всадника. Издалека ещё не было видно их лиц, но холодок, пробежавший по моей спине, подсказал: это те, кого мы так ждем. Вскоре мужчины приблизились, остановившись около ворот. Выбежавший навстречу слуга раскрыл створки, впуская гостей. Две фигуры, спешившись, неторопливо двинулись вперед, ведя своих коней под уздцы. Я пристально наблюдала за ними.

Поверенного я узнала сразу — Джонас Клэд часто помогал отцу с юридической стороной бизнеса, а потому виделись мы с ним достаточно. Даже успели узнать друг друга, хотя скорее из-за вежливости, чем необходимости. Статный мужчина под пятьдесят считал мой дар бесполезной магической искрой и даже не скрывал это: вечное раздражение вкупе с недовольством присутствовали при каждой нашей встрече. Причем настолько сильные, что будь у меня нулевой уровень, я всё равно смогла бы уловить и считать эмоции. Внешне ничем не примечательный, он отличался цепким взглядом. Как у орла, который в километрах над землей находит свою жертву. Вот и сейчас мистер Клэд осматривался, словно ища что-то.

Винтерс, в отличие от своего спутника, стоял спокойно, и как назло — ко мне спиной. Высокий, подтянутый, в плотном тёмном ездовом костюме, он уже притягивал к себе взгляд, и я любопытствующе подалась вперед. Словно почувствовав взгляд, он обернулся в мою сторону. Прищурился, всматриваясь в затемненное стекло, и усмехнулся. Знакомая волна раздражения неприятно коснулась тела. То ли у меня к Джонасу выработался рефлекс, то ли и в самом деле мой магический потенциал возрос, позволяя считывать чужие чувства с такого расстояния.

Гости двинулись в дом. Хлопнула входная дверь, зашуршали юбки, и под аккомпанемент мерных тяжелых шагов прозвучал быстрый стук каблучков. Сестрам не терпелось увидеться с графом, завещание отца уже выветрилось из их сознания. Одна матушка, соблюдая правила приличия, встретила прибывших и отвела в гостевые комнаты, давая время передохнуть с дороги.

Я сидела у себя, когда вежливо постучали в дверь и попросили пройти в гостиную. Сделала пару глубоких вдохов, пытаюсь успокоиться, и спустилась вниз.

— Доброго дня, — присела в легком реверансе. — Надеюсь, вы хорошо добрались?

— Как ни странно, да, — ответил мистер Клэд, улыбнувшись мне как старой знакомой.

— Может начнем? — послышался нетерпеливый мужской голос, заставляя меня повернуть голову.

Что ж, слухи не ввали, граф действительно был хорош собой: волевой подбородок, синие глаза, темные волосы, зачесанные назад, прямой взгляд, а вот осанка немного сутулая.

— Конечно, — нотариус дождался, пока я сяду в свободное кресло, и достал завещание.

Остальные мои родственники уже успели рассестись по местам и с интересом наблюдали за гостями. Замира то и дело кидала заинтересованные взгляды в сторону графа, но тот просто не обращал на неё внимания. Было видно, что если бы не бизнес, он не сидел здесь, а уже на полном скаку мчался в свое поместье — находиться у нас ему не сильно-то хотелось.

— Итак, начнем, — произнес мистер Клэд. — Своей жене я оставляю вдовью долю, которой она может распоряжаться по собственному усмотрению и дом в столице. Каждой дочери назначается приданое, которое будет выдано им после заключения брака. Эмили, моей старшей из дочерей, так же отдается в наследство торговая лавка. Ею она может распоряжаться, как угодно. Моему партнеру по бизнесу, графу Винтерсу переходит моя доля бизнеса, но при условии, что он выдаст замуж всех моих дочерей. Основное условие — согласие дочерей на брак. Это должен быть союз по любви, не основанный на желании избавиться от навязанных девушек.

— Что? — возмутился вышеупомянутый граф, сверкнув глазами, а потом практически вырвал завещание из рук поверенного. — Я должен выдать их замуж, чтобы получить весь бизнес?

— Да, таково условие моего клиента, — ответил мистер Клэд, пока мы следили за перепалкой.

Впрочем, я больше переваривала новости о собственной лавке. Новость о её появлении меня обрадовала, в то же время заставив призадуматься. В последнее время отец мало посвящал меня во все свои дела, поэтому о какой лавке идет речь — не представляю.

— К сожалению, — продолжил нотариус, глядя на нас, — этот дом вам придется покинуть.

— Что? — возмутилась матушка. — А где мы жить должны?

— Согласно завещанию, у вас есть дом в столице и выделена сумма на покупку загородного поместья, — обрадовал её Клэд. — Этот дом будет запечатан магией и достанется первому наследнику мужского рода. Таковы законы данного рода.

— То есть, если мальчика рожу первой я, то получу дом? — влезла в разговор Замира.

— Совершенно верно, — подтвердил поверенный. — Леди Эмили, отец так же оставил вам письмо, — мне протянули запечатанный конверт.

— Спасибо, — я забрала его, стараясь, чтобы руки не дрожали.

— Что ж, остальное вы найдете в завещании, — мистер Клэд встал. — Если возникнут вопросы, всегда можете обратиться ко мне.

Проводив мужчину потрясенными взглядами, мы остались одни: четыре наследника папиного богатства.

— Думаю, нам нужно поговорить, — произнес граф, глядя на маменьку.

Настроение у него оставляло желать лучшего.

— Девочки, оставьте нас, — распорядилась мама, и мы быстро покинули комнату.

Пока сестры обсуждали услышанное, я поспешила скрыться в своей комнате, чтобы прочитать письмо от отца.

Конверт приятно охлаждал ладони, и как бы я не оттягивала время, взволнованность гнала меня вперед. Вскрыв конверт, вытасила письмо. Знакомые буквы, выведенные папиной рукой, не желали складываться в слова. Пришлось отвлечься и привести себя в порядок, чтобы после углубиться в изучение послания.

«Дорогая Эмили, — писал отец, — если ты читаешь эти строки, значит, меня уже нет рядом с тобой. Но прошу, не печалься. Жизнь слишком коротка, чтобы лить слезы. Нужно радоваться каждому мгновению, которое есть у нас.»

Я понимаю, что мое завещание покажется вам странным, но это моя воля. Я хочу, чтобы мои девочки нашли свое счастье. А граф в этом поможет, ведь ему от этого будет только выгода. Дорогая, я знаю, что ты всегда мечтала о своей лавке, поэтому перед смертью я

успел купить помещение. Оно требует ремонта. Но деньги на это оставлены, и ты можешь пользоваться ими на свое усмотрение. Главное, чтобы твоя мечта сбылась. Только прошу тебя не бросать сестер и мать. Да, они порой ведут себя эгоистично и по-детски, но семья — это все, что у тебя есть.

К сожалению, этот дом я вам оставить не могу, такова воля моих предков. Но у вас есть средства на покупку нового. Да и дом в столице пригож для жилья. В любом случае, я надеюсь, что первым мальчика родишь ты. Если же это будет не так, то я знаю — ты не пропадешь.

Если возникнут вопросы или проблемы, ты всегда можешь обратиться к графу. Да, сейчас он кажется тебе холодным и черствым, но это не так. Поверь, иногда за жестокостью скрывается что-то другое. Нужно лишь рассмотреть это.

Будь счастлива, девочка моя. С любовью, папа».

Прочитав эти строки, я не смогла сдержать слез. Как же мне не хватало отца. Хотелось, чтобы он был рядом и просто обнял меня! Но былое уже не вернуть, как бы я того не желала. Конечно, весть о лавке стала для меня полной неожиданностью. Но в то же время была рада, что отец не забыл про меня. Я ведь столько лет мечтала о собственном деле. Даже делилась мыслями с ним, а он слушал и молчал.

С трудом взяв себя в руки, умылась, чтобы скрыть следы слез, и спустилась вниз. Граф с поверенным уже покинули нас, а вот матушка, наоборот, сидела в гостиной и что-то говорила сестрам. Я присоединилась к ним, устроившись в кресле.

— Итак, — вздохнула маменька, явно не сильно довольная. Видно, разговор с Винтерсом не задался. — Девочки мои, нам до начала сезона нужно покинуть этот дом и перебраться в столицу. Тут все опечатают магией до момента рождения наследника. Позже я займусь покупкой другого загородного жилья. А пока... нам нужно найти вам мужей. Ваш отец составил завещание так, что если в течение года граф не выдаст вас замуж, то доля отца будет поделена на вас троих.

— Это же замечательно! — захлопала в ладоши Замира. — Я стану богатой леди.

— Дорогая, ты в этом ничего не понимаешь, — мама впервые озвучила довольно здравую мысль. — К тому же никто не хочет иметь

дел с женщиной. Лучше уж выходи замуж и занимайся привычными вещами, — сестра недовольно поджала губы, но промолчала. — Эмили, я думаю, тебе нужно продать ту лавку.

— Почему? — удивилась я, пытаюсь понять мотивы её слов.

— Зачем она тебе? — вопросом на вопрос ответила родительница. — Все это требует сил, средств. Когда ты найдешь время, если должна искать себе мужа?

— А если я не хочу замуж? — я склонила голову набок, глядя на неё.

— Что?! — возмутилась мама, сжав в руках платок. — Эмили, ты сама понимаешь, что говоришь? Основная задача женщины — выйти замуж, родить детей и заниматься хозяйством. Будь твой отец жив...

— Он бы одобрил мое решение, — перебила её, устав слушать наставления. — Он сам оставил мне лавку и средства на её ремонт. Мама, — вздохнула я, потеряв переносицу. — Я не говорю, что вообще не выйду замуж. Но сейчас это не входит в мои планы. К тому же у нас есть как минимум год. Граф ведь не будет заставлять нас? — мама отрицательно качнула головой. — Тогда почему я не могу сделать то, что хочу?

— Ты вся в отца, — недовольно пробормотала она. — Такая же упрямая. Думаю, найти тебе мужа будет труднее всего. Что ж, я пока помолчу и посмотрю, как быстро твоя мечта потерпит крах, — криво усмехнулась родительница, вызвав у меня внутри глухое недовольство и раздражение. Никто, кроме отца, в меня не верил и не верит в семье. Похоже, за развитием лавки будут следить с особой проницательностью. — А теперь давайте собираться. Через три дня нам нужно быть в столице.

С этими словами матушка встала и направилась разговаривать с управляющим, а я пошла к себе. Слова матушки меня задели и огорчили. Да, я знала, что она возлагала на меня большие планы, которые так и не осуществились. Я не любила балы, старалась говорить, что думаю. Такое поведение нравилось не всем. К тому же отец уделял мне гораздо больше времени, нежели сестрам. И маме такое не нравилось. Она считала, что такое отношение плохо на мне скажется. Хм... возможно, она была права.

Как оказалось, переезд дело хлопотное. Взять все вещи не позволяли размеры будущего жилья, а оставлять их тут жалко.

Впрочем, я пожертвовала безделушками ради дорогих мне книг. Моя горничная помогла разместить весь гардероб в заранее подготовленные чемоданы, сложить всякие женские мелочи. По большей части переездом занималась мама, предпочитая контролировать каждый шаг прислуги. Сестры же спорили по поводу того, что важнее: платья или туфли, которых у них было с избытком. А я втайне ото всех мечтала поскорее оказаться в столице, чтобы посмотреть лавку, доставшуюся мне в наследство. Она располагалась всего в двадцати минутах ходьбы от нашего имения, и это радовало меня.

День переезда был суматошным. Мама договорилась с магами и те переместили наши вещи порталом, чтобы мы не тряслись сутки в карете. Естественно, мы с сёстрами шли последними. На той стороне нас встречали слуги, сноровисто разносившие вещи и приводившие дом в порядок. Особняк в столице нам достался от бабушки по отцовской линии, умершей десять лет назад. Трехэтажное строение из белого кирпича с покатою черепичной крышей, ухоженным садом и подъездной аллеей располагалось на центральной улице. Близость королевского дворца, не более получаса пешком, делало улицу главной, а дома на ней довольно дорогими, вследствие чего соседи у нас сплошь аристократы.

Пока мама раздавала указания прислуге, я поднялась на второй этаж в свою комнату. К сожалению, она была меньше прежней. Одна спальня в бежевых тонах, гардеробная, ванная. Впрочем, мне этого было достаточно. Саманта, моя личная горничная, быстро распаковала вещи, развесив платья и убедившись, что ничего не помялось. Я же прилегла на кровать, с самого утра чувствовала себя не очень хорошо: когда вокруг творится бедлам, то голова просто раскалывается. Увы, сложности моего дара.

Отгородиться ото всех и просто побыть в тишине мне не дали: уже через час позвали в столовую на обед.

— Девочки, — взяла слово мама, когда мы приступили к десерту. — Завтра к нам прибудет модистка и снимет мерки. Первый бал через неделю, и мы обязаны на нем быть. Эмили, — посмотрела она на меня, — умоляю, только не черный цвет. Я понимаю, что ты скорбишь по отцу, но у нас есть и обязанности.

На замечание матери я промолчала, лишь кивнув в знак того, что её слова услышаны.

— Кстати, — вспомнила она, — на балу будет граф. Он хочет проследить, с кем вы будете общаться. Все же за ним последнее слово при вашем замужестве.

— То есть он будет решать, за кого мне выйти? — возмутилась Замира.

— Нет, он просто выскажет свое мнение, — попыталась объяснить матушка. — Вы все невесты с весьма солидным приданым, и вокруг будет крутиться много тех, кто просто хочет нажиться за ваш счет. Задача графа — не допустить этого.

Её слова звучали красиво, но меня все равно что-то смущало.

В любом случае я махнула рукой, понимая, что сейчас спорить с ней бесполезно. Вместо этого весь мой день был посвящен разбору корреспонденции и разведке в сфере бизнеса. Лавка в наличии имелась, но как именно ее использовать — я еще не решила.

Через пару часов после разговора, надев приталенное синее платье и убрав волосы под шляпку, вышла на прогулку вместе с горничной. К сожалению, без неё мне пока гулять запрещалось. Правила приличия, чтоб их! Мы неспешно прогуливались вдоль торговых рядов, иногда останавливаясь, посмотреть на витрины. Да, жизнь в столице сильно отличается от провинции. Помню, в мой первый выход в свет я крутила головой, пытаюсь запомнить всё, что увидела. Мне было интересно. Мне всё казалось чем-то сказочным. Но мечты быстро разбились о реальность — жена-эмпат никому не нужна. Все боялись, что я узнаю их тайны, заставлю что-то сделать. Конечно, это были глупости, но многие в них верят до сих пор.

И вот мы дошли до моей лавки. Я не собиралась пока заходить внутрь: нет документов и ключа. Но никто не запрещает мне посмотреть на неё снаружи. Что ж, картина нерадостная: ремонта понадобится много. Пыльная витрина, испорченный подоконник, вывеска покосилась и выцвела так, что понять, что тут было раньше, невозможно. Зато расположение весьма интересное: с одной стороны торговые лавки с одеждой, а с другой ювелирные салоны и парикмахерские. Интересно, а что внутри? Я припала лицом к окну, пытаюсь разглядеть хоть что-то.

— Не проще ли взять ключ и зайти? — раздался рядом насмешливый голос Микаэля Винтерса, заставляя меня скрипнуть зубами. Умеет же появиться, когда не надо.

— Доброго дня, лорд, — я склонила голову, следуя этикету. Желания кланяться этому снобу у меня не было. — К сожалению, я еще не успела зайти к поверенному и оформить все документы. Но в ближайшее время обязательно это сделаю.

— Леди Брон, — в голосе графа слышалась издевка. — Вам не кажется, что лавку стоит продать?

Захотелось удивленно ахнуть и настучать веером по голове наглому собеседнику, пусть и будет это верхом неприличия. Но порыв этот я в себе вовремя остановила, лишь возмущенно спросив:

— Это еще почему? — И попыталась прощупать графа на эмоции. Представила, как золотистые нити оплетают мужчину, впитывая в себя чужие чувства, чтобы после поделиться ими со мной, и неожиданно наткнулась на преграду. Слово блок стоял, защищая его от вероломных эмпатив. Странно. Раньше я с такой проблемой не сталкивалась.

— Девушка вашего возраста должна думать о балах, кавалерах, — стали перечислять мне, словно ребенку, — мечтать о семье. А не о том, чтобы открыть лавку. Кстати, какую именно?

— Это не вашего ума дело, — улыбнулась я, скрывая злость. — Позвольте напомнить, что отец завещал это помещение мне, и только я имею право им распоряжаться.

— Дорогая леди, позвольте мне, как мужчине, хорошо разбирающемуся в бизнесе, заверить вас, что все ваши старания — глупости, — произнес Микаэль, скривив губы в насмешливой улыбке. Я непроизвольно сжала руки в кулаки.

— Позвольте мне, как владелице лавки, самой решать, как поступить, — в моем голосе прорезались нотки сарказма. — Не считайте за наглость напомнить, что у вас совершенно иная задача. Выдать нас замуж. А так уж вышло, что я туда совершенно не стремлюсь. Поэтому удачи, лорд!

С этими словами я задрала подбородок и прошла мимо него, услышав правда его последние слова:

— Упрямая, но красивая.

На меня попеременно накатывали самые противоречивые чувства: то душила злость, то обдавало от его фразы о красоте. Нет, ну каков гад? Он смеет указывать мне, что делать с наследством. У-У-У!!! Слов нет. Хотя есть, но если их услышит маменька, то заставит вымыть рот с мылом. А еще припомнит отца, несколько раз бравшего меня в порт на разгрузку товара. Матросы-то в выражениях не стесняются. Помню, я как-то нечаянно повторила одно из этих слов и потом неделю сидеть нормально не могла. И идя сейчас домой, я до безумия хотела разбить одну из ваз о голову этого хама. Одновременно меня интересовал вопрос: «Почему я не могу его прочитать?» Возможно, это связано с тем, что он лишенец. Я ведь раньше с ними не сталкивалась. Любопытно, как всё же он лишился магии? Что же тогда произошло? Об этом судачили очень долго, но никто так и не смог рассказать подробностей. Единственное, что знали точно — потеря как-то связана с его женой.

Вернувшись домой, закрылась у себя в комнате, сказав, что никого не хочу видеть. Во мне бушевали эмоции и их нужно было усмирить, иначе утром я не смогу встать из-за головных болей. Кстати, пока лежала в кровати, поняла, что хочу открыть чайную лавку, в которой так же будут подавать легкие закуски. А что, рядом нет ни таверны, ни ресторана. Многие покупатели после долгой прогулки любят подкрепиться чем-то легким. И у меня наиболее выгодная позиция, если рассматривать с точки зрения продаж. Осталось лишь получить документы, разрешение на торговлю и сделать ремонт.

Что ж, граф, посмотрим, кто будет кусать локти последним.

ГЛАВА 2. ЛАВКА

Утро следующего дня началось для меня ужасно рано — приехала портниха с эскизами нарядов для бала. Нехотя я поднялась с кровати и поплелась умываться. Всеобщая суэта меня выматывала как в эмоциональном, так и в физическом плане. Смерть отца и скорый переезд и без того отняли немало сил, а теперь ещё и подготовка к предстоящему бальному сезону добавляет мне совсем ненужных хлопот. Из всей этой ситуации радуется только то, что свой наряд я могу выбрать сама. А вот сестры на свой первый бал пойдут в определенном платье. Согласно регламенту, оно должно быть в пастельных светлых тонах, длинное, с рукавами, неглубоким вырезом и без шлейфа. Замира сильно не любит, когда её ограничивают в выборе, но сейчас пришлось смириться. Ведь в другом её просто не пустят на бал.

Невольно вспомнился мой выход в свет. Платье мне шили несколько месяцев. Матушка хотела, чтобы я блистала, а меня такая перспектива совершенно не устраивала. Приходилось спорить до хрипоты. В какой-то момент отец не выдержал и принял мою сторону, заявив, что я могу сама решать, в чем пойти. Каюсь, бежевый цвет мне совершенно не шел. Но нам с портнихой удалось подобрать тон, который бы оттенял мою кожу и делал её более бархатной. Мама же настояла на высокой причёске и куче украшений. Вот только все старания были зря. Нет, я протанцевала несколько танцев с кавалерами. И даже получила парочку букетов на следующее утро. Но не более того. Никто не хотел связываться с эмпатом, несмотря на мое солидное приданое... Замире с Джулией в этом плане повезло гораздо больше.

Пока сестры с матушкой спорили, как именно можно приукрасить наряд, чтобы было и по регламенту, и одновременно не похожее на остальные, я спокойно позавтракала. А когда дошла очередь до меня, то быстро обговорила все детали с портнихой. Она была удивлена, как быстро я смогла объяснить ей, что мне нужно. Я же просто не видела смысла затягивать процесс. У меня на этот день были совершенно другие планы.

Когда с подготовкой было покончено, мама с сестрами собрались по магазинам. Им хотелось купить новые туфли, украшения и ленты в волосы. Мне же не терпелось получить заветный ключ и оказаться в своей лавке. Там, где смогу побыть собой и исполнить последнюю волю отца: показать, чего я стою, чему научилась у него. Поэтому, не затягивая, взяла горничную и направилась к нотариусу за документами.

— Леди Эмили, рад вас видеть, — улыбнулся мне мистер Клэд, помогая присесть. — И зачем же вы ко мне пожаловали?

Я мысленно фыркнула. Рад он, конечно же. Наверное, именно поэтому и напрягся, закутываясь в свое недовольство.

— Я бы хотела оформить документы, уплатить налог на лицензию и начать обустройство лавки, — спокойно пояснила ему.

Эмоциональный фон мужчины резко сменился на удивление. Не ожидал от меня решительных действий? Или действительно думал, что отец брал меня с собой только ради скуки и однообразия?

— А вы уверены, что это все вам надо? — вдруг спросил он. И хотя говорил мистер Клэд спокойным и будничным тоном, беспокойство от меня не скрыл. Даже не беспокойство, а переживание. Но за кого?

Я нахмурилась.

— Простите? Вы сейчас о чем?

— Леди Эмили, — натянуто улыбнулся адвокат, — Все же бизнес — это не женское дело. Почему бы вам не продать лавку и не заняться более подходящими для девушки вещами?

— Выйти замуж и родить детей? — поинтересовалась я с нотками сарказма в голосе.

— Ну, хотя бы так, — улыбнулся мистер Клэд. — Поймите, не каждый мужчина способен продержаться на плаву, а тут вы. Боюсь, это будет крайне сложно.

— Благодарю за заботу, но я сама решу, как мне поступить, — заверила его, давая понять, что вопрос решен. Я не так наивна, чтобы полагать, будто впереди меня ждет легкое дело. Собственная лавка не просто прихоть молодой барышни, я прекрасно осознаю риск. — Итак, что мне нужно сделать, чтобы получить ключи и документы?

Адвокат недовольно поджал губы и до меня донеслись эмоции гнева. Тем не менее он достал из папки бумаги и протянул мне. Я

внимательно ознакомилась с тем, что подписываю, и даже проверила их на дополнительные скрытые строки. Мало ли. Но все оказалось на высшем уровне. Подписав документы, мысленно выдохнула: наконец я стала обладательницей лавки и получила ключ от неё. Потом пришлось зайти в мэрию за разрешением на торговлю. Естественно, там тоже на меня посмотрели недоброжелательно и вообще посоветовали продать помещение. Но я настояла на своем и, заплатив пошлину, получила то, что хотела.

Должна признаться, вся эта кутерьма с документами ужасно вымотала меня морально. Тяжело каждый раз читать отрицательные эмоции. Особенно зависть, пропитывающая мэрию со всех сторон. У меня от напряжения даже голова разболелась, но домой я не пошла. Вместо этого направилась в лавку, чтобы наконец-то осмотреть её изнутри.

Когда вставляла ключ в замок, внутри восторженно пищала маленькая девочка, которой не терпелось открыть коробку. Она хотела порвать всю фольгу и посмотреть, что такого ей припрятали ко дню рождения или Новому году, но она, сосредоточенно разворачивая и расправляя все края, растягивала этот момент предвкушения. Я мысленно поблагодарила отца за такой замечательный подарок и вошла в помещение. Первое, что бросилось в глаза — пыль. Очень много пыли. Она была повсюду, и лежала такими слоями, что сразу стало понятно — убираться придется долго. Полы под ногами противно скрипели, придется их менять. Это несколько испортило мне настроение, так как денег, оставленных отцом на приведение лавки в порядок, было не так уж и много.

Приподняв полы платья, прошлась по лавке. Меня порадовал широкий подоконник у витрины. Я прямо видела, как там расположились сорта чая — в баночках, мешочках, коробочках, весело перемигиваясь с прохожими в холодный день и серьёзно встречая их после утомительных покупок. У второй витрины подоконник испорчен, в нем сияет несколько дыр, прилавок в некоторых местах прогнил. Невольно подняв взгляд на потолок, облегченно выдохнула. Тут все хорошо, тратиться не придется: крепкие балки надежно держат доски. К сожалению, не хватает стенов для демонстрации товара, да и мебель нужно будет докупать. Пара столиков явно не помешает. В самом углу обнаружилась еще одна дверь, за которой располагалась

довольно вместительная подсобка и вход в подвал. Сначала я хотела туда спуститься, но увидев, в каком состоянии ступени, поняла, что затея крайне опасная. Так можно и шею сломать.

М-да, похоже, наследство-то мне гнилое досталось. На глаза невольно навернулись слезы. Я ведь об этом так долго мечтала, а теперь, когда мечта рядом, все оказалось на грани срыва.

— Леди, вы плачете? — спохватилась служанка, сопровождавшая меня. — Что случилось?

— Все в порядке, — соврала я, доставая платок и утирая слезы. — Тут много пыли, вот глаза и заслезились.

— Да, уборка тут нужна колоссальная, — согласилась она, качая головой.

— Что ж, мы можем возвращаться обратно, — вздохнула я. Выйдя на улицу, закрыла дверь и повесила магическую защиту.

После всего увиденного мне предстояло обдумать и взвесить свои будущие решения. К сожалению, моя задумка требует очень большого вложения средств, и того, что оставил папа, явно не хватит. Конечно, я могу воспользоваться своим приданым, ведь замуж выйти мне вряд ли удастся. Но пока им распоряжается граф, а он точно будет против. Засада.

— Эмили, — позвал знакомый голос. Невольно вздрогнув, я медленно повернулась в сторону говорившего. — Я так рад, что встретил тебя.

— Что ты тут делаешь? — вместо приветствия поинтересовалась я, хмуро глядя на Даниила, в данный момент стоявшего передо мной, сверкая, словно начищенный чайник, улыбкой.

— Я уволился из поместья и нашел работу в городе, — заявил бывший жених, выпятив грудь колесом, словно это было великим достижением. — Я докажу тебе, что мы созданы друг для друга!

— Даниил, не стоит тратить свое, и тем более — мое время, — вздохнула я, чувствуя, что эмоции парня колыхались от радости до возмущения. Но он умело держал лицо. — Нам не суждено быть вместе.

— Это из-за того, что я не аристократ? — вдруг рыкнул он, став злее. Я невольно вздрогнула, проклиная свой дар. Такие эмоции заставляли меня чувствовать себя словно окунувшейся в кипяток, поэтому я старательно избегала злых людей.

— Меня твой статус никогда не волновал, — постаралась объяснить разгневанному парню. — Позволь тебе напомнить, что ты сам лишил наши отношения будущего.

— Я все равно тебя добьюсь! — эти слова прозвучали, как угроза.

Я тяжело вздохнула и проводила Даниила взглядом. Он быстро скрылся среди толпы народа, совершенно не обратившей никакого внимания на нашу встречу. Что ж, это и к лучшему. Конечно жаль, что он появился тут, и теперь точно не даст мне прохода. Но изменить эту ситуацию не в моих силах.

Если честно, то я до сих пор не совсем понимала, как мы вообще сошлись. Наша встреча произошла совершенно случайно, на сельской ярмарке. Я тогда выбирала себе ленты на шляпку, а он проходил мимо и нечаянно налетел на меня. Потом долго извинялся. Так мы и познакомились. Не скрою, мне был приятен его интерес, ведь мужским вниманием я была обделена. Он умел подобрать слова и дать понять, что я для него важна. О том, что мы находимся в разных социальных статусах, я не думала. Была слепа. Но все быстро закончилось, как только я увидела его с дочкой старосты на сеновале. Устраивать скандал не стала, просто прошла мимо и постаралась забыть обо всем. Удалось это не сразу. Зато теперь я стала сильнее, и у меня появились иные заботы.

Сейчас главная задача — придать лавке нужный вид и начать работу.

Именно с этими мыслями я вернулась в дом, где творился настоящий бедлам. Сестры отчаянно спорили о том, кто наденет фамильные украшения. Матушка же пыталась вразумить их, ибо на первом балу допускалась лишь нитка жемчуга на шею или кулон с драгоценным камнем. Замире такое совершенно не нравилось, ибо она мечтала блистать. М-да, надеюсь, первый бал не будет испорчен её истериками.

Оказавшись в своей комнате, переоделась и попросила прислугу принести чаю и немного сладкого, чтобы подкрепиться. А сама села за столик, достала пишущие принадлежности и стала составлять смету ремонта лавки. Через час я поняла, что попала. Крупно попала. Даже если нанимать самых дешевых рабочих и закупать материал напрямую, сумма всё равно получается внушительная. Где же взять денег? Как вариант, можно продать гарнитуры, которые мне не особо

дороги. Но если о таком узнают в высшем обществе, то могут пойти неприятные слухи. А я такого допустить никак не могу. Что же делать-то? Обратиться к графу? Боюсь, он высмеет все мои задумки и скажет, что мне стоит заняться поисками мужа.

Папа, ну почему ты назначил его нашим опекуном?

Печально усмехнувшись, возвела глаза к потолку, словно надеясь найти там знаки с потустороннего мира. И даже расстроилась, не обнаружив их. Посидев еще немного, спустилась вниз к семье. В такие моменты я даже радовалась, что не могу считывать их эмоции. Когда у самой внутри бушует вулкан, ощущать давление чужих чувств не самое приятное и легкое занятие.

Домочадцев я нашла в гостиной. Матушка сидела за вышивкой, которую пыталась доделать уже несколько лет. Мне кажется, она бралась за неё только тогда, когда надо было чем-то занять руки. Замира сидела в кресле и листала каталог с украшениями. Такие альбомы появились совсем недавно и пользовались популярностью среди аристократов. Теперь можно было не ходить в магазин, а посмотреть ассортимент дома. Джулия пыталась музицировать на флейте, но выходило неважно. Не было у неё таланта и слуха, не было. Только матушка почему-то утверждала обратное и на каждом званом ужине заставляла сестру сыграть гостям что-нибудь. Конечно гости слушали. Кривились и слушали. У них просто выхода не было. А потом еще и хвалили из вежливости.

— Эмили, ты сегодня была в лавке? — поинтересовалась матушка, откладывая пальцы и глядя на меня.

— Да, заходила посмотреть, что мне досталось, — не стала отрицать я.

— И как?

— Все хорошо, — соврала я, точно зная, что иначе дам ей повод начать очередную головомойку на тему: «Чем именно должны заниматься девушки». — Она требует небольшого ремонта и только.

— Правда? — натурально удивилась она. Я внутренне скривилась. Похоже, за мной следили или же кто-то рассказал ей текущее положение дел. — Тогда ты не будешь против, если я в ближайшее время схожу с тобой и посмотрю на это чудо?

— Конечно нет, — натянуто улыбнулась я. Кажется, судьба в очередной раз повернулась ко мне не тем местом. — Но боюсь, в

ближайшее время нам будет не до этого. Портные не сказали, когда привезут наряды?

— Завтра утром, — оповестила меня Замира, захлопнув каталог. — Бал начинается в восемь вечера, и мы не должны опоздать. Я хочу, чтобы все увидели наш приход.

— Зами, — вздохнула я, пытаясь выглядеть довольной, — Кроме тебя там будет еще около двадцати дебютанток, поэтому постарайся не опозориться в первый же балльный день.

— Не переживай, — отмахнулась сестра. — В отличие от тебя я хочу замуж. И найду себе самого богатого мужа, чтобы ни в чем не нуждаться. А потом рожу сына и получу наш особняк.

— Ну это мы еще посмотрим, — возразила ей Джулия, закончив мучить флейту. — Я не буду сидеть в стороне.

— Да ты... — возмутилась младшая.

— Девочки, хватит! — матушка лишь слегка повысила голос, но сестры тут же присмирели. — Не забудьте, что первой замуж должна выйти Эмили.

— Это еще почему? — поинтересовалась я, повернувшись к родительнице.

— Ты старшая и должна подавать пример, — прозвучало в ответ. Крайне логичное умозаключение, ничего не скажешь.

— Мама, сейчас на данное обстоятельство никто не смотрит, — намекнула ей, но она осталась непреклонной.

К сожалению, возразить не успела: дворецкий оповестил, что ужин готов. В столовой мы старательно избегали темы замужества, уделяя больше внимания дебютанткам. Все же в этом году конкуренция весьма большая: в свет выходит дочка одного из герцогов, и именно она считается самой завидной невестой, ибо за ней дают такое приданое, что можно купить половину столицы. Правда её никто ни разу не видел. Всю свою жизнь она провела в пансионе благородных девиц, обучаясь искусству семейной жизни. Поэтому всем хотелось увидеть это чудо.

В предвкушении завтрашнего дня мы разошлись по комнатам. Не знаю, что больше всего волновало родных, а вот моя голова была забита только мыслями о защите. К сожалению, будучи ещё только молодым и неопытным магом, своим даром я управляла не так хорошо, как следовало бы. В местах большого скопления людей дамба,

сдерживающая поток чужих чувств и эмоций, может просто не выдержать, и тогда на меня с удушающей силой набросится волна. Она, конечно, не смертельна, но и перенести её будет не просто: меня может просто порвать от переизбытка чувств.

Магия во мне проснулась примерно в возрасте шести лет. В тот день я проснулась с головной болью, которая никак не желала проходить. Папа даже лекаря вызвал. Но тот оказался не сильно компетентным: прописал пару настоек и удалился. Только легче не стало. Ближе к вечеру я стала чувствовать эмоции окружающих. Это было настолько дико, что от страха я забилась в шкаф, пытаясь отгородиться. Но в таком возрасте, не умея ставить щиты, прятки не помогли. О том, что со мной происходит, догадался отец. Самое интересное, что в нашей семье уже несколько поколений не было ни одного мага. Услышав об этом, матушка пришла в ужас. Особенно от того, какой именно у меня дар. Помню, она просила заблокировать его, но папа отказался.

Родители наняли мне учителей, как только дар проснулся. Но те особо не помогли: эмпатов самих по себе было мало. Тем не менее, основы магии мне дали. Помню, как один из учителей пытался вложить в меня основы магии. Но в столь юном возрасте мне было это совершенно не интересно. Да, каюсь, порой я отлынивала от учебы, за что меня наказывали. Отец ругался и пытался доказать, что дар поможет мне в будущем. Вот только реакция окружающих на мой дар была настолько непредсказуемой, что попросту пугала. Став взрослее, я даже год проучилась в магической академии на факультете общих знаний. На менталиста не взяли — не достаточно развит дар. Еще и на учет поставили в магическом управлении, на случай, если вдруг что-то случится со мной. Нет, я понимаю, что менталист может навредить, но я, как эмпат, способна только чувствовать эмоции людей. Влиять на них у меня не хватает сил. Однако это мало кого волнует. Есть дар — добро пожаловать на общий учет.

И если признаваться честно, то учиться мне не особо понравилось. Имея небольшой дар, учиться было сложно. Пару раз я даже порывалась попросить папу забрать меня, но потом, сцепив зубы, все же закончила курс. В большей степени это помогло мне в общении с людьми, я научилась прятать свои эмоции и слушать, что говорят другие. На моем курсе слабых магов было мало, и более сильные

считали своим долгом сказать, что мы никто. Впрочем, меня спасало еще то, что я была аристократкой. Конечно, обидные слова в свой адрес я слышала, но на что-то большее никто не решался.

В основном, таких как я учили контролировать свои силы, ставить щиты и отгораживаться от чужих эмоций. Как сейчас помню: прошла буквально пара месяцев с момента поступления в академию. Урок по магическому искусству считался одним из самых главных, поэтому посещаемость была полной, да и сама преподавательница, Магистр Стоун, была требовательной. Эта женщина руководила целой кафедрой, и на её занятиях была жесткая дисциплина. Для нас это было первое занятие, на котором мы могли попробовать свои магические силы. По сути, от адептов требовалось всего лишь зажечь свечу с помощью дара. На это способен любой маг вне зависимости от того, чем владеет. Конечно, стихийные маги выполняли упражнение на раз, а у меня ничего не получалось. Я чувствовала магию внутри себя, но выплеснуть наружу попросту не получалось, словно какой-то блок стоял. И без насмешек со стороны самых сильных не обошлось.

— Тихо! — рыкнула Магистр, когда один из задавак начал издеваться над более слабыми адептами. — Не стоит недооценивать тех, у кого успехи не столь величественны. Магия не всегда играет важную роль. К тому же, маг должен относиться с пониманием к тем, у кого нет дара. Ваша задача защищать слабых, а не издеваться над ними. Если вы не способны контролировать свои моральные устои, то лучше не появляться в моем классе, ибо я не потерплю такого отношения.

Должна признаться, эти слова стали для меня очень важными. Да, на первом занятии у меня не получилось зажечь свечу. Но я упорно тренировалась и все же смогла это сделать. А в будущем это помогло мне научиться правильно ставить щиты. Если стихийные маги использовали свою силу на всю катушку, то я строила защиту вокруг себя так, словно это было мое второе тело. Поэтому пробить её было немного сложнее.

В какой-то степени академия дала мне небольшой толчок в будущее. Именно учась там, я поняла, что хочу иметь свое дело. Жаль только, что друзей у меня там практически не было. А те, кто были — разъехались по своим делам и общение прекратилось.

Всерьёз обеспокоившись, я порылась в своих сундучках. Как назло, ни амулетов, ни накопителей в них не было. А то, что было, оказалось либо пустым, либо бесполезным. Недовольно нахмурившись, подозвала Саманту и попросила её с утра сбежать в магазин за блокиратором, позволяющем эмпатам на раннем этапе отгородиться от эмоций извне. Лишние растраты огорчили, но были слишком необходимы. Конечно, платила за это матушка. Но очень сложно признаться, что ты не так сильна, как пытаешься казаться.

Ко сну я готовилась в каком-то выжатом состоянии: день сегодня забрал у меня много сил. Я надеялась, что за ночь смогу восстановить свое душевное равновесие. Не зря же говорят, что сон лечит. Сейчас мне это было просто необходимо, ибо с каждым днем я слабела.

ГЛАВА 3. БАЛ

Стоило только открыть глаза, как меня окружила какофония звуков. На этаже бурно спорили сестры, хлопали дверьми служанки, проворно бегая от госпожи к госпоже, матушка недовольно раздавала указания, снизу слышна возня рабочих: видно, уже доставили заказ. На улице тоже было не всё спокойно: квартал аристократов гудел, с нетерпением ожидая наступающего праздничного вечера.

Удивленно привстав, я огляделась. Домашняя одежда уже была приготовлена моей личной горничной и висела на плечиках, а вот самой девушки не было. Припомнив, что я сама ей дала указание отправиться в город за амулетом к балу, спокойно встала с постели, но недовольный возглас матери: «Почему Эмили всё ещё спит?!» придал ускорения. Споро умывшись и одевшись, вышла к семье.

— Ах вот ты где! — негодуяще воскликнула матушка, увидев меня. — Почему до сих пор не вышла? Хочешь нас подвести?

— И тебе с добрым утром, мама, — с улыбкой встретила я родительницу.

— Иди завтракать, Эмили. Портные уже пришли, не заставляй их ждать, — шикнула она, взмахнув нервно веером. Матушка слишком близко к сердцу воспринимала этот бал, как и любое другое торжество. Помнится, в мой первый выход она суетилась даже больше обычного, ведь это был и её выход тоже. А как же? Юное чудо на балу представляет свою семью: состоятельность отца и вкусы матери. С Джули было уже куда проще. И по логике, матушке нечего так переживать касаясь выхода Замиры. Видно, смерть отца всё же сказалась на ней, как бы мать и ни пыталась храбриться.

Спустившись в столовую, скучаясь села за стол. Сестры от волнения не могли усидеть на месте — так и норовили оставить завтрак недоеденным и, как совсем не подобает леди, сорваться с места в комнату к портным, примерить платья, чтобы после с особой осторожностью их снять и передать горничным с грозным предупреждением: «Если вдруг хоть одна ниточка...!». На их фоне я казалась вовсе каменным изваянием.

Но в детстве нам в голову не зря вдалбливали правила приличия, и сестры, сторя от нетерпения, всё же смогли закончить с завтраком, и только после разрешения матери покинули столовую. Медленно попивала чай я уже в гордом одиночестве, и даже без тени любопытства.

— Саманта ещё не вернулась? — спросила я у девушки, что убирала со стола посуду.

— Нет, госпожа.

— А давно она ушла?

— Задолго до прихода портных, — ответила служанка. Я нахмурилась. Куда пропала моя горничная?

— Дай мне знать, когда она вернется.

— Как скажете, госпожа, — поклонилась девушка и, забрав пустую чашку, быстро ретировалась на кухню.

Не найдя больше причины оттягивать время, прошла к родным. На мое появление никто никак не отреагировал. Точнее даже — не заметил. В центре внимания была Замира. Как облако, она словно парила над всеми в своем невесомом нежно-голубом, почти белом платье. Модница, она всё же нашла, чем всех удивить. По регламенту ведь запрещались глубокие вырезы и короткие рукава. Однако кокетливо открытые плечи не против регламента. Тоненькая белая паутинка расплзлась по всему подолу, а нежные белые розочки украсили талию и грудь Зами. Длинным рукавам тоже сказали «нет» — по факту рукав был до запястья, а на деле лишь до локтя, тогда как вторая его часть представляла из себя полупрозрачный колокол. К своему первому выходу в свет сестрёнка и в самом деле была готова на все сто двадцать процентов. Сразу видно, она идет побеждать, заявить о своем существовании и поразить сердца молодых мужчин, а не как когда-то я, просто промелькнуть перед глазами людей и стереться из их памяти.

— Что думаешь, дорогая? Эмили... Эмили!

— Да? — посмотрела я на матушку. До того задумалась, что упустила вопрос.

— Эмили, неужели витаешь в облаках?

— Да, матушка. Бал всё же.

— Тогда скажи, что думаешь о наряде Зами, — восторженно попросила она. Замира, приняв напыщенный вид, посмотрела на меня

свысока.

Покачав головой, я улыбнулась:

— Ты великолепна, Зами! На этом балу ты будешь блистать ярче всех!

От неожиданной похвалы сестра покраснела и, кажется, воодушевилась ещё больше.

После подошла очередь Джулии. Её платье было небесно-голубого цвета. Корсет с вырезом в форме сердца, обшитый поверх прозрачной тканью с замысловатым узором, притягивал взгляд к декольте и нежной лебединой шее. Рукава до локтей, длинная пышная юбка в несколько слоев легкой ткани и широкий пояс в тон, подчеркивающий талию. Сестра казалась в нем практически невесомой и очень юной. Что, впрочем, отчасти и правда.

Матушка осталась довольна этим нарядом, хотя и видно было, что она не особо в восторге от выбора сестры. Подозреваю, мама хотела от дочери чего-то более яркого. А вот Зами ничего против не имела и расхвалила Джул. Развилась очередная дискуссия о наряде. Я же вернулась мыслями к служанке. Столь долгое её отсутствие настораживало. Надеюсь, в этот сумасшедший суматошный день с ней ничего не случилось.

К счастью, вскоре объявилась и сама Саманта, и мне с «сожалением» пришлось покинуть столь веселое общество, уйдя к себе в комнату.

— Принесла? — спросила я девушку, когда остались мы одни.

— Да, госпожа, — она протянула мне сверток. Внутри оказался веер. Простой, незамысловатый, с чёрными пластинами и зелёным тканевым экраном, подходивший к моему наряду и содержащий немало энергии. Неплохой блокиратор, адаптированный под светские приличия.

— Были какие-то проблемы? — поинтересовалась, откладывая покупку в сторону. Не скажу, что подобная магическая вещь редкость, но и достать её так просто нельзя.

— Нет, разве что пришлось обойти несколько мастерских и торговых лавок: в этом году господа решили обезопасить себя основательно, скупая целые коллекции амулетов.

Прикоснувшись к чувствам девушки, наткнулась на стену страха, неуверенности и облегчения. Хм, любопытная смесь.

— Кого-нибудь встретила по пути?

— Никого, госпожа, — после недолгой заминки ответила горничная. Чувство страха усилилось, а вот облегчение вовсе пропало. Выходит, девушка врет. Причем наглым образом.

— Совсем никого? — удивилась я.

— Да, — тихо проговорила служанка.

Я озадаченно замерла. Неверности за Самантой я никогда не замечала. Выходит, либо она что-то скрывает от меня, либо это просто личное.

«И о чем только думаю!», — тут же укорила себя. Излишняя подозрительность мне не свойственна. Видно, бал так влияет на меня.

Опять этот бал! Кажется, он всё же пробрался и в мои мысли.

Расспросить свою служанку получше не получилось — меня позвали на примерку платья. Когда портные достали его, матушка недовольно пождала губы, но от комментариев воздержалась. Темно-зеленое, с черной окантовкой по подолу, оно привлекало к себе внимание. Оголенные плечи, кружевные рукава, скрывающие руки практически до половины ладони. Треугольный вырез давал простор воображению, но при этом оставался в рамках приличия. Пышная многослойная юбка из атласа переливалась на свету, что делало наряд ещё более необычным. Я была в восторге от увиденного.

Убедившись, что всё сидит идеально, переоделась и попросила отнести платье в комнату. Бал уже вечером, и мне нужно подготовиться. Естественно, я, как и любая девушка, хотела выглядеть хорошо, несмотря на траур. Мне не обязательно веселиться. Чувствую, сегодня нашей семье предстоит неслабое испытание на прочность. Собиралась я тщательно: красивое нижнее белье (его никто не увидит, но оно придавало мне уверенности), платье, туфли на толстом невысоком каблуке, фамильные украшения. Горничная подняла мои волосы наверх, закрепив невидимками, и принесла тиару. Последним штрихом стали перчатки. К сожалению, для меня это неизменный атрибут.

Когда подготовка завершилась, я спустилась вниз, где уже собрались остальные члены семьи. Матушка недовольно поджала губы, выражая своё отношение к цвету моего платья, но я её попросту проигнорировала. Сегодня должна блистать Замира, а я лишь скромно постою в стороне. Убедившись, что все готовы, мама повела нас на

улицу. Карета была подана и только ожидала, когда нужно будет тронуться в путь. Кучер услужливо открыл дверь, мы забрались внутрь и поехали на бал. Зами была взволнованна и всю дорогу пыталась скрыть это. Матушка то и дело успокаивающе гладила её по руке, что мало срабатывало. А я равнодушно смотрела в окошко на красивые фасады домов и думала, получится ли у меня в этот раз действительно отдохнуть и повеселиться. Обычно весь всеобщий праздничный настрой проходит мимо меня... ну или сквозь, если быть точнее.

По приезде, немного постояв в очереди, мы наконец-то оказались в помещении. Большой зал с белоснежными колоннами, окнами во всю стену, мраморным полом и несколькими балконами выглядел красиво. Да не так — великолепно. Народу собралось много. Кто-то танцевал, кто-то собрался в небольшие группы и общался между собой, а кто-то стоял около фуршетных столов, наслаждаясь едой. Конечно, наше появление не осталось незамеченным. К сестрам тут же подоспели подружки и утащили в свой кружок. Я улыбкой поприветствовала парочку знакомых девушек, а матушка практически сразу же отошла к кумушкам, обмывать кости очередному гостю. Лично мне тут было очень скучно, но не пойти на бал я не могла.

— Леди Брон, — слышался за спиной незнакомый мужской голос. Я удивленно обернулась. — Позвольте представиться, Сайрус Грин.

— Очень приятно, — склонила голову, выражая почтение.

— Позвольте пригласить вас на танец? — мне протянули руку, и я не стала отказываться.

На вид моему кавалеру было чуть за тридцать. Высокий, долговязый мужчина с пшеничными волосами, собранными в небольшой хвост, серыми глазами, ямочкой на подбородке и теплой улыбкой. К тому же — маг, правда стихию угадать не смогла.

— Вы хорошо танцуете, — заметила я, пытаюсь скрыть неловкую паузу во время движения.

— Ой, простите, — спохватился он. — Это же моя обязанность делать вам комплименты. Но я задумался.

— Надеюсь, те мысли были важными? — улыбнулась я, глядя на его немного растерянное лицо. — Или мне стоит обидеться?

— Я всего лишь пытался понять, почему Микаэль говорит, что вы избалованная девица, — произнес он и покраснел, поняв, что сморозил

глупость. — Ой, опять язык мой меня не слушается, — он хлопнул себя по лбу, заставив меня улыбнуться.

— Думаю, ваш друг просто хочет поскорее избавиться от бремени моей семьи и жить в свое удовольствие, — заметила я, совершенно не обидевшись на Сайруса. Он был из той категории людей, которые сначала говорят, а потом думают.

— Возможно, — согласился собеседник, кружа меня в танце. — Только странно, что сейчас он смотрит на меня так, словно готов убить.

Я невольно проследила за его взглядом и увидела в углу Винтерса, стоявшего в окружении девушек, щебетавших ему что-то. Только взгляд графа был каким-то нервным и злым. Странно. Мы вроде бы ещё не успели с ним и словом перекинуться.

— Кстати, я слышал, что вы хотите открыть лавку? — продолжил разговор Сайрус, заставив меня вернуться к нему.

— Да, — не стала отрицать очевидное. — Отец оставил мне наследство, и я хочу продолжить его дело.

— Леди Брон, не поймите меня неправильно, — посерьезнел маг, — но вам не кажется, что это не женское дело?

— А что тогда женское? — в голосе прорезались нотки недовольства. Я устала слышать одно и то же. — Сидеть дома, принимать гостей и рожать детей?

— А разве это плохо? — вопросом на вопрос ответил маг, заставив невольно скривиться.

— Попробуйте и скажите, — посоветовала я.

— Боюсь, с рождением детей возникнут проблемы, — «горестно» вздохнул собеседник, заканчивая танец и ведя меня к столу с напитками. — К тому же мужчина — добытчик, и должен выполнять другую функцию.

— Думаю, нам не стоит развивать эту тему, — примирительно улыбнулась я, беря бокал с соком и делая глоток. — Иначе мы поссоримся. А я не хотела бы портить этот прекрасный вечер.

Сайрус со мной согласился и сменил тему. Из разговора с ним я узнала, что они с Микаэлем учились вместе. Но в отличие от друга титула не имеет и не стремится. Его вполне устраивает то, что есть. Кстати, его стихия — воздух. И после более близкого общения я поняла, что она Сайрусу подходит. Он такой же легкий и

непринужденный. А еще он владел ментальной магией, но меня это не пугало. Будучи эмпатом, я не боялась таких как он — меня прочитывать невозможно. К сожалению, долго пообщаться нам не удалось, ему пришлось отойти к другим гостям. Буквально через пару минут ко мне подошли и пригласили на танец.

Я кружила по залу. Ноги легко порхали по паркету, тело поддавалось опытным и не очень рукам, совершенно не замечая мир. Один кавалер сменял другого, один танец сменялся на другой. Должна признаться, сегодня я была нарасхват. Кажется, кто-то пытался заговорить со мной, но я отвечала коротко и не совсем впопад. Через час, уже практически не чувствуя ног, взяла перерыв и, сев на один из стульев, стала просто наблюдать за гостями. Мои сестры так же не остались без внимания. Больше всего этому радовалась Замира. Похоже, она поставила себе цель стать королевой бала. Надеюсь, когда прибудет дочка герцога, которую все так ждут, моя сестра не разочаруется. Что-то мне подсказывает, что большинство гостей собралось тут из-за девушки. Она практически всё время провела в институте благородных девиц, поэтому её никто ни разу не видел. А герцог давал за дочь такое приданое, что ещё и внукам останется. Вот многих и интересовало, что же в ней такого. Ну и смогут ли к ней подступить.

Почувствовав, что мне душно, вышла на балкон, где обнаружила несколько парочек, державшихся за руки и старательно делавших вид, что ничего не происходит. Мне так и хотелось сказать, что в саду гулять намного лучше, чем стоять тут. Но я промолчала. Мне вообще хотелось очутиться как можно дальше отсюда. Не люблю шумиху. К тому же все мысли были заняты только лавкой: где же взять деньги на ремонт и мебель. И как быть, я не знала. Думаю, завтра нужно попытаться счастья в мастерских, может сделают хорошую скидку или удастся договориться о рассрочке. Да, я понимала, что будет нелегко. Но не думала, что проблемы начнутся с самого начала. Постояв немного, решила вернуться обратно, на улице похолодало, а простыть сейчас непозволительная роскошь.

— Потанцуем? — услышала немного хриловатый голос Микаэля, стоило оказаться в помещении.

Я не успела и слова сказать, как меня подхватили под локоток и повели в центр зала, где кружились пары. Что ему нужно?

— Как вам бал? — спросил он, положив одну руку на талию, а другой перехватив мою.

— Замечательно, — мой голос звучал глухо. Разговаривать с ним не хотелось, но и уйти посреди танца я не могла. Это будет слишком сильным оскорблением.

— Смотрю, ваши сестры весьма популярны и явно стремятся найти мужей, — продолжил говорить он так, словно обвиняя нас в грехе.

— Граф, — практически прорычала я. — Вы же сами хотели, чтобы мы поскорее обрели семьи и оставили вас в покое, отдав причитающуюся вам долю. Так что вас не устраивает?

— Леди Брон, — вздохнул собеседник, на мгновение прикрыв глаза. — Я конечно жажду избавиться от вашей семейки. Но у меня долг перед вашим отцом, поэтому отдавать за первого встречного мужика, позарившегося на ваше приданое, я не намерен. Каждый кандидат сначала должен будет переговорить со мной. И только после моего одобрения назначим свадьбу.

— Боюсь, в таком случае наследства вам не видать, — не смогла сдержать усмешку.

— Почему же? — спросили у меня, делая очередное па.

— Пожалуй, я не буду раскрывать все карты, — загадочно ответила ему. — Зачем же портить удовольствие.

— Как вам Сайрус? — сменил тему Микаэль, продолжая вести меня в танце.

— Пока сложно сказать, — не раздумывая, ответила я. — Мы пообщались всего один танец.

— Что ж, в скором будущем вам придется общаться значительно чаще, — заверили меня. Я невольно подняла взгляд на графа.

— Почему? — поинтересовалась, нахмурившись.

— Он, как менталист, поможет мне с выбором ваших мужей, — обрадовал Винтерс.

— Граф, вы сами себе противоречите, — заметила я и, увидев его слегка удивленный взгляд, пояснила. — Вы желаете выдать нас замуж, но собираетесь устроить такие отборы, что кандидаты разбегутся. При этом сами же и добились такой популярности, добавив нам приданого.

— Вот поэтому мне и будет помогать Сайрус, — вздохнул Микаэль, заканчивая танец и подводя меня к выходу на балкон. — К

сожалению, в нашем обществе много тех, кто захочет нажиться за ваш счет, а я этого допустить не могу. Надеюсь, что вы уже определились со своими симпатиями?

— Даже не думала об этом, — усмехнулась я. Ради этого злого взгляда стоило потерпеть светскую беседу. — У меня есть дела поважнее.

— И какие же? — едва не рыкнул мужчина, нависая надо мной.

— Граф, неужели вы страдаете провалами в памяти? — картинно вздохнула я, прижав руки к груди и с состраданием глядя на него. — У меня в планах открытие лавки, так что о замужестве думать рано.

— Леди, может уже хватит? — вздохнул он, потеряв переносицу и глядя на меня, как на врага. — Зачем вам всё это? Вы же не обучены ведению такого дела. А еще вам не хватит средств, чтобы привести это место в надлежащий вид.

— А вот это мы ещё посмотрим, — я упрямо вздернула подбородок. — Всего хорошего.

И не дождавшись его ответа, поспешила скрыться среди народа. Как же меня бесит этот граф. Почему он решил, что сможет заставить меня отказаться от мечты? Ну уж нет. Я своего обязательно добьюсь! Зря он думает, что я не знаю, как вести дела. Папа многому меня научил, пока я помогала ему с ведением бизнеса. К тому же наследника у него не было, а дела передавать нужно. Так что за бухгалтерскими книгами я сидела вместе с ним и знала, что и как делается. Посмотрим, как граф запоёт, когда моё дело начнет процветать.

— Эмили, — послышался за спиной голос подруги.

— Жоржетта, — улыбнулась я, поворачиваясь к ней. — О-о-о, я могу тебя поздравить?

— Да, — засветилась девушка, трепетно поглаживая округлившийся живот.

Мы с Жеттой были знакомы больше пяти лет. Миниатюрная блондинка со вздернутым носиком, пухлыми губами и ладной фигурой всегда привлекала к себе множество взглядов. Но покорила её милый и скромный барон. Она вышла замуж пару лет назад и переехала в загородное поместье мужа, но мы продолжали переписываться.

— А как ты? — спросила она, окинув меня внимательным взглядом.

— Все хорошо, — я постаралась, чтобы мой голос звучал ровно.

Подруга сразу же поняла, что я вру, и, взяв меня под руку, отвела в сторону от любопытных ушей, чтобы поговорить. Я рассказала о наследстве, о том, что хочу сделать, и противостоянии с графом.

— Эмили, ты как всегда в своем репертуаре! — Не удержалась от шпильки Жетта. — Почему тебе обязательно нужно быть независимой? Что плохого в том, чтобы о тебе заботился муж?

— Не знаю, — честно ответила ей. — Но я не хочу от кого-то зависеть.

Жоржетта хотела сказать что-то еще, но тут зазвучали фанфары и открылась дверь. Похоже, приехала дочка герцога, которую все ждали. Когда девушка вошла, то в зале стихло всё. Наступила тишина. Абсолютная. И это не потому, что она была невообразимо хороша собой. Нет, её, конечно, можно назвать миловидной, если не считать, что весила девушка явно больше ста пятидесяти килограмм, имела три подбородка и маленькие темные глаза, которые зачем-то подвели черной подводкой, сделав их и без того крошечными. Согласно этикету, её одели в нежно-персиковое платье. Корсетом попытались сделать талию, но было видно, что одно лишнее движение и он просто порвется. Зато грудь имела такие формы, что многие мужчины едва ли слюной не капали. А вот многослойную юбку одевать не стоило. Она только подчеркнула и без того широкие бедра.

— Мама, и ты хочешь, чтобы я женился на этой корове? — раздался возмущённый юношеский голос, заставляя всех вздрогнуть.

— ЧТО?! — тут же вскочила герцогиня. — Кто посмел оскорбить мою дочь?!

Все взгляды тут же повернулись к бедному парню, который побледнел и едва не упал в обморок. Похоже, он не ожидал, что в тишине его голос будет так хорошо слышен. Но эта фраза стала поводом для скандала. Народ разделился на два лагеря, рьяно обсуждая увиденное. От шквала эмоций мне стало нехорошо. Голова стала болеть с такой силой, что пришлось срочно раскрывать веер и укрываться им как щитом. Вот только блокиратор помогал не так сильно, как я надеялась, ибо эмоции меня оглушали, накатывая огромной приливной волной. Как будто я вдруг стала тем самым огоньком, на который решили слететься все мотыльки.

— Эмили, думаю, нам стоит поехать домой, — произнесла матушка, оказавшись около меня вместе с сестрами.

Я лишь кивнула и поспешила к выходу, стараясь отгородиться от чужих чувств. На улице мне стало легче. Как будто стены здания не только отгородили от толпы, но и отрезали от того мира эмоций, что существует за ними.

— Нет, ну вы видели! — восторженно щебетала Замира, садясь в карету. — Все ожидали увидеть трепетную лань, а приехала...

— Зами, — осадила сестру я. — Не стоит говорить того, о чем можешь пожалеть. Следи за языком, иначе сама однажды можешь оказаться на месте той бедняжки.

— Это вряд ли, — в её голосе звучала обида, но мне было всё равно. — Я до таких размеров не дойду.

— Не стоит зарекаться, — взяла слово матушка, чем несказанно удивила меня. — Мы не знаем, что с ней произошло. Это может быть болезнь, поэтому осуждать человека некрасиво.

Замира закатила глаза, но промолчала. Я же постаралась отвлечься, всё так же прикрываясь веером. Сейчас, когда мы отъехали подальше, мне стало значительно легче, только голова продолжала болеть. Оказавшись дома, попросила горничную принести лекарство и бутылочку с успокоительным, а потом переоделась и легла спать.

ГЛАВА 4. ПЕРВЫЕ ПОСЕТИТЕЛИ

Утро после бала встретило меня головной болью. Служанка тут же принесла мокрое полотенце и положила мне на лоб, чтобы немного облегчить страдания. К сожалению, из-за дара мне даже лекари не могли особо помочь. А вчера было столько народу, эмоций, шума, что сдерживать эмпатию удавалось с трудом. И ладно бы эти эмоции были положительными, но нет, там всюду мелькали злоба, зависть, раздражение. Да и скандал добавил масла в огонь моей боли. Ко всему прочему, граф, снующий как коршун и выискивающий нам мужей, безумно раздражал. Я понимаю, что он хочет стать полноправным владельцем как можно скорее, но это не значит, что любой, кто пригласил нас с сёстрами на танец, автоматически становится кандидатом в мужья. Мне после такого вообще на балы ходить страшно. А вдруг граф решит, что непринужденная беседа с одним из кавалеров на балконе в окружении других пар это позор, который смывается только браком? Нет уж, увольте.

Где-то через час мне стало чуточку легче, поэтому я надела синее приталенное платье с короткими рукавами-фонариками и спустилась вниз. Зря.

— А-А-А!!! — носилась по гостиной Замира, держа в руках какую-то маленькую карточку. В это время служанка ставила довольно внушительный букет нежно-розовых роз в вазу. — Да, я первая!

— В чем? — не удержалась от вопроса я, садясь на диван.

Матушка и вторая сестра наблюдали за Замирой с совершенно разными эмоциями. Первая испытывала радость, а вот вторая зависть. Не сказать, чтобы сильную, но тем не менее, она чувствовалась. А это нехорошо. Иногда это чувство может перерасти во что-то большее и разрушить хрупкое равновесие. Но, к сожалению, наша младшая настолько избалована, что менять что-то уже поздно.

— Мне прислали букет и записку о том, что я красива, — похвасталась Замира, крутя в руках карточку из плотного белого картона.

Я успела заметить золотые буквы, но не разобрала надпись.

— Дорогая, ты не права, — вставила своё слово матушка. — Возможно, твоим сестрам тоже придут подарки, просто чуть позже.

Не успела она закончить говорить, как дверь отворилась и вошли две служанки с букетами цветов. Один был отдан Джулии, а второй мне. Причем у сестры были астры, а вот у меня ромашки, да еще и в таком количестве, что я с трудом могла удержать подарок. Заметив карточку, отдала букет служанке и, попросив поставить его в воду, открыла послание.

«Для самой очаровательной особы на балу»

Всего одна строка без подписи. Странно. Я даже представить не могу, от кого это может быть. На балу я танцевала со многими, поэтому мыслей вообще никаких. Но тем не менее, приятно, что хоть уделили мне внимание. Кстати, Джулия после подарка прямо расцвела и так бережно прижимала его к груди, что мне даже немного жалко его стало. Помнёт ведь.

— Мадам, к вам пришел маркиз Себастьян Роуд, — произнес дворецкий, возникнув в дверях и отвлекая от созерцания цветов. — Просит дозволения войти.

— Пропустите его, — разрешила матушка, отдав распоряжение принести чай, и строго взглянула на нас. — Девочки, сядьте и ведите себя, как подобает истинным леди.

Замира тут же показала нам с сестрой язык и сложила руки на коленях. Мне как-то страшно за её мужа. Она же его до инфаркта раньше времени доведет. Тем временем за дверью раздались шаги и через минуту в гостиную вошел маркиз, на вид лет двадцати пяти, может чуть больше. Высокий, статный, с квадратным подбородком, немного лопухий, но весьма симпатичный кареглазый мужчина с темно-каштановыми волосами, стянутыми лентой в хвост.

— Доброго дня, леди, — произнес он низким голосом. — Благодарю за возможность увидеть вас в столь ранний час. Надеюсь, мой визит не слишком навязчив?

Ранний? Ну, если считать, что он пришел в полдень, то действительно рано. Мы же спим до трех. Хотя всё не так. Обычно я поднимаюсь в восемь, сестры к десяти. Но когда проходят балы, то мы приезжаем под утро.

— Ну что вы, маркиз, — тут же улыбнулась матушка и показала ему на кресло рядом с собой. — Мои девочки ранние пташки.

— Позвольте выразить вам свое восхищение, — произнес Себастьян и кинул взгляд в сторону Замиры. Так, теперь понятно, к кому конкретно он пришел. Молодец, быстро работает. — Я бы хотел пригласить вашу младшую дочь на прогулку.

— Простите, но боюсь, это невозможно, — печально вздохнула мама и искоса глянула на Зами, которая уже была готова возмутиться. — Сами понимаете, что это могут воспринять слишком буквально. Но у нас в саду есть прекрасная беседка, вы можете поговорить там. Под присмотром, естественно.

— Понимаю, — согласился гость. — Это вполне приемлемо.

— Эмили, дорогая, надеюсь, ты составишь компанию сестре? — повернулась ко мне матушка, заставляя мысленно скривиться.

Я бы с радостью отказалась, но понимала, что это бесполезно. Джулии доверить это дело никак нельзя, а мама явно не желает заниматься наблюдением.

— Конечно, — надеюсь, моя улыбка была правдивой.

Себастьян тут же поднялся и предложил руку Замире. Надо отдать должное, сестра не вскочила и не вцепилась в добычу. Она чинно встала, опустила глаза к полу и вложила свою руку в его. Я подождала, пока они немного пройдут вперед, и устремилась следом. Мы вышли на задний двор, и парочка тут же прошла в беседку, сделанную специально для таких случаев. Молодые люди на виду, так что ничего противозаконного сделать не смогут. А немного в стороне стояла лавочка, на которую я и села, слушая хвалебные оды сестре. Маркиз не скупился на комплименты, то и дело касаясь руки Замиры. Благо, дальше этого не заходило. Я прислушалась к его эмоциональному фону и поняла, что всё не так, как кажется. В нём чувствовалась какая-то скованность, и даже нотки злости мелькали. Едва заметные, практически неуловимые. И это меня насторожило. Нужно будет узнать о маркизе побольше, чтобы понять, как он так быстро воспылал чувствами к сестре.

Впрочем, меня сейчас больше беспокоил неожиданный букет без подписи. Сначала я подумала про Даниила. Но тот любит заявлять о своих подарках и обязательно бы подписался. Следовательно, это кто-то другой. Но кто? На балу я танцевала не с одним кавалером, так что вариантов масса. А вдруг это граф? Нет... Такое ему бы в голову точно не пришло.

Неожиданно в эмоциональном фоне появилось новое чувство — недовольство. Я осторожно повернула голову, чтобы понять, что расстроило сестру. И едва сдержала улыбку. Как оказалось, матушка всё же решила присоединиться к изучению будущего зятя, поэтому сейчас пряталась за кустами и следила. Так как это происходило за спиной Себастьяна, то он её не видел. А вот Замира заметила. Да, я уже говорила, что не могу читать эмоции родных, но иногда случались моменты, когда такое происходило. Для этого им нужно было испытывать что-то очень яркое. Как сейчас. М-да, мама иногда ведёт себя хуже маленького ребенка. Нет, я могу понять её мотивы. Всё же первый потенциальный зять. Надо рассмотреть получше, да узнать поближе. Но её поведение немного на грани.

Поняв, что её заметили, она горестно вздохнула и соизволила уйти, оставляя нас. Маркиз продолжал вещать о красоте, о том, как им будет хорошо вместе, что он готов пасть к её ногам. Зами сверкала, как бриллиант, слушая его, и едва не прыгала от счастья. Надеюсь, она не будет бросаться на первого же кавалера и хотя бы немного подумает, прежде чем соглашаться на предложение. Ну а мне нужно вернуться к своим рассуждениям.

Я пока не знала, что делать с лавкой. И это беспокоило меня больше всего. Думаю, надо с утра сходить на рынок и поинтересоваться стоимостью материалов. И начать хотя бы с мелкого ремонта: поменять полы и стойку. Конечно, это не сильно поможет, но иначе у меня опустятся руки. Жаль, что отец оставил мне всё в таком состоянии, но я думаю, это было сделано не специально. Возможно, ему просто не хватило времени сделать там ремонт. Или... я могу ошибаться. Тем временем сестра закончила своё, так называемое, свидание, и мы наконец-то вернулись домой. Замира светилась и парила от счастья, а меня напрягали некоторые моменты.

— Зами, я почувствовала, что он немного зол и раздражителен, — сообщила ей, даже не пытаясь ничего скрыть.

— О, это вполне возможно, — отмахнулась она, садясь на диван. — Мы с ним на балу немного повздорили. Я отказалась от второго танца. Да и вообще, он мне не слишком понравился.

— Что-то не заметно, — пробормотала Джулия. — Ты тут едва ли не светишься.

— Я подумала, что можно дать ему шанс, — легкомысленно пожалала плечами младшая. — Он довольно богат, красив. Правда характер жесткий. Но я это исправлю.

— Зами, доченька, — вздохнула матушка, делая глоток из чашки. — Может, стоит рассмотреть другие варианты? А не кидаться на первого встречного.

— Я не кидаюсь, — поджала губы сестра. — Вы мне просто завидуете, что я стала первой, на кого обратили внимание!

Я на эти слова лишь вздохнула и, попрощавшись со всеми, пошла к себе. От разговоров разболелась голова. Поведение Замиры меня в последнее время сильно бесило. Нет, я понимаю, что она хочет везде и во всем быть первой, но иногда это переходит все границы. Самое интересное, что никто из родителей никогда не выделял никого из нас и любил всех одинаково. Так откуда же такое стремление быть первой? И не важно, каким способом.

Оказавшись у себя, попросила принести мне утреннюю газету и стала изучать объявления. Мне была необходима бригада для работы в лавке и стройматериалы. Конечно в газете не всегда можно было найти то, что нужно. Но сейчас я отметила пару интересных объявлений и нашла лавку с приемлемыми ценами. Завтра с утра обязательно схожу и посмотрю, что они предлагают, и стоит ли с ними связываться. Сейчас меня больше беспокоили граф и его друг. Нет, Сайрус скорее всего самый обычный и довольно приятный мужчина. Но вот проверка каждого на вшивость... Впрочем, это вполне логично, ведь каждая из нас довольно состоятельная невеста. И многие захотят просто получить деньги и превратить наши жизни в ад. Что ж, в этом плане граф меня поразил. Но это не значит, что я пойду у него на поводу. Замужество пока не стоит в моих планах.

До самого вечера я провела у себя в комнате, чтобы не ругаться ни с кем. Голова немного побаливала. Похоже, нужно искать другие артефакты, которые смогут ограждать меня от чужих эмоций. Этот не помог. Ещё бы они не стоили так дорого. Впрочем, проблема в другом — если в магическом управлении узнают, что я не могу контролировать свой дар, то возьмут под контроль меня. А это грозит огромными проблемами. Но кто бы знал, как трудно, когда рядом постоянно все страдают! Положительные эмоции удается поймать очень редко. И это огорчает больше всего.

Утром следующего дня, сразу после завтрака, я надела темное платье и, прихватив с собой горничную, отправилась на рынок за материалами. Погода стояла весьма солнечная, что несказанно радовало. Я шла спокойно, размышляя о ближайшем будущем, как меня окликнули.

— Эмили, — слышался довольный голос того, кого хотелось видеть сейчас меньше всего. Ну или вообще не видеть. Никогда. Вздрогнув, я остановилась.

— Даниил? — вздохнула, поворачиваясь к бывшему жениху. — Чем обязана?

— Хотел просто поговорить, — с улыбкой ответил он, почему-то на мгновение взглянув на мою горничную. — Как прошел бал?

— Замечательно, — сказала я, пытаюсь быть вежливой. Все же мы на улице, и устраивать скандал, давая повод местным кумушкам, мне не хотелось. — У тебя что-то срочное или я могу идти дальше?

— Эмили, — вздохнул он, глядя на меня, как на истеричку. — Почему мы не можем быть просто друзьями? Да, я виноват. Я это понимаю. Но это не значит, что нужно все рушить.

— Хор-рошо, — протянула я, немного помолчав. — Я подумаю над твоим предложением.

— Так может в таком случае сходим куда-нибудь? — продолжал настаивать на своем Даниил, заставляя меня мысленно скрипеть зубами.

— Не знаю, — покачала я головой. — Мне сейчас не до прогулок. Давай в другой раз об этом поговорим. А сейчас прости, я должна идти.

Бывшему жениху мои слова не понравились, но он лишь поджал губы и отошел в сторону. Я же направилась дальше. Очередная встреча не принесла мне ничего хорошего. Я попросту не верила его словам. К тому же мне не удавалось почувствовать его эмоции, а значит, он носит амулет от таких, как я. Это настораживает вдвойне. Нет, возможно, он просто не любит, чтобы его эмоции читали. Но тогда при встрече со мной мог бы его и снять. Но раз он этого не делает, то и верить ему на слово не стоит. Да и мне от Даниила уже ничего не нужно. А измена стала последней каплей.

Ладно, хватит об этом.

Так, не спеша, мы добрались до рынка, где кипела своя жизнь. Продавцы зазывали народ, покупатели торговались, спорили, покупали. Я же обошла несколько лавок, посмотрела материалы и поняла, что не потяну. Дорого. Очень дорого. Почему-то древесина резко поднялась в цене, и это огорчало. Правда под конец, практически отчаявшись, я все же нашла приемлемую цену. Мы с продавцом долго торговались, едва ли не кричали, но в итоге разошлись весьма довольные друг другом. Конечно, сейчас я могла позволить себе только частичный ремонт, но и это уже неплохое начало. После зашла по адресу, указанному в объявлении, и познакомилась со строительной бригадой из трех человек. Мы обговорили условия сотрудничества и цену за услуги. Они мне еще и скидку сделали, что сильно обрадовало. Кстати, прежде чем подписать договор, я прочла их эмоции, и они были хорошими, теплыми. Так что переживать не стоило. Да и небольшие справки перед этим навела. На рынке любят поговорить, главное — уметь слушать.

Идя обратно и размышляя о превратностях судьбы, я была немного опечалена тем, что вокруг происходит так много неприятных событий. После смерти отца все словно скатилось в глубокую яму, из которой нет выхода. Маменька пытается заменить его, но не выходит. Характер не тот. Она даже при жизни папы старалась всегда быть за его спиной. Нет, она хорошо вела хозяйство, помогала, слушала. Но сейчас этого мало. Боюсь, нашей семье не хватает твердой мужской руки. Ну или только маменьке. Впрочем, Замире бы тоже не повредило немного изменить свой характер, иначе любой, даже самый терпеливый муж, от неё попросту сбежит.

— Эмили? — послышался за спиной знакомый голос.

— Господин Норсе, — улыбнулась я старому папиному приятелю. — Рада вас видеть.

— А ты все хорошеешь, — меня окинули внимательным взглядом. Норсе был ровесником моего отца. Невысокий, поджарый, в очках, с проседью в волосах и теплым взглядом. — Сочувствую твоей утрате.

— Спасибо, — поблагодарила я. — Как ваши дела?

— Потихоньку, — отмахнулся он. — Собираюсь открыть новое дело.

— Ой, господин Норсе, — перебила его я. — У меня тоже есть идея.

Я с радостью рассказала ему о лавке, о том, что хочу сделать, в каком состоянии она находится, и намекнула на помощь. Или небольшие вложения.

— Дорогая, — вздохнул он. — Прости, но тут я тебе помочь не могу. Все мои капиталы вложены в дело. Да и тебе бы я советовал подумать о другом. Ну зачем тебе лавка? Ты ведь никогда бизнес не вела. Не справишься ведь.

— Спасибо, — поблагодарила я, поджав губы. — Простите, но мне надо идти.

— Доченька, не обижайся, — попытался извиниться он, но я лишь махнула рукой.

Слышать такое мне было неприятно, но я понимала, что в меня мало кто верит. Что ж, сама как-нибудь справлюсь.

— Госпожа, — подала свой голос горничная за всё время. Я жестом её остановила. Я и так знала, что она хотела сказать. А точнее, сделать — посочувствовать. Но сочувствие не то, в чем я сейчас нуждаюсь. Пожалуй, наименьшее, в чем я нуждаюсь.

— Идем, Саманта, не будем задерживаться, — только и сказала я, втайне надеясь более ни с кем по пути не столкнуться. Конечно встреча со старым знакомым, не приносящим мне плохую весть — это уже хорошо. Но не тогда, когда ты так отчаянно нуждаешься в этих самых хороших вестях.

Придя домой, я только успела подняться к себе в комнату, как дворецкий оповестил, что ко мне пришел гость по деловому вопросу. На вопрос «Кто?» он только ответил загадочно: «Господин Дуглос».

— Проверь, чтоб в гостиной было пусто, и проводи его туда, — отдала распоряжение я, подходя к трюмо. Гостей стоит встречать с достойным видом, особенно если это гости по деловому вопросу.

К сожалению, фамилия Дуглос мне ни о чем не говорила, и как бы я ни пыталась припомнить такого человека, в мыслях не всплывало ничего даже отдалённо похожего. Видимо, этот господин не из столицы и близлежащих графств. Или же вовсе низкого сословия. Впрочем, чего гадать.

Осмотрев себя критическим взглядом в зеркальной глади и оставшись довольной своим внешним видом, я спустилась вниз. Мужчина сидел ко мне спиной и излучал спокойствие. Хотя я бы сказала — видимое спокойствие. В эмоциональном плане витали

уверенность, предвкушение, капля недоверия и некие чувства, растолковать которые я смогла как нервозность от ожидания. Что ж, я тоже не люблю ждать и предпочитаю узнавать решения сразу.

— Господин Дуглос, — обратилась я к гостю.

— Леди Брон, — привстал мужчина и поцеловал мне в знак почтения руку.

Как только с церемониями было покончено, я присела на краешек дивана, с любопытством посмотрев на господина. На вид ему было немного за тридцать. Невзрачная внешность, жесткие, холодные глаза, костюм без лишней вычурности. Лица таких людей стираются из памяти мгновенно, словно вы и не виделись никогда вовсе. Весьма полезное свойство для тех, кто связан со шпионажем и тому подобным, но не когда занимаешься собственным делом.

— Мне сказали, что вы пришли с деловым визитом, — начала я.

— Да, — ответил он. — Я пришел сделать вам предложение касаясь вашей лавки на Сиреневой улице.

Я заинтересованно подалась вперед. Вероятно, именно этих слов я ждала последние несколько дней. Что ко мне придет неизвестный гость и предложит помощь с лавкой.

— И что же вы предлагаете? — спросила я, когда пауза стала слишком затягиваться.

— Продать её мне, — коротко усмехнулся мужчина. Я внутренне напряглась. — Подумайте, леди Брон, бизнес не для женщин. Вас мало будут воспринимать всерьёз, идти навстречу. Да что там, открытие собственной лавки серьёзное дело, а не сиюминутное развлечение, — нахально заявил гость. А я медленно стала закипать от негодования. — Если я в вас не ошибся, то вы, леди Брон, сообразительная девушка. Поэтому предлагаю поступить мудро. Продайте мне лавку за четырнадцать тысяч росссов. Вы избавитесь от этого тяжёлого бремени, а я получу помещение для ателье.

В этот момент я пожалела, что не прихватила с собой веер. Потому что захотелось совсем неприлично скривиться и настучать этому неизвестному господину за такие предложения!

— Звучит весьма заманчиво, но вы должны понимать, что если даже я соглашусь, то ни за что не продам лавку за такую цену. Она, как вы правильно заметили, находится на Сиреневой улице, одной из главных в столице. Это очень выгодное место, на покупку которого

ушли россы в сотни раз больше, — довольно холодно заметила я. Если раньше внутри что-то и зарождалось, похожее на надежду, сейчас оно окончательно умерло. Потому что сам мир решил указать мне в очередной раз, что место аристократки — у домашнего очага и только.

Недовольство и презрение гостя ударили по мне смертоносной волной. Я так и захотела сказать себе: «Да что ты возомнила, Эмили! Ни на что не способная, да ещё отказываешься от такой щедрой помощи!». Благо, вовремя одумалась и закрылась от чужих эмоций.

— За эти развалины? — усмехнулся господин Дуглос, — Четырнадцать тысяч и ни росса больше, леди.

— За развалины, которые находятся на одной из главных улиц столицы, — с нажимом повторила я и тут же сменила тему. — Так для чего говорите вам они нужны?

— Я хочу открыть мастерскую обойщика, — воодушевлённо ответил он. Я скептически усмехнулась.

— А разве не ателье?

Или слух подвел меня, или тут что-то не чисто.

Прислушавшись к эмоциям мужчины, я уловила страх. И негодование то ли на меня проницательную, то ли на себя недалекого. А может на все сразу.

— Давайте я упрощу задачу, — мило улыбнулась я. — Эту лавку вы выкупаете не для себя, а по велению влиятельного господина, — предположила наугад и даже не удивилась его эмоциям: страх с негодованием усилились, ко всему прочему пригласив к себе в компанию отчаяние. Как говорится, ткнула пальцем в небо, а попала сразу в яблочко.

— Вы всё неверно поняли, леди!

— Неужели? — притворно вздохнула я. — Совершенно опрометчиво было с вашей стороны, господин Дуглос приходить к эмпату и врать ему.

Лицо гостя на секунду исказилось гримасой недовольства. Видно, его не предупредили об этой моей особенности.

— В таком случае разрешите откланяться, — скрипнул он зубами, пытаясь нацепить на лицо вежливую улыбку. Ни сожаления, ни стыда. Только гнев и страх. И от этого было ещё более неприятно. Выходит, мною попросту пытались воспользоваться, не удосужившись узнать,

кто я на самом деле. Посчитали: если я девушка, то дело пройдет быстро и без лишних хлопот.

— Всего доброго.

Моей добродушности можно было только позавидовать.

Мужчину я проводила тяжелым взглядом. Внутри всё кипело. Нет, ну надо же было додуматься! Не удивлюсь, если ещё и по инициативе небезызвестного графа! Ведь кто, кроме него, мог приложить сюда свою руку? Решил, что раз я не способна отказаться от затеи сама, так почему бы не найти посредника, чтобы подтолкнуть меня к «верному решению». Очень умно!

Сдержав порыв выругаться совсем не как леди, я попросила Саманту принести мне чашку чая. Нужно было успокоиться и взять себя в руки. А ещё преодолеть желание сорваться с места и пойти к графу, выговорить ему всё, что накипело. Конечно, была вероятность, что всё на самом деле не так. Что господин Дуглос сам нуждается в таком выгодном месте, где расположилась моя лавка. Но она мала. Думаю, любой, кто подходил к этому помещению, успел догадаться, каких больших затрат будет ему стоить ремонт. И понял бы, что легче отстроить сразу собственную торговую площадь, чем выкупить это место и придать ему нормальный вид.

— Ваш чай, госпожа, — отвлекла меня от мыслей служанка.

— Благодарю, — кивнула я, отпуская девушку.

Сдерживать себя было не так-то легко. К сожалению, многие необученные эмпаты были подвластны чужим эмоциям. Они могли увлечь, впиться в нас самих и ощущаться как свои собственные. И сейчас, гнев и недовольство гостя подкрепили мои, ещё только едва зарождающиеся эмоции, усилив их во сто крат. Кажется, пришло время медитаций. Это терапия, длившаяся от недели до месяца, в зависимости от того, насколько ослаб маг на эмоциональном уровне. Она не требовала больших усилий и посещений специализированных мест, как и постоянного проведения. Последняя медитация проходила у меня три года назад. Видно, последние события повлияли на ускорение её проведения.

Вообще, медитация — это погружение в себя, когда маг под воздействием специальных веществ расслаблялся и мог спокойно со стороны разглядеть оболочку, окружающую его. У каждого она разная. И способы восстановления — тоже. У меня это ажурная паутинка,

нити которой я на протяжении нескольких сеансов связываю между собой, убирая брешь в этой броне. Казалось бы, такая мелочь! А в самый ответственный момент может сыграть плохую шутку над человеком, одаренном магией.

Сделав глоток, я отставила чашку в сторону. Да, сегодня же займусь этим. Я предпочитала погружаться в себя при помощи окуривания. Зажигала маленькие свечи, закрывала глаза, вдыхала приятный запах и занималась медитацией, пока не догорят свечи и запах не начнет развеиваться. В прошлый раз я закупила на славу, и парочка штук у меня осталась. Так что можно не откладывать на потом и обеспокоенно бежать в магазинчик за пополнением продовольствия.

Матушкины шаги я узнала сразу. Она всегда ходила так: легко, элегантно, и в то же время несколько торопливо, взволнованно.

— Дорогая, — присела она на краешек дивана, — прости меня, я стала случайной свидетельницей вашего разговора.

Я мысленно усмехнулась. Ничего удивительного, мама! Любопытству твоему могут позавидовать даже известные сплетницы империи.

— Это вы меня простите, мы с гостем говорили слишком громко, наверное, было слышно даже на втором этаже, — слабо улыбнулась я. Личный кабинет мне не помешал бы уж точно.

Родительница покачала головой. И что бы значил этот её жест? Неодобрение?

— С лавкой действительно всё так плохо? — взяла она мою руку в свою.

— Нет, — соврала я, но заметив искреннее сочувствие в глазах матери, добавила. — Не совсем. Шансы на успех есть, да и если постараться, можно найти выход, — заверила её я.

— Ох, Эмили, — вздохнула матушка, посмотрев на меня тяжело из-под ресниц. И я поняла, что если сейчас мне опять скажут, что это не женское дело — заниматься предпринимательством, я просто не выдержу и сорвусь. — Неужели это так обязательно, доделывать то, что не успел твой отец при жизни?

— Что ты имеешь в виду? — удивлённо спросила я. Мне ведь не послышалось?

Мама как-то криво улыбнулась, поняв, что сказала лишнее. Отпустив мою руку, она нервно раскрыла веер, скрывшись за ним,

словно бы это могло её спасти от моих расспросов.

— У отца были планы на эту лавку? — вновь задала вопрос я.

Недовольно закатив глаза, родительница тяжело вздохнула и ответила:

— Да, он планировал отремонтировать её и преподнести тебе как свадебный дар. Но, как видишь, он умер прежде, чем ты нашла себе избранника, — нашла в чём укорить меня она. Я только отмахнулась. Внутри приятно грела мысль о том, что папа верил в меня и хотел помочь в воплощении моей мечты. Он не считал, что я обязана только сидеть дома, рожать и воспитывать детей. Он знал, как я хочу быть независимой, и не пытался исправить это во мне.

— Раз отец верил в меня, я тоже в себя верю, — твёрдо сказала я, тем самым показывая — никаких пререканий. Нравится это кому-то или нет, но теперь я точно не собираюсь отступать.

— И всё же, дорогая, — не оставляла своих попыток матушка, — прислушайся к моим словам. — И не перебивай, — взмахнула она рукой, останавливая меня. — Я горжусь тем, что ты ставишь перед собой цели и идешь до конца. Но пойми, не все эти цели — реальные. Лавка — приятная мечта, которую тебе так хочется воплотить в жизнь. Только это, так или иначе, мечта, выполнить которую тебе не позволят ни опыт, ни средства. Послушай меня, продай её. Не за такую цену, которую тебе предлагал этот... господин, — скривилась она, — а подороже. Ведь насколько я поняла, место там прибыльное. Деньги отложишь на будущее, найдешь себе мужа и единомышленника и откроешь лавку. Эмили, — позвала она меня, — подумай над моими словами и сосредоточься пока на том, что действительно важно.

Недовольство, рвущееся наружу, я проглотила. Возможно позже, когда окончательно успокоюсь и разберусь в происходящем, я найду что-то действительно толковое в её словах. Но пока... но пока есть шанс... я буду пытаться.

— Я подумаю, матушка, — склонила голову в знак смирения. В конце концов она желает мне только счастья. Разница лишь в том, что у нас разные представления о счастье и целях его достижения.

— Хорошо, — искренне улыбнулась она и обняла меня. Пожалуй, в первый раз за долгие годы. Неужели так успокаивающе на неё повлиял бал? Или точнее, его благоприятный исход?

На минутку я позволила себе расслабиться и почувствовать любовь матери. Ведь даже сильные леди нуждаются в поддержке родных и близких людей.

Вскоре нас позвали на обед. Родительница вновь стала самой собой: блюстителем порядка в доме, зорко следящей за всеми в общем и каждым по отдельности. Я даже вздохнула спокойно: такую маму я знала и могла не переживать, что она сотворит что-то из ряда вон выходящее.

После обеда я ушла к себе в комнату, запершись изнутри и занавесив все шторы на окнах. Достала из коробочки три свечи, расстелила плед на полу и, усевшись поудобней, приступила к медитации. Зажгла свечи, вдыхая любимый аромат яблока и корицы, закрыла глаза и погрузилась в себя. Сперва была просто темнота, но постепенно тени рассеялись, открывая моему взору комнату и парочку прозрачных преград, на которых отражались блики огня. Встав, я нерешительно шагнула за их пределы, тут же оказавшись стоящей напротив моего тела. Мир с непривычки покачнулся, и я едва успела отдать команду мозгу сидеть смирно.

— Сложности на каждом углу, — недовольно пробубнила я и попыталась разглядеть свою паутинку. О, как же наивна я была в тот момент! Потому что зрелище, открывшееся мне, доказало в очередной раз: если не везет, то не везет сразу по-крупному.

— На меня что, напали? — удивленно ахнула я, дотрагиваясь до того, что когда-то было прекрасной и ажурной паутинкой. Неудивительно, что у меня так часто болит голова. При таких-то повреждениях «щита»!

Обеспокоенно покрутившись, нашла место, где паутинка было более целой, и поплела оттуда новые нити к тем лоскуткам, что болтались в одиночестве рваными облачками. Работы предстоит немерено. Боюсь, тут и недели не хватит.

Когда догорела последняя свеча, я с сожалением завязала узелок и вернулась в тело. Клубочки нитей и сияние пропали, открывая моему взору полумрак от зашторенных окон и оглушая настойчивым стуком в дверь. Недовольно вздохнув, крикнула, что уже иду, и с трудом поднялась на ноги. За время медитации они одеревенели и двигались с трудом. И эта была одна из причин, почему время на проведение такой процедуры ограничено. Другой являлась привычка. Чем дольше ты

находишься внутри себя подальше от окружающего мира, тем чувствуешь себя лучше, спокойней и уверенней. Никто не мешает, никто не раздражает. И ты привыкаешь к этому, перестаешь хотеть вернуться в мир. Были случаи, когда маги нарушали правила и пребывали вне тела дольше положенного. Они до сих пор лежат в коме. Их тела поддерживают, но родные давно потеряли надежду вновь увидеть любимых. В один момент они устанут от этого и просто дадут им умереть.

Убрав всё на место, я открыла дверь. Там стояла горничная с букетом пионов. Розовые шапки манили своей красотой и благоухали невероятно приятно. Не сдержав улыбки, я протянула руки к этой красоте.

— Вы долго не отвечали, госпожа. С вами что-то случилось? — взволнованно спросила Саманта.

— Я спала, — ответила ей. Не говорить же, что восстанавливала броню. — Это мне? — кивнула на букет у неё в руках. Девушка вцепилась в него намертво и, кажется, не собиралась отдавать.

— Да, простите, госпожа, — покраснела она. — Я сейчас же поставлю их в вазу.

— Не стоит, — остановила её рвение. — Я сама. Принеси вазу с водой.

Забрав пионы, закрыла дверь, и прижала цветы к себе. Как приятно-то! Интересно, от кого? Отыскав записку, с удивлением прочла:

«Разрешите пригласить вас на прогулку в парк. Всегда ваш, тайный поклонник»

Судя по почерку, написал тот же, кто отправил вчера букет ромашек. Прогресс, однако. И всё же, как приятно!

И в этот момент я вдруг сообразила, что поведение моей горничной было весьма странным. Она ведь явно не желала отдавать мне букет. Но почему? Я не обнаружила на нем никаких опасных веществ. Впрочем, она сама бы тоже не смогла ничего определить, если бы не подложила специально. Тогда какая причина? Может, она думала, что букет предназначен ей? Хм...нет, такое вполне возможно. Все же, она симпатичная девушка, достигшая брачного возраста. Может, именно поклонник и является причиной её странностей в

последнее время. Она часто пропадает и ничего не говорит, постоянно прячет глаза. Или все гораздо интереснее?

— Саманта, ты случайно не беременна? — поинтересовалась я, когда она принесла мне вазу для букета.

— Госпожа! — воскликнула она, едва не уронив ношу. — Как вы могли такое подумать? Я приличная девушка.

— Если я ошиблась, то прошу меня простить. Но в последнее время твое поведение очень странное, — спокойно ответила ей, ставя цветы в воду. — Ты стала часто задерживаться, прячешь эмоции. Что еще я могла подумать?

Саманта замялась, опустив глаза.

— У меня есть молодой человек, — через пару минут пробормотала она. — Но мы только начали общение, из-за этого я пару раз опоздала на работу. Прошу меня простить.

— Все в порядке, — улыбнулась, глядя на неё. — Надеюсь, у вас все сложится.

Саманта смущенно улыбнулась и удалилась. Я же обрадовалась тому, что у неё появился кавалер. Хотя то, что она порой не выполняла свои обязанности как надо, раздражало.

ГЛАВА 5. СВИДАНИЕ

Новость о том, что у Эмили наконец-то появился поклонник и пригласил на свидание, разлетелась по дому быстрее скорости света. Я не успела даже спуститься вниз и поставить цветы в вазу, как на лестнице уже была окружена матушка и сестрицами.

— Дорогая! У тебя есть таинственный кавалер, а ты не спешишь нам о нём рассказать! — возмущенно выросла передо мной мама. За её напускным недовольством я уловила всполохи радости.

— Вероятно потому, матушка, что Эмили сама о нем только узнала, — фыркнула Замира. Я кинула в её сторону косой взгляд. Младшенькая своей надменностью начинает уже сильно раздражать.

— Красивый букет, Эмили, — улыбнулась Джулия, и я порадовалась, что в этом рассаднике остался хоть кто-то адекватный.

— Ну, не все сразу! — закатила глаза я и протиснулась мимо родительницы, направляясь к столику, на котором уже красовались мои ромашки. — Во-первых, о поклоннике я как раз шла вам рассказать, — проворковала я, расправляя обертку и поворачивая вазу наиболее удачным ракурсом. — А во-вторых, не всё же одной Зами завоёвывать мужские сердца, — улыбнулась я, чем изрядно позлила сестрѐнку. — И да, — посмотрела на вторую, — спасибо, Джул.

Мама укоризненно посмотрела на меня. Да-да, я — леди от корней волос до кончиков пальцев.

— Ах! Не седовласца ли случайно? — хохотнула младшенькая.

— Замира! — одарила её недовольным взглядом родительница.

— Нет-нет, как у вас, сударыня, совсем зелёного юнца, — в тон ответила я.

— Эмили! — хлопнула меня по руке веером мама. — Девочки, угомонитесь. Вы же леди! Что за недостойное поведение? — посмотрела она на нас из-под ресниц своим любимым строгим взглядом. Сестрѐнка надулась. Не всё же ей в силу возраста будут сносить. — Предлагаю обсудить это за чашечкой чая, — беспрекословно заявила родительница и отдала распоряжение принести напитки в гостиную.

— Матушка, — страдальчески возвела очи к потолку я, но была подхвачена за локоток и увлечена на очередные семейные посиделки. Или точнее сказать, собрание юных сплетниц и одной уже в годах.

— Не спорь со мной, дорогая.

«Куда уж мне», — мысленно фыркнула я. Попасть на допрос — не самая заманчивая перспектива, избежать которую мне, как бы я ни старалась, не удалось. В результате меня обозвали весьма ветреной особой, ко всему прочему лишенной романтизма. А как ещё назвать человека, который не запомнил ни одного кавалера, с которым танцевал на балу? И правда, десять танцев — не сто, не так уж сложно. По мнению Замиры особенно, у которой партнеров по танцу было в два раза больше. Гордыни ей не занимать.

— ...Или тот барон? Он был весьма смешон в своем фраке, а неумелые ноги словно приросли к полу. Его я точно не забуду! Как и невзрачного виконта, с которым станцевала один мелкий танец. Что уж говорить о большем, — высокомерно произнесла Замира, получив осуждающий взгляд от матери, но так и не поняв, за что.

— У тебя великолепная память, Зами, — улыбнулась я, скромно умолчав, что тоже не забуду свой танец. Только не с невзрачным виконтом, а графом Винтерсом. — Какая жалость, что она не срабатывает, когда так требуется, — не удержалась всё же от шпильки. Джулия, сидевшая между нами, не знала, куда деть себя. По большей части она предпочитала поддерживать позицию младшей сестры, нежели старшей. Но учитывая, как изменилась после бала Замира, решила оставаться при своем мнении. Только пока не определилась, при каком именно. А вот у матушки за время нашего чаепития чуть не задергался глаз. Хотя, если учесть, что подготовку к балу она выдержала, то всё это напускное.

— Тебе нужно подготовиться, Эмили. Подобрать платье, аксессуары... А у нас так мало времени!

Мило улыбнувшись, я недвусмысленно намекнула, что в помощи не нуждаюсь. Я выбирала себе наряд на бал, смогу выбрать и на встречу с тайным поклонником. На которую, к слову, я ещё не решила, хочу ли вообще идти. О последнем решила не заикаться во избежание, так сказать, травм.

Но не буду врать себе. Приглашение в парк льстило и воодушевляло. Да, я не хочу пока ограничивать себя узами брака.

Особенно если учесть свой прошлый неудачный любовный опыт. Чему я точно научилась, так это не идти на поводу у своих чувств и верить мужчинам. Не хочешь, чтобы тобой воспользовались? Будь независима. Независима от человека и чувств. А это, пожалуй, сейчас самое актуальное в свете ослабления моей защиты от чужих эмоций.

От размышлений о том, что мне было бы весьма неплохо проводить свои выходные с приятным молодым человеком, я плавно перешла к проблемам насущным. В частности, разорванной в клочья паутинке. На меня так повлияли все события или я и в самом деле не заметила в силу неопытности чьё-то воздействие? Что ж, узнаю об этом в самое ближайшее время, пока буду восстанавливать защиту. Если за весь период медитации она не ослабнет, значит, разрушилась сама по себе со временем. Но я всё же потрачусь на защитный амулет. А если будут изменения — приму серьёзные меры. И тому, кто решился на такую глупость, просто так не отделаться.

Остаток дня прошел спокойно, и даже скорее, как обычно. Сестры занимались рукоделием, матушка — подсчётами. Она пыталась понять, на что стоит тратить деньги, а на что нет, дабы не остаться в нищете. Я же читала одну из немногих книг, которые удалось перевезти в столицу с собой. Это была художественная литература. Детективно-приключенческий роман, точнее. Ещё одно «но», отличающее меня от обычных аристократок. На губах невольно появляется улыбка, когда вспоминаю, как появилась у меня эта книга. Мне тогда было пятнадцать лет, я была невероятной книгоманкой и выпрашивала у отца вместо нарядов подписку на книги. Один раз, провинившись, меня оставили на целый месяц без чтения. Даже мою собственную библиотеку закрыли на замок, оставив в свободном доступе лишь пособия по этикету и прочие нудные учения. Но подвернулся случай: к отцу пришел деловой партнер, оставив сверток в гостиной. Новенькая книжечка в льняном переплёте заманчиво подмигивала, и я не смогла сдержаться. Нет, я не своровала её и даже не одолжила на время. Просто вытащила посмотреть, открыла страницу, вторую... и больше не смогла остановиться. Когда папа со своим гостем вышли из кабинета, они увидели меня сидящей около столика, с упоением читающей роман. На недоуменной окрик: «Эмили?», я лишь спросила, отчего следователь не решил воспользоваться методом исключения, при помощи своего дара

определив преступника, а начал долгий допрос каждого из присутствующих. Хозяин книги, добродушно рассмеявшись, ответил, что юным леди, рассудительным не по годам, стоило читать внимательней, и подарил эту замечательную историю. Позже конечно же я поняла, в чем была моя ошибка, но тогда... Тогда это было нечто неизведанное и требующее срочного объяснения. Кто был тем господином, к слову, я так и не узнала. Саму книгу же я перечитала и не раз. Потому что чем чаще пролистывала родные страницы, тем больше узнавала, иначе реагировала на героев и их поступки, выбирала для себя новых идеалов и злодеев и училась.

До ночи я провела время за книгой и оторвала меня от неё горничная, напомнив, что уже поздний час и пора бы ложиться спать. Противиться я не стала и в скором времени погрузилась в мир сновидений. Бессмысленных, дарящих ложные надежды, но таких манящих и многообещающих.

Утро наступило неожиданно. И хотя я проснулась сама, было ощущение, будто меня кто-то пытался поднять. Поморщившись, вылезла из-под одеяла и выглянула за дверь. Возня была такая, что впору вызывать патруль. Но нет, не произошло ничего сверхъестественного — это всего лишь матушка с сестрами теребили в руках букет. Скромный, но примечательный, с прикрепленной к нему запиской.

— Дорогая, это возмутительно! У нас совсем нет времени на подготовку! — недовольно посмотрела на меня матушка и негодуяще развела руками. — Эмили, ты только встала?

Улыбнувшись и похлопав глазками, я выбежала к ним в коридор, выхватила записку и быстро скрылась за дверь. В ней загадочный кавалер учтиво интересовался: «хорошо ли спала прекрасная леди ночью и согласна ли она на встречу» и предусмотрительно указал время. И это будет... после обеда.

Фыркнув, отложила записку и позвала горничную.

— Матушка, — посмотрела я на родительницу, недовольную тем, что я так неучтиво с ней поступила, и ещё более — назначенным временем для встречи. — Вы меня недооцениваете. Вот увидите, к прогулке я буду уже готова.

Леди сказала — леди сделала. Выпроводив из комнаты не в меру активную родню, я выбрала легкое приталенное платье солнечного

цвета, под стать сегодняшнему дню, и с помощью горничной собралась. Встав и покружившись перед зеркалом, я в очередной раз порадовалась, что кринолин стал выходить из моды, оставшись лишь привилегией аристократов на балах. Помнится, в свой первый выход я затерялась в платье, мечтая только об одном — избавиться от громоздкой юбки.

Спустившись вниз, распорядилась принести мне завтрак, а сама предстала на строгий суд матушки и сестёр. Последние как-то неоднозначно пожали плечами, Зами особенно, которая так и не определилась со своей реакцией. Родительница же, явно ожидая от меня чего-то более пышного и яркого, была не в восторге. И на мое удивление, высказалась в мягкой форме, намекнув, что «с таким невзрачным нарядом обаять кавалера будет сложно». Я сокрушённо покачала головой. Ах, матушка! Знала бы ты, как далеки мои планы от твоих. Хотя отчего же, она это знает, просто всерьёз не воспринимает. Как и все вокруг.

Когда я пила чай, дворецкий объявил, что к нам прибыл гость. Моё семейство встрепелулось и с любопытством обратило свои взоры на вход. Откровенно говоря, я мало чем отличалась от них в этот момент, и была приятно удивлена, увидев симпатичного молодого человека, лицо которого мне память любезно подсказала в тот же момент. Да, мы и в самом деле танцевали. Это был один из тех танцев, где со своим партнёром ты видишься лишь в начале и конце танца. Неудивительно, что я его не заметила.

— Леди, — легко поклонился он и обратился ко мне, — прошу простить меня за смелость приехать к вам без вашего соглашения.

Подойдя, мужчина протянул мне руку, мягко попросив:

— Позвольте?

Я протянула руку в ответ. Чужие губы нежно коснулись запястья, а до моего уха долетели два завистливых вздоха и один восхищенный. Стоит ли говорить, что матушка тут же перешла в атаку, намереваясь заполучить такого мужа для своей дочери? Правда пыл её немного поутих, когда она узнала, что Артур Вилли — сын барона на севере империи, приехавший в столицу просвещаться и обучаться наукам. Его рвения были похвальны, но по взгляду матери я поняла, что Артура она отнесла к легкомысленным повесам, к тому же не особо перспективным. Не скажу, что это меня огорчило. В конце концов, я

собиралась сегодня развеяться и только. Поэтому порадовалась, когда мы уже покинули общество моих не в меру любопытных родных и вышли на улицу. У ворот ждал экипаж — открытая коляска, доставившая нас до парка. Артур помог забраться мнеи Саманте. Девушка тут же села в самый угол и практически слилась с обшивкой. Приличия не предполагали прогулку незамужней девушки в обществе мужчины, если он не являлся её родственником. Меня порой бесило такое правило. Но в то же время оно помогало не попасть в какую-нибудь ловушку и стать женой из-за неправильно увиденного или услышанного.

— Это было совсем не обязательно, лорд. Я была бы не против пройтись по городу, — улыбнулась я, внимательно следя за реакцией мужчины. И хотя она окрасилась удивлением, я уловила едва заметное раздражение, но решила списать на юношеский максимализм, когда очень хочется угодить даме, произвести приятное впечатление и получить в ответ не менее приятную оценку.

Вообще мой кавалер был молод, лет двадцати пяти, излучал спокойствие и был сама учтивость. У него приятные черты лица, голос с хрипотцой, светлые волосы и голубые глаза. Прямо как сама погода севера — вроде и искрится весельем, но обжигает своим холодом. А ещё Артур имел в своем запасе немало вопросов и историй, способных позабавить любую леди. В общем, умел очаровать.

Прогуливаясь по парку, мы много говорили, хотя по большей части я любовалась природой. Столичный парк — одно из самых красивых мест в империи. К его созданию приложили много усилий. Инициатором была императрица Лиола Великодушная, правящая десять лет после смерти мужа. Это были и в самом деле лучшие годы в империи. Её величество всячески старалась сделать жизнь людей лучше и комфортней, охотно шла на контакт с соседними государствами, и что более важно — окончательно стёрла границу, разделяющую магов и неударённых людей. В память о своем муже она создала этот прекрасный парк, который тут же оброс несчетным количеством легенд. Без сомнений, все они были очень романтичными. И хоть этим легендам значения я не придавала, прекрасный ландшафт говорил сам за себя. Где, как не здесь, обитать прекрасным нимфам?

— Не желаете составить мне компанию и попробовать творения столичных поваров? — отвлек меня от размышлений Артур. Против я

не была, и меня тут же увлекли в глубь парка. Вскоре мы вышли к центральному фонтану, вокруг которого расположились витые столики. Где-то сидели подружки, поедая сладости, где-то парочки, наслаждаясь обществом друг друга и просто любуясь фонтаном. А смотреть действительно было на что. Струи воды разлетались разноцветными брызгами в разные стороны, создавая причудливые узоры в такт музыке, что издавалась из самой глубины фонтана. Над этим творением постаралось явно несколько магов.

Мой спутник не был скуп на комплименты, и они были совершенно искренними, что заставляло меня смущенно краснеть ещё больше. Сидя за столиком и слушая музыку, я только расслабилась от очередного комплимента, как меня спросили:

— А чем вы увлекаетесь в свободное время?

Такой невинный вопрос вызвал во мне много сомнений. А ещё желание считать все эмоции с собеседника. Они были... странными. Это был не обыденный интерес, какой присутствовал до этого в нашем общении, а нечто большее, пока ещё не сформировавшееся, но зависящее от моего ответа. Решив не искушать судьбу и не выслушивать очередное наставление на тему того, чем именно должна заниматься леди, пожала плечами:

— Тем же, чем и остальные. Читайте, просвещаюсь, хожу на балы.

Мои слова расстроили Артура. Барон ожидал от меня чего-то другого. И его озадачило, что я ответила именно так. А это в свою очередь озадачило меня. Приятное впечатление, которое пытался сложить о себе кавалер, стало потихоньку рассыпаться, и я поняла, что прогулку пора завершать, пока настроение окончательно не испортилось. Парк я покидала с сожалением, а вот общество молодого человека — с чистой совестью.

— Был рад с вами познакомиться поближе, леди Эмили, — он задержал губы на моем запястье дольше положенного, и я мягко забрала её назад. Вероятно, мне бы сейчас не помешала компаньонка, потому что навязчивость барона начинала напрягать. И то, что его эмоции были положительными, искренними, никак не сочетающимися с моим видением этого человека. — Надеюсь на новую встречу с вами.

Я ничего не ответила, одарив кавалера загадочной улыбкой. В скором времени я полностью посвящу себя лавке, все эти встречи будут лишними. Хоть с вами, Артур, хоть с кем-либо ещё.

— Уже обзавелись поклонником? — раздался за спиной голос Микаэля, заставив меня вздрогнуть.

Я собиралась зайти в дом, когда он возник на пороге.

— Что вы тут делаете?

— Заехал в гости, узнать, как идут дела. И похоже, кто-то уже не так и против ухаживаний?

— Граф, вам ли не знать, что любой девушке приятно внимание, — мило улыбнулась ему. — И я не исключение. Не вижу ничего плохого в прогулке и новых знакомствах.

— Что ж, это весьма похвально. Так может, и со мной прогуляться согласитесь?

— С вами? — его предложение показалось странным.

— А почему бы и нет? — улыбнулись мне. — Я не хуже того молокососа, который проводил вас до дома. У меня даже титул есть. К тому же, многие утверждают, что я не лишен очарования.

— Врут. Нагло врут, — заверила его и поспешила в дом.

ГЛАВА 6. НОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Утром, сразу после завтрака я направилась в свою лавку, осмотреть работу мастеров. Они обещали заменить все за пару дней, которые уже прошли. Настроение было самым обычным. Я не ждала чуда, но в душе все же верила, что всё получится. Горничная шла чуть позади, периодически пытаюсь подавить зевки. В последнее время я стала замечать её странное поведение. Она могла ненадолго пропасть из виду или постоянно опускала глаза. Может, влюбилась? Но он выше по положению, и она боится признаться? Надо с ней поговорить. Только выбрать наиболее удачный момент. К сожалению, прочитать её я не могу. Все, кто находятся в подчинении нашей семьи, носят амулеты от эмпатии. Это одно из условий. Не обязательное, но на моей служанке такой амулет был. И попросить его снять без особых оснований я не могу. Что ж, значит, будем выяснять причины другими способами.

Неспешно мы дошли до моей лавки, в которой было как-то слишком тихо. Я осторожно открыла дверь и замерла. Бригада и вправду оказалась хорошей. Под ногами теперь лежали ровные, покрытые лаком полы из темного дерева. Прилавок так же был отремонтирован и сейчас выглядел потрясающе, особенно на фоне остального. Неожиданно закрипела дверь и я обернулась.

— Доброго дня, хозяйка, — поприветствовал меня Питер, главный мастер. Он был невысокого роста, коренастый. Светлые волосы, карие глаза, овальное лицо и теплая улыбка располагали к себе собеседника. На вид ему слегка за сорок. — Принимайте работу.

— Доброго, — улыбнулась я. — Мне все нравится, — с этими словами достала из нагрудного кошелька оговоренную сумму и отдала ему. — Подскажите, что ещё нужно сделать в первую очередь?

— Много, — сокрушенно пробормотал он. — Укрепить стены, или хотя бы заменить некоторые столбы. Заштукатурить везде, покрасить. Я бы окна тоже поменял, но пока и эти сгодятся. Их только помыть надо. Желательно магически. Дольше прослужат. А ещё крыша.

— А что с ней не так? — нахмурилась я. С виду казалось, что она в хорошем состоянии.

— Её явно не меняли с момента постройки дома, — ответил Питер, мельком взглянув наверх. — Надо хотя бы некоторые балки заменить. А лучше всю крышу. Иначе она просто свалится на голову.

— Во сколько она может мне обойтись? — настороженно спросила я, мысленно готовясь к худшему.

— Пятьдесят росс, — озвучил сумму мастер, а я вздрогнула. Не могу сказать, что это сильно много, но и весьма ощутимо. На эти деньги семья со средним достатком может спокойно жить минимум год. А если экономить, то и два. — У меня есть знакомые, занимающиеся древесиной, — вдруг произнес он, заставляя меня поднять на него глаза. — Я попробую поговорить о скидке. Ну и наша работа около десяти росс.

— Хорошо, — махнула рукой, явственно понимая, что по-другому никак. Если на посетителей обрушится крыша, то затраты будут во много раз больше.

Мастер пообещал, что в ближайшее время свяжется со мной и расскажет, что и как. Если меня все устроит, то замена крыши продлится дней пять, так как надо снять основание, иначе замену невозможно произвести. Убедившись, что тут мне больше делать нечего, вышла из лавки и направилась в сторону дома. Правда далеко уйти мне все же не удалось.

— Эмили, — окликнул меня знакомый голос, слышать который я хотела бы в последнюю очередь.

— Клариссия, — натянула на лицо приветливую улыбку.

Клара была подругой Замиры. Но наши семьи так же дружили. Жгучая брюнетка с темными глазами, пухлыми губками и острым подбородком считала себя самой красивой и желанной. Так что характер у неё был весьма скверный.

— А я вот решила прогуляться и смотрю, ты идешь, — мило улыбнулась она, но глаза при этом были холодными. — Решила подойти. Как дела в лавке?

— Замечательно, — соврала я, не особо желая с ней общаться. — Прости, но я спешу.

— Понимаю, но у меня к тебе предложение, — сказала она, заставив меня замереть.

— И какое же? — я постаралась быть любезной. Вокруг много народу, устраивать сцену или разборки не хочется. Матушка после такого точно сляжет с мигренью.

— Продай свою лавку! — зло прошептала она.

— Что?! — возмутилась я, сохраняя при этом лицо. Со стороны могло показаться, что мы просто мило беседуем.

— Я хочу замуж за Винтерса, — припечатала Клариссия, ещё больше вгоняя меня в тупик.

— А он тут причем? — спросила, не понимая связи.

— Граф обмолвился, что пока не пристроит вас всех, даже рассматривать вариант женитьбы не будет, — рыкнула она. — И особо подчеркнул, что твоя затея с лавкой ставит ему палки в колеса. Кому нужна жена заучка? — усмехнулась она, окинув меня взглядом полным превосходства. — Я знаю, что граф будет моим, но лишняя уверенность не повредит. Поэтому даже готова дать за эту рухлядь больше, чем она стоит.

У меня от услышанного дернулся глаз. А эта... была настолько уверена в своих словах, что аж тошно становилось. Я спокойно читала её чувства. Но кроме злобы, зависти и страха там ничего не было.

— Клариссия, — со вздохом произнесла я, глядя на неё прямым взглядом. — Я не собираюсь ничего продавать. А если тебе так хочется замуж за графа, то найди другой способ. Меня мало волнуют твои планы и метания. А теперь прости, но у меня дела.

— Ты еще пожалеешь об этом, — донеслось вслед.

Вот же... С появлением Микаэля моя жизнь превратилась едва ли не в пороховую бочку. Каждый пытается купить лавку, строит козни и угрожает. Хм..., а если сложить все вместе, выходит, что граф может быть к этому причастен. Возможно, именно он прислал того покупателя, да и сейчас Клара могла специально все это разыграть. Хотя нет. Девушка явно хочет за него замуж. Только эти его слова про нашу семейку... Похоже, настала пора серьёзно поговорить.

Я была зла, поэтому до нужного дома добралась быстро. Белоснежный особняк практически в центре города утопал в зелени и притягивал взгляд. Привратник спокойно пропустил меня внутрь, узнав лишь имя.

— Мне нужно видеть графа! — рыкнула я, замерев перед дворецким, появившимся словно из ниоткуда.

— Госпожа, простите, но господин сейчас занят, — заявил тот. — Не могли бы вы зайти попозже? Или я могу передать ему, что вы заходили.

— Он нужен мне срочно! — мой гнев еще не успел остыть, поэтому я спокойно обошла дворецкого и направилась к двери кабинета. — Нам нужно поговорить! — заявила я, открыв дверь и застыв в растерянности, увидев шокирующую картину. В душе неожиданно заворчалось какое-то неоднозначное чувство, сама не поняла — какое, так быстро промелькнуло и пропало.

— Господин, я пытался её остановить, — следом буквально влетел слуга. — Но...

— Все в порядке, — отмахнулся Микаэль, пока я пыталась скрыть предательский румянец на щеках. — Можешь идти. Тут я сам разберусь.

Дворецкий поклонился и исчез, а Микаэль повернулся ко мне:

— А подождать это никак не может? — вздохнул граф, старательно поправляя сползающее с плеча платье гостьи, сидевшей у него на коленях. — И вообще, вас стучаться не учили?

— А вас закрываться? — не осталась в долгу я, но все же отвернулась, чтобы девица привела себя в порядок.

— Иди наверх, я скоро присоединюсь, — услышался его голос, адресованный явно не мне. Через минуту любовница проскользнула мимо меня, едва не задев плечом. — Итак, чем обязан чести лицезреть вас? Решили сообщить имя жениха?

— Не мечтайте! — рыкнула я, проходя вперед и садясь в кресло напротив него. А этот гад даже не попытался привести себя в порядок и застегнуть рубашку. А я не знала, куда деть глаза от смущения. Ранее мне как-то не приходилось наблюдать полуголых мужчин. Хотя, должна признаться, тут было на что посмотреть. — И вообще, не могли бы вы хотя бы застегнуться!

— Позволю заметить, что это вы явились в мой дом без приглашения, — в голосе графа чувствовалась ирония.

Но тем не менее соизволил застегнуть рубашку. Только делал это слишком медленно, внимательно наблюдая за моей реакцией, а я все никак не могла скрыть свое смущение. Щеки просто горели. Я пыталась смотреть в пол, но любопытство было сильнее, поэтому пару

раз все же поднимала взгляд. И каждый раз натыкалась на его провокационную улыбку.

Издевается, гад!

— Если вам так нравится моя грудь, могу расстегнуть пару пуговиц, — произнес Микаэль, и мне показалось, что я покраснела до самых ушей.

- Вам показалось, — ответила я, слегка прочистив горло.

— Может тогда посмотрите на меня, а не в пол? Все же разговаривать с вашей макушкой мне совершенно не интересно.

Услышав это, я разозлилась, подняла голову и столкнулась с его насмешливым взглядом. Теперь главное, не смотреть ниже.

— Довольны?

— Не совсем, — продолжил издеваться он, откинувшись в кресле. — Эмили, вы так очаровательны, когда краснеете. К тому же, рано или поздно вам все равно придется столкнуться с обнаженным мужчиной.

— Вы о чем? — я не сразу поняла, о чем он говорит.

— Вам придется делить постель с мужем, — пояснили мне. — Не думаю, что тот будет спать в одежде.

— Я вам уже говорила, что замуж не собираюсь. Поэтому хватит подсылать ко мне странных личностей с предложениями о покупке лавки. Я её никогда и никому не отдам.

— Каких личностей? — удивленно переспросил граф, заставив меня замолчать. Притворяется или правда не понимает, о чём я говорю? Пришлось рассказать о типе, который путался в собственных словах. — Хм, это не от меня. Я предпочитаю действовать прямо, а не через подставных лиц.

— Тогда кто? — невольно вырвалось у меня, а запал несколько убавился.

— Не знаю, — протянул Микаэль, поджав губы. — Но мне это не нравится. Лавка не настолько прибыльна, чтобы тратить на неё такие деньги, — эти слова меня несколько обидели, но я решила промолчать. У каждого своя правда. — Можете его описать? — Я быстро вспомнила, как тот выглядел. — Нет, таких личностей не знаю. Но постараюсь всё выяснить в самое ближайшее время. Если у вас больше не имеется ко мне претензий, то я бы хотел продолжить прерванное мной занятие.

— Вообще-то, я ещё не закончила, — мой голос прозвучал так мило, что он замер. — Не могли бы вы уговорить своих поклонниц. Сегодня ко мне подошла Клариссия и заявила, что я своей лавкой мешаю ей наладить с вами связь. Вы сказали, что пока та не будет продана, вы не женитесь!

— Думаю, леди поняла меня неверно, — усмехнулся граф, вызвав у меня волну негодования.

— Тогда вам стоит выражаться яснее, — мой голос стал тверже стали. — Не хочу отбиваться от ваших любовниц на каждом углу. Мне и своих забот хватает.

— Эмили, думаю, через пару дней я загляну к вам, и мы решим все вопросы, — примиряюще поднял руки Микаэль. — Сейчас, к сожалению, меня ждут более важные обстоятельства.

— Видела я ваши обстоятельства, — ответила ему, не сдержав усмешки. — Всего хорошего, граф.

С этими словами я покинула его кабинет с гордо поднятой головой. И меня несколько не мучала совесть из-за того, что я нарушила чьи-то планы.

Горничная шла чуть позади, стараясь не беспокоить, ибо понимала, что сейчас я на взводе. Меня бесило поведение графа, который так вальяжно вел себя при разговоре со мной. И то, что это не он подослал ко мне покупателя. Все же будь он виновником, проблем стало бы меньше. А так придется гадать, кто еще заинтересовался лавкой. И еще у меня из головы никак не выходил полуобнаженный образ Микаэля. Не могу не заметить, что у графа хорошая фигура. Да и сам он обаятелен, когда хочет. Так, хватит уже думать о нем! Но сказать легче, чем сделать. Я невольно сравнила Микаэля и Даниила. Последний явно проигрывал. Нет, своего бывшего возлюбленного я не видела без рубашки, он никогда не позволял себе вольностей. Но меж тем даже их поведение разительно отличалось. Микаэль знал, какое впечатление производит на окружающих его девушек. Даниил же часто давил на жалость. Правда, почему-то эта мысль пришла мне в голову только сейчас. Если вспомнить наши отношения, то он чаще жаловался и просил что-то, чем преподносил подарки.

Кстати, а кто же та девушка, которую я застала в объятьях графа? Она была мне не знакома. Зато я прекрасно понимала, чем именно они собирались заниматься в кабинете. Неужели не могли закрыться или

перейти в комнату. И вообще, эта девица сидела на коленях Микаэля так, словно они родными были. Неужели она его любовница?!

Р-р-р... Так, стоп! А что это я так разошлась? Неужели ревность? Бред! У меня нет никаких оснований для ревности. Но тогда почему, стоит подумать об этой девице в его объятьях, хочется тут же пойти и проредить ей прическу?

Еще меня тревожил Артур. С ним было что-то не так. Но это какое-то внутреннее чутье, потому что с точки зрения дара все было хорошо. Впрочем, у него мог быть амулет, который я попросту не почувствовала. Да и чего греха таить, мне было приятно сходить на прогулку. Я так давно не чувствовала себя свободной. Нет, Даниил пытался вести себя как джентльмен, но выходило у него плохо. Все же воспитание не то. К сожалению, сейчас я не могла позволить себе амурные похождения. Мне нужно решить более глобальные вопросы, и все эти прогулки будут попросту отвлекать от намеченной цели.

— Эмили, а нас пригласили на бал, — радостно оповестила меня Замира, стоило войти в гостиную. — Виконтесса Мироу устраивает прием для своих, и мы тоже в этом списке.

— Неожиданно, — пробормотала я, вспоминая суховатую даму, славившуюся вздорным характером. Она не лезла за словом в карман и всегда высказывала свое мнение. Чаще всего оно не совпадало с мнением общества, но её это мало волновало. Впрочем, ей было уже за шестьдесят, а в наличии двое внуков повес и легкомысленная внучка, которую никак не удавалось выдать замуж. — И много приглашенных?

— Точное количество неизвестно, — взяла слово матушка, а я обратила внимание на то, что Джули в общем разговоре не участвует. Она словно витала в облаках. Странно.

— А мне Себастьян прислал подарок, — Зами достала небольшую коробку. — Набор лент для шляпок. Правда прелесть? — она показала одну из них. Нежно-сиреневую.

— Красиво, — согласилась я и заметила корзину белых тюльпанов, стоявшую чуть в стороне от остальных.

— Ах да, это принесли для тебя, — заметила мама мой взгляд. А потом достала из кармана записку и протянула мне.

— Матушка! — возмутилась я столь откровенным поведением. Не люблю, когда читают мои письма.

— Я должна была убедиться, что подарок прислал достойный кандидат, — спокойно ответила она, словно её действия ничего не значили. — Нам нет смысла тратить время на оборванцев.

Я закатила глаза и промолчала. Спорить с ней было бесполезно. Кстати, записка была от Артура. Он писал, что прогулка ему понравилась, и хотел бы вновь увидеть меня. Что ж, приятно. Но зря. Впрочем, я решила поговорить с ним на балу. Думаю, он там обязательно будет. А сейчас мне лучше передохнуть в своей комнате. Я собиралась провести очередную медитацию и восстановить защиту, поэтому с чистой совестью покинула общество окрылённых предстоящим балом леди и заперлась в комнате.

Достав всё необходимое, подготовила комнату и сама переделалась в более удобную одежду. С некоторым замиранием сердца уселась в центре треугольника. Как там моя защита? Разбита или цела? Вопросы не давали мне покоя. Закрыв глаза, расслабилась. Вдох, выдох, вдох, и вот уже я могу выйти за пределы тела, чтобы оценить состояние ауры и защиты. Восторженного вопля удержать я не смогла, всё равно ведь никто его не услышит. То, что я успела сплести за прошлую медитацию, было цело и прочно.

Воодушевившись, я дотронулась до невесомой паутинки. Набравшаяся сил, она отозвалась на мое прикосновение легким сиянием. Работа закипела с удвоенной силой. Пока не догорела последняя свеча я плела свою защиту. На душе наконец-то было легко. Словно все эти проблемы, что раз за разом сваливаются как снег с летнего неба, вдруг исчезли, растаяли, позволяя мне спокойно вздохнуть. Вот она, иллюзия свободы, которая так манит всех магов.

Усмехнувшись, я встряхнула головой. Не стоит допускать у себя таких мыслей. К тому моменту, как меня вернуло в тело, большая часть защиты была восстановлена. У всего есть обратная сторона. В том числе и в так называемом щите. Эмпатов, у которых он ослаб или вовсе разрушился, запирают в специальных учреждениях, так как они начинают воспринимать все эмоции без разбора и попросту сходят с ума. Открыв глаза, проморгалась, прогоняя звёздочки из глаз, и с удивлением к себе прислушалась. Головная боль наконец-то отступила, что не могло не радовать. С чистой совестью я ушла отмокать в ванной, а после попросила принести мне ужин в комнату, сославшись на сильную занятость: после столь изнурительной работы мне

требовалось восстановить энергию. Пока ела, думала над тем, что делать дальше. Микаэль точно не оставит попытку выдать нас всех замуж, дабы завладеть причитающейся ему частью бизнеса. Но я пока не спешу замуж, так как мои права тут же ограничат. Нет, я хочу детей, семью, но позже. Отец воспитывал меня не так как остальных сестер, понимая, что его детище должен кто-то продолжить. И пусть обычно это делают сыновья. Но в нашей семье их попросту нет. Да, предрассудки будут всегда. Главное, суметь это пережить и не обращать внимания на злые языки. С другой стороны, меня несколько смущало само поведение графа. Его предложение о прогулке, постоянные напоминания о себе. Чего он хочет всем этим добиться?

К сожалению, судьба не хотела быть ко мне благосклонной. На следующий день ко мне заглянул мастер, с которым мы разговаривали по поводу крыши.

— Мне удалось договориться на тридцать росс, — сказал он, и я слегка улыбнулась. — И плюс работа моей бригады. Итого выйдет сорок. Но сроки увеличатся до семи дней. У вас сгнила пара балок, которые держат основной вес и вынимать их надо крайне осторожно, поэтому работы затянутся.

— Ничего страшного, — заверила я, хоть мне и хотелось закончить все побыстрее. — Я понимаю, что лавка требует вложений и времени. Вы сообщите, когда все закончите?

— Конечно, — заверил рабочий и ушел выполнять поручение, получив от меня сумму на покупку древесины.

Что ж, оставленные отцом деньги потихоньку подходили к концу, и если в ближайшее время я не найду средства, то придется либо продать лавку, либо уйти в долги. Ни того, ни другого мне попросту не хотелось.

Вернувшись в дом, обнаружила, что семейство активно готовится к балу, выбирая наряды и споря по поводу украшений. Зами мечтательно рассказывала о том, как будет танцевать со своим кавалером назло подружкам. Матушка пару раз попыталась осадить ее, намекнув, что это еще не жених, и не стоит размениваться только на одного. Все же выбор для замужества в этом году весьма хорош, и есть возможность найти выгодную партию. Хотя и конкуренция не хилая. Но нас выделяет богатое приданое, которое может сравниться только с приданым дочери герцога. Джулия же выглядела немного

воодушевленной, но молчаливой. Впрочем, она всегда была такой. Сестра смотрела на Зами и поджимала губы. Неужели они вновь поссорились?

— Эмили, дорогая, — обратилась ко мне матушка. — Надеюсь, сегодня ты не наденешь ничего темного?

— Почему это? — немного удивилась я.

— Тема бала — Свет, — намекнула родительница. — И ничего темного быть не должно.

— Что ж, тогда я могу не идти, — пожала плечами.

— Нет, ты обязана там быть! — возмутилась она, глядя на меня. — Эмили — это ведь уникальная возможность найти своего суженого. Да и просто наладить связи. Нам раньше и не снилась возможность оказаться в столь высоком обществе. Не стоит пренебрегать открывающимися перспективами.

— Я подумаю, что можно сделать, — со вздохом ответила ей.

С одной стороны, она права. Мы хоть и аристократы, но наш титул не так велик, поэтому на некоторые балы для привилегированных нас попросту не звали. Да и вероятность того, что там можно найти делового партнера тоже никто не отменял. Конечно, с девушками мало кто желает иметь дело. Но я упряма и готова двигаться к цели любой ценой.

— Госпожа, вам принесли, — в гостиную зашла служанка с корзиной ромашек и запиской.

«Надеюсь, ты все же меня простишь. С любовью, Даниил».

— Отнеси их на кухню или заberi себе, — приказала я, глядя на бумажку как на ядовитую змею.

Когда же он успокоится.

— От кого цветы? — поинтересовалась Замира, глядя на меня.

— От Даниила, — не стала скрывать я. Да и родные были в курсе наших отношений.

— Мне никогда не нравился этот молодой человек, — произнесла матушка, заставив обернуться к ней. — Нет, должна признать, он весьма амбициозен, харизматичен. Но не пара для тебя, дорогая. Все же такие женятся на дочерях деловых партнеров или ком-то, имеющим такой же социальный статус. Надеюсь, ты не отвечаешь ему взаимностью?

— Нет, — зло ответила я. — Я уже не раз говорила ему, что не хочу не то, чтобы общаться, но даже видеть его. Только слова не помогают.

— Может стоит обратиться за помощью к графу? — предложила мама, а я едва не споткнулась. — Он ведь обладает хорошими связями. Да и мужчина. Ему проще пригрозить Даниилу какой-то карой.

— Я сама с этим разберусь, — заверила её, прекрасно зная, что Микаэль будет последним, к кому я обращусь за помощью.

Конечно, мои слова не сильно понравились ей, но благо, она промолчала. Я же, убедившись, что больше тут не нужна, направилась в сад. Мне хотелось подышать свежим воздухом и просто подумать о том, что делать. Если честно, то я безумно устала. Но признаться в этом окружающим попросту не могу. Папа возлагал на меня большие надежды, и я никак не могу его подвести. Только как все успеть и не прогнуться под гнетом тех, кто попросту не верит в меня. Даже родная семья и то считает затею провальной.

Глава 7. СТАРЫЕ ЗНАКОМЫЕ

Экипаж хоть и был обит красным бархатом изнутри, а снаружи украшен золотыми вензелями, но на каждой кочке карета взмывала вверх, как ошпаренная, и мы вместе с ней. Скромные, по сравнению с открытием бального сезона, наряды Зами и Джул уже успели слегка помяться, а скромная шляпка с вуалью слететь с маминой головы.

— Не напомните мне, матушка, почему мы покинули наш дом в этот прекрасный день? — процедила сквозь улыбку я. Родительница, одарив меня тяжелым взглядом, уже явно собиралась вдобавок отчитать, но подпрыгнув на очередной кочке, только коротко ответила:

— Бал!

Хмыкнув, я помолилась всевышнему, чтобы эта дорога как можно быстрее закончилась. Выглядывать в окно было страшно. Когда мы приехали, облегчённо выдохнули все и без особо энтузиазма вышли из кареты — бальный настрой успел развеяться.

Вот что значит — малый бал, подумала я, окинув взглядом пустое пространство у дома виконтессы. Не было очередей из экипажей, не было людей на подъездной дорожке, и уж тем более лениво толпящихся кавалеров на входе. Нас скромно встретил лакей, забрав приглашения и проводив в залу. Что ж, могу сказать, хозяйка вечера имеет весьма неплохой вкус. Внутри всё обставлено просто и в то же время с достоинством. Не было аляпистых портретов от именитых художников империи, как это сейчас модно делать среди младшей аристократии, или длинных ковровых дорожек с магическим покрытием в стиле «зимняя поляна» или «горный хрусталь», частенько дававших сбой и бывших причиной как травм, так и просто мелких неприятностей. Да-да, Замире как-то не повезло — подобная дорожка в доме её подружки сломалась, покрывшись острыми шипами. Сестрёнка тогда не пострадала, а вот её любимое платье зацепилось роскошным подолом за шип и порвалось. Это была редкая ткань, её не производили в нашей империи: плиссированный шелковый материал, цветовая гамма плавно переходила из оранжевого в белый, из золотого в серебряный или из цвета морской волны в фиолетовый. В общем, уникальная вещь, восстановить которую так и не смогли, только лишь

слегка изменили фасон платья, прикрывая изъян. Естественно Зами после этого случая больше ни разу не надевала свой наряд и целый месяц ходила «в трауре».

Виконтессу мы нашли в зале. Она беседовала с четой Бэтисовых, и судя по выражениям лиц последних, по привычке своей сунула нос куда не следует. Лилит и Гёрг Бэтисовы были супружеской парой средних лет, обанкротившиеся бароны, которые держатся на плаву как могут. В целом это наименьшая из бед у них. Главной проблемой в их семье было бесплодие. Я не знаю подробностей, да и в высшем свете больше баек, чем правдивых историй, но что точно ясно — завести ребенка они не могут вот уже десять лет. Безуспешно посетили лекарей, врачей и даже магов. Бэтисовы хорошо держатся и не показывают свое состояние, а такие как хозяйка вечера только и делают, что давят на больную рану.

— И эти здесь, — тихо фыркнула матушка. — Я думала, что у виконтессы Мируу вкусы куда лучше.

Я укоризненно посмотрела на мать. Пожалуй, отличалась она от самой виконтессы лишь тем, что большую часть своих мыслей не озвучивала. По крайней мере в лицо людям.

— На их месте в любой момент может оказаться каждый, — добавила шепотом. — В том числе и мы, матушка.

В ответ меня удостоили укоризненным:

— Не говори чепухи, дорогая.

А после, потеряв к разговору всякий интерес, радостно прощбетала:

— Девочки, вы только посмотрите, кого сюда пригласили!

Проследив за её взглядом, я заметила стремительно приближающегося к нам Квэнтина Свифта, а за ним и его родителей — Мэри и Дэниэля Свифтов.

— Квэнтин! — расплылись тут же в улыбке сестры, Замира особенно. Да и сама родительница была рада не меньше.

— Эмили, Джул, Замира, — одарил он нас всех по очереди улыбкой. — Леди Оллин, — склонился почтительно парень. Матушка протянула руку для поцелуя. — Я очень рад вас видеть!

— Мы тоже рады, — добродушно ответила мама. — Вы здесь проездом?

— Да, — подошла к нам леди Мэри. — Недавно вернулись из Виндарга, узнали, что открылся бальный сезон, и решили немного задержаться, — вежливо кивнула головой она. — Здравствуй, Оллин. Как ты? Я только узнала про Адлера. Мне безумно жаль...

Матушка не была бы матушкой, если бы тут же не сориентировалась и не приняла опечаленный вид.

— Здравствуй, дорогая. Да, Адлер решил покинуть нас с девочками.

— Это так ужасно, — сочувствующе сжала она руку матушки.

Не знаю, к чему бы привел весь этот маскарад, но нас перебил звон. Хозяйка вечера постучала ложкой по хрустальному фужеру, привлекая к себе наше внимание, и началась вступительная речь, в которой обязательно прославлялась Императрица, позволившая нам такую роскошь, как балы. Следом посыпались благодарности тем, кто почти нас своим присутствием и, конечно же, пожелание хорошо провести время. Всё это заняло добрых полчаса, успев откровенно наскучить большей половине присутствующих. Мой бальный настрой испортился окончательно.

Стоило виконтессе объявить вечер открытым, как началось движение. Дамы разбрелись по кучкам у диванчиков, мужчины оккупировали игральные столы и стойки с напитками. Музыканты заиграли что-то легкое и непринужденное, и совершенно не танцевальное. Зами тут же повисла на руке Квэнтина и увела его за собой, весело что-то щебеча. Друг при этом старался улыбаться и делать вид, что так же рад её видеть. Все дело в том, что в детстве Замира была влюблена в него. Она постоянно бегала за нами, не давая проходу. Да и сама Замира постоянно утверждала, что когда вырастет, то обязательно выйдет замуж за Квэнтина. Конечно, моего друга такое совершенно не устраивало. Пару раз мы едва не попадались на своих шалостях из-за неё. Помню, однажды мы с ним решили убежать от навязчивой Замиры и забрались на одну из яблонь, росших в саду. Я рассчитывала, что сестра не полезет. Но она оказалась упрямой, и в конечном итоге умудрилась упасть и сломать руку. Как мне тогда от матушки досталось.

Был еще случай, когда мы захотели сходить на озеро и поплавать. Но делать это без сопровождения взрослых категорически запрещалось. Мы с Квентином обсудили, как это лучше сделать, а

сестра услышала и обо всем доложила родителям. Я же в отместку разрезала несколько шелковых лент, так любимых ею. Да, мы с Замирой с самого детства не особо ладили. С Джулией в этом плане было намного проще. Она обычно утыкалась в книги или играла сама с собой. А младшая была просто занозой. Её ревность порой доходила до самодурства.

Как-то на ярмарке, проходившей у нас ежегодно, она подралась с девушкой, к которой проявил интерес Квэнтин, и потом неделю ходила с синяком под глазом. Папа в этой ситуации лишь улыбался и качал головой, а матушка постоянно хваталась за сердце, стоило взглянуть на младшую дочь. Конечно, со временем Замира успокоилась и перестала постоянно преследовать нас. Но враждовать мы от этого меньше не стали.

Родители Квэнтина увели матушку, найдя кучу тем для разговора. Ведь в самом деле, мы не виделись добрые восемь лет. А Джул скромно пристроилась где-то в сторонке. Я не заметила, как осталась одна. Окинув взглядом залу, выбрала, к кому бы мне присоединиться в компанию и поплелась к группе знакомых мне девушек. Короткий момент приветствия, парочка настороженных взглядов из-за серебристых прядей, и вот уже все потеряли ко мне интерес, принявшись за бурное обсуждение принятых нововведений в моде Императрицей. И главное на что! На рюши!

В дискуссии участие я не принимала, но была согласна со многими — отвратительное безвкусие. Рюши вышли из моды ещё при правлении Лиолы Великодушной, и могу сказать с уверенностью — не зря. Девушки изощрялись как могли. Рюши были везде. Дошли вплоть до панталон. А ведь нижнее белье в первую очередь должно быть удобным и комфортным! И никак не мешающим при движении. Боюсь представить, что нас ждет. Особенно если учесть, что рюши идут далеко не всем... Что ж, чувствую, в скором будущем меня ждет очередная нотация от матушки, ведь вещи с рюшами — последнее, что будет в моем гардеробе.

Когда к нам присоединилась Лилит Бэтисова, обсуждение плавно перешло на тему бесплодия и способов лечения. Женщина только вздохнула, мягко прервав весь этот бесполезный поток советов коротким: «Мы перепробовали все методы, что только есть». Все тут

же стали успокаивать Лилит, желать всего наилучшего. Но стоило только ей уйти, как поток негативных эмоций сбил меня с ног.

— Бог наказал, вот и мучаются.

— Да, не зря же обанкротились. Было им предупреждение, всё равно свои темные дела творят.

— Так и состарятся в одиночестве, — начались тут же ядовитые перешёптывания.

Неприятно скривившись, я встала с диванчика и отошла от девушек подальше. Не хватало еще самой зарядиться этими эмоциями. И ведь какие актрисы! Хороши! Даже я не сразу почувствовала фальшь в их сочувствующих словах.

На душе стало ужасно липко и грязно. Может это только предрассудки, но общество аристократов — болото, в которое стоит только ступить ногами, как тебя засосёт в трясину по самую макушку. В трясину лести, лжи и сплошного притворства.

Вечер начинал потихоньку набирать обороты. Мужчины выпили горячительных напитков, осмелели, стали подходить к дамам. Кажется, где-то между делом напоили и музыкантов, и вот уже заиграла мазурка, а в центре появились первые танцующие. Среди них конечно же была Зами в компании Квэнтина. Его многострадальный взгляд, брошенный в мою сторону как призыв о помощи, заставил меня улыбнуться. Пожалуй, Квэнтин был и остается единственным человеком, воспринимавшим мой дар как нечто обыденное и не стоящее внимания. Он не стеснялся своих чувств, был искренен, и старался поддержать меня во всех начинаниях, нежели долго и внятно объяснять, почему леди не пристало этим заниматься. Жаль только виделись мы с ним редко.

Вообще Свифты были некогда нашими соседями. Их поместье находилось недалеко от нашего, и мы общались практически каждый день. Наши родители были дружны и часто пророчили мне с Квэнтином совместное будущее. Тогда мы ещё были детьми и воспринимали всё в шутку. О любви мы и не знали. Просто дружили, пока старший Свифт не получил перспективную работу в Виндарге и всей семье не пришлось переехать туда. Больше мы не пересекались. Не знаю, вышел бы из нас удачный союз, но то, что не принес бы ничего хорошего нашим родителям — уверена точно. Уж больно мы с Квэнтином свободолюбивы.

Наша с ним детская дружба была довольно интересной. Кроме него, рядом детей не было, поэтому дружить особо не с кем. И порой мы с другом творили такое, что у родителей волосы вставали дыбом. Как-то Квэнтин предложил покататься на свиньях. Так уж вышло, что за пару дней до этого он ездил с отцом на ярмарку, где видел, как крестьянские дети устраивают себе развлечения: выбирают самую упитанную свинку, подходят сзади и, запрыгивая на неё, пытаются удержаться.

Родители Квэна держали несколько свинок в специальном загоне. Их откармливали к зиме, а потом забивали. Услышав о таком веселье, я просто не могла не попробовать. Мы нашли время, когда в загоне никого не было, и пробрались к свинкам. Те лежали в огромной луже грязи и наслаждались солнышком. Меня совершенно не смутило то, что грязи было по колено, и платью, в которое меня нарядили, испачкается. Шустро приподняв подол, закрепила его в паре месте так, чтобы иметь возможность передвигаться быстрее. С трудом перебравшись через забор, мы заметили двух здоровых боровов, лежавших хвостами к нам ближе всех. Переглянувшись, разогнались и запрыгнули им на спины. Свинки заверещали и начали вставать. Пришлось хватать её за уши, так как больше не за что. Естественно, такое отношение животному не понравилось. Меня попытались скинуть. Не знаю, сколько времени мне удалось продержаться, но полет в грязь был эффектным. Квэнтин приземлился рядом буквально через секунду.

На крики и визги сбежались слуги и отец Квэнтина. Увидев нас, практически полностью облепленных грязью, он не удержался и начал смеяться. Конечно, нам потом устроили головомойку. Особенно мне. Матушка, когда увидела мой внешний вид, едва в обморок не упала. Еще бы, приличная леди, а выглядит, как крестьянка. Самым неприятным было отмывать грязь. Она настолько сильно засохла, что платью просто выбросили. А меня терли до покраснения кожи. Ну и не самый приятный аромат сопровождал меня еще пару дней. Только все это не уменьшило нашего энтузиазма и шалостей.

— Разрешите пригласить вас на танец, — вывел меня из размышлений довольно грубый мужской голос. Передо мной стоял парень непримечательной наружности, но веселыми глазами и приятной улыбкой. Протянув руку, позволила себя увести в центр

залы. А почему собственно и нет? Я же приехала сюда развеяться, а не стоять в стороне.

— Леди Брон, я так рад вас видеть, — передо мной возник Артур, заставив вздрогнуть. — Потанцуете со мной?

Мне до безумия хотелось отказаться, но заметив, что в нашу сторону устремилась одна из вездесущих сплетниц столицы, согласилась. Уж лучше танец, чем слушать её мысли по поводу присутствующих.

— Вы выглядите просто превосходно, — заговорил мой кавалер.

— Благодарю. Как вам бал? — я старалась быть вежливой.

— До вашего появления было немного скучно. А сейчас я просто счастлив. Надеюсь, что в ближайшее время вы согласитесь составить мне пару на прогулке? Мы могли бы устроить пикник или сходить в музей. Говорят, что там скоро откроется весьма интересная выставка.

— В данный момент я не могу точно сказать, что будет.

Мне не хотелось огорчать Артура, но в то же время я не чувствовала к нему ничего.

— Жаль, — вздохнул он. — Я надеялся, что между нами пробежала искра. И уже думал пойти к вашему опекуну за разрешением на ухаживания и возможный брак.

— Вам не кажется, что вы слишком торопите события? — возмутилась я. — Мы знакомы не так сильно, чтобы спрашивать о помолвке.

— Эмили, простите мою дерзость, но увидев вас, я влюбился, — заявил Артур.

Но мне в эти слова почему-то не верилось. От него не исходило никаких мыслей и чувств, я словно натыкалась на глухую стену. Поэтому с трудом верила в то, что он говорит правду.

— Влюбились? Так быстро?

— Вы не верите в любовь с первого взгляда?

— Не особо. Мне кажется, что для заключения брака одной симпатии мало. Но возможно, я ошибаюсь.

— В любом случае я бы хотел продолжить наше общение. Возможно, со временем вы поймете, что я достоин вас.

Я не смогла ничего ответить на это. К тому же танец подошел к концу, что несказанно порадовало. Артур проводил меня до матушки и откланялся. Один партнер сменил другого, и как-то незаметно я успела

войти в кураж и даже подустать. Отойдя к напиткам и взяв в руки фужер, я услышала очередное: «Леди, разрешите...», как его прервал нетерпеливый голос:

— Извини, но этот танец леди уже пообещала мне.

Удивленно обернувшись, я одарила хитрым прищуром Квэнтина и вежливой улыбкой подошедшего ко мне мужчину. Разочарованно вздохнув, тот извинился и отошел.

— Ты чего моих кавалеров отпугиваешь? — с притворным недовольством спросила старого друга.

— А к тебе иначе и не пробьешься!

— Так потанцевал бы с Зами, уверена, она очистит ради тебя всю очередь, — ехидно заметила я. В горле было сухо и я сделала пару глотков из бокала.

— Ну конечно! Чтобы потом ваша матушка в списке кандидатов на руку и сердце поставила меня первым? — фыркнул друг. Поперхнувшись, я отставила фужер в сторону.

— Ну ты конечно..., — начала я, но меня перебили:

— Давай потанцуем. А то твой неудачливый ухажёр сейчас дырки во мне прожжет.

И подцепив меня за локоть, потянул в толпу. Тоскующе посмотрев на оставленный мною фужер, поддалась и дала волю рукам Квэна. Хочу заметить, танцевал он более чем даже хорошо. Никаких отдавленных ног, тяжелого дыхания и неумелых движений.

— И с каких это пор тебя пугают ревнивые кавалеры? — скептически хмыкнула я.

— С тех самых, как ты стала завидной невестой и обзавелась немалой свитой поклонников.

Стоит ли говорить, что я вновь скептически фыркнула. Толпу поклонников я за собой заметила, это точно. Отбою нет. Жаль несмелые все, один только нашел в себе силы букет прислать. А в остальном никаких проблем!

— Так вы поэтому решили остановиться в городе?

— Конечно же, — серьёзно кивнул друг. А после, хохотнув, добавил, — И упаси Всевышний, если они кого-то найдут! Мне этих невест в Виндарге хватает.

Сочувствуя вздохнув, оттолкнулась от партнера и полетела по залу. Быстрая смена кавалеров и вот уже я с Квэнтином.

— И что же, есть уже кто-то на примете?

— Да, но извини, тебя нет в этом списке, — сокрушенно добавил друг.

— Ты разбил мне сердце, — вздохнула грустно. — Я успела представить, как красиво будет смотреться мое имя на вывеске. Ты только послушай: Эмили Свифт. Разве не здорово? — рассмеялась я и поклонилась в знак благодарности за танец.

— Это превосходно! Дарю, — махнул он благодушно рукой. — Ну а если быть серьёзным, то я как раз об этом и хотел с тобой поговорить, — голос друга прозвучал напряженно. Я насторожилась.

— Слушаю.

— Твой новый кавалер, Артур Вилли, если не ошибаюсь. Не знаю лишних подробностей, но что-то с ним не чисто. Держись лучше от него подальше, Эмили. Скользкий он тип и неприятный. Видел, как выходил из вашего дома, когда мы мимо проезжали в карете. Не помню где, но я его встречал. И поверь мне, не в самых лучших обстоятельствах.

Задумавшись, я честно призналась:

— Он и мне самой не понравился, хотела порвать связи после этого бала. Спасибо за информацию, думаю, стоит копнуть поглубже. Ведь что-то же ему от меня нужно.

Квэн недовольно покачал головой.

— Опять ты лезешь в самое пекло, Эми. Не стоит, у тебя и без того хлопот сейчас хватает.

— Уже знаешь о лавке?

Друг на это только закатил глаза.

— И как до такого додумалась?

Неопределённо пожав плечами, почувствовала приток положительных эмоций и успокоилась. Он не собирался меня отговаривать и загружать нотациями. Скорее был просто удивлен.

— Головой, не поверишь, — усмехнулась тихо. — Так что там с невестами?

Поморщившись, Квэнтин облокотился о стойку, обвел оценивающим взглядом толпу и констатировал:

— Представляешь, ни одной достойной леди! Столько дам и ни одной!

— Планируете поймать золотую рыбку?

— Да, родители целятся на самую дочку герцога, Софию. Представляешь куда замахнулись?

Я понимающе улыбнулась. Если родители Квэна заключат брак без его согласия, он никуда не сможет деться. Ведь это будет дочь герцога. Отказаться от брака с ней, значит, подписать себе смертный приговор. А у него, хочу заметить, есть все шансы на брак. Свифт младший красив, хорош собой, приятный в общении, и способен очаровать девушку в считанные минуты.

— Ты её видел?

— Мне её искренне жаль, — кивнул он. — Я слышал, как воспринял её свет на балу.

— Наше прогнившее общество не способно принять людей, отличающихся от них лишь излишней полнотой, — скривились мои губы в кислой гримасе. Далеко смотреть не надо, Зами сама недавно только о ней вновь вспоминала. Причем не самыми лестными эпитетами.

— Увы, — согласился Квэнтин недовольно. Но это недовольство было иное. Не то, каким окатили меня девушки, обсуждая Лилит Бэтисову. — Мы пробудем здесь до конца бального сезона. Если не получится познакомиться с Софи и наладить с ней контакт, придется вернуться в Виндарг, — с тоской добавил парень.

— Не нравится?

— Не то слово! Скучный затхлый городишко. Кругом мамыши с бесхарактерными дочками и кучка стариков, обсуждающих плюсы и минусы правления Императрицы. Ещё год-два, и я точно сойду с ума, состарюсь прежде времени, — уныло сообщил он. Да и чувства только подтверждали сказанные слова. Квэнтин в самом деле погибал от тоски в той клетке. — Эх, сейчас бы вернуться в прошлое. Помнишь, как мы матушке букет собирали?

— Такое не забудешь, — улыбнулась я.

В тот день у матушки Квэнтина был день рождения. Он очень сильно хотел подарить ей букет. Вот только к огромному сожалению, в их оранжерее не было цветов. Садовник так плохо ухаживал за ними, что они пропали. Я не нашла ничего лучше, чем предложить сорвать у нас. Друг так сильно хотел порадовать маму, что срезал практически все наши розы. Конечно, букет получился превосходный. Только моя матушка едва не получила разрыв сердца, зайдя в оранжерею и увидев

лишь голые стебли. Она долго не могла решить, ругать нас или оставить все как есть. В конечном итоге пришлось помогать ей сажать новые саженцы, а также какое-то время ухаживать за растениями. Таким образом она пыталась показать, что не стоит срывать все и сразу. Урок мы запомнили надолго.

— Так значит, последний шанс? — сочувствующе посмотрела на друга. Тот лишь кивнул в ответ. Задумавшись, обвела взглядом зал и наткнулась на столпившуюся кучку у карточных столов. Уже подвыпившие мужчины играли в вист и втихую делали ставки то на одного, то на другого игрока. — Тогда может разведем тех игроков на мушку? — предвкушающая ухмылка просияла на моем лице. Недолго думая, Квэн согласился. Азарт тут же загорелся у него в глазах, и вот уже друг стоял у стола, ждал, когда начнется новая раздача. А я, скушаясь вдохнув, раскрыла веер и взмахнула им пару раз. Вскоре появился кавалер, пригласить на танец, а я повела его в сторону столов, чтобы оставаться в поле зрения Квэнта.

Как-то раз мы с ним уже сжульничали. Ничего особенного. Я мало что смыслила в карточных играх — а он в мимике игроков. Он полагался на свою голову и удачу, я же его подстраховывала, знаками указывая, кого из игроков стоит опасаться, а кого нет. Вот и в этот раз, как только началась игра, я сосредоточилась на чувствах игроков. Сперва всё шло ровно, а потом стали появляться те, кто чувствовал страх, кто недовольство, а кто превосходство. Пару раз, случайно пройдя мимо, я заглянула в карты сильного игрока и подсказала Квэну. Он хоть и тянул игру как мог, в конце концов сдался и быстро добрался до победы. Пьяные мужчины недовольно гудели и требовали реванша, а друг, не будь дураком, быстро со всеми распрощался и затерялся в толпе. Но долго прятаться ему не пришлось — появились новые игроки и интерес к чересчур удачливому пареньку потерялся.

— Эх, Эмили, — вдохнул он, довольно улыбаясь и одним только взглядом отгоняя от меня кавалеров. — И почему ты выбрала сторону добра? Сейчас бы с тобой разбогатели, сделались самыми завидными женихом с невестой и разбивали кандидатам сердца, — притворно укорил меня он. А потом, хохотнув, добавил: — Хотя и без того мне тут работы хватает. Ты только посмотри, какой настойчивый попался. Уже в который раз посылаю, а он всё рвётся к тебе и рвётся, — кивнул

головой в сторону молодого мужчины. — Может сходишь, потанцуешь?

— Он мне все ноги уже отдал, пускай лучше подыщет себе другую партнершу. Сходи лучше утоли любопытство дам. Вон их сколько столпилось у стены. Всё стоят, нескончаемые уничтожающие взгляды в меня посылают, — усмехнулась я. Парочка девушек и вправду давно стояла там. Время от времени к ним присоединялась и Зами, но видя меня рядом с Квэнтином, только недовольно поджимала губы и уходила в центр.

Приняв многострадальный вид, друг попросил не скучать и ушел уделять внимание другим дамам. Я же выпила бокал пунша и вышла на улицу. Находиться столько времени в душном зале было тяжело. Хорошо хоть защиту успела восстановить, иначе было бы ко всему прочему ещё и эмоционально трудно.

Солнце давно уже скрылось за горизонтом, и сейчас на небе торжествовала луна. Её тусклый свет рассеивался, не достигая земли, и только обильные магические фонарики, развешанные по поводу бала на крыльце и вдоль дорожки, ведущей в сад, освещали местность. Вдохнув приятный свежий воздух, я спустилась по ступеням вниз и направилась в сторону сада. Оттуда доносились редкие голоса. Что ж, видимо, в одиночестве мне побыть не получится. Но всё лучше, чем находиться в зале.

Не пройдя и пары метров, я заметила приближающуюся ко мне фигуру. Подозрительно знакомую фигуру.

— Джул? — удивленно окликнула её я.

Испуганно вздрогнув, девушка, подняла голову и обратила внимание на меня.

— Эмили, это ты? Тоже вышла охладиться? — заискивающе проговорила она. Подойдя к сестре, заметила странный блеск в её глазах. Правда буквально в следующую секунду рядом возникла Касандара, хорошая подруга Джулии. — Мы вот решили посмотреть на розы и немного подышать воздухом.

— Да, вечер в самом разгаре, даже сама виконтесса Мироу удалилась в другую комнату от этого безобразия, — шутливо ответила я.

Естественно, хозяйка вечера никуда не могла отойти, иначе череда сплетен и не самых лесных отзывов преследовала бы её ещё полгода.

Каждый знает, на что идет, устраивая бал, и подготовку начинает ещё за год. И не только в плане списка гостей, еды, напитков, приглашённых гостей, но и в моральном плане. Это большая психологическая нагрузка, которую надо с достоинством вынести. Это бесконечные приветствия с каждым присутствующим, чтобы выказать свое уважение и получить приятную оценку в обществе. Ну и стальные нервы. Не любой сможет выдержать столько людей у себя в доме, разгуливающих везде и всюду. Ведь порой попадаются не самые приличные гости, могут и зайти, куда не следует. Лакеи, конечно же, следят за всеми, но и гостей куда больше, чем лакеев. Так, скажу откровенно, наша матушка ни за что не выдержит и скорее закончит вечер раньше обычного, чем будет терпеть неприятное отношение к себе.

— Я и сама была бы не против поехать домой, — вздохнула Джулия.

— Тогда может посидишь немного со мной? — предложила я. Сестра согласно кивнула, и мы с ней пошли искать свободную лавку. Такая нашлась довольно скоро, и мы присели, любуясь природой и наслаждаясь тишиной.

Джул молчала, скромно потупив взор, и я решила не лезть в душу с расспросами. От вездесущей матушки ничего не утаишь, и если сестричка что-то и скрывает, рано или поздно родительница об этом узнает. Факт конечно довольно неприятный, но раз мама пока не заметила изменений в поведении Джулии, то и мне не стоит беспокоиться.

Искоса глянув на девушку, поняла, что мыслями она давно не со мной и не здесь. Пожалуй, даже лучше, что я остановила её в саду. Летать в облаках на балу не лучшая из затей. Эх, юность. Воздушная и беззаботная.

Долго посидеть мы не смогли. Ночь брала своё, и холодок стал подступать к ногам, вскоре окутав нас полностью. Так что в душную залу мы вошли по собственной воле и даже радостные. А чтобы согреться, сразу присоединились к танцующим. Квэнтина я больше не видела, да и его воздыхательницы рассеялись по залу. Видимо, сделав всё, что хотели, Свифты покинули вечер. К слову об этом, не пора ли и нам честь знать?

Обведя взглядом зал и не найдя матушку, я отправилась на её поиски, отметив парочку женщин маминого возраста в гостиной. Они сидели, шутили и играли в фанты. Саму же матушку я никак не могла найти. Возможно, она сейчас сплетничала с кем-то из подруг. Все же мы не так уж часто ранее выбирались в город.

Интерес к вечеру окончательно угас, и я лишь стояла в стороне, скучающе следя за входом. И кажется даже облегченно вздохнула, когда в дверном проеме показалась матушка. Домой мы прибыли с рассветом. Скорее усталая, чем отдохнувшая, я добралась до своей комнаты и легла спать.

ГЛАВА 8. НЕОБДУМАННЫЕ РЕШЕНИЯ

— Дорогая, я вчера успела переговорить с родными Квэнтина, — начала разговор матушка, как только мы сели за стол. Аппетит практически тут же пропал. — Подруга намекнула, что в том городе её сын не смог найти подходящую партию.

— А мне Квэн сказал, что его родные рассматривают кандидатуру дочери герцога, — прервала её. — Так что боюсь, матушка, вашим планам не суждено сбыться. Мы с ним лишь друзья. И не стоит сватать меня каждому знакомому.

— Эмили, неужели я так плохо тебя воспитала? — сокрушалась мама, заставляя меня кривиться. Хорошо, что амулет был заряжен, и я не чувствовала эмоций. Думаю, ничего приятного мне бы сейчас не светило. — Обязанность каждой девушки выйти замуж. А ты мечтаешь лишь об этой лавке, будь она проклята.

— Мама! — возмутилась я. — Позволь напомнить, что у тебя есть еще две дочери! И если уж на то пошло, у Зами вчера появился второй кавалер.

— Эмили! — воскликнула сестра. Она явно думала, что я не заметила те два танца с незнакомым мне парнем. Они еще умудрились ненадолго скрыться на балконе. Надеюсь, что кроме меня этого никто не заметил. — Мы с Дирманом просто друзья.

— Друзья не обжимаются по углам, — влезла в разговор Джули, заканчивая завтрак.

— Да как ты..., - Замира покраснела, пытаясь подобрать слова. — Мы ничего плохого не делали!

— Доченька, а кто это вообще такой? — матушка повернула голову в сторону младшей дочери и нахмурила брови.

— Он младший сын герцога Дорне, — немного помолчав, ответила Зами, стрельнув в мою сторону злым взглядом. — Мы виделись несколько раз. Но до этого момента он не пытался за мной ухаживать.

— Видимо, прослышал про наследство и решил рискнуть, — вновь вставила свое слово Джули. — Ему ж как младшему мало что

перепадет, учитывая, что у герцога еще шесть детей.

— Ты мне просто завидуешь, — парировала младшая. — В отличие от тебя у меня хоть женихи есть. А ты так и останешься в старых девах.

— Замира! — воскликнула мама, хлопнув в ладоши. — Хватит! Ты ведешь себя неподобающе! К тому же Джулия может быть права. Мы пока не знаем мотивов, по которым за тобой стал ухаживать данный молодой человек. И я не допущу брака, если у него лишь меркантильные интересы.

Сестра надула губы и замолчала. Я же закончила завтрак и устремилась из столовой. Мне необходимо было добраться до лавки и узнать, как обстоят дела с ремонтом. Я прекрасно понимала, что денег на все не хватит. Но хотелось бы представлять масштабы проблемы. К тому моменту как я вышла из дома, стали прибывать курьеры с цветами, подарками и приглашениями на различные мероприятия. Пришлось сделать вид, что я всего этого не заметила, иначе матушка задержала бы меня дома еще на добрых два часа, если не больше.

До лавки мы со служанкой дошли довольно быстро. Конечно меня предупредили, что ремонт крыши займет около семи дней. Но я все равно хотела посмотреть. Меня почему-то туда тянуло с невероятной силой. Уже на подходе стало понятно — я разорюсь. Крыша была снята практически полностью. И в данный момент строители занимались тем, что укрепляли балки, которые станут опорой.

— Леди Брон, — поздоровался со мной Питер. — Вы рано.

— Понимаю. Я просто хотела посмотреть, все ли в порядке.

— Что ж, как обещал, крышу сделаем в срок и в лучшем виде, — заверил меня мастер. — Но боюсь, внутри тоже надо многое менять. Стекла на витрине, дополнительные полки, а также было бы неплохо укрепить подвал. Стежка неплохая, а вот покрытие страдает. Его нужно обработать от плесени.

— Сколько? — спросила я пересохшим голосом.

— Более трехсот gross, — поведал Питер, и я окончательно упала духом.

— Спасибо, я подумаю, что можно сделать, — ответила ему и решила вернуться домой.

Настроение окончательно упало. В голову невольно закралась мысль о том, что продать лавку не такая уж и плохая идея. Конечно,

мне было её очень жаль. Но я не могу вложить столько средств. Их у меня попросту нет. Как же быть? Где найти спонсора и единомышленника? Мама как-то намекнула на то, что богатый муж мог бы мне помочь. Но мне не хотелось потом всю жизнь слушать нотации, что это он сделал для меня, а не я добилась результата. Как же быть?

— Госпожа, — обратилась ко мне Саманта, когда мы практически дошли до дома. — Могу я отлучиться ненадолго? Хочу сходить в лавку портнихи и купить пару лент на шляпу.

— Конечно, — я спокойно отпустила её и зашла в дом.

Прихожая была завалена букетами цветов, корзинами фруктов и сладостей, а из гостиной доносились счастливые визги Замиры. Похоже, она опять получила больше всего подарков и радуется этому. Сначала я хотела пройти мимо, но так как дверь была открыта — меня заметили и попросили зайти. Подавив тяжелый вздох, я зашла и уселась в кресло. Джулия протянула мне записку от Артура. Тот выражал свое почтение и приглашал меня на прогулку. Но я не горела желанием видеться с ним снова. Несмотря на обаятельность и обходительность, в нем было что-то, заставляющее обходить его стороной. Я так же получила букет полевых цветов от Квэнтина. Тот писал, что я должна ему прогулку в парке. Вот с другом я бы пройтись не отказалась. Поэтому тут же написала ответ и сообщила, что готова сходить с ним в парк в любое время.

Оставшаяся часть дня прошла для меня довольно спокойно. Правда ближе к вечеру пришлось вновь заняться медитацией. Жизнь в городе давалась мне не так легко, как я думала изначально. Большое скопление людей давило на психическое состояние, да и постоянные головные боли замучили. Нет, я не пытаюсь жаловаться. Быть магом все же лучше, чем не магом. Саманта, как и говорила, принесла домой несколько лент для шляпки на выбор, но выглядела какой-то расстроенной. Правда причину не озвучила. Сначала я хотела настоять, а потом передумала. Мне хватает своих проблем. Зачем еще и в чужую жизнь лезть.

Зато следующим утром меня ждал сюрприз. Квэнтин получил мое послание и около десяти заявился в гости с целью вывести меня на прогулку. Я быстро надела светлое платье с квадратным вырезом и

коротким рукавом, а также шляпку с широкими полями. Служанку пришлось взять с собой, чтобы соблюсти приличия.

— Эмили, может вместо парка в музей? — друг махнул какой-то бумажкой.

Я перехватила её и прочитала. Это было приглашение на посещение выставки по истории нашей родины.

— Пошли, — согласилась, не видя причин для отказа.

Музей находился в королевском замке, в отдельном крыле. Попасть туда можно было только в определенные дни и по приглашению. Нам тоже присылали его, но матушка проигнорировала. Она считает, что женщине не стоит показывать насколько она умна, иначе мужа никогда не найти. Я же придерживалась иной точки зрения.

На входе нас проверили на предмет опасности и пропустили внутрь. По большей части весь музей состоял из двух этажей и был разделен на годы правления того или иного короля. За стеклами можно было увидеть картины, книги, одежду и многое другое. Мы с Квэнтином ходили от экспоната к экспонату и вспоминали былые времена. Друг рассказывал, что делал вдали от дома. В отличие от меня, ему удалось отучиться в магической академии полный курс и даже побывать на практике. Квэн владел магией воздуха. Правда не был силен. Зато ума ему не отнимать.

— Что там с твоей лавкой? — спросил он, когда мы застыли напротив портрета самого первого короля и его жены. — Ты уверена, что справишься?

— И ты туда же, — с обидой в голосе произнесла я.

— Эмили, поверь, я не имею в виду ничего плохого, — тут же исправился друг. — Лишь хочу сказать, что свое дело — это трудно. Нужно много сил и средств. А в последних ты явно затруднена. Я бы с радостью помог, но наследство перейдет ко мне только после свадьбы, — он развел руками.

— Ничего, сама справлюсь, — заверила его, хотя понимала, что это вряд ли возможно. Руки опускались. — Знаешь, моя мама вчера намекнула на то, что была бы не против видеть тебя моим мужем.

— Представляю, — улыбнулся Квэн. — Надеюсь, ты развеяла ее надежды?

— Попыталась, — вздохнула. — Но сам понимаешь, иногда никакие слова не помогают.

Друг кивнул и замолчал, а потом потянул меня в сторону оружия, которому было отведено довольно большое пространство. Не могу сказать, что меня все это впечатлило, но я все же прошла с ним, чтобы не обидеть.

— А как насчет графа Винтерса? — вдруг спросил он, буквально поставив меня в тупик.

— Ты о чем?

— Слушай, только не говори, что не думала о нем? — усмехнулся друг. — Он обладает мужской харизмой, согласишься?

— Он меня бесит! — возмутилась я.

— Когда девушка так говорит, это означает, что парень ей симпатичен.

— Издеваешься? — я зашипела не хуже змеи.

— Ни капли. Как по мне, из вас вышла бы отличная пара.

— Для того, чтобы это произошло, ему придется заставить меня полюбить!

— Думаю, сделать это будет не так уж и сложно, — обронил Квэн, заставив меня задуматься.

Отрицать то, что Микаэль красив, бесполезно. Но у меня даже возникала мысль, что мы могли бы стать парой. Но сейчас меня попросту бесило то, как активно он пытается сосватать меня кому-то еще.

Мы уже собрались выходить из музея, когда туда зашла дочка герцога с парой подруг.

— Эмили, представь нас, — попросил Квэнтин, заставив меня вздрогнуть.

Мозг лихорадочно соображал, как лучше это сделать.

— Вообще-то мы и сами с ней не знакомы, — напомнила ему. — Я её всего лишь раз видела.

— Правда? — удивился друг. — Не везёт мне сегодня.

Но неожиданно ситуация разрешилась сама собой.

— Эмили, добрый день, — поприветствовала меня Лизи. Мы с ней в детстве часто общались, так как наши поместья находились рядом. Правда с возрастом дружба практически сошла на нет. — Позволь представить тебе Софию.

Церемония знакомства прошла довольно быстро. И я с чистой совестью смогла представить своего спутника. Судя по тому, какими взглядами они обменялись, проблем не должно возникнуть. Квэна совершенно не пугала полнота девушки. Наоборот, он любил именно таких. Считал, что хорошего человека должно быть много. Конечно свита герцогини приняла новенького немного холодно, но другу на это было наплевать.

Я походила с ними еще какое-то время, а потом попрощалась. Квэн пытался всячески очаровать Софию, поэтому мне там было делать совершенно нечего. Друг намекнул, что мы еще увидимся чуть позже. Я подмигнула ему и, позвав Саманту, направилась обратно домой. Только моим планам не суждено было сбыться. Стоило оказаться на главной торговой площади, как буквально из ниоткуда появился Даниил.

— Эмили, дорогая, — произнес он, заставив меня скривиться.

— Не называй меня так, — огрызнулась я, давая понять, что не сильно рада его видеть. — Что вообще тебе нужно?

— Ты сама знаешь, что мне нужно, — улыбнулся бывший возлюбленный. — И вообще, я ведь могу тебе помочь.

— Чем же? — я скрестила руки на груди.

— За свою жизнь я скопил неплохой капитал, — в голосе Даниила слышалось превосходство. — Да и сейчас работа дает мне стабильный доход. Если ты станешь моей, то я помогу тебе с лавкой. Слышал, что денег у тебя не осталось. А ремонт еще не закончен.

— Спасибо, но твое предложение я никогда не приму, — заявила я.

— Эмили...Эмили, — вздохнул он, закатив глаза. — Нам ведь было хорошо вместе. Ты говорила, что любишь. Неужели все так быстро прошло? Не верю! К тому же, это действительно самый лучший выход в твоей ситуации. Или же ты хочешь замуж за какого-нибудь старика?

— Всего хорошего, — произнесла я и попыталась обойти его.

Но Даниил схватил меня за локоть.

— Подумай все же над моими словами, — прошептал он, наклонившись к самому уху. — Я всегда добиваюсь своего.

От этого предупреждения стало не по себе. И хоть я не могла прочесть его мысли из-за защитного амулета, то все равно поняла —

он не отстанет.

Вырвав руку, пошла в сторону дома, не оборачиваясь. Настроение окончательно испортилось. А голова стала болеть так, что приходилось сжимать зубы. Похоже, без лекарства не обойтись. Пила я его редко, так как после чувствовала себя совершенно разбитой. Но сейчас без него не обойтись. Одновременно меня очень сильно насторожило то, что Даниил слишком много знает о моих проблемах. Откуда? Неужели следит? Или нанял кого-то для этого? Я особо не распространялась о проблемах. Впрочем, об этом могли обмолвиться рабочие. Но тогда ему нужно было с ними поговорить. Или же кто-то другой рассказывает ему обо всем, что у меня происходит. Мысли невольно переключились на Саманту. В последнее время она стала вести себя очень странно. Вечные отлучки из дома, опущенные глаза. Может это она? Хм... прямых доказательств у меня, к сожалению, не было, поэтому сейчас я могла только предполагать. Но думаю, надо с этим как-то разобраться.

— Госпожа, ваша матушка просила вас зайти в гостиную, как только вы вернетесь, — произнес дворецкий, стоило мне переступить порог дома.

— Хорошо, — вздохнула я. — Саманта, принеси мне настойку пьярца.

— Как прикажете, госпожа.

Горничная убежала, а я направилась на встречу с родительницей. Вот только она была не одна.

— Лорд, — произнесла я, присаживаясь в легком реверансе. — Что привело вас в наше скромное жилище?

— Леди, — ответил мне Микаэль, окинув внимательным взглядом. — Так вышло, что поклонник вашей сестры, — взгляд на Замиру. — Пришел ко мне с просьбой руки и сердца. Я навел о нем справки и должен признать, парень мне понравился. Правда ему придется еще с Сайрусом пообщаться, прежде чем я дам окончательный ответ.

— А мнение моей сестры учитывается? — с сарказмом поинтересовалась я, глядя на младшую, явно пребывавшую в нирване.

— Естественно, — возмутился граф. — Я не тиран. И как раз собирался спросить, готова ли Замира принять данное предложение.

— Я могу подумать? — спросила сестра, мило улыбнувшись. — Это так неожиданно и быстро. Я... Я даже не знаю.

— Что ж, я вас не тороплю, — ответил Микаэль. — Пока мой друг не поговорит с вашим женихом и не узнает истинные намерения, вы можете думать. А теперь прошу прощения, но меня ждут дела.

Граф откланялся, а я же устремила взгляд на Замиру.

— Похоже, наследство получу я, — заявила эта язва. — Вам-то предложение еще никто не сделал.

— Доченька, — тут же встряла мама. — Ты хочешь выйти замуж за Себастьяна?

— Не знаю, — надула губы младшая. — Все же у меня есть еще несколько поклонников. И было бы глупо соглашаться на первое же предложение. Вдруг другие будут выгоднее.

Услышав это, я встала и направилась в сторону комнаты. Мне хотелось просто лечь и забыть обо всем. Голова болела все сильнее. Саманта принесла лекарство, сильно неприятное и горькое на вкус, но должно помочь в течение получаса. Поэтому поморщившись, выпила его и легла. Только уснуть никак не получалось. В голову лезли мысли. Особенно те, что были связаны с Даниилом. Я надеялась, что навсегда избавилась от него. Но он оказался очень приставуч. Мне никак не удавалось понять мотивов его поступков. Сильно сомневаюсь, что тут замешана любовь. К тому же в последнее время его поведение стало чересчур вызывающим, словно он почувствовал власть надо мной. Но этому не бывать. Я ни за что не соглашусь на этот брак. Даже если только он сможет спасти меня от разорения.

Спустя час стало понятно, что голова так и не прошла. И это было ужасно. Раз не справляется одно из сильнейших лекарств, то придется обратиться к врачу. Но вызывать его домой не буду, так как мама тут же поднимет панику.

Утро вновь началось с головной боли. Я беспомощно сжала виски, пытаюсь прогнать болевые ощущения. Вздвогнув, я резко опустила руки и попыталась сосредоточиться. Сперва перекрыть доступ к считыванию, а после определить причину боли — такой просто и сложный одновременно план. Не с первой попытки мне удалось приглушить фонтан эмоций. Боль не утихла, но по крайней мере теперь я могла спокойно думать. И единственное, в чем я еще раз убедилась — необходимость посещения лекаря.

Тяжело вздохнув, встала с кровати. Вариантов не оставалось. После медитации головные боли пропали, но ненадолго. Значит, причина была не в поломанной защите, и на ум не приходило больше никакой гениальной идеи. Что может вызывать мигрень, я не знала.

Приняв ванную, спустилась вниз. Стол к завтраку ещё не был накрыт, сестры были в своей комнате, а матушка сидела в гостиной, читая утреннюю газету за чашкой чая.

— Доброе утро, дорогая. Ты сегодня на удивление рано встала, — заметила родительница, отложив в сторону прессу. Новости мама предпочитала получать только от проверенных лиц, и в их числе не было писак.

— Плохо спалось, — не стала врать я. Сон в самом деле был не из лучших. Поначалу он ко мне не шел, лишь под утро одарив сказочной картинкой, да и то ненадолго. Да, головная боль была тому причиной, но вот упоминать о ней уже не хотелось.

— Попросила бы Саманту принести тебе снотворного. В столице по ночам ужасно шумно, я сама с трудом засыпаю, — заметила матушка, сделав плоток чая. Зеленого, если не ошибаюсь, для восстановления нервов. Хм, её что-то тревожит?

— Обычное мне не помогает, ты же знаешь, — притворно вздохнула. — Сегодня посещу лекаря, попрошу прописать мне что-то более действующее.

Матушка сочувственно покивала. В дела, связанные с магией, она редко совала свой нос. Хотя бы потому, что уважала свое личное пространство и боялась, что мы можем как-то его нарушить. Вот такой парадокс — собственная мать и та относится порой ко мне с осторожностью. Конечно, защитные амулеты делают её уверенной, но сам факт несколько коробит душу.

— А что насчет Артура Вилли? — вновь завела она свою песню, вытащив из складок платья маленький конверт. Естественно, уже вскрытый.

— Матушка!

— А вдруг это завистники? — невинно похлопала ресницами родительница и протянула мне письмо. — Ты же знаешь, я не могу допустить распространения ложных слухов в нашем доме.

— Вы просто ужасно любопытны, матушка, не льстите себе, — одарила я её милой улыбочкой. Допекло уже. И этот... не в меру

настойчивый кавалер! Держаться от него хотелось как можно дальше. Об этом говорил мне Квэн и собственное чутье не обманывало. А я верю и первому, и второму источнику.

— Эмили! — возмутилась родительница. Она явно собиралась сказать что-то ещё, но передумала. Подозреваю, ничего приятного уж точно. Сориентировавшись, матушка продолжила в привычном ключе. — Ты всё же прочти, не криви носик, и согласись на встречу. И не надо закатывать глаза, дорогая! Конечно, бальный сезон только открыт и впереди у нас ещё не один званый вечер, но подумай сама. Артур вполне перспективный жених, и пока что единственная выгодная партия из всех. Не считая Квэнтина, он вне конкуренции, — добавила хитро она. На всю эту тираду я только устало покачала головой.

Кажется, пришло время поговорить с горе-ухажёром. И ясно дать ему понять, в каком пруду рыбку ловить не имеет смысла. Только вопрос — как. Эффектнее было бы поговорить лично, но пока не посещу лекаря, встречу лучше не назначать. А там... исчезнут букеты, любовные послания и нотации матушки.

— Как только появится свободное время, сразу же прочту и напишу ответ, — чистосердечно заверила я и переключилась на другую тему. — Что нового сказали в «Столичном вестнике»?

— Представляешь, ничего стоящего, — всплеснула руками родительница. — Перечислили ряд указов, изданных Императрицей накануне, и огласили список балов на предстоящую неделю. А как же написать рецензии на прошедшие вечера, сказать, какой по примерным подсчетам бал будет лучшим в этом сезоне? И ещё главный вестник, — фыркнула женщина. Как обычно, в своем репертуаре.

— Но для этих целей есть журналы, — напомнила ей. Мама, не настроенная на дискуссии с утра пораньше, только заявила:

— Бал — дело государственных масштабов, ему можно уделить места и побольше.

Спорить я не стала. Головная боль начинала усиливаться, и я уже не могла дождаться, когда будет завтрак. Конечно можно было попросить накрыть мне отдельно, но от этой спешки мало толку. Лекари тоже люди и по утрам предпочитают сидеть у себя дома, попивая чай, а не пропадать в госпиталях.

Казалось, время забыло счет, растянувшись до миллисекунд. Жилы гулко пульсировали у висков, шумело в ушах, и любой шорох отдавался тупой болью. Проснувшись, сестры неугомонно наперебой рассказывали, какие красочные сны им приснились. Слушая их, я только медленно зверела. Благо, в столовой была тишина и мне стало немного легче. Но только немного.

Наконец покончив со всеми делами, я тяжело посмотрела на связку амулетов. Почти все из них уже разряжены, на покупку нового нет времени. Хотя, нужно все же его найти, так как амулеты мне просто необходимы. На глаза попался веер, который мне принесла Саманта перед первым балом. Заметно потрепанный, он бестолково лежал на трюмо, в очередной раз доказывая, что доверять покупке магических вещей людям, не одаренным этой самой магией, проигрышная идея.

Недолго думая, нацепила на себя всё, что хоть как-то способно помочь в защите, и пошла к лекарю. Служанка недовольно шла на шаг позади меня. Что её не устраивало, я не знала. Да и откровенно говоря, сейчас меня это вообще не волновало.

Всю дорогу до госпиталя я преодолела с потаенным страхом лишиться головы, потому что в какой-то момент она начала гудеть так, словно готова была взорваться вовсе. Голоса, смех детей, крики торговцев, стуки колес о мостовую, гудки — всё смешалось в единый клубок нервов, который остро реагировал на любой, даже малейший шорох. К тому моменту, как я оказалась в спасительных стенах, впору готова была пойти на отчаянные меры. Благо, для магов был отстроен отдельный госпиталь недалеко от центра города. Здесь не было столпотворения в коридоре, не было нищих у входа, просящих помощи и подаяния. Только тишина и покой.

В приемной лорда Олпола сидел всего один маг — мужчина средних лет. Непримечательной наружности и без особых знаков принадлежности к той или иной группе магов, он сидел на скамье, опустив голову вниз. Что выражали его глаза, мне не было видно, зато отчаяние и апатия вокруг него витали густым смогом, впору открывать окно и проветривать помещение. Саманта, мельком посмотрев на мага, обняла себя руками, поежившись. А я только усмехнулась — для меня это было нормальным, остро ощущать чужие чувства. И не важно, какие они, хорошие или плохие, хочу я того или нет. Жаль только,

другие не задумываются об этом, обвиняют нас в чем-то, опасаются прямого контакта.

Вскоре в приемной показалась молодая девушка и, представившись помощницей лекаря, скрылась за дверью кабинета, пообещав, что через пару минут подойдет сам лорд Олпол. В самом деле, он не заставил нас долго сидеть в ожидании. Высокий, статный, слегка за пятьдесят, мужчина широким шагом пересек приемную, затормозив у самой двери.

— Харди, можете пока идти домой, мне доложили, что заказ придет только после обеда, — сказал лекарь. А после обратился уже ко мне. — Леди, прошу дать мне минуточку.

С этими словами лорд зашел к себе в кабинет, а мрачный мужчина, слабо качнувшись вперед, словно в попытке встать, остался на месте. Удивленно переглянувшись со служанкой, мы выждали немного времени, а после, попросив Саманту остаться в приемной, зашла к лекарю.

Лорда Олпола за всю жизнь я видела третий раз. Дважды меня приводил к нему отец в детстве, когда только открылся дар. Тогда я ещё плохо с ним справлялась и порой наносила сама себе вред. И вот вновь здесь. Конечно же лекарь меня не запомнил. Да и разве жохранишь у себя в памяти всю картотеку пациентов? Представившись, я присела в кресло. Глаза напротив изучающе осмотрели меня.

— Итак, леди Брон, что же вас привело ко мне?

— Частые головные боли. Раньше помогали обезболивающие, а в последние дни не действуют даже они. Боль не проходит, только усиливается.

Мужчина задумчиво покивал.

— Вы эмпат, насколько полагаю?

— Да, — подтвердила я. Вообще, в лекари для магов шли люди с даром, позволявшим видеть всю магическую сущность человека. Потому что зачастую проблемы у нас происходили по вине магии. Считать свою ауру сама я не смогу, хотя бы потому, что у меня нет достаточный знаний. Любого мага окружает несколько слоев просферы. Это и защита, и аура, и составляющая дара, и много чего мне неизвестного. Чтобы их отделить друг от друга, нужен не только опыт, но и способность.

— Были ли случаи срывов? — задал вопрос лорд Олпол. Смутившись, я ответила:

— Нет.

Но они могли бы быть, не восстанови я вовремя защиту. Вероятно, мужчина заметил и это.

— Хорошо. Пройдемте сюда, мне нужно вас осмотреть, — поднялся лекарь, указав на дверь за ним.

Оказавшись в соседней комнате, я попала в абсолютно пустую комнату без окон. Там было кресло, куда предложили мне сесть, и магическое освещение. Когда вошла помощница лекаря, неся в руках разноцветные кристаллы, свет выключился, и со стороны двери в мою сторону по очереди направляли луч света. Сперва красный, потом синий, следом зелёный и желтый. Все эти манипуляции не заняли много времени, но на удивление вызывали во мне разную реакцию. Какой-то луч света был ярче, какой-то тусклее, некоторые цвета рассеивались по комнате, а такие, как желтый, были собраны воедино в ровную линию, которая, казалось, пронзила меня насквозь, усилив и без того неслабую боль.

Наконец включили свет и мне разрешили возвратиться в кабинет лорда Олпола.

— Ну что же, леди Брон, вы так волнуетесь? — укоризненно посмотрел на меня мужчина. — Так ведь можно и перегореть, — неодобрительно покачал он головой.

Растерявшись, я не сразу нашла что ответить.

— Это как-то связано с моими головными болями?

Посерьезнев, лекарь подался слегка вперед. Взгляд его стал тяжелым, пугающим. Внутри всё сжалось, предчувствуя нехорошую новость.

— Леди, вы уже достаточно взрослые и должны понимать, какой обладаете силой. В зависимости от того, насколько умело вы будете ею управлять, зависит не только здоровье окружающих, но и ваше собственное. Вы ведь это знаете, не так ли? — начал издали он. Причем таким тоном, каким обычно объясняют элементарные вещи нерадивым ученикам.

— Да, лорд Олпол, я знаю это и потому стараюсь следить за собой.

На миг в глазах напротив показались смешинки. Что ж, мне не поверили. Неужели всё настолько плохо?

— Это хорошо, леди. Тогда вам стоит знать, что со своей задачей вы плохо справились. Вам стоило лучше следить за блокирующими и изолирующими амулетами, и по мере того, как они разряжались, нести в мастерскую на подзарядку. Вам стоило поучиться упражнениям для контроля своего дара. И, наконец, вам стоило, дорогая моя, посетить меня при первых же признаках мигрени. Эмпатия, как и любой дар, опасна. С ней нельзя шутить.

Глухой голос лекаря звучал в кабинете вкрадчиво и тихо, он не отталкивался от стен, не отпрыгивал от потолка, нет. Этот голос лишь осторожно проходил сквозь вещи и предметы, сквозь саму меня, беспощадно проникая и задевая скрытые струны души.

Неприятный холодок пробежался по спине.

— Я это осознаю, лорд Олпол. Каков же мой диагноз?

И без того тяжелый взгляд мужчины опустился на мои плечи гранитной плитой. Повисло молчание. Короткое, и в то же время невыносимо длинное. Помощница лекаря сочувствующе шевельнулась, сам лекарь мысленно собрался с силами. Я тоже попыталась найти в себе силы, чтобы услышать диагноз, но сил не находилось. Беспомощно сжав в ладонях ручку сумочки, я с мольбой посмотрела на лорда.

— Вы выгораете, леди Брон. И если вас сейчас же не поместить в специальную изолирующую палату, вы лишитесь дара. Навсегда.

Я резко выдохнула. И если бы кто-то просил меня описать этот выдох, я назвала бы его предсмертным, последним издыханием. На миг потемнело в глазах и тело закололо, словно я летела в обрыв прямо вниз, прямо в каменистую пропасть.

Я лишаюсь дара...

Я лишаюсь того, что было смыслом моей жизни.

Отчаяние, страх, боль — всё затопило мое сознание. И без того оголенный нерв готов был взорваться в бедной голове. Лекарь тут же начал меня успокаивать, его помощница — сбегала за каким-то раствором, успокаивающим, полагаю. Меня попытались привести в порядок. А я лишь летела и летела, не осознавая ничего. Только голос вдали издевательски усмехался: «Ну и зачем тебе он нужен, этот дар?»

Ведь он причина всех неприятностей». Под конец этот голос меня успокоил. А может, настойка, которой напоила девушка.

— Леди Брон, не стоит так остро на все реагировать, — посетовал мужчина, убедившись, что я в порядке и слышу его. — Если вы продолжите такими темпами, то кроме выгорания лишитесь и рассудка. А вы знаете, каково это лишиться всего, что делает тебя не только магом, но и человеком?

— Нет, лорд, — отозвалась тихо я. — С таким мне не приходилось сталкиваться.

Лекарь недовольно покачал головой.

— Вы не глупы, эрудированны, образованны и упорны. Так почему же вы вдруг решили так быстро сдаться? — то ли у меня, то ли у воздуха поинтересовался хозяин кабинета. — Отнюдь, леди. Помните того мрачного мужчину в моей приёмной? Вы сильно рискуете уподобиться ему. Точно так же сидеть днями у двери в ожидании очередных лекарств, которые способны хоть немного помочь. Вы только присмотритесь, он больше не живет. Лишь существует.

Внутренне содрогнувшись, я вскинула голову. Лекарь был более чем серьёзен. И даже несколько опечален. В чертах его лица проскользнула усталость. Видимо, он так же когда-то уговаривал того загадочного пациента, не послушавшего его. А может и не только он. Выгоревших магов немало. Примерно тридцать процентов. И это, я скажу, даже много.

— Хорошо, что же мне делать?

Встрепенувшись, лорд Олпол полез в стол за какими-то бумажками.

— Вот это уже другой разговор, леди! Для начала вам придется подписать документ о том, что вы добровольно соглашаетесь на пребывание в изолированной палате сроком на неделю. Потом заполнить бланк заявлений. Но поскольку пребывание в палате не ограничится одним пребыванием, для восстановления всего магического фона нам понадобятся специальные препараты. И вот тут вынужден огорчить, препараты эти редкие, и за них придется платить.

Я тяжело вздохнула. Лекарь говорил быстро, без запинки, загружая меня ворохом бумажек, бланков и примерами заполнения. При упоминании о тратах у меня голова вовсе кругом пошла. Откуда

брать деньги? Вопрос ярким огнем загорелся перед глазами. Потому что ответ был один — ниоткуда. У меня не осталось ни росса, а матушка не сможет выделить такую сумму на лечение, в противном случае нашей семье грозит нищета.

Меня окатило отчаянием. Выхода не было. Либо полное выгорание, либо...

Либо идти к опекуну и просить выделить деньги на лечение из моего наследства.

Идея озарила меня настолько неожиданно, что я не сразу поверила в её успешность. Но даже после, убедившись, что это в самом деле неплохой вариант, хотя и придется, вопреки своим принципам, идти за помощью к Микаэлю, я засомневалась в успешности дела. Поскольку это был лишний повод указать мне с довольным лицом на выход или напомнить о необходимости замужества.

Неприятно передёрнувшись, попыталась придумать что-то ещё. Но вариантов и в самом деле не оставалось. Поэтому, взяв все нужные документы у лорда Олпола, я направилась к графу Винтерсу со слабой надеждой, что всё пройдет тихо, мирно, гладко, и без лишних колкостей в мою сторону.

ГЛАВА 9. ПРАВИЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ

В этот раз вламываться в дом графа не стала, а вежливо попросила дворецкого уточнить, сможет ли Винтерс принять меня. Тот видимо удивился моему приходу, но тем не менее уже через минуту меня проводили в рабочий кабинет. Судя по завалу, творившемуся на столе графа, он был занят работой. Однако стоило мне войти, отложил конверт, державший в руках, и предложил мне присесть в кресло напротив его стола.

— Леди Эмили, чему обязан столь неожиданным визитом? — поинтересовался он, глядя на меня и слегка склонив голову влево. — Вы решили осчастливить меня сообщением о скором замужестве? Или согласиться пойти на свидание?

— Боюсь, что нет, — вздохнула я и молча протянула ему бумаги.

С одной стороны, мне было немного стыдно обращаться к нему с такой просьбой, но лучше пережить позор сейчас, чем остаться без дара. Да, я еще не научилась полностью его контролировать, порой он даже мешал мне нормально жить, но расставаться с ним не хотелось.

Тем временем граф внимательно изучал бумаги, и с каждой прочитанной страницей хмурился все больше. Мне от этого становилось лишь страшнее.

— Выгорание? — удивленно произнес он, поднимая на меня взгляд. — Все настолько плохо?

— По словам лекаря — да, — со вздохом ответила я. — В последнее время меня замучили мигрени, и как выяснилось, это результат дара.

— А он уверен, что заключение в изоляции поможет?

— В моем случае да. Эта система направлена на то, чтобы заблокировать эмоции и привести их в порядок. Мой дар специфичен, и на него влияет множество факторов. Один из них — эмоции. Особенно других людей, встречающихся на моем пути. Мне нужно на некоторое время уйти в своего рода — тишину.

— Эмили, — вдруг произнес он тихим голосом, заставив меня поднять на него взгляд. — Я дам разрешение, и даже постараюсь сделать так, чтобы о вашем заключении не узнали.

— Спасибо, — глухо произнесла я, не ожидая столь быстрого согласия.

— Я сам потерял дар и знаю какво это, — грустная улыбка коснулась его губ. — В вашем случае нет ничего противоестественного, но наше общество весьма падко на сплетни. В крайнем случае скажем всем, что вы поехали отдохнуть к дальней родственнице. Распоряжение напишу сегодня же. Когда вы хотите отправиться на лечение?

— Как можно скорее.

— Тогда вечером все документы вам привезут, — заверил граф. — И если будет нужна помощь — обращайтесь.

— Спасибо, — еще раз произнесла я и поспешила покинуть его, чтобы поговорить с матерью.

Должна признаться, я не ожидала, что граф так быстро согласится, да еще и поддержит меня. Он всегда казался мне холодным и чванливым. А сейчас... эта его теплота в голосе и забота. Они просто выбили меня из колеи. Нет, приятно знать, что он не осуждает и старается помочь. Но что за этим последует? Меня немного напрягало будущее, казавшееся размытым и непонятным.

Добравшись до дома, нашла матушку, сидевшую в гостиной и изучавшую газету с местными сплетнями.

— Мама, мне нужно с вами поговорить, — села напротив неё, заставляя отвлечься от дел. Родительница не любила, когда такое происходило, но сейчас у меня не так много времени.

— Эмили, ты ведь знае... — начала возмущаться она.

— Мне нужно лечь в больницу, — перебила её.

— Что?! Зачем? Ты больна? — вопросы сыпались один за другим. Я дождалась, пока она успокоится, и рассказала причину, по которой мне нужно уехать. — Дорогая, а может тебе этот дар не так уж и нужен? — вдруг произнесла она, заставив меня замереть. — Ну сама подумай, какая от него польза? Люди шарахаются, когда узнают, что ты эмпат. Так даже мужа найти сложно. А выгорание не настолько плохая вещь.

— Мама! — моему возмущению не было предела.

— Разве я не права? Ты только страдаешь из-за дара. Разве он принес тебе пользу? — давила на больное матушка, заставляя меня

нервно кусать губы. — Мы вот не маги и ничего. Твои сестры от этого не страдают.

— Потому что они и родились без дара, — напомнила ей. — Им не с чем сравнить. А в моем случае это совершенно иное. И я не хочу отказываться от того, что дала мне природа.

— Поступай, как считаешь нужным, — отмахнулась от меня родительница. — Я всегда говорила твоему отцу, что он воспитывает тебя слишком самостоятельной. И вот что стало. Мнение родной матери для тебя ничего не значит.

Я вздохнула и прикрыла глаза. От разговора вновь разболелась голова. Встав, направилась к себе в комнату, передохнуть. Я была сильно расстроена тем, что услышала от мамы. Это оказалось безумно неприятно. На глаза навернулись слезы, но я дала им волю, только оказавшись наедине. Показывать остальным свою слабость мне совершенно не хотелось. Я знала, что мама против моего дара. Когда он впервые проявился, та была сильно расстроена и даже поругалась с отцом. Но потом смирилась. А сейчас... Похоже, папа не зря воспитывал меня сильной, чтобы в таких вот ситуациях я не пасовала и могла постоять за себя. Тем не менее, слышать все это больно.

С трудом успокоившись, ополоснула лицо холодной водой и постаралась взять себя в руки. Мне нельзя предаваться сильным эмоциям, иначе выгорание неизбежно. Вот только отказаться от ужина в тихом семейном кругу я не могла. Это была традиция, которую не стоило нарушать. Мама тут же устраивала истерику. Поэтому пришлось нацепить на лицо улыбку и сделать вид, что все хорошо.

За ужином Замира в очередной раз стала рассуждать о том, кого же ей выбрать. В последнее время сестра пользовалась огромной популярностью. Я прекрасно понимала, что большая часть кавалеров просто польстилась на приданое. Но Замира предпочитала не обращать на все это внимание. Ей льстило поклонение, и никто не хотел расстраивать наивную девицу. Но сегодня её щебетание меня сильно раздражало. Боль в голове никак не успокаивалась, а тут еще восторженные вопли.

— Он подарил мне букет лилий, — мечтательно провозгласила она, хлопая ресницами. — Но у него нос картошкой. Вдруг это передастся нашим детям? Я не хочу... Но он такой обходительный.

— Такое чувство, что ты не мужа выбираешь, а породистого жеребца, — не выдержала я. — Смотри, как бы все твои поклонники не разбежались. И ты не осталась у разбитого корыта.

— В отличие от тебя я точно замуж выйду, — возмутилась Замира.

— Сомневаюсь, что это случится, — возразила ей. — Как только будущий жених получше узнает твой характер — тут же сбежит.

— Дорогая, хватит! — прекратила наш спор мама. — Эмили, ты когда уезжаешь?

— Завтра с утра, как только получу бумаги.

— А куда ты собралась? — тут же влезла младшая, в то время как Джулия хранила молчание. Она вообще в последнее время сделалась очень тихой и замкнутой.

— Эмили нужно в больницу, чтобы не потерять свой дар, — мама решила не врать сестрам, в то время как я считала, что им не обязательно знать подробности.

— В больницу?! — практически выкрикнула Замира. — Но если об этом узнают? Ты о нас подумала?

— Ты о чем? — я не поняла сути её претензий.

— Да ты хоть понимаешь, что будет, когда в свете узнают о том, что ты больная?!

— Я не больная, — возразила ей, так как слышать такое было неприятно.

— Конечно. Ты просто эмпат! — всплеснула руками сестра. — Что ты теряешь, если откажешься от дара? Ты хоть представляешь, как тяжело жить рядом с тем, кто в любой момент может прочесть твои эмоции? Да я всю жизнь боялась подумать о чем-то, чтобы ты не почувствовала.

— Замира! — воскликнула я. — Ты забываешься!

— Замира, быстро извинись перед сестрой! — приказала мама, в то время как я сидела и пыталась прийти в себя от её слов. Мне стало очень обидно слышать их.

— За что? — сестра явно не понимала, что такого сделала.

— За то, что совершенно не умеешь себя вести, — мне надоело слушать её постоянные выпады. Я старалась не ругаться с родными и часто шла на уступки. Но поведение Замиры уже перешло все

границы. — Я не виновата в том, что родилась с даром, которого все боятся, и в том, что родители не научили тебя вести себя адекватно.

— Эмили! — матушка распахнула глаза, глядя на меня.

— Хватит! — рыкнула, вставая из-за стола. — Я пытаюсь быть хорошей, молчу, подавляя свои чувства. А вы каждый раз только и делаете, что втоптываете меня в грязь! Я такой же человек, как и все. У меня есть чувства. Но вам, похоже, все равно.

С этими словами я направилась к выходу.

— Замира, как тебе не стыдно, — за спиной прозвучал усталый голос матери. — Это твоя сестра, и она не виновата, что у неё такой дар.

— Конечно, — продолжала возмущаться младшая. — Вот только когда узнают, что она не может контролировать дар, то многие отвернутся от нашей семьи! И как мне тогда замуж выйти?

- Да в твоём случае дурак всегда найдется, — встала на мою защиту Джулия. — А если так переживаешь, то выбирай сейчас и беги под венец.

Дальше я слушать не стала, закрыв дверь в столовую. Правда дойти до лестницы не успела. Меня перехватил дворецкий и передал пакет документов для больницы. Взяв их, дошла до комнаты и попросила служанку собрать мои вещи. На самом деле мне требовалось немного. Одежду давали в больнице, поэтому я взяла пару книг. Сначала я хотела поехать туда с утра, но после всего услышанного, переоделась и спустилась вниз. Саманту оставила дома, ибо её бы со мной все равно не пустили. Экипаж, заботливо вызванный дворецким, уже стоял у порога. Провожать меня никто не вышел, но это и к лучшему: я сейчас не была готова видеть свою семью.

Доехали мы быстро и без каких-либо проблем. Под крышу больницы я заходила, когда город уже окутала тьма ночи.

— Леди Эмили, — улыбнулся мне лорд Олпол. — Вы решили воспользоваться моими рекомендациями?

— Да. Терять дар я не хочу.

— Что ж, тогда давайте я вас провожу в ваши будущие покои, — он подхватил мою сумку, взял документы и пошел вперед. — Итак, сейчас ваша главная задача — отдых. Еду будут приносить в комнату. Раз в день с вами будет заниматься специальный врач, который

поможет развивать дар. Все остальное время ваша задача — отдых. Прошу.

Мы остановились около двери, которую для меня услужливо открыли, и предложили зайти. Оказавшись там, я удивилась. Стены, пол и потолок были обтянуты мягкой тканью, кровати не наблюдалось. Зато было три подушки и одеяло, сложенные в углу. Так же я заметила дверь в уборную и небольшое окно, сквозь которое пробивался свет фонарей. Правда, тут так же имелись две световые сферы, которые загорались при желании.

— Стены обиты специальным материалом, который не пропускает никаких звуков, поэтому вы сможете расслабиться, — пояснил лекарь. — Но в любой момент можете выйти в сад, если почувствуете, что вам тут некомфортно. Кроватей нет, так как пол мягкий.

— Спасибо, — поблагодарила лекаря и тот ушел, оставив меня наедине с мыслями и чувствами.

Сделав первый шаг, убедилась, что меня не обманули и пол действительно мягкий. Прошла до подушек и сделала себе импровизированную кровать. Тут же обнаружила пижаму, состоящую из легких штанов и рубашки с длинными рукавами. Переодевшись, выключила свет и легла. Сначала мне казалось, что спать на полу, хоть и на мягком, будет некомфортно. Но ошиблась. К тому же вокруг было так тихо, что несказанно радовало. Организм, уставший за день, обрадовался такой передышке, и я уснула очень быстро.

На следующий день я проснулась ближе к обеду, что для меня практически несвойственно. Но тут никто не шумел, не мешал, и не требовал незамедлительно прибыть в столовую. Не могу сказать, что выспалась, но при этом самочувствие стало гораздо лучше. Стоило мне переодеться, как принесли завтрак-обед и предупредили, что на улице начался дождь, поэтому от прогулок стоит отказаться. Тем не менее я все же вышла на свежий воздух и встала под крышей, наблюдая за каплями, стекающими на землю. Впервые за долгое время мне было хорошо. Нет, мысли все равно одолевали. Только сейчас они не казались настолько важными.

Постояв так около получаса, вернулась к себе и занялась медитацией. Мне нужно было восстановить ауру, выглядевшую сейчас сильно разорванной. Многие считали, что эмпатия самый легкий дар из всех. Но как же сильно они ошибались. В отличие от остальных, мы

не могли полностью закрыться от чужих эмоций. Таких амулетов попросту не существовало. Всплески сильных, особенно негативных реакций сказывались на нас заметнее всего. Я знала несколько примеров того, что обычный эмпат, оказавшийся в ненужном месте и не в то время, стал убийцей. Причем лишь потому, что не смог заглушить эмоции рядом находившегося человека и поддался ничем не обоснованным чувствам. Это пугало меня больше всего. Стать марионеткой. Звучало глупо, но не безосновательно.

К тому же лекарь прав, мою жизнь никак нельзя назвать спокойной и рассудительной. Я настолько привыкла сама о себе заботиться, что забыла о даре. А он, судя по всему, становился все сильнее. Конечно, можно пойти к стражам и попросить заблокировать дар. Тогда моя семья вздохнет свободно, да и остальные тоже. Только я потеряю себя.

От всех этих мыслей становилось невыносимо тоскливо, поэтому я попыталась думать о хорошем. Вот только таких моментов оказалось мало. Наверное, самым замечательным из них был тот, где граф не стал отказывать мне в помощи. Он действительно удивил меня тем, что не рассмеялся, а принял помощь. Это подкупало. Но в то же время я все равно до конца ему не верила, ведь от мысли выдать меня замуж он так и не отказался. Конечно, ему это выгодно — доля отца очень лакомый кусочек. Так! Что-то я опять ушла мыслями не в ту сторону. Пришлось сделать несколько глубоких вдохов, чтобы очистить разум и наконец-то заняться медитацией.

Ближе к вечеру ко мне заглянула помощница лекаря, произвела какие-то измерения и сделала пометку в блокноте. После это мне принесли ужин и тарелку с фруктами. В основном там преобладали цитрусовые. Как позже выяснилось, они хорошо укрепляли организм и восстанавливали силы. Спала я просто чудесно. Изначально мне казалось, что закрытая камера не принесет ничего, кроме сумасшествия. Но тут было настолько комфортно, что мелькнула мысль — остаться здесь навсегда. Пришлось быстро её отогнать, это не выход.

На следующий день, ближе к обеду, меня пришел навестить граф, удивив меня.

— Микаэль, — присела в вежливом реверансе я, — чем обязана?

Мужчина, серьезный и несколько задумчивый, вошел в мои апартаменты. Дверь плавно и тихо закрылась за ним, словно скрывая нас от внешнего мира. Пожалуй, если бы я не провела эти пару дней в изоляции, уже бы напряглась. Сейчас же отреагировала совершенно спокойно на это незапланированное вторжение на мою территорию.

— И вам доброго дня, Эмили, — легкая улыбка коснулась его губ. — Лорд Олпол просил подписать некоторые документы. Вы же знаете, как много бывает моментов, когда дело касается наследства. Всегда что-то обязательно всплывает в неподходящее время.

— И вы конечно же решили заодно проведать меня, — скорее утверждала, чем спрашивала я.

— А вы, леди, время даром не теряли. Стали на удивление прозорливы, — не удержался от шпильки граф. Мысленно фыркнув и решив не заострять на этом внимания, я лишь с усмешкой обвела рукой пространство.

— Располагайтесь, где вам будет удобно.

Усмехнувшись, Винтерс уселся рядом с моим импровизированным ложем. Облокотившись о стену и вытянув ноги, он выглядел комично и совсем по-домашнему. Деловой костюм разве что не вписывался в обстановку, да его серьёзная маска, сквозь которую просачивалась насмешливая улыбка.

Сев на одну из подушек, сквозь ресницы посмотрела на посетителя. Что-то с ним было определённо не так. Сперва без лишних слов подписал все нужные бумаги, теперь в приподнятом настроении решил навестить меня. Да ещё под таким нелепым предлогом! Всё это не вписывалось в типичное поведение графа. Да что там поведение — образ жизни! Не случилось ли что у него из ряда вон выходящее?

— И как вам этот «пансионат»? — поинтересовался он, окинув задумчивым взглядом комнату.

— О, я более чем довольна. Тишина и покой на удивление оказывают настолько целительные свойства, что я не постеснялась бы их посоветовать некоторым особо впечатлительным леди.

Микаэль не сдержал смешка, хотя глаза по-прежнему оставались пустыми и ничего не выражающими. Ещё одна странность. Передо мной что, новый лорд Винтерс?

— Зачем вы это делаете? — не смогла удержаться от вопроса.

— Делаю что, Эмили? — удивлённо приподнял бровь мужчина.

— Вы меня поняли, Микаэль.

Но граф ничего не ответил. Усмехнулся, перевел взгляд на окно и поинтересовался, как прошел мой первый день. И с каких пор Микаэль стал таким молчаливо-спокойным?

Мы впервые за всё время нашего знакомства смогли пообщаться на отвлеченные темы, хотя беседа была трудной. Мужчине словно приходилось каждый раз преодолевать какие-то барьеры, я же вовсе была сбита с толку этим несвойственным ему поведением. Да и чего скрывать, приятелями, и уж тем более друзьями мы никогда не были. Общение в непринужденной обстановке было для обоих в новинку.

— А вы умеете быть обходительным, когда захотите, — заметила я, глядя на графа.

— Вы тоже, — улыбнулся он. — Видимо, пребывание тут действительно идет вам на пользу. И все же вы так и не согласились на мое предложение.

— Какое именно?

— Пойти на свидание.

— Почему вы так упорно хотите повести меня на прогулку? — полюбопытствовала я, слегка наклонив голову в сторону.

— Может, вы мне нравитесь, — заметил граф, заставив замереть.

Я не понимала, шутит он или говорит серьезно. И как мне реагировать?

— Я подумаю над вашим предложением чуть позже. Сейчас мне нужно просто наслаждаться покоем.

Плавно наша беседа перешла на Замиру. К счастью, решение она пока не приняла. Это внушало небольшую надежду на то, что сестра всё же не лишена благоразумия. Выходить замуж за первого встречного не лучшая из её затей.

— К слову, леди, как бы неприятно было вам это слышать, но вы не думали о замужестве?

— Граф! — недовольно поморщилась я. — Прошу, давайте оставим этот вопрос на потом.

— Я понимаю. Но мне ваша матушка рассказала об Артуре Вилли. Он беспокоится о вашем здоровье и передает пожелания скорейшего возвращения в город, — хитро блеснули глаза мужчины.

Я только молча покачала головой. На фоне головных болей и суматохи со сборами совсем забыла о нем. А ведь хотела раз и

навсегда объясниться с надоедливый кавалером.

Любопытно, откуда Артур узнал о том, что я уехала отдыхать к родственнице? Не распространяются ведь слухи с такой скоростью. Или же...

Я перевела взгляд на посетителя. Мог ли Микаэль всё выдумать, чтобы подвести меня к вопросу о свадьбе? А может это он и подослал ко мне барона?

Нет, невозможно. Ну или по крайней мере глупо. Вилли появился в моей жизни после открытия бального сезона, и Винтерс о нем до этого момента ни разу не упоминал. Подозреваю, будь барон его протеже, мне бы уже ясно дали об этом знать.

— Это очень мило с его стороны. Но, Микаэль, могу я попросить вас об одном одолжении? — Заметив на себе любопытный взгляд и уже ожидая какой-нибудь насмешки или колкости, я быстро продолжила. — Так или иначе, это должно входить в ваши обязанности при выборе нам кандидатов в мужья. Поэтому моя просьба не должна смущать вас, граф.

— Я внимательно слушаю.

— Я бы хотела попросить вас проверить Вилли. Мне не внушает доверия барон. Мой дар молчит, но интуиция подсказывает, что ничего хорошего от этого человека ждать не стоит. Да и смущает меня тот факт, что он в курсе моего отъезда, хотя прошел всего день.

— Постараюсь узнать всё, что можно, — серьёзно кивнул лорд. Я благодарно улыбнулась. Про Артура давно пора навести справки. Квэнтин, да и мои «птички» просили держаться от него как можно дальше. Поручить узнать подробности его личности графу — отличный ход. Ведь партнер моего покойного отца как никто заинтересован в успешности свадебного дела. Думаю, он постарается оградить нас с сестрами от типичных аферистов.

Граф не пробыл долго у меня. Его ждали дела. Пожелав мне всего наилучшего и уже попрощавшись, он вдруг остановился в дверях.

— Я пережил выгорание. И не раз. Вернулся к жизни, потеряв при этом большую часть себя. Магия стала для меня воспоминанием, а момент с выгоранием — персональной темницей, в которой оказывался каждый раз, как наступала ночь. Потребовались годы тренировок, чтобы взять разум под свой контроль. Я желаю вам только добра, Эмили. Не стоит видеть во мне корыстные намерения, — горько

проронил мужчина. Его слова утонули в мягкой обивке стен, заставив меня вздрогнуть.

— Лорд Винтерс, — только и успела выдохнуть я.

— Лекарь велел оградить вас от отрицательных эмоций, леди Брон. Я старался как мог, — сказал он напоследок, прервав меня, и вышел. Закрытая дверь осталась стоять перед глазами.

— Так вот чем вызвано ваше приподнятое настроение, — саркастически заметила я в пустоту. Видимо, стоит поблагодарить лекаря за заботу о моем состоянии. Кто бы мог подумать, что его слова будут иметь такой эффект на графа.

Встав и пройдясь по комнате, остановилась у окна. Небольшое, оно находилось достаточно высоко, чтобы можно было через него полюбоваться на пейзаж за стеклом. Единственное, что отсюда я могла видеть — кроны деревьев, растущих совсем рядом, около здания госпиталя. А жаль. Мне порой стоило бы отвлечься на что-то помимо стен. Или кого-то.

Усмехнувшись собственным мыслям, отвернулась от окна. Нет, никого. И тем более Микаэля.

Мысли невольно вернулись к Артуру. Его интерес к моей персоне несколько напрягал. Нет, я верила в то, что могла ему понравиться. Но меж тем, глубоко в душе у меня зрели сомнения. Что-то в нем неимоверно отталкивало. Только дар молчал. Впрочем, никто не отменял специальные амулеты, которые способны скрывать мысли и чувства от таких как я. Наверное, самое печальное, что эмпатов опасаются и пытаются всячески скрыть эмоции. Обидно. Я ведь не виновата, что родилась с таким даром.

Ладно, сейчас мне никак нельзя расстраиваться. Наоборот, я просто обязана сделать все, чтобы не потерять магию. И тут невольно вспомнились слова Микаэля о его выгорании. Те, кто через него прошел, описывали это как страшный сон. Мучения, от которых можно сойти с ума. Но хуже то, что мириться с потерей может не каждый. Несколько раз в газетах я читала статьи о том, что бывшие маги предпочитали покончить с собой, и тем самым избавиться от бремени лишенца. Я не желала себе такой участи.

Следующие два дня прошли относительно спокойно. Я много читала, в том числе и о своем даре. Гуляла на свежем воздухе. Но вот общение с остальными старалась свести к минимуму. Мне советовали

постепенно учиться проникать в чувства окружающих и настраиваться на их эмоции. Но ничего не выходило.

— Леди Брон, — раздался рядом со мной приятный мужской голос.

Я обернулась и увидела перед собой пожилого мужчину. Седые, коротко стриженные волосы, очень живые серые глаза. Морщинистое лицо, суховатое тело, облаченное в темный костюм.

— Мы знакомы? — поинтересовалась я, глядя на него.

— Меня зовут Жорж, — представился он, садясь на лавку рядом, но при этом сохраняя между нами расстояние. — Я эмпат, и лорд Винтерс попросил меня позаниматься с вами.

— Простите? — не сразу поняла я.

— Лорд обмолвился, что у вас есть проблемы с даром, — при этих словах я напряглась. Мне было ужасно неприятно слышать о том, что Микаэль кому-то рассказал о моих проблемах. — Ой, не переживайте. Нас с графом связывает магический контракт, так что никто не узнает, что тут происходит. Я сам когда-то проходил через такие же проблемы, поэтому ко мне и обратились.

— И чем вы можете мне помочь? — отказываться от протянутой руки было попросту глупо.

— Развить дар, или хотя бы сделать так, чтобы он не выгорел.

— Хорошо. Что я должна для этого сделать?

— Для начала нам нужно перейти в вашу комнату, — он встал и протянул мне руку. — Не переживайте, во время обучения рядом будет находиться кто-то из персонала, чтобы ваша репутация не пострадала.

Меня эта фраза скорее развеселила, нежели смутила. Но он прав, иногда слухи бывают намного хуже правды.

Мы вернулись ко мне в комнату, куда сразу зашла одна из прислужниц. Она села в углу, достала книгу и дала понять, что не будет мешать.

— Итак, для начала попытайтесь прочесть, о чем я думаю, — попросил он, когда мы сели друг напротив друга. Расстояние между нами было чуть больше метра.

Я сосредоточилась, посмотрела на говорившего и ничего не почувствовала. Мне показалось, что передо мной пусто. Ни одной эмоции. Сплошной холод. Это несколько выбивало из равновесия. Я же видела перед собой мужчину, но совершенно не чувствовала его.

Обычно, даже если люди скрыты амулетами, то от них исходят вибрации. А тут... Ничего.

— Но как? — невольно вырвалось у меня.

— Это специальная техника, которой я учился долгое время, — улыбнулся Жорж. — Нужно отрешиться от всего. Чтобы разум не сковывался мыслями или чувствами. Тогда информационное поле будет вам доступно в любой момент. И ни один амулет не сможет скрыть чувства того, кого вы решите прочитать.

— Вы можете научить меня этому? — никогда не думала, что заинтересуюсь таким. Но сейчас была готова учиться.

— Конечно, для этого граф и направил меня к вам. Но должен предупредить, что не стоит ждать быстрых результатов. Чтобы научиться и полностью раскрыть свой дар, вы должны приложить много усилий. Сейчас наша главная задача сделать так, чтобы вы не выгорели и вернулись домой. А потом мы будем развивать технику дальше.

— Хорошо, — я едва не захлопала в ладоши от радости. И на мгновение мне захотелось расцеловать Микаэля. Но я быстро избавилась от странной мысли и вернулась к учебе.

Первым делом Жорж показал, как нужно правильно медитировать, а также несколько дыхательных упражнений. Я думала, он преувеличивает, когда говорит, что будет трудно. Но тут скорее — преуменьшает. Мы прозанимались до самого вечера, и я так и не смогла нормально освоить эту технику. Конечно, такое событие меня расстроило. Правда учитель сказал, что для одного дня очень даже неплохо. На прощание пообещал прийти завтра. Я же поужинала и отправилась спать. Эта дыхательная гимнастика оказалась настолько утомительной, что глаза закрылись моментально, стоило мне прилечь.

ГЛАВА 10. ПРИЯТНЫЕ СЮРПРИЗЫ

— Что ж, с техникой у вас все стало гораздо лучше, — улыбнулся учитель, глядя на то, как я умело повторяю за ним упражнения.

Мы занимались уже третий день, и мои успехи с каждым разом становились все лучше. Я и сама чувствовала, что дар крепнет, и даже стала ощущать эмоции персонала, когда выходила из своей комнаты. Конечно, это был небольшой результат, но даже он окрылял и дарил надежду на лучшее.

— Завтра у меня тут последний день, — вздохнула, осознав, что настолько привыкла к тишине, что мне немного страшно возвращаться обратно в шумный мир.

Тут я отдыхала душой, а там меня ждали лишь проблемы. Хотя еще нужно было разобраться с лавкой. Вопрос стоял остро, учитывая последние работы, на которые у меня были средства, скоро закончатся. И что делать дальше я просто не знала. У меня невольно возникла мысль, что можно обратиться в банк за ссудой. Вот только сомневаюсь, что её одобрят. К сожалению, женщинам доверяют редко. И от этого становится только обиднее. Микаэль тоже вряд ли даст средства. Он спит и видит, когда мы с сестрами обзаведемся мужьями. Конечно, как вариант, можно договориться с будущим мужем. Но мне никто так и не пришелся по сердцу.

— Что ж, думаю, вы готовы выйти отсюда, — немного помолчав, озвучил свою мысль Жорж. — Самые главные техники по сдерживанию эмоций вам известны. А с остальным мы обязательно разберемся. Единственное, мне нужно будет уехать на пару недель. И когда я вернусь, мы продолжим наши занятия.

— Спасибо, — искренне поблагодарила я, провожая учителя.

Вечером ко мне зашел лорд Олпол и проверил показатели. Те оказались очень хорошими, поэтому проблем с выпиской у меня не возникло. Конечно, я бы хотела остаться тут подольше, но понимала, что прятаться глупо. Нужно решать проблемы, свалившиеся на мою голову.

Утром, собравшись и поблагодарив персонал за все, я поймала карету и направилась домой. То, что родные за это время меня ни разу

не навестили, говорило о многом. Да, мне было обидно и неприятно. Скрывать это я не собиралась.

— Дорогая, ты уже вернулась, — матушка встретила меня на пороге дома, когда я вошла. — Как прошла поездка?

— Странно, что вы вообще решили поинтересоваться этим, маменька, — мой голос звучал глухо. — Особенно, если учесть, что за все время даже не навестили меня.

— Эмили! — повысила голос мама. — Как ты со мной разговариваешь?! Мы не навещали тебя, чтобы не привлечь внимание. Для всех ты отдыхала на водах. И было бы странно, если бы кто-то из нас вдруг решил заехать в лечебницу.

— Конечно, — выдохнула я, несколько не стесняясь того, что говорю. — Для вас ведь мнение окружающих дороже, чем здоровье дочери.

— Думаю, ты сама не знаешь, о чем говоришь, — маменька недовольно пождала губы. — Поговорим, когда успокоишься.

С этими словами она удалилась в гостиную, а я направилась в свою комнату. Самое интересное, что моей служанки не обнаружилось в доме. Одна из горничных обмолвилась, что та уехала в город несколько часов назад. Хм, странно. Такое поведение стало меня раздражать. Конечно, у прислуги могут быть свои дела. Но Саманта была предупреждена, что сегодня я возвращаюсь.

Так как день только начался, то я взяла служанку Джулии и отправилась в город, проверить лавку. Сама сестра сегодня собиралась побыть дома. Я заметила, что она выглядела какой-то уставшей, но и взволнованной. Пока мне было трудно понять, что именно она чувствует. Но думаю, со временем я смогу в этом разобраться. Поговорить она не захотела, лишь дала понять, что рада моему возвращению домой.

До лавки добралась спокойно. И уже на подходе успела отметить, что та разительно переменилась. Новая крыша совершенно изменила вид здания. Да и внутри стало более комфортно. Конечно, тут еще многое требовалось доработать, и именно на это у меня сейчас не было средств. Мастер показал мне все изменения, рассказал, что было сделано, и что еще нужно будет сделать. А еще озвучил примерную смету на расходы. М-да, никогда не думала, что лавка обойдется мне в целое состояние, которого у меня, впрочем, и нет. Я пообещала, что

как только найду деньги, то обязательно свяжусь с ним и мы продолжим работу. Тот сначала дал понять, что готов работать в рассрочку, но я отказалась. Зачем обманывать хорошего человека? Вдруг мне не удастся в ближайшее время обзавестись нужными средствами. А ведь у работников тоже семьи, и их кормить нужно. Мастер понял, что сейчас я не готова продолжить разговор, и мы, подписав документы по ремонту, распрощались. Я закрыла лавку и решила немного пройтись.

Настроение падало, но я старательно держалась. Нельзя, нельзя расстраиваться. Иначе весь самоконтроль полетит к чертям и уроки, которые преподавал мне Жорж, напрасны. Нет, я не для того столько старалась и трудилась, чтобы теперь отступить. Выход обязательно найдется. Чтобы хоть немного поднять себе настроение, заглянула в кондитерскую лавку, которую облюбовала, как только мы приехали в город. Тут продавали вкусные пирожные с кремовой начинкой, таявшей на языке. При этом она меняла вкус, и иногда я ощущала ягоды. Зайдя внутрь, заметила один из свободных столиков и сделала заказ. Служанка в это время присела чуть в стороне. Для неё я тоже заказала угощение. Пока ждала заказ, у меня возникла мысль, что было бы неплохо заключить договор с владельцем этой лавки на поставку сладостей. Я ведь хотела, чтобы у меня можно было не только купить чай, но и попить его в спокойной обстановке. Через пару минут принесли заказ, и я махнула рукой на проблемы, отдаваясь наслаждению вкусом любимого пирожного.

— Эмили, — вывел из раздумий довольный голос Квэнтина. — Привет.

— Привет, — улыбнулась другу, кивнув на соседний стул. — Какими судьбами?

— Да вообще-то я тебя искал, — огорошил он. — Твоя мама сказала, что ты в лавку пошла. Но там я тебя не нашёл и решил заглянуть сюда. Ты ведь сладкоежка у нас.

— Поклеп, — возмутилась. — Просто иногда сладкое помогает мне отвлечься.

— Ладно, сделаю вид, что поверил. А вообще, я тебя по делу искал.

— Какому?

— Я тут рассказал Софии о твоей идее открыть лавку, и она ею заинтересовалась, — Квэнтин выглядел довольным. — Думаю, вам стоит встретиться и поговорить. Завтра будет прием у Дигерсов, и я точно знаю, что твоя семья туда приглашена.

— Возможно. Если честно, я не в курсе того, куда нас пригласили.

— Ты, похоже, совсем светской жизнью не интересуешься, — заметил друг и умыкнул у меня одно из пирожных.

— Скажем так, мне это не особо интересно, — вздохнула. — Нас с сестрами рассматривают как товар, и это сильно раздражает.

— Кстати, я слышал, что к графу Винтерсу уже несколько женихов заглядывали, чтобы попросить руки Замиры, — огорошил меня Квэнтин. — И даже про твою руку слухи ходят.

— Похоже, светскому обществу больше заняться нечем, как слухи распускать, — недовольно произнесла я. — Даже если моей руки и просили, я согласия не давала.

— Я в этом не сомневаюсь. Ты у нас дама самостоятельная, — подмигнул собеседник. — Но Эмили, рано или поздно все равно придется выйти замуж.

— Я думала об этом. И знаешь, в последнее время меня нередко посещает мысль найти фиктивного мужа, — призналась другу, зная, что тот меня не выдаст. — Жаль, что ты женишься, иначе бы эта роль тебе пошла.

— Ну уж нет, — воспротивился он. — Прости, но я бы на такой брак не согласился. К тому же ты должна понимать, чем такое может грозить. Я не говорю про слухи, когда кто-то застанет твоего мужа с любовницей. Все же мужчинам нужна забота и ласка. Он ведь может пойти на многое, чтобы просто избавиться от тебя в будущем.

- Ты мыслишь слишком радикально, — возмутилась таким словам. — Я ведь могу составить завещание, по которому он ничего не получит. И все эти моменты можно учесть. Просто, пока я не думала об этом столь серьезно. Но ты заставил меня поменять свою позицию.

— Надеюсь, что ты все же встретишь свою судьбу и перестанешь быть такой прагматичной, — Квэнтин явно не одобрял мой план. — В общем, жду тебя завтра на приеме.

С этими словами он ушел. Я и сама не стала задерживаться, нужно было уточнить детали приема и подобрать подходящий наряд. Весть о том, что со мной хочет поговорить София, несколько

обескураживала, но и давала надежду. Возможно, она сможет предложить что-то интересное. В то же время мысль о фиктивном браке прочно засела у меня в голове. Идея ведь не настолько плоха, как мне показалось изначально. Конечно, тут много подводных камней и нужно все тщательно обдумать. Но я готова пойти на такой шаг. Мое сердце свободно, никаких иллюзий по поводу любви я не испытываю. Нет, я понимаю, что есть вероятность встретить своего суженого. Только когда это будет? И будет ли? А так, договорившись с будущим мужем, я смогу заняться делами лавки, так как получу наследство. Все это красиво звучит в мыслях, но как осуществить задуманное в реальности я пока совершенно не представляла. Нельзя же подходить ко всем неженатым мужчинам и предлагать такой вариант развития событий.

С этими не самыми радужными мыслями я вернулась домой.

— Госпожа, — навстречу выскочила Саманта, старательно пряча глаза и делая вид, что рада меня видеть. — Простите, что не встретила вас. Леди Замира послала меня за лентами на её шляпку. А там оказалось так много народу, что я попросту не успела прибыть вовремя.

— Подготовь мне ванну, — распорядилась я, нахмурившись. — И принеси чаю.

Прислуга скрылась в недрах дома, а я поднялась к себе. Пройдя в гардеробную, стала рассматривать варианты, которые могут подойти для небольшого приема. Траур еще продолжался, и я не собиралась отступить от традиций. Поэтому, немного побродив среди развешенных нарядов, остановила свой выбор на темно-синем шелковом платье с черной лентой под грудью, короткими рукавами, свободного покроя. Думаю, сюда хорошо подойдет черная лента в волосы и длинные серьги с опалом.

Тем временем Саманта принесла чай и удалилась. В последнее время её поведение становилось каким-то подозрительным. Если так будет продолжаться дальше, то я переведу её на другую работу или рассчитаю. Мне нужна преданная служанка. Только найти такую очень сложно.

Ближе к ужину мне пришлось спуститься вниз, в столовую, где уже собралось все семейство.

— Эмили, ты вернулась, — улыбнулась Замира, сверкая словно бриллиант. — Представляешь, мне уже трое предложение сделали.

— А ты?

— Я пока думаю. В этом деле торопиться никак нельзя. К тому же, у вас все равно никого, так что и переживать не стоит. Думаю, родовой замок в любом случае станет моим.

— Дорогая, я бы на твоём месте сейчас думала не об этом, — решила попридержать сестру матушка, чем вызвала у меня удивление. — Никто не даёт гарантий, что ты родишь мальчика. И вообще, мы все семья и должны держаться вместе.

Должна признаться, не ожидала от родительницы таких слов. Она меня сильно удивила. Неужто что-то произошло за то время, пока меня не было дома? Или это очередная игра на публику?

— Мама, ты же знаешь, что я всегда получаю, что хочу, — вновь заговорила Замира, недовольно поджав губы. — Но так и быть, я готова сменить тему. Мы ведь завтра идем на прием?

— Конечно. Там соберется много свободных молодых людей, так что нам не стоит упускать эту возможность. Эмили, дорогая, прошу, только не надевай черное платье.

— Хорошо, — спокойно согласилась я, выполнить это обещание у меня не составит труда.

Остаток вечера прошел за обсуждением тех, кто будет на приеме. Лично я просто слушала, пока остальные болтали. Мне безумно хотелось уйти к себе, но учитель советовал почаще бывать в местах, где много народу и происходит разговор, чтобы научиться контролировать эмоции. Сейчас мне было гораздо легче переносить сильный эмоциональный фон. Но тут дело в родных. А вот когда рядом посторонние — все дается тяжелее.

Закончив ужин, поднялась к себе и приступила к занятиям, которые мне показали. Упражнения никто не отменял и отлынивать я не собиралась. Мне безумно хотелось научиться полностью подчинять дар и быть сильной. Побывав в лечебном заведении, я осознала, что безумно не хочу туда возвращаться. Конечно, тишина и покой полезны, но их можно получить и другими способами. Поэтому нужно стараться. После, закончив с тренировкой, я приказала служанке принести ромашковый чай, чтобы окончательно успокоиться и уснуть.

Утро же началось с суматохи. Замира устроила очередной скандал, не сумев подобрать подходящий наряд. Джулия же в это время выглядела какой-то печальной.

— У тебя что-то случилось? — поинтересовалась я, заглянув к ней в комнату.

— С чего ты это решила? — сестра немного напряглась, и я заметила, что в её глазах появился страх.

— Просто в последнее время ты выглядишь какой-то уставшей и грустной. Поэтому я и подумала, что у тебя что-то произошло.

— Все в порядке, — отмахнулась она. — Просто меня бесит эта гонка за женихами и заверения Замиры. Слишком вызывающе она себя ведет.

— Понимаю, — невольно улыбнулась. — Но она наша сестра и приходится с этим мириться. Боюсь представить, что будет, когда она наконец-то выберет мужа. День её свадьбы мы точно надолго запоем.

— Да, это точно будет ураган, — согласилась Джулия.

Убедившись, что сестра в порядке, вернулась к себе. Саманта достала мое платье и стала его разглаживать перед тем, как помочь мне надеть его. Волосы я попросила уложить короной на голове и вплести туда ленту. Таким образом траур я соблюдала, но и не выглядела черной вороной на фоне остальных. Хотя мнение светского общества для меня огромного значения не имело. А вот для остальных... Придется соответствовать.

Когда все семейство было готово, мы загрузились в карету и тронулись на очередной вечер. Хозяйка дома встретила нас милой улыбкой и проводила к остальным. Сестры тут же разбежались по компаниям, а я подошла к столу с напитками, чтобы не стоять без дела. Танцевать пока не хотелось. Но кажется, у кого-то были совершенно иные планы.

— Леди Брон, могу я пригласить вас на танец? — послышался довольный голос Сайруса.

— Конечно, — я не видела смысла отказывать магу и с удовольствием подала ему руку.

— Как вы? — поинтересовался мой спутник, кружа по залу. — Микаэль рассказал мне о вашей проблеме. Не переживайте, я никому об этом не скажу. Это я посоветовал ему обратиться к Жоржу.

— Тогда я должна поблагодарить вас за помощь, — нашла в себе силы улыбнуться. Все же изначально мне было немного неприятно, что о проблеме узнал кто-то посторонний.

— Что вы, — отмахнулся маг. — Я и сам пару раз попадал в такие ситуации. Так что понимаю, с чем вы столкнулись. Не расстраивайтесь, я не хотел, чтобы вы грустили.

— Все хорошо, — улыбнулась ему. — Вас давно не было видно.

— Работа, одна работа, — вздохнул он. — Пришлось ненадолго уехать. Хотя парочку претендентов на руку вашей сестры я проверил. И должен сказать, что результат плачевный. Любовью там и не пахнет.

— Только Замире об этом не говорите, — попросила я. — Сестра считает, что она королева этого сезона. Да и без разрешения графа замуж ей не выйти, так что претенденты в данном случае особой роли не играют.

— Кстати, Микаэль просил проверить Артура Вилли. Я надеюсь в ближайшее время собрать о нем справки. Пока сказать про него ничего не могу.

— Мне и самой интересно, что он из себя представляет.

— Не доверяете?

— Скорее, опасаюсь. Есть в нем что-то странное. Темное.

— Я обязательно все выясню, — заверил меня Сайрус и любезно проводил к столу с напитками после окончания танца.

К сожалению, продолжить общение не получилось. Ему пришлось отойти по срочному делу, но скучать мне не дали. Очередной кавалер пригласил на танец. Что ж, буду веселиться и отрабатывать навыки дара. Конечно, у всех аристократов были защитные артефакты, но сейчас меня это совершенно не смущало. Я просто наслаждалась моментом и отдыхала. Танцы сменялись один за другим, как и партнеры. Я зорко следила за тем, чтобы более двух приглашений от одного поклонника не принимать. Все же лишние сплетни и скандалы мне сейчас не нужны. В то же время, во время танца осторожно прощупывала почву. Вдруг кто-то из них может стать для меня фиктивным мужем. Конечно, спрашивать в лоб было бы слишком опрометчиво с моей стороны. Для начала необходимо узнать их чуть получше. Впрочем, трое из претендентов отпали практически сразу. Двое были молоды и скорей всего пытались неумело ухаживать по настоянию своих матерей. А последний смотрел на меня таким

взглядом, словно раздевал в танце. С ним я вряд ли достигну нужных мне соглашений. М-да, не думала, что найти мужа окажется довольно сложной задачей.

— Эмили, — окликнул меня Квэнтин, подходя вместе с невестой. — Позволь представить тебе мою будущую жену, Софию.

— Добрый вечер, — произнесла я, склонив голову. — Вообще-то мы уже знакомы.

— Да, но похоже, мой жених об этом попросту запамятовал, — улыбнулась девушка. — Квэн сказал, что вам досталась в наследство лавка, и вы хотите заняться собственным делом.

— Да. Это моя заветная мечта, но пока есть некоторые трудности.

— Подозреваю, что финансовые, — не стала ходить вокруг да около собеседница. — Знаете, я тоже давно хочу иметь что-то свое. К тому же меня считают недалекой и весьма посредственной, — произнеся эту фразу, она слегка скривилась. — Что ж, людям свойственно ошибаться. Так что я хочу предложить вам сделку.

— Какую? — я пока вообще не понимала, что происходит.

— У меня есть средства, необходимые вам, и я готова их предоставить, — спокойно произнесла она, заставив мое сердце замереть. — Взамен вы передадите мне двадцать процентов бизнеса. Я прекрасно понимаю, что это ваше наследство, и не собираюсь активно влиять на то, что будет происходить. Но мне хочется доказать отцу, что я не только красивая обертка.

— А как он отнесется к этой затее? Насколько я знаю, наследство вы получите после свадьбы.

— У меня есть сбережения. Папа давал мне деньги на различные женские мелочи, но я тратила далеко не все, — отмахнула Софи. — Так что на начало хватит. А после замужества проблем вообще не возникнет. К тому же у нашей семьи есть неплохие связи с другими странами, и можно даже попытаться наладить доставку редкостей.

— Думаю, это не стоит обсуждать тут, — влез в наш разговор Квэнтин. — Слишком много ушей.

— Согласна, — Софи нахмурилась и окинула взглядом помещение. — Давайте встретимся через пару дней и все обсудим. Я пришлю вам записку. Подозреваю, что вам самой нужно все обдумать.

— Да. Мне необходимо время, — не стала отрицать.

Они оба улыбнулись и ушли, оставляя меня одну. Должна признаться, предложение герцогини стало действительно неожиданным. Никогда не думала о том, чтобы обзавестись партнером в бизнесе. Наверное, мне было сложно отдать то, что подарил отец. Но ведь иногда нужно идти на уступки. К тому же я не так уж много и потеряю.

— Дорогая, мы собираемся домой, — оповестила меня матушка заставив вздрогнуть. Слишком глубоко я ушла в свои мысли. — Ты с нами?

— Конечно.

Желать мне тут было сейчас совершенно нечего, поэтому я нашла Джулию, и мы всей семьей отправились обратно. Сейчас даже извечная болтовня Замиры меня совершенно не раздражала.

ГЛАВА 11. ПРЕВРАТНОСТИ СУДЬБЫ

Домой я возвращалась в прекрасном расположении духа. После разговора с Софией хотелось петь. Весть о том, что она готова помочь мне с лавкой и вложить недостающие средства, казалась просто сказочной. Конечно мне придется отдать ей часть управления. Но я была не против, так как это лучше, чем потерять все. Правда, говорить обо всем этом кому-то из родных пока не буду. Мама опять станет нагнетать обстановку. Она почему-то уверена, что у меня ничего не получится. И это огорчает, ведь поддержка родных очень важна. И я просто не представляю, что делать, когда все валится из рук и нет помощи от тех, от кого её в общем-то и ждешь.

За ужином родительница радовалась, что Замира пользуется популярностью у местной аристократии. Сестра успела завоевать много сердец, и наш дом постоянно пополнялся цветами. От запахов некоторых меня уже откровенно подташнивало. Нам с Джулией везло не настолько. Хотя средняя сестренка даже пару раз на свидания сходилась. А вот меня не приглашали. После того как по городу пронеслась весть о моем временном заключении, многие испугались. Я никак не могла понять, откуда им стало это известно. Ведь для всех я уехала отдыхать. Похоже, кто-то намеренно пытается испортить мне репутацию. И дело даже не в том, что я больна. А в развитии дара. Многие лекари утверждают, что когда эмпат долгое время не может справиться со своим даром, то перегорает. Но некоторые лекари стали придерживаться новой теории того, что это просто переход на новый уровень. Лично меня это тревожило. Я и так не в почете у половины людей. А уж если стану сильнее, то еще больше народу может отвернуться.

После успешного лечения, я стала подмечать странности в поведении Саманты. Она стала немного нервной, постоянно кусала губы и часто смотрела по сторонам.

— Саманта, у тебя все хорошо? — поинтересовалась я, когда она в очередной раз пропустила мой вопрос мимо ушей.

— Да-да... — вздрогнув, ответила она.

— В последнее время твое поведение мне совершенно не нравится! — мой голос звучал строго. — Ты стала нерасторопной, постоянно витаешь в облаках, вечно забываешь о моих поручениях и где-то пропадаешь. Ты моя личная служанка и должна постоянно находиться рядом. Если тебя что-то не устраивает, то говори прямо.

— Простите, госпожа, — пробормотала она. — Я...я просто рассталась с тем парнем и немного переживаю.

Это заявление немного остудило мой пыл.

— Что ж, постарайся в будущем исправиться. Личные проблемы не должны влиять на качество работы. Если ты будешь продолжать в том же духе, то я буду вынуждена с тобой попрощаться.

В глазах Саманты на секунду вспыхнули искорки злости, но она лишь склонила голову, не сказав ни слова. Злость меня не насторожила. Я вообще не обратила на этого особого внимания. Конечно, в какой-то мере мне стало её жаль. Но меж тем, это её проблемы, и меня они никак не должны касаться.

Отправив её отдыхать, переоделась в пижаму и легла в кровать. Вот только сон никак не приходил. В голове была тысяча и одна мысль о том, что именно можно сделать в лавке. Как расставить витрины, товар, привлечь покупателей. Эта идея настолько захватила меня, что организм не желал отдыхать. Он жаждал работать. Пришлось встать и записать некоторые мысли на листок, чтобы не потерять. Надеюсь, они понравятся Софии. Я просто до сих пор не могу поверить в то, что хоть кто-то в этом мире решил мне помочь. Эта мысль окрыляет и дает надежду на будущее. Если все получится, то я не буду зависеть от родных, и тем более графа.

Утром я встала с большим трудом, ночь выдалась весьма продуктивной. Мне удалось набросать список, у кого можно совершать закуп продукции, припомнила старые связи отца, которые могут помочь на первых порах. Некоторые господа часто плавают на другие континенты и привозят оттуда всевозможные экзотические товары, продающиеся у нас по весьма привлекательным ценам. Правда для начала необходимо закончить ремонт и оформить все внутри так, чтобы место стало популярным и интересным. Изначально мне хотелось, чтобы это было уютное помещение для девушек, где они могли бы не только совершать покупки, но и спокойно выпить чаю со сладостями. Чайная — самый лучший вариант. Правда я не хочу,

чтобы народ сидел в зале по несколько часов. Лучше продавать чай и сделать пару столиков, за которыми можно снять пробу того или иного напитка перед тем, как его купить.

— Госпожа, вам послание, — в комнату вошла Саманта, неся в руках конверт.

Я как раз закончила собираться и хотела спуститься вниз, но пришлось отложить это и взять конверт. Увидев почерк, едва не смяла его.

«Эмили, давай встретимся с тобой и поговорим. Я не могу жить без тебя. Буду ждать в три пополудни на старой площади. С Любовью, Даниил».

Прочитав, я все же скомкала бумагу и выкинула её в мусорку.

— Принеси мне завтрак в комнату, — приказала служанке, желание видеть родных пропало вместе с настроением.

Саманта удалилась, а я села на кровать и попыталась успокоиться. Лекарь предупреждал меня, что сильные эмоции могут вновь заставить меня оказаться на лечении. И хорошо, если я не успею нанести кому-то вред. Пришлось применить дыхательную гимнастику, которой меня учили. И она помогла. А вот мысли о Данииле никак не отпускали. Он успел достать меня до печенок. И ведь совсем недавно я мечтала стать его женой, родить детей. Боги, куда смотрели мои глаза?

Через пару минут вернулась Саманта и поставила поднос с завтраком на стол. Сегодня меня ждала овсяная каша с кусочками фруктов, травяной отвар и несколько булочек с корицей. М-м-м... последние я люблю больше всего. Впрочем, к сладкому я всегда была равнодушна. Съев кашу, сделала несколько глотков напитка и почувствовала странный привкус. Он показался мне знакомым, но я никак не могла понять откуда. Чтобы не рисковать, решила отставить кружку и практически тут же почувствовала, что тело меня не слушается. Что? Что происходит? Попыталась встать, но не вышло.

— Госпожа, с вами все в порядке? — поинтересовалась Саманта, но я не смогла ничего ответить. — Хм, похоже, подействовало, — голос горничной изменился, и я услышала в нем злые нотки. — Отлично. Вставай, — приказала она и я послушалась. Точнее, мое тело. — Сейчас мы с тобой прогуляемся. Если кто-то спросит, то ты идешь на прогулку.

Тело послушно взяло шляпку, поправило волосы, и мы стали спускаться вниз. Мне стало страшно. Только сейчас до меня дошло, что за привкус я ощутила в чае. Это была настойка Репейка. Она подавляла волю, и при этом тело слушалось того, кто дал настой. И я прекрасно осознавала, что в данный момент ничего сделать не могу. Сопrotивляться этому действию бесполезно. Только менталисты не поддаются влиянию настоя. А эмпатия не является исключением. Поэтому в данный момент я словно смотрела на себя со стороны.

— Дорогая, ты куда-то собралась? — поинтересовалась матушка, увидев меня.

— На прогулку, — мой голос звучал спокойно и глухо. И похоже, она не заметила никаких изменений в моем поведении.

— Что ж, тебе это будет полезно. Ты слишком бледно выглядишь, — вздохнула она и отвернулась.

А мне хотелось кричать от страха и осознания того, что никто не поможет. Неужели она не видит, что со мной что-то не так? Не чувствует, что дочери нужна помощь?

Выйдя на улицу, прошли несколько метров.

— Залезай, — приказала Саманта и указала на закрытую карету, подъехавшую к нам.

Я попыталась сопротивляться, но тело все так же не слушалось. Ноги послушно сделали пару шагов вперед, а затем я залезла внутрь.

— Ну здравствуй, дорогая невеста, — произнес Даниил, заставив меня мысленно вздрогнуть.

Я никак не ожидала такого поворота событий. Что же делать? Попыталась воззвать к своему дару, но тот не отвечал. Точнее, на моих похитителях были экранирующие амулеты, блокировавшие мои способности. И от этого становилось еще страшнее. Я просто не понимала, чего они хотят и что будет дальше.

— Прикажи ей разговаривать, — произнес Даниил и Саманта выполнила просьбу. — Что ж, дорогая, я предлагал решить наши с тобой отношения по-хорошему. Но ты заупрямилась.

— И что теперь? — я старалась, чтобы мой голос звучал без страха.

— Ничего особенного, — улыбка бывшего возлюбленного была заоблачной. — Сейчас мы с тобой поедem в одно скромное место. Храм на окраине города. И там нас с тобой поженят, — как только он

это произнес, я едва не потеряла сознание. Нет! Только не это! — А потом все будет зависеть от твоего поведения. Будешь вести себя хорошо — останешься жить в доме. Нет — отправлю в монастырь.

— Почему? — я обратилась к горничной, которая смотрела на меня с ненавистью во взгляде.

— Потому что я ненавижу аристократов, — рыкнула она. — Вы считаете себя выше других. Родились с серебряной ложкой во рту и ничего вокруг не замечаете. Мы для вас мусор. Знаешь, с каким удовольствием я подливала тебе в чай травы, чтобы заглушить дар?

— Но я не сделала тебе ничего плохого, — попыталась воззвать к её совести.

Получается, это из-за неё я едва не лишилась магии, и мучилась головными болями?

— И что? — усмехнулась она. — Вы все одинаковы. А теперь замолчи.

К сожалению, послушаться её приказа я пока не могла. А когда эффект зелья пройдет — будет поздно. Конечно, есть вариант расторгнуть брак, если он не будет подтвержден. Но боюсь, Даниил и это предусмотрел. Как же быть? Тело тоже не слушалось, и я даже пошевелиться не могла. А эти двое ликовали и не скрывали этого. Саманта выглядела довольной собой. Только у меня в голове никак не укладывалась причина того, почему она так со мной поступила. Возможно, кто-то из аристократов обидел её и она мстит. Но почему я? Как Даниил нашел к ней подход? Я сильно сомневаюсь, что она делает это только из мести. Тут явно замешано что-то еще. И скорей всего — деньги.

Пока размышляла, карета остановилась, и мне стало еще страшнее. Саманта приказала мне выйти и во всем слушаться Даниила. Тот самодовольно заявил, что я должна ответить «Да» на вопрос служителя о браке. От мысли, что я стану его женой, закружилась голова и сознание стало уплывать. Но пощечина привела меня в чувство.

— Не поможет, — усмехнулся похититель. — Обморок не поможет. Тебя никто не будет искать до самого вечера, так что у нас много времени. Я могу и подождать.

«Сволочь!» — мысленно крикнула я, не имея возможности ответить вслух.

— Пошли, — приказал Даниил, и я послушно последовала за ним.

Мы вошли в храм, уже давно не пользовавшийся особой популярностью. Тут было грязно, вместо лавок скамейки, часть которых успела прогнить. Алтарь заляпан воском от свечей. А когда я увидела служителя, то поняла, что тут все куплено. Невысокий лысый мужичок в серой накидке, с алчным взглядом темных глаз и гнилыми зубами. Сначала я было подумала, что это актер или же подставное лицо. Но у него на запястье были татуировки со специальными символами, которые светились. Подделать такие нельзя, они появляются после принесения клятвы служения богу, и в случае нарушения — исчезают. Подозреваю, что этот служитель просто нашел неплохой доход, который не отслеживается. Обычно горожане ходят в храм в столице, так что тут поток желающих явно не превышает пары человек.

Глядя на все это мне стало не только страшно, но и противно. Мало того, что выхожу замуж на нелюбимого, так еще и тут. За что мне это? Что же делать? От невеселых мыслей заболела голова. Причем довольно резко, что на глаза выступили слезы. Нужно успокоиться. Мне сейчас противопоказаны сильные эмоции, иначе я могу опять загреметь к лекарям, или что еще хуже — выгореть.

— Что ж, приступим, — прозвучал гнусавый голос служителя. — Уважаемые гости, мы собрались в этот день для того, чтобы соединить два любящих сердца. Итак, Эмили Брон, согласны ли вы взять в мужа...

— Вообще-то, для начала разрешение нужно у меня спросить, — послышался довольный голос графа. — А насколько я помню, с данной просьбой ко мне не обращались. Взять их.

Не прошло и секунды, как в храм забежало человек десять. Они скрутили всех присутствующих.

— Вы не имеете права! — орал Даниил. — Эмили сама согласилась выйти за меня. Скажи им. Она любит меня.

— Да, я согласилась, — произнесла по его приказу и голос прозвучал глухо. — Я люблю его.

— Хм... — протянул Микаэль, подходя ко мне и беря за подбородок, а потом заглядывая в глаза. — Зелье подчинения? — спросил он, но ответить я не смогла. — Тогда тебе сейчас лучше

отдохнуть, — в следующую секунду он нажал мне на шею на какие-то точки и сознание меня покинуло.

Очнулась я в какой-то непонятной комнате. Она точно не моя. Обстановка тут была простой. Светло-бежевые стены, большая кровать, пара стульев, стол и несколько дверей. Первое, что сделала, подняла руки, пытаясь понять, закончилось ли действие зелья. Тело послушно выполнило команду, и я обрадовалась. Осталось выяснить, где именно я сейчас нахожусь. Хорошо еще, что одежда на мне. В голове пронеслись последние события.

— Проснулись? — в помещение зашел довольный Микаэль, внимательно разглядывая меня.

— Где я? — первое, что сорвалось с языка. — И что случилось?

— Вы у меня дома, — граф сел в кресло, закинул ногу на ногу и посмотрел на меня. — Ваш бывший жених вместе с сообщницей под стражей.

После этой фразы я побледнела. Если в городе узнают, что со мной произошло, скандала не избежать. Доказать, что у нас с Даниилом ничего не было, будет нелегко. Сплетни растут быстро, и людям не важно, правдивы ли они.

— Не переживайте, о случившемся никто не узнает, — правильно поняли мое волнение. — Лишь избранные знают, что на самом деле произошло. Но они будут держать язык за зубами. Прошло всего несколько часов, так что вас пока никто не хватился.

— Я все еще под внушением? — этот вопрос так же интересовал меня.

— Нет. Совсем недавно было изобретено средство, которое дает возможность избавиться от действия этой гадости. Правда оно еще на экспериментальной стадии. Но выбирать не приходится. Все же это лучше, чем скандал, — при этих словах он усмехнулся. — Эмили, как же вы так просчитались?

— А как вы оказались там так быстро? — вопросом на вопрос ответила я.

— Мои люди следили за Даниилом, — граф решил ответить, хоть я и видела, что он раздражен. — Малец имел наглость прийти ко мне и попросить вашей руки. Естественно, я решил проверить, чем он живет и дышит. Мое чутье меня ни разу не подводило. Оказалось, что ваш жених весьма азартен и проиграл значительную сумму, которую решил

отдать после женитьбы. Но хвала богам, вы не согласились, и ему пришлось менять планы. Я рад, что у вас мозги работают в нужном направлении. Но на будущее, может дадите мне список тех, кто крутится рядом, чтобы я проверил?

— Да как вы смеете! — возмутилась я. — С Даниилом у меня ничего не было, и я порвала с ним еще до приезда сюда. А вы считаете...

— Я ничего не считаю, — осадили меня. — Это вы ведете себя как избалованная девушка. Что за блажь с лавкой? Лучше бы нашли себе мужа и избавили меня от работы няней.

— Это не вам решать! — возмутилась я, вставая с кровати и слегка поправляя платье. — Вас никто не просил вмешиваться. И кстати, не надейтесь, что сможете получить наследство отца. Я замуж не собираюсь!

— Не стоит быть настолько категоричной, — меня наградили очередной усмешкой, чем просто вывели из себя. — Я ведь могу сделать так, что уже завтра вы станете моей женой.

С этими словами он стал наклоняться ко мне с явным намерением поцеловать. Я отскочила от него и поспешила к выходу. От злости, вылетев из комнаты, громко хлопнула дверью. Правда, перед тем как выйти на улицу, посмотрелась в зеркало, висевшее перед выходом. Конечно вид у меня был слегка потрепанный, но изменить уже ничего нельзя. К тому же щеки пылали румянцем, который точно скрыть не получится.

— Леди, карета уже подготовлена и ожидает вас, — обрадовал меня дворецкий.

Сначала мне хотелось отказаться, но потом я передумала. Сейчас главное добраться до дома и уже тогда решать, что делать дальше. В карету я залезла быстро и откинулась на спинку сиденья. На душе было гадко и противно. Никогда не думала, что горничная так поступит. А ведь она ни разу не показала своего истинного отношения. А Даниил — как я могла быть настолько слепой. Нет, я чувствовала, что с ним что-то не так, но не думала, что он игрок. Впрочем, сейчас меня больше раздражал граф и его вечные понукания. Он настолько уверен, что может распоряжаться нашими жизнями, что это бесит! Нет уж, назло не выйду замуж до тех пор, пока не истечет срок. Как же жаль, что я не могу прочесть его мысли и эмоции. Несмотря на то,

что граф не носит никаких защитных амулетов, он закрыт от меня. Похоже, то, что он перегорел, повлияло на мои ощущения. Невольно вспомнилось, как Микаэль наклонился ко мне. Интересно, он действительно был готов поцеловать? И каково это?

Щеки опять запылали. А-а-а...так, нужно успокоиться. И вообще, почему я думаю о том, каково это, целоваться с графом? Похоже, Микаэль прочно застрял в моих мыслях и уходить оттуда не собирается. От этих мыслей сердце стало биться сильнее. Невольно облизнула губы, словно представив наш несостоявшийся поцелуй. М-м-м-м... да что же это такое? Захотелось срочно освежиться в холодной воде. Потому что успокоить мысли и чувства до конца не получалось.

Дома мне удалось незаметно пройти в свою комнату, и уже там привести себя в надлежащий вид. Голова немного побаливала, и больше всего я опасалась того, что мне придется вновь обратиться к лекарям. А этого делать никак нельзя. При частых обращениях те обязаны докладывать в магическое управление. Если там меня сочтут неуравновешенной, то могут поставить блокировку на дар. А я этого совершенно не хочу. Поэтому нужно научиться сдерживать свои эмоции и как можно меньше сталкиваться с графом.

— Мама, мне нужна новая горничная, — произнесла я, заходя в столовую.

— А что случилось со старой?

— Попросила расчет. У неё возникли сложности, так что выполнять свою работу она больше не сможет, — говорить правду я не хотела. Надеюсь, и у графа хватит ума промолчать.

— Хорошо, сегодня же дам распоряжение в агентство по найму, — немного помолчав, согласилась матушка.

— И у меня условие — никаких амулетов от моего дара.

— Дорогая! — возмутилась мама, отложив вилку. — Это неприемлемо. Ты ведь знаешь, что мы не можем запрещать...

— Знаю, — перебила её. — Но настаиваю! Мне нужно знать, что горничная будет полностью подчиняться мне, а не служить всем и разносить сплетни.

— Ты ведь понимаешь, что поиск такой девушки может занять время, — матушка попыталась зайти с другой стороны.

— Я подожду. К тому же я готова взять ту, у которой мало опыта или нет его — научить не проблема. Меня в первую очередь интересует преданность.

Мои слова сильно не понравились маме, и она вновь недовольно поджала губы, но промолчала, наливая себе чаю. Да, я понимала, что мои требования весьма грубы и, возможно, немного нарушают закон. Но после случившегося меня это совершенно не волновало. Я не хочу однажды оказаться замужем непонятно за кем и потерять все, что имею.

После ужина вернулась в свою комнату и около двух часов посвятила медитации. Нужно было восстановить не только внутренний баланс, но и защиту, которая вновь стала похожа на клочки. А перед самым сном мне пришло письмо от Софи, в котором она предлагала встретиться через пару дней в лавке и обсудить, что нужно доделать и докупить. Я с радостью согласилась. После того, что со мной произошло в последнее время, эта новость стала самой приятной. Я поняла, что готова отдать эти двадцать процентов, чтобы исполнить мечту. К тому же мы собирались обсудить еще некоторые моменты касательно управления лавкой.

На следующий день, ближе к обеду, ко мне пришло сразу несколько девушек на роль личной горничной. Сейчас дела с подбором персонала обстояли значительно проще. Были специальные агентства, которые искали нужных слуг. Мама все же отправила заявку, хоть и не одобрила моего своенравия.

Мысленно подготовившись, зашла в гостиную, где сидело пятеро девушек самого разного возраста. Младшей было от силы лет восемнадцать, а старшей около двадцати пяти. Впрочем, возраст для меня огромной роли совершенно не играл.

— Добрый день, — кандидатки при моем входе дружно поднялись и склонили головы. — Итак, мне нужна личная горничная, возраст и умения огромного значения не имеют, так как всему можно научиться. Главное, чтобы она знала азы. Но... — я сделала небольшую паузу. — У меня есть одно условие. Я эмпат, — при этих словах некоторые девушки едва заметно вздрогнули. — И моя горничная не должна носить никаких защитных амулетов.

— Но это противозаконно! — попыталась возмутиться самая старшая.

— Вы не совсем правы, — спокойно возразила я. — Если человек согласен на такие условия, то все остается в рамках закона. Поэтому я сразу озвучиваю условия сотрудничества. Кого не устраивает — дверь там, — махнула рукой и стала ждать.

Первой поднялась та, что возмущалась, и горделиво прошла мимо. Что ж, её право. Следом, немного помявшись, ушли еще трое. И в конечном итоге осталась всего одна — самая молодая девушка.

— Вас все устраивает? — поинтересовалась я, садясь в кресло напротив и беря её бумаги.

— Да, госпожа, — голос у неё был мягкий.

Итак, девушку звали Ванесса. Восемнадцать лет. Опыт небольшой, чуть больше трех лет в одной семье. Уволилась три месяца назад, и до сих пор в поиске. Рекомендаций нет.

— Вы проработали на прежнем месте прилично. Почему нет писем? — озвучила свой вопрос. Ванесса замаялась, и я почувствовала стыд и страх, исходящий от девушки. — Можете рассказать мне. Я не собираюсь вас осуждать.

— Меня наняли для младшей госпожи, — начала говорить она тихим голосом, опустив глаза к полу и постоянно теребя в руках платок, который достала из кармана. — И моей работой были довольны. Но примерно полгода назад с учебы вернулся старший сын и... — она запнулась.

— Он к тебе приставал? — она кивнула. — Думаю, матери такое не понравилось, и она решила поскорее от тебя избавиться.

Все же девушка была довольно симпатичной. Невысокая, худенькая, с русыми волосами, серыми глазами, светлой кожей и доброй улыбкой.

— Госпожа сначала дала понять, что не против, если я буду иногда навещать её сына по вечерам, — хрипло пробормотала Ванесса. — Но я не хочу так. Я всего лишь хотела работать и все.

Я чувствовала, что девушка говорит правду. И мне даже стало немного жаль её. К сожалению, многие считают, что нет ничего зазорного в том, чтобы зажать прислугу в углу или надругаться. Мало кто потом идет жаловаться, так как стража чаще блюдет интересы богачей.

— Хорошо, — выдохнула. — Думаю, рекомендации тебе не дали из-за отказа? — она кивнула. — Что ж, мое главное условие тебя

устраивает?

— Да, госпожа, — Ванесса взяла себя в руки. — Эмпаты меня не пугают, скрывать мне нечего.

— Что ж, тогда я возьму тебя на испытательный срок, — немного подумав, озвучила свое решение. — Сейчас позову дворецкого, и он все тебе объяснит.

Передав свою горничную в надежные руки, вернулась в комнату. Ну вот, я думала, что поиски прислуги займут у меня очень много времени, но все вышло как нельзя лучше. Ванесса, судя по всему, девушка спокойная, так что проблем возникнуть не должно. Через полчаса моя новая горничная была готова приступить к работе. Я попросила ее разобрать вещи в гардеробной и принести ужин в комнату. Есть с семьей не было никакого желания. Впрочем, этим вечером матушка вместе с сестрами отправилась к одной из подруг, устроившей тихий, почти семейный прием. Я же сослалась на головную боль и осталась дома.

Следующие два дня Ванесса осваивалась в новой должности, а я составляла план действий с лавкой. Все же к встрече с Софией нужно было подготовиться основательно. Каюсь, я немного нервничала. Идеи были, но не факт, что они понравятся герцогине. Наша встреча была назначена на полдень, поэтому я попросила Ванессу достать одно из платьев и помочь мне одеться. А потом мы направились в сторону лавки. За те дни, что девушка работала у меня, нареканий не возникло. Она была довольно тихой, способной, и при этом стабильной в эмоциональном плане. А я впервые почувствовала, что мне хорошо рядом с человеком, который не закрывается артефактами. Похоже, те в какой-то мере действуют и на эмпатов, а не только защищают других от наших возможностей.

Я так же заранее написала мастеру по ремонту, с которым успела посотрудничать до того, как закончились средства. Думаю, Софи будет не против услышать его предложения и оценить качество уже проделанной работы.

— Добрый день, — поприветствовала девушку, подходя к лавке. Мастер же должен был подойти минут через двадцать. — Прошу, — отворила дверь.

— Что ж, все не так плохо, как казалось изначально, — высказалась Софи, осмотрев лавку. — Она находится практически в

центре города. Расположение просто идеальное. Народу тут проходит много, поэтому нужно придумать что-то стоящее. И я готова вкладывать средства, если тебя устроит процент, который я хочу.

— Устроит, — заверила её.

Я долго об этом думала и пришла к выводу, что готова пожертвовать чем-то ради обретения мечты.

— Ты хочешь продавать тут только чай? — Софи встала у стойки.

— Пока не знаю. Я думала, что можно было бы еще поставить пару столиков и заказывать выпечку на продажу.

— Знаешь, совсем недавно мой отец привез из-за границы интересный напиток — кофрейн. Он не только бодрит, но еще и весьма приятен на вкус. У нас о нем пока не известно, так что думаю, папа может договориться об эксклюзивной поставке.

— О-о-о... — протянула я. — Это было бы просто замечательно.

— Тогда я с ним поговорю. В любом случае сначала нужно закончить ремонт.

Стоило ей это произнести, как в лавку зашел мастер. Я быстро представила их друг другу и началось обсуждение плана работ. Софи была довольна тем, кого я выбрала для ремонта, и не стала возражать, чтобы он же и продолжил наводить тут порядок. Мы втроем обсудили дальнейший ремонт, обговорили стоимость и выписали чек на покупку материалов. Мастер заверил, что закончит все в течение месяца. Срок меня устроил, поэтому возражать не стала.

Когда же договоренности были достигнуты, мы с Софи попрощались и устремились по своим делам, пообещав держать друг друга в курсе событий. Сейчас её задача — уговорить отца помочь с поставками нового напитка, а моя — найти поставщика хорошего чая. Нет, у меня уже были некоторые наметки на будущее. Но мало ли что могло измениться за это время.

ГЛАВА 12. НЕЖДАННЫЕ ВЕСТИ

Это утро стало для меня одним из самых приятных. Открыв глаза, с наслаждением потянулась и встала. Ванесса принесла платье и помогла одеться, чтобы я могла спуститься к завтраку.

— А где Джул? — поинтересовалась, садясь за стол.

— Она приболела и попросила её не тревожить, — ответила матушка, намазывая масло на хлеб. — Её в последнее время мучают головные боли.

— Ты не пыталась вызвать врача?

— Нет. Но если её состояние не улучшится, то придется прибегнуть к его услугам.

С остальным завтрак прошел довольно тихо и спокойно. Замира в этот раз держала язык за зубами. Я видела, что ей хотелось сказать колкость, но после моего предупредительного взгляда она резко передумала. Пора уже ей научиться держать себя в руках и не говорить первое, что придет в голову. Я слишком долго терпела к себе хамское отношение. Пора с этим заканчивать.

После завтрака я вернулась в комнату, чтобы обдумать варианты с поставкой чая. У папы было много знакомых, с которыми он занимался бизнесом. Но после того как большинство отвернулись от меня, выбирать поставщика буду более серьезно. Не хочу больше полагаться на случайности.

Следующие два часа у меня ушли на то, чтобы вспомнить знакомых и написать несколько писем с предложениями о сделке. Конечно я не верила в то, что все будет легко, но попытаться стоит. К тому же больше мне пока нечем было заняться. Этим вечером мама с Замирой собирались посетить один из званых вечеров, на котором будет потенциальный муж сестры, а я решила остаться дома. Да и за Джул присмотреть стоило. Меня беспокоит её поведение. Раньше она была более веселой и отзывчивой, а в последнее время ходит с опущенной головой, старательно пряча глаза. Не к добру это. Странно, что мама такого поведения не замечает.

Ближе к вечеру матушка с сестрой ушли на бал. Я попыталась пройти к Джул, но ее служанка сказала, что та спит и просила не

беспокоить. Что ж, может это и к лучшему. К тому же мне пришло несколько ответов по письмам, и я углубилась в их изучение. Двое ответили отказом, а вот еще трое написали о своей заинтересованности. Правда один прислал ценник, ставший для меня настоящим удивлением. Слишком дорогие цены на поставку. Интересно, это только для меня или для всех? В общем, на данный момент у меня было не так уж и много вариантов. Надеюсь, Софи повезет больше.

— Госпожа, вам просили передать письмо, — голос Ванессы отвлек меня от раздумий о ценах.

Я взяла послание и открыла. Странно, почерк Джулии.

«Дорогая Эмили, прочитав это письмо, ты возможно меня возненавидишь. Но я не могла поступить иначе. Сегодня вечером я выйду замуж за того, кого люблю всем сердцем. Да, свадьба тайная, и о ней никто не знает. Я не стала показывать вам жениха, потому что вы его не одобрите. Наверное, ты спросишь, зачем я вообще об этом тебе написала? Просто мне хотелось с кем-то поделиться своим счастьем. Пожалуйста, передай маме, что я её люблю. Но не хочу, чтобы за меня решали, с кем я должна быть. Не нужно меня искать. Я напишу, как только обустроюсь. Твоя сестра, Джулия».

Прочитав послание, я просто замерла от шока. Джул?! Какого лешего?! Нет, она у нас всегда была тихой. Но чтоб так? И что теперь делать? Где искать?

Нет, если у этих двоих действительно любовь, то думаю, никто бы противиться не стал. Тогда почему она решила обратное? Кто же её жених?

Выскочив из комнаты, поспешила вниз. Нужно было срочно добраться до матушки и сообщить ей, пока кто-то другой не узнал. Боюсь, в противном случае скандал будет знатный. Сбежать с женихом, устроить тайную свадьбу! Такое я могла ждать от Замиры, но никак не от Джулии. Да, в тихом омуте...

— Эмили, вы куда-то спешите? — в дверном проеме стоял Микаэль и с интересом меня разглядывал.

— Что вы тут делаете? — мне было не до сантиментов.

— Хотел уточнить пару вопросов, — граф окинул меня пристальным взглядом. — Но похоже, вы сейчас не в том настроении. У вас что-то случилось?

Сначала я хотела огрызнуться и послать его обратно домой. А потом поняла, что найти Джулию в его же интересах. Он вроде как должен следить за нами и отбирать стоящих кандидатов. Интересно, тот к нему приходил?

— Джулия сбежала, — я протянула ему письмо сестры.

Тот внимательно ознакомился с текстом.

— М-да, не ожидал от самой тихой сестры такого, — вздохнул он. — Сейчас свяжусь со своими людьми. Возможно, они что-то видели.

С этими словами он достал из кармана какой-то камень. Похоже, переговорный. Пара минут тишины, и граф поджал губы.

— Есть новости? — мне было страшно за сестру.

— Похоже, Джулия сейчас за городом, причем довольно далеко, — огорошил Микаэль. — Интересно, как она смогла туда так быстро добраться? Когда она исчезла?

— Точно не скажу. Утром её не было на завтраке. Но служанка сказала, что она приболела. Получается, соврала.

— С ней можно будет разобраться позже, сейчас надо догнать беглянку и сделать все, чтобы она не успела совершить ошибку.

— Я с вами.

— Не думаю, что это хорошая идея, — попытался оставить меня дома граф.

— Это не вам решать, — настаивала на своем. — Думаю, моя помощь будет нужна сестре.

Я видела, что граф сопротивляется. Но видимо, здравый смысл все же победил.

— Хорошо. Только сначала нам нужно зайти в одно место за портативным порталом.

Я схватила плащ с вешалки и поспешила за Микаэлем. Мне помогли забраться в карету и тут же тронулись в путь. Если честно, я никогда не пользовалась порталами такого рода. Обычно маги сами могут открыть путь куда нужно, но мне это недоступно. А Микаэль потерял дар, поэтому приходится пользоваться средствами, которые есть под рукой. Хорошо, что маги смогли придумать, как облегчить жизнь других людей.

— Почему ваша семья не может жить спокойно? — хмуро поинтересовался граф, пока мы ехали. — Одна собрала вокруг себя

поклонников, но при этом воротит нос. Вторая решила тайно выйти замуж. А третья постоянно сбегает и припирается.

— Подозреваю, что последняя — это я?

— Приятно, что вы себя узнали, — улыбнулся Микаэль, глядя на меня. — Знаете, чем чаще я с вами вижусь, тем больше мне хочется вас поцеловать.

— Вам не кажется, что сейчас не самое подходящее время? — возмутилась я, хотя сама вдруг ясно представила наш поцелуй.

— Для этого всегда найдется время, — заверили меня.

Правда осуществить задуманное не успели. Минут через пять мы остановились около какой-то лавки. Я не стала выходить из кареты, чтобы никто не увидел. Внутри темно, так что вопросов у проходящих мимо людей возникнуть не должно. Микаэль вернулся довольно быстро, и мы вновь тронулись в путь.

— Сейчас выедем за город и активируем, — сказал он. — Не хочу, чтобы нас видели, могут возникнуть вопросы.

С этим я была с ним полностью солидарна. Не хватало еще и мне нарваться на скандал, или же что еще хуже — оказаться его невестой из-за того, что нас застукают вместе. Поэтому молча кивнула и села так, чтобы меня вообще не было видно из окна кареты.

Сама поездка не заняла много времени. Оказавшись в более укромном месте, мы вышли из кареты. Микаэль подошел ко мне практически вплотную, держа в одной руке камень с порталом.

— Мне придется обнять тебя, иначе нас может выкинуть в разных местах. Они порой нестабильны.

— Хорошо.

— Хорошо.

Когда его рука оказалась на моей талии, я вздрогнула, но постаралась сделать вид, что все хорошо. Граф усмехнулся и сдвинул сферу. Я тут же почувствовала, как проваливаюсь куда-то. Мне никогда раньше не приходилось пользоваться порталом, поэтому я не знала, как именно он действует. Желудок невольно поднялся к горлу, как мне показалось.

— Как ты себя чувствуешь? — Микаэль выглядел взволнованным. — Иногда проход через порталы вносит дезориентацию.

— Все хорошо, — пробормотала я, сдерживая рвотные позывы. — Куда дальше?

— Тут недалеко есть церковь. Думаю, они именно там, — и Микаэль указал направление.

Вздыхнув, пошла следом за ним.

— У тебя есть какие-то предположения о том, кто её тайный жених? — поинтересовался он, пока мы шли по пересеченной местности.

— Нет. Джулия всегда вела себя спокойно и не вызывала подозрений. Я никогда бы не подумала, что она вообще способна на такое. А к тебе никто не приходил просить её руки?

— Хм... знаешь, — он задумался. — Был один. Сын разорившегося маркиза. У него есть свой небольшой капитал, дом. Но я посчитал его недостойной партией.

— Почему?

— Знаешь, он так смущался, пытался доказать что-то. В общем, вел себя довольно подозрительно. Мне это не понравилось, вот я и отказал.

— Хм...а может, это не он?

— Возможно. Но больше по поводу твоей сестры никто не приходил, — пожал плечами граф. — Зато на Замиру у меня уже четыре кандидата. И два на тебя.

— Два? — я была удивлена этой цифрой.

— Ага, — очередная усмешка. — Было больше. Но после того как некоторые узнали о нестабильности твоего дара, количество желающих уменьшилось.

Мне конечно было обидно это слышать, но я сделала вид, что все хорошо.

— В любом случае это не имеет значения, — отмахнулась. — У меня на жизнь другие планы, и замужество в них пока не входит.

Микаэль хотел что-то сказать, но тут на горизонте возникла небольшая церквушка. Внутри явно горел свет. А если учесть, что наступал вечер и вокруг становилось темно, то этот огонек был отчетливо виден. Переглянувшись, мы с графом поспешили внутрь.

— Мы собрались сегодня для того, чтобы соединить два любящих... — слышался голос священника.

— Боюсь, это невозможно! — голос Микаэля прозвучал очень громко.

— Эмили? — удивилась сестра, стоя перед алтарем напротив жениха.

На вид ему было лет двадцать пять. Высокий, худощавый, с острым подбородком, карими глазами и пшеничными волосами. На Джулии простое бежевое платье и венок из живых цветов.

— Насколько я помню, согласия на этот брак вы не получали! — Микаэль направился к паре.

— Мы любим друг друга! — воскликнула сестра. — И вы нам не помешаете.

— Джулия, — я вздохнула, подходя к сестре. — Добрый день. Я Эмили, — представилась потенциальному родственнику.

— Терек, — пробормотал он. — Простите нас, — его голос звучал глухо. — Но я правда люблю вашу сестру, и готов сделать все, чтобы она была счастлива.

— И решение сбежать и тайно пожениться по-вашему нормально? — я была немного зла. — Вы хоть понимаете, что будет, когда об этом узнают в обществе? Вы станете изгоями. Да и наша семья тоже пострадает.

— Эмили... — начала говорить сестра.

— Нет! — прервала. — Сейчас мы все дружно возвращаемся домой. И уже там будем решать, что делать дальше.

Сестра опустила голову, давая понять, что раскаивается. Но меня сейчас это мало волновало. Я была немного зла, что она вообще так поступила. Но хорошо, что церемония не успела завершиться. Сейчас был вариант все исправить. К тому же Терек выглядел весьма неплохим парнем.

Микаэль молча смотрел на то, как я отчитываю сестру, а потом попросил нас выйти из церкви и активировал второй портал. На этот раз я чувствовала себя гораздо лучше. Даже тошноты не было. Мы дружно залезли в карету и поехали домой. А там нас ждали матушка с Замирой.

— Как! Как ты могла так поступить! — заорала родительница, глядя на сестру. — Да ты хоть понимаешь, что натворила?

— Мама, успокойся, — попросила я. — Давай пройдем в гостиную и все обсудим. Ничего плохого не случилось. А последствия

легко исправить. Криками тут все равно не поможешь.

Мама недовольно поджала губы, но все же соизволила пройти в гостиную. Мы дружно отправились следом. Даже Микаэль решил остаться, чтобы помочь в случае возникновения проблем. Конечно криков было много. Матушка сетовала на то, какую нерадивую дочь воспитала. И мне даже пару раз пришлось попросить её успокоиться. Но в конечном итоге Терек доказал, что его намерения серьезные. Да и сама Джулия была готова выйти только за него. По словам жениха, у него был дом за городом. Пусть не роскошный особняк, но для жизни хватит. При этом он готов отказаться от денег, которые причитаются сестре в наследство, чтобы доказать, что женится не из-за них. Я видела, что парень говорит правду, и чувствовала это, поэтому встала на сторону влюбленных.

— Хорошо, — произнесла мама, поняв, что проиграла это сражение. — Но мы устроим нормальную свадьбу с гостями. А не тайную.

— Я не хочу пышную, — попыталась возмутиться Джули.

— Но... — мама хотела возразить.

— Давайте устроим церемонию в узком кругу, — предложила компромисс. — У нас еще траур, и мы можем говорить, что не хотим ничего пышного. Пригласим самых близких родственников.

— Я согласна, — сестра приободрилась, жених тоже.

Думаю, Джулия бы хотела пышную свадьбу, только средств у будущего мужа на неё не хватит. Да и тратить деньги на то, чтобы порадовать гостей, не имеет смысла.

— Предлагаю встретиться завтра и обсудить остальное, — подал голос Микаэль, до этого молчавший весь вечер. — Уже поздно.

— Вы правы, — матушка поднялась. — Ждем вас завтра к десяти.

Мужчины ушли, а я поспешила увести Джулию наверх, пока мама не стала вновь отчитывать её без посторонних.

— Прости, — произнесла сестра, когда мы остались одни.

— Дорогая, если честно, то я не знаю, что сказать, — со вздохом ответила ей. — Я могу понять твои мотивы. Но ты даже не подумала о том, что будет дальше. У любого действия есть свои последствия. А то, что устроили вы, могло вылиться в огромные проблемы. И если новости о твоём побеге просочатся в свет, то скандала не избежать.

— Я... Я...

— Думаю, тебе сейчас лучше попытаться уснуть, а я поговорю с матушкой и попытаюсь успокоить её.

— Спасибо.

Сестра зашла к себе в комнату, а мне пришлось вернуться в гостиную, где уже всю бесновалась Зами.

— Это нечестно! — орала сестра, едва не топая ногами. — Я! Я должна выйти замуж первой!

— Ты бы вышла, если бы не воротила нос и не крутила всеми кавалерами, — мои слова были сказаны тихо, но их услышали.

— Эмили... — попыталась возразить мама.

— Нет, я выскажусь! — мое терпение закончилось. — Зами, ты ведешь себя как избалованный ребенок. Сколько тебе предложений поступило? Не менее трех, если не ошибаюсь? Но ты же сама всем отказала. Так чего сейчас возмущаешься? Хочешь замуж первой — иди, выбирай, — махнула рукой в сторону двери, заставив сестру замереть и сесть в кресло. — Джули же ничего не просила. Да, её жених не так богат, как вам бы всем хотелось, но их чувства искренние. Так что отнеситесь ко всему этому нормально. Раз она хочет тихую свадьбу, так тому и быть. Научитесь слушать своих родных, а не проявлять эгоизм во всем.

Родственники пристыженно замолчали, опустив глаза. Конечно мои слова были им не по вкусу, но молчать надоело.

— Дорогая, ты права, — наконец-то заговорила мама и было видно, что говорить ей это сложно. — Раз уж Джули хочет скромную свадьбу, так тому и быть. Но мы не можем упасть в грязь лицом перед обществом. Нужно пригласить хотя бы самых близких друзей.

— Думаю, этот вопрос лучше обсудить с невестой. Это её праздник, и ей решать, кому на нем присутствовать.

Все согласились с моими доводами и решили оставить данный вопрос на утро, чтобы обсудить нюансы на свежую голову.

— Эмили, можешь заварить мне чаю по твоему рецепту? — попросила мама, перед тем как отправиться спать. — Из-за всех этих переживаний у меня разболелась голова, а твои сборы всегда помогали.

— Хорошо. Сейчас все сделаю и пришлю к тебе служанку.

Матушка удалилась, а я отправилась на кухню. Там в одном углу стоял неприметный шкаф с кучей травяных сборов, которые я делала

сама. У меня был еще один дар — я могла чувствовать травы и то, как именно их надо заварить, чтобы помочь больному. Но его не хватило для поступления на лекарский факультет, поэтому прибегала к нему редко, и только по просьбе. А сейчас, заваривая очередной сбор, подумала о том, что могу применить эти знания в лавке. Благодаря эмпатии можно не только понять, в чем нуждается человек, но и помочь ему. Конечно травы не всегда помогут, но снять душевную боль или облегчить страдания вполне возможно. Пару лет назад я активно помогала тем, кто жил у нас в поместье, а потом почему-то забросила и практически забыла. Так что стоит продумать этот момент более подробно и возможно сделать его основной фишкой нашей лавки.

Сделав отвар, отправила служанку к матери, а сама вернулась в комнату и записала те наборы трав, что уже когда-то делала. Список вышел внушительным, и теперь у меня была возможность подумать о том, что делать дальше. Продавать сладости конечно весело, но хотелось большего. И сейчас я могла это осуществить. В подвале лавки была возможность сделать небольшую лабораторию для того, чтобы смешивать составы, не уходя домой. К тому же придется позаботиться о способах хранения трав, некоторые требуют более тщательного ухода. И не забыть договориться с парочкой ведьм, когда-то помогавших мне добыть очень редкие растения, прорастающие в болотах. Осталось только дожидаться окончания ремонта.

На следующий день мы собрались той же компанией, исключив лишь Замиру: она отправилась на прогулку с очередным ухажёром. Но это и к лучшему: меньше скандалов и проблем.

— Итак, я посчитала, нам потребуется около недели на подготовку скромной свадьбы, — начала говорить матушка, когда мы расселись в гостиной и был подан чай. — От вас требуется список гостей. И я бы хотела познакомиться с вашими родственниками.

— К сожалению, я сирота, — произнес Терек. — У меня осталось несколько дальних родственников, которые приедут на свадьбу.

— Печально. Тогда как вы собираетесь содержать мою дочь?

— Мама... — простионала Джулия, но я сжала её руку, давая понять, что сейчас не время.

— У меня есть ферма, на которой разводят овец, — начал объяснять жених. — У них особенная шерсть, пользующаяся большой

популярностью. Объемы пока небольшие, но я планирую расширяться, так что Джулия ни в чем не будет нуждаться.

— Что ж, я вижу, что вы благоразумный молодой человек. Но мне бы хотелось услышать мнение графа, — матушка повернулась к Микаэлю.

— У меня вопросов к Тереку нет. Мои люди проверили биографию и все сошлось, так что если невеста не против, то я дам согласие на этот брак.

Матушка слегка поджала губы, но возражать не стала, сменив тему. Так что следующие пару часов мы спорили о том, кого пригласить, где устроить мероприятие, и какое платье заказать. Правда граф во всем этом участие не принимал. Поняв, что к нему вопросов не имеется, он откланялся. А мне пришлось взять основной огонь на себя. Мама никак не хотела мириться с тем, что молодожены готовы были пригласить на столь важное событие всего двадцать человек.

Как по мне, это самое оптимальное число. Я и сама не горела особым желанием устраивать грандиозный праздник. Мало того, что на это тратится уйма денег, так еще и приходится всем улыбаться, общаться с теми, кого видела от силы два раза в жизни. Нет, лучше в тихом семейном кругу.

Под вечер, отпустив бедного жениха домой, мы стали обсуждать свадебный наряд.

— Это должно быть пышное платье со шлейфом, который будут нести девочки, — мечтательно начала матушка, заставив сестру скривиться.

— Мама, я хочу приталенное платье, — произнесла Джули. — Пышные никогда не нравились. В них совершенно невозможно двигаться.

— Но это так красиво...

— Свадьба скромная, так что не стоит тратить на платье, — вставила я свое слово. — Устроим прием у нас в доме. Саму церемонию можно провести на заднем дворе. Поставим арку с цветами, пригласим священника.

Конечно такой вариант родительнице не сильно понравился, но спорить она не стала, поняв, что все равно проиграет. К тому же, думаю, она неплохо оторвется на свадьбе Замиры. Та точно не

откажется от пышного торжества со всеми вытекающими отсюда событиями.

ГЛАВА 13. СВАДЕБНАЯ ЦЕРЕМОНИЯ

— Рад снова вас видеть, — произнес Жорж, глядя на меня.

Сегодня у нас было первое занятие после его возвращения из путешествия. Я решила продолжить развивать дар под руководством того, кто в этом разбирается... Наши уроки проходили то в гостиной, то в беседке во дворе.

— Итак, для начала мне нужно проверить твою ауру, — он подошел вплотную и стал водить руками над головой. — Хм... что ж, ты явно тренировалась. Молодец. Правда в твоей защите есть еще темные пятна. Недавно были сильные потрясения?

— Немного.

— Я понимаю, что полностью избавиться от стресса и жить спокойно — невозможно. Но постарайся хотя бы контролировать эмоции, иначе снова окажешься в той мягкой комнате.

— К сожалению, это ужасно сложно сделать.

— Знаешь, тебе нужно влюбиться, — вдруг посоветовал он.

— Что?

— Я не шучу. Влюбленность окрыляет и дает силы. А также помогает смотреть на некоторые вещи совершенно иначе, — пытался вразумить меня Жорж. — К тому же, судя по ауре, ты уже начала влюбляться. Я вижу серебристые всполохи.

— Что?! — в очередной раз удивилась я. — Этого не может быть!

— Мы порой сами не понимаем того, что влюбились. Это происходит неосознанно. Так что думаю, ты в скором времени сама это поймешь. А пока начнем занятие.

Мне хотелось задать ему еще несколько вопросов. Но время было ограничено, поэтому мы приступили к тренировкам. Жорж учил меня правильно дышать, успокаиваться и уходить в потоки сознания так, чтобы восстанавливать собственную защиту. Только сейчас мне никак не удавалось сосредоточиться. Слова учителя просто не выходили из головы. Я влюбляюсь? Нет, это просто невозможно. Ведь никаких бабочек в животе не чувствую, ни о ком не думаю. И только эта мысль сформировалась в голове, как возник образ Микаэля.

Что?! Ну уж нет! Я никак не могу быть в него влюблена! Он...он меня бесит! Или...

— Похоже, сегодня ты не в состоянии удержать баланс, — слышался голос Жоржа. — Продолжим в другой раз. И Эмили, подумай над моими словами — любовь окрыляет.

Я не нашла, что ему ответить. К тому же настала пора собираться на встречу.

— Я не уверена, что оно мне нравится, — произнесла сестра, крутясь перед зеркалом в очередном платье.

В свадебном салоне мы провели уже несколько часов. Причем честь сопровождать невесту выпала мне. Матушка сослалась на занятость в подготовке меню и прочей мелочи, а Зами и вовсе отказалась помогать, обижаясь на сестру. Отпустить Джули одну мне совесть не позволяла. Я-то рассчитывала, что она быстро выберет наряд, но мои ожидания не оправдались. По словам хозяйки салона, шить платье долго, минимум пару недель. Так что пришлось выбирать из готового. И вот тут вышла загвоздка — Джули ничего не нравилось. Хотя я и сама пока не видела того платья, которое бы ей подошло по всем параметрам.

— Знаете, у меня есть для вас одно платье, — произнесла хозяйка салона, заметив мой замученный взгляд. — Оно шилось на заказ, но к сожалению, в последний момент от него отказались. Проблема лишь в том, что оно не белое, а кремовое.

— Давайте посмотрим, — согласилась сестра, которая, похоже, и сама была уже не так рада примеркам.

Все же такие долгие походы утомляли, а мне еще нужно было увидеться с Софи и обсудить возникшую идею с травяными сборами.

Через пару минут нам принесли наряд. Цвет был красивым и приятным для глаз. Джули ушла в примерочную, оставив меня сидеть на диванчике и наслаждаться пятой чашкой чая, который уже просто не лез в горло.

— Это оно! — слышалось из-за ширмы, а затем показалась и виновница торжества.

Что ж, платье действительно было её. Полностью закрытое спереди, с длинными рукавами и наполовину открытой спиной, обрамленной по краям легким кружевом. Ткань походила на шелк, но была более мягкой и струящейся. Оно облегло тело, подчеркивая

достоинства фигуры, а от середины бедра расходилось волнами до самого пола. И при каждом шаге словно переливалось на солнце. Тут даже не требовалось никаких особых украшений. Только фата. Хорошо, что её подобрали быстро и без особых споров. Правда платье пришлось оставить для ушивки в некоторых местах, а также укоротить подол. Но нам пообещали, что уже завтра курьер доставит заказ. Сестренка была довольна и едва не прыгала от счастья.

Отправив её домой, я поспешила к Софи, но к сожалению, её не оказалось дома. Это меня немного расстроило. Хотя сама виновата. Надо было предупредить о своем приходе заранее, а не врывать вот так. Оставив ей записку, решила немного прогуляться. Моя горничная шла чуть позади, соблюдая приличия. Должна признаться, эта служанка нравилась мне гораздо больше. Она была расторопной, не лезла куда не просят, и при этом я могла в любой момент почувствовать её настроение и мысли. Последнее радовало больше всего. После предательства я предпочитаю знать, с кем имею дело.

— Эмили?! — послышался знакомый голос.

— Шарлотта, — улыбнулась я, глядя на ведьму, возникшую передо мной. Миловидная девушка с копной вьющихся каштановых волос, карими глазами и очаровательной улыбкой не могла не заставить меня улыбнуться в ответ. — Как ты тут оказалась?

— Приехала по делам, — она обняла меня. — И не думала, что встречу тебя. Ты ведь говорила, что столица не твое.

— Обстоятельства сложились так, что пришлось вернуться.

— Так, ну-ка пойдем, посидим, обсудим, — она взяла меня за руку и потащила в сторону открытой веранды одной из таверн. — Чаю, сладостей, и побыстрее, — отдала распоряжение официантке, усаживаясь так, чтобы рядом никого не было. Служанка же разместилась за соседним столиком. — Итак, рассказывай.

Я не стала посвящать Шарлотту во все тонкости моей жизни, рассказав лишь основное. Все же эта ведьмочка была для хорошей знакомой, но не настолько, чтобы открывать ей все тайны. Она жила в таборе, располагавшегося на территории нашего поместья. Их глава как-то попросил у отца разрешение на проживание за плату. Папа не стал возражать. К тому же цыгане ничего не портили, покупали продукты у местных жителей и вели себя весьма культурно. Они даже устраивали ярмарки. На одной из таких мы и познакомились с

Шарлоттой. Веселая брюнетка с карими глазами и в разноцветном одеянии не могла не привлечь мое внимание. Мы довольно быстро нашли общий язык. Так уж вышло, что Квэнтин уехал, а друзей у меня немного. Лотта стала для меня подругой. Девушка умела варить зелья, хорошо разбиралась в травах, и даже меня учила. Правда, получалось не так хорошо, как мне того хотелось. Зато было интересно. Наши родители не препятствовали общению, несмотря на то, что мы относились к разным сословиям. Отец считал, что титул не дает права считать себя выше остальных. Именно тогда у меня зародилась первая мысль о лавке. Я мечтала, что буду продавать отвары, травы или что-то подобное.

К тому же мама Лотты готовила потрясающие яблоки в карамели. И каждый мой приход сопровождался угощением. Я очень долго переживала, когда подруга уехала на обучение в ковен ведьм на обучение. К огромному сожалению, наше общение сошло на нет.

— М-да... — протянула подруга. — Весело тебе живется, ничего не скажешь.

— Не жалуясь.

— Значит, замуж не собираешься?

— Почему же? Когда-нибудь выйду. Но в данный момент у меня на примете нет ни одного достойного кандидата. И вообще, скоро открытие лавки, о которой я так мечтала.

— И от своей мечты ты так и не отказалась?

— Нет. Кстати, у меня к тебе деловое предложение, — я решила, что раз уж мы встретились, то не стоит упускать шанс.

— Какое?

— Я хочу торговать в лавке сборами на основе целебных трав, — поделилась с ней идеей. — И раньше мы с тобой неплохо взаимодействовали в плане поставки редких растений. Может продолжим наше сотрудничество?

— Хм... я не против, — немного помолчав, ответила она, следя за тем, как на стол ставят заказанные угощения. — Правда ближайшую поставку смогу организовать не раньше, чем через месяц. Дома у меня не так много запасов, так что придется собирать.

— Меня эти сроки вполне устроят, — заверила её. — В лавке еще идет ремонт, так что не проблема. Я пришлю тебе договор. И еще, буду

рада, если ты посоветуешь парочку ведьм, которые так же захотят сотрудничать.

— Я поговорю со знакомыми и напишу тебе.

После обсуждения дел мы перемыслили косточки знакомым, которых давно не видели. Что ж, должна признать, что хоть встреча и была неожиданной, но принесла свои плоды. Шарлота разбиралась в травах очень хорошо и часто помогала мне в прошлом. Так что с одной проблемой я кажется разобралась.

Вернувшись домой, застала маму, обсуждавшую с поваром свадебное меню. Рядом стояла сестра и спорила едва ли не по каждому пункту. Я же постаралась пройти мимо, совсем не хотелось вникать в детали. Сейчас мне было необходимо немного помедитировать. Несмотря на то, что дар пришел в норму, отказываться от занятий не стоило. Попросив служанку принести мне напиток, переоделась в более удобную одежду и занялась медитацией. Нужно было отключиться абсолютно от всего и попытаться расслабиться. Но в нашем доме сделать это чрезвычайно сложно и проблематично. Порой у меня возникало желание поставить тут звуконепроницаемую защиту, только стоила она баснословно дорого, и обновлять нужно было ежемесячно. Вот и приходилось терпеть и слушать недовольство мамы. Хорошо еще, что Зами сейчас на прогулке.

К сожалению, позаниматься нормально у меня так и не получилось. Джули решила, что надо отстаивать свои права, и устроила разборку с мамой по поводу рассадки гостей. От их криков у меня разболелась голова, пришлось выйти в сад. Свежий воздух немного помог.

— Госпожа, вам пришло письмо, — мне протянули послание, печать на котором говорила, что оно от Софи.

Она написала, что готова встретиться со мной и обсудить мои идеи. Отлично. Для меня это возможность выйти из дома и отдохнуть от суеты, которая все нарастала и нарастала.

— Добрый день, — поприветствовал меня дворецкий, открывая дверь. — Госпожа уже ожидает вас.

Он проводил меня в гостиную, где находилась Софи. Девушка читала какую-то книгу, в то время как одна из служанок разливала чай по чашкам.

— Привет, — улыбнулась она, увидев меня. — Проходи. Чаю?

— Спасибо, — взяла одну из чашек и сделала глоток.

— Итак, ты написала, что у тебя возникла какая-то интересная идея.

— Да. Живя в поместье, я занималась составлением различных травяных сборов, — начала рассказывать ей. — И у меня получалось довольно неплохо. Есть способности к этому. Вот и подумала, а что если продавать такие сборы в лавке? У меня есть знакомые ведьмы, которые смогут организовать доставку нужных трав.

— Замечательная мысль. Мне нравится. Только с чаем и сладостями это вряд ли будет сочетаться, — заметила она. — Все же у травяных сборов особый аромат.

— Понимаю. Я просто подумала о том, что чайных лавок в нашем городе много, поэтому решила немного изменить концепцию. Чай и сладости мы можем предлагать как угощение для посетителей. Или выделить небольшой стеллаж для них. Я знаю, что существуют магические сосуды, которые запирают запахи внутри, так что в лавке не будет пахнуть всем подряд. Свечи так же можно поместить под специальные сферы, которые не пропустят аромат. Так же можно разделить помещение на два. Думаю, поставить перегородку не так сложно и затратно. Зато мы сможем удивить посетителей разнообразием.

— Прекрасная идея, — одобрила Софи. — А ты только сборы можешь делать?

— Когда-то еще свечи делала. Но это сложнее и дольше, — припомнила не самый удачный опыт по освоению нового пространства.

— Хм...а может стоит попробовать еще раз? — предложила Софи. — Свечи всегда пользуются популярностью. Особенно, если они будут с каким-то эффектом. На данный момент я о таких даже не слышала. И если получится, то мы станем первыми.

— Знаешь, думаю можно попытаться. Только нужно купить материалы, необходимые для заготовок. Одна из ведьм как-то даже мыло варила. Но в провинции это особо не прижилось. Слишком дорого.

— Мыло? Тоже неплохой вариант. Интересно, можно его сделать, например, с омолаживающим эффектом?

— Вряд ли. Магическая составляющая на таких вещах особо не держится, — немного разочаровала её. — Только если добавлять туда экстракты трав, способных придать коже блеск или что-то иное.

— Надо попробовать! — кажется она загорелась этой идеей. — Я так же поговорила с папой, и он поможет достать редкие книги, которые мы так же сможем продавать. А еще сладости из-за границы.

— Отлично. Осталось дожидаться момента завершения ремонта.

— Мастер обещал доделать все в кратчайшие сроки. Тебе нужны средства для закупки необходимых ингредиентов для свечей?

— Нет. Деньги имеются. Я постараюсь в ближайшее время сделать пару образцов.

Договорившись об этом, мы разошлись. Софи занялась своими делами, а я прошла по лавкам, закупаясь необходимыми материалами. Основная проблема была в том, что готовить все это нужно в отдельном помещении, которого в наличии пока не имелось. Хотя когда-то у папы в доме находилась лаборатория. Правда уже много лет он ею не пользовался, так что я боюсь даже представить, что за бардак там творится. И где вообще находится ключ от этого помещения.

— Мама, ты случайно не помнишь, куда папа дел ключи от своей лаборатории? — поинтересовалась я, зайдя домой и застав родительницу за очередным спором.

— Что? — нахмурилась она, не сразу сообразив, о чем я спрашиваю. — А разве она закрыта? Спроси у дворецкого, мне совершенно некогда.

Да, в этом была вся мама. Ладно, сама разберусь.

Чтобы не откладывать дело в долгий ящик, спустилась в подвал и прошла до нужного места. Передо мной возникла железная дверь, слегка приоткрытая. Стоило мне открыть её полностью, как над головой зажегся свет, показывая, насколько помещение пришло в упадок. Повсюду пыль, в углах видна паутина, некоторые колбы разбиты, бумаги разбросаны по полу. На мгновение стало больно от увиденного, но я взяла себя в руки. Папа в последние годы забросил эксперименты, чтобы заняться более важными делами, поэтому и не заходил сюда.

Невольно нахлынули воспоминания о том, как я впервые оказалась тут. Мне было десять лет. Несмотря на то, что отец не владел

магией, он активно проводил опыты. Это была его страсть и хобби. Как-то одним осенним днем, когда дома практически никого не было, я решила пробраться в его святыню и немного поэкспериментировать. В тот момент мне было скучно, и в то же время любопытно. Да, до этого я тут уже бывала несколько раз. Папа брал меня с собой, но не разрешал трогать никакие ингредиенты. Говорил, что это опасно для жизни. И он был прав. Но в силу детского любопытства я не думала о последствиях.

Убедившись, что все заняты и на меня не обращают внимания, осторожно пробралась в лабораторию. Папа хранил ключ в специальной выемке, скрытой от любопытных глаз. И чтобы её достать, пришлось потрудиться. Правда, я не знала о том, что на двери стояла сигнализация. И когда я её открыла, папа узнал об этом. Только в тот момент он находился в городе на важной встрече. Ему пришлось бросить все и мчаться домой. Он прекрасно понимал, кто проник в лабораторию. Все же о том, где хранится ключ, знали единицы.

Тем временем я зашла внутрь и стала осматриваться. Все флаконы с зельями стояли на полках, и до большей части я даже не могла дотянуться. И конечно же меня это не остановило. Припомнив, какие именно цвета смешивал папа, я подставила стул и достала нужные колбы. Осторожно отнеся все собранное к столу, стала экспериментировать, смешивая составы. Это действие настолько меня увлекло, что на происходящее вокруг не обращала внимания. В какой момент что-то пошло не так я не поняла. По моим воспоминаниям, зелье должно быть красного цвета, а в колбе плескалось что-то черное, да еще и с каждой минутой становилось все больше. И в одно мгновение оно вырвалось наружу и окатило меня.

Когда папа ворвался в лабораторию, то увидел меня, покрытую густой черной субстанцией. Она еще и пахла так, словно я год не принимала ванну. В тот момент ему с трудом удалось сдержать смех. Я же надолго запомнила урок: отмыть липкую гадость полностью удалось лишь через неделю, а пахло от меня минимум месяц. Матушку едва удар не хватил, когда она увидела меня в столь прекрасном образе. Зато после этого папа разрешил мне работать с ним. Правда предварительно прочитал целую лекцию на тему безопасности и того, что не стоит смешивать неизвестные составы без взрослых.

А теперь, глядя на пыль и разруху, мне пришлось попросить дворецкого позвать слуг и освободить помещение, выкинув все ненужное. Правда за тем, что именно пойдет на выброс, я тщательно следила. Что ж, уборка займет минимум несколько дней, и думаю, за это время я успею купить необходимые ингредиенты и выдать замуж младшую из сестер.

— Леди Брон, — окликнул меня дворецкий, когда я вышла из подвала. — К вам пришел граф Винтерс. Он ждет в гостиной.

— Спасибо.

Я не понимала, зачем он пришел, ведь основные вопросы были решены.

— Граф, чем обязана вашему присутствию тут?

— Я хотел поговорить с вами об Артуре.

— Вам удалось найти о нем какие-то сведения?

— Да. И должен признаться, меня они удивили. Он чист.

— И это плохо?

Артур мне не особо нравился, да и его напор в отношении меня. Но в том, что он чист, нет ничего плохого. Наверное.

— Сложно сказать, — задумался собеседник. — Обычно у людей находятся хоть какие-то мелкие пороки. А тут... Да и не нравится он мне. Мутный. Думаю, стоит еще немного покопать под него.

— Это не обязательно. Я в любом случае не собиралась за него замуж.

— Кстати, ко мне тут еще один кандидат в женихи приходил, — вдруг заговорил он, заставив меня напрячься. — Правда не по вашу душу. Его интересует Замира.

— Тогда может стоит обсудить этот вопрос с ней?

— Мне не особо приятно это говорить, но ваша сестра несколько неадекватна, когда речь заходит о замужестве, — графа при этих словах перекосило, а я не смогла сдержать улыбку. Похоже, он с ней уже общался. — К тому же ею заинтересовался герцог Уэльсор.

Услышав это имя, я замерла от удивления.

— Он ей в отцы годится, — невольно вырвалось в ответ.

— Согласен. Но меж тем он очарован вашей сестрой, — пожал плечами Микаэль.

— Насколько я помню, у него уже есть наследники?

— Двое.

— Тогда зачем ему Замира? Он богат и может получить любую.

— Говорит, что влюбился, словно мальчишка. Он даже готов отказаться от её наследства, так как сам может обеспечить будущую жену.

— И что вы хотите от меня?

— Я хотел узнать ваше мнение по поводу того, стоит ли сообщать Замире. И ответ герцогу я еще не давал, попросив подождать пару дней. Хотя к нему у меня особых претензий нет. Он явно сможет обеспечить вашу сестру всем необходимым.

Должна признаться, вопрос графа поставил меня в тупик. С одной стороны, Замире нужен был мужчина, который сможет держать её в узде, сестра любит выходить за рамки. А с другой — ровесник отца. Не слишком ли это?

— Даже не знаю, что вам ответить, — честно призналась ему. — Может пусть Зами сама решит? Это её жизнь. Конечно у меня есть подозрение, что её выбор будет не самым правильным. Но может это её чему-то научит.

— Что ж, будь по-вашему, — согласился Микаэль и откланялся.

Последняя фраза меня немного задела. Все-таки решение в данном случае принимать сестре. Если ей захочется замуж за герцога, то так тому и быть. Мы не сможем повлиять. Хотя матушка возможно возмутится. Но кто знает, как повернется ситуация. Лично я бы не хотела выходить замуж за того, кто мне в отцы годится. Хорошо еще, что у нас имелся выбор. А ведь во многих семьях девушек вообще не спрашивали, и выдавали за тех, кто был полезен семье.

Следующий день пролетел в хлопотах и заботах. До свадьбы оставалось всего двое суток, а половина работы еще не сделана. Мама стонала, что ничего не успевает. Джулия же нервничала, что жених передумает. И только мы с Зами сохраняли спокойствие. Хотя поведение младшей сестры меня немного тревожило. Я ожидала пакостей или скандалов, но она вела себя на удивление тихо, и при этом загадочно улыбалась, словно что-то задумала. Эх, не к добру все это. Надеюсь, она не испортит свадьбу. Только этого нам для полного счастья не хватает.

Тем временем задний двор постепенно становился все краше и наряднее. Появились гирлянды из живых цветов, с наложенными на них заклинаниями, благодаря которому растения не увядали десять

дней. Так же была установлена арка из роз, расставлены стулья. Портниха прислала платье, которое Джули продемонстрировала остальным домочадцам. Конечно матушке не понравилось то, что оно было слишком скромным, но благо, говорить лишнего не стала. И на том спасибо. Молодожены так же отослали приглашения близким друзьям, которых хотели бы видеть на торжестве. В общей сложности вышло чуть более двадцати человек. Слухов, конечно, избежать не удалось, и некоторые стали предполагать, что невеста беременна, поэтому свадьбу играют быстро и тихо. Джулия, услышав это, расстроилась. Но потом взяла себя в руки и махнула на сплетниц рукой. Все же не им решать, как именно проводить церемонию.

Лично я радовалась тому моменту, что от меня отстали. Сестра сама договаривалась обо всем с мамой, поняв, что в противном случае свадьба сорвется. Замира пропадала на прогулках с подругами. А я смогла заняться свечами, нужно было не только создать их, но и напитать определенными свойствами. И должна признаться, это довольно сложный и кропотливый процесс. Стоит перепутать ингредиент или добавить чуть больше, и все пропадет. Поэтому, пока расчищали лабораторию, я писала списки и просто отдыхала.

День свадьбы выдался на удивление солнечным. На небосклоне ни одной тучи, что несомненно радовало. Матушка заставила всех проснуться рано, чтобы успеть завершить дела. Церемонию назначили на час пополудни, и к этому времени все должно быть готово. Повар с раннего утра готовил блюда на любой вкус, естественно одобренные мамой. Прислуга начищала полы, вытирала пыль и накрывала на стол. Я же убежала к Джулии, чтобы помочь ей собраться. Через час должен был приехать священник.

— Волнуешься? — поинтересовалась у сестры, глядя, как она сжимает в руках платок.

— Немного. Нет, я люблю Терека. Просто, одно дело быть невестой, а совсем другое — женой. Вдруг не справлюсь?

— Справишься, — я села рядом с ней. — Главное, верить в себя. К тому же я видела, как на тебя смотрит жених. Он влюблен, и такое не сыграешь. Так что отставить панику.

— Спасибо, — улыбнулась Джули и начала сборы.

Личная горничная стала укладывать ей волосы, а я ушла переодеваться к торжеству. Ванесса приготовила три платья, которые

более-менее подходили к торжеству. Поскольку я носила траур, то мой выбор пал на темно-серое платье с вырезом, открывающим плечи и обрамленным белым кружевом. Рукава до локтей, пышная юбка и удобные туфли. Волосы собрала наверх, заколов их шпильками, и нанесла легкий макияж.

Пока невеста готовилась, спустилась вниз, проверить обстановку. Но все было идеально. Матушка постаралась. Столы накрыты, музыканты готовы, священник тоже, осталось дожидаться виновников торжества.

— Ты опять в сером, — послышался недовольный голос Замиры. Сегодня сестра превзошла себя. Ярко-розовое платье с кружевом, глубокое декольте, подчеркивающее грудь, рукава-фонарики, и волосы, закрученные в тугие локоны. — Хоть бы на праздник принарядилась.

— Думаю, твоего блеска хватит на нас двоих.

— Не завидуй, — она вскинула подбородок. — И вообще, я рада, что Джулия уедет отсюда. Так у меня больше вероятности найти мужа и получить наш дом.

— Ну, я бы на твоём месте так не радовалась. Она ведь может родить первой, и тогда ты не получишь семейное поместье.

— Посмотрим.

Замира явно была недовольна моими словами, но решила не спорить. Я-то знала, что Джули не горит желанием получить дом, так как он требует больших вложений на обслуживание. А у её мужа таких средств пока нет. К тому же они имели домик, в который собирались переехать сразу после свадьбы. Думаю, этого им вполне достаточно. Похоже, только Зами всеми силами пытается заполучить поместье. Что ж, мне остается только пожелать ей удачи.

Когда все собрались и расселись по местам, зазвучала музыка. К сожалению, сопроводить сестру до жениха папа не смог. И его место занял Микаэль. Это было решение невесты. Немного неожиданное, но меж тем граф отказываться не стал. И вот заиграла мелодия, гости встали, чтобы поприветствовать виновницу торжества. Было видно, что Джули немного нервничает. Зато Микаэль шел спокойно, словно постоянно это делал. Белоснежная рубашка, темно-синий галстук и черный костюм смотрелись на нем хорошо. Я успела заметить, что некоторые девушки кидали на него заинтересованные взгляды. А я

никак не могла понять, что же такого они в нем нашли. Нет, он красив, богат. Но для меня этого мало.

Ладно, я что-то отвлеклась от темы. Микаэль довел невесту до Терека и соединил их руки, а потом занял место рядом со мной, заняв единственный свободный стул. Церемония началась. Не могу сказать, что произошло что-то особенное. Молодожены произнесли клятвы верности, ответили согласием на вопросы священника и распили бокал вина. После чего гости радостно захлопали в ладоши и кинулись поздравлять их. Я решила, что сделаю это чуть позже, совершенно не горела желанием лезть в толпу. Мне и так стало нехорошо от нахлынувших эмоций. Окружающие не скрывали свои чувства, и мне тяжело давалось нахождение рядом. Я старалась экранироваться от них. Только до конца все равно не получалось.

— Все в порядке? — поинтересовался граф, заметив, как я прикладываю руки к вискам и закусываю губу.

— Да. Голова немного разболелась.

Он окинул меня взглядом, потом посмотрел на толпу, и осторожно взяв меня за локоть, потащил в сторону дома. Не знаю, как эта сцена выглядела в глазах гостей, но мне с каждым шагом становилось все лучше и лучше.

— Спасибо, — поблагодарила его, когда мы отошли на расстояние и эмоции окружающих перестали давить.

— Вам не стоит казаться сильнее, чем вы есть, — произнес он. — Если стало плохо, просто скажите. Поверьте, никто вас не осудит.

— Все было в порядке. Просто слишком много людей, это и сбило с толку. Но спасибо за помощь.

— Эмили, вы порой просто невыносимы.

— Кто бы говорил!

— Я по крайней мере стараюсь жить по совести.

— Хотите сказать, что я не делаю этого?

— Конечно нет. Сколько раз я приглашал вас на свидание? — напомнил он, глядя на меня. — И почему-то вечно слышу нет. В то время как другим вы говорите да.

— Быть может вы просто не умеете правильно приглашать? — не удержалась от шпильки.

Граф вздохнул и промолчал. Я же, придя в себя, направилась поздравлять сестру. А матушка стала созывать всех к столу, просто

ломившемуся от деликатесов и алкоголя. Я на последнее не налегала, хватило одного бокала на целый вечер. Сам праздник получился семейным. Микаэль не смог остаться до самого конца, но пожелал молодоженам всего самого наилучшего и подарил от себя мешочек с монетами. Сколько там было, никто уточнять не стал, хотя любопытство витало в воздухе.

Вечером, проводив сестру с мужем в их новый дом, мы распрощались с гостями и наконец-то смогли выдохнуть. Никогда бы не подумала, что небольшой праздник станет для меня таким испытанием. Похоже, стоит увеличить свои тренировки с медитацией. В противном случае я вновь могу оказаться в лечебнице. А этого допускать точно не стоит. К тому же Жорж обещал помочь и устроить еще несколько уроков, которые точно пойдут мне на пользу. Правда, если при этом он не станет вводить меня в заблуждение относительно моей ауры и её всполохов. Нет, ну надо было сказать, что я влюблена? До сих пор не могу в это поверить. Хотя... в голове вновь всплыл образ графа. Похоже, он меня просто преследует! Интересно, по какой причине Микаэль постоянно зовет на свидание? Неужели влюблен? Мне с трудом в это верится.

ГЛАВА 14. ПРЕВРАТНОСТИ СУДЬБЫ

— Думаю, на следующей неделе мы закончим ремонт, и вы сможете приступить к расстановке того, что хотите тут продавать, — обрадовал нас мастер, показывая лавку.

Она действительно преобразилась: ровные чистые полы, стойки для сувениров, стеллажи, полки, и многое другое. Чистые окна, большие витрины, несколько высоких столиков. Мастер все же разделил одно помещение на два, сделав перегородки. Но это смотрелось очень качественно и совершенно не портило общую картину. И у нас появилась возможность продавать не только чай. Конечно, изначально я хотела заниматься лишь этим. Но если есть возможность расширить ассортимент, то почему бы не воспользоваться? В обоих помещениях все блестело и радовало взгляд. В подвале так же навели порядок, расставив шкафы для хранения, застелив полы и убрав лишний мусор. Мне даже не верилось, что до осуществления мечты буквально рукой подать.

После свадьбы Джули прошло чуть больше недели. Молодожены уехали вить свое гнездо, а матушка с Зами вновь занялись походами по званым вечерам. Я тоже поприисутствовала на нескольких, как того требовали обстоятельства, а оставшуюся часть времени проводила в лаборатории. После уборки у меня появилась возможность вспомнить прошлое и изготовить несколько свечей. Конечно выглядели они не очень презентабельно. Зато мне удалось вложить в них нужные свойства. Думаю, немного потренировавшись, я смогу придать им красивый вид. Мне так же написала Шарлота, дав несколько адресов ведьм, готовых за определенную сумму присылать мне не только травы, но и настои собственного изготовления. Легальные. Когда я рассказала об этом Софи, то она обрадовалась. Похоже, ей самой нравилось быть кем-то большим, чем просто дочерью герцога. Конечно наше дело пока было лишь в мечтах, но до её осуществления оставалось не так уж долго.

— Это просто замечательная новость, — в голосе Софи слышалась радость. — Тогда ждем от вас смету на оплату.

Мастер тут же достал лист с расчетами, а мы очень долго и придиричиво изучали, что было сделано. Нужно отдать должное — он не стал завышать цену или приписывать лишнее. Так что счет оплатили и договорились встретиться через неделю, чтобы принять полностью готовую лавку. Я уже предвкушала, как буду украшать её и делать то, что мне хочется.

— Эмили, мне нужно будет уехать примерно на месяц, — произнесла Софи, когда мы остались одни. — У папиной сестры серьезное заболевание, и мы хотим провести время с ней. Из-за этого даже наша свадьба с Квэнтином откладывается. Я отдала распоряжения и все счета будут оплачены. Насчет этого можешь не переживать. Я полностью тебе доверяю.

— Спасибо. Для меня это многое значит. Надеюсь, что с твоей тетей все будет хорошо.

На этом мы с Софи разошлись. Конечно мне было немного жаль, что она уезжает. А с другой стороны, лавка полностью в моем распоряжении, и я могу сделать все так, как хочется мне. Это не могло не радовать. Нужно еще продумать все мелочи, особенно то, как расставить товар.

— Леди Брон, — послышался за спиной знакомый мужской голос.

— Господин Вилли, — я постаралась натянуть на лицо улыбку, хотя не могу сказать, что была рада его видеть.

— Я так рад, что мы столь удачно встретились, — он попытался подойти ближе, но я сделала шаг назад. — Я понимаю, что мое поведение могло вас немного смутить. Но вы мне очень понравились, и я надеялся, что у меня есть шанс на что-то большее.

Его слова звучали так искренне, что поверить в них было несложно. Вот только глаза при этом оставались холодными.

— Прощу прощения, если дала вам надежду, — я старалась подбирать слова так, чтобы не обидеть его. — Но в ближайшее время замужество не входит в мои планы. Боюсь, вам стоит подыскать другую кандидатуру.

— А есть ли шанс, что мне удастся вас переубедить? Насколько мне известно, у вас проблемы с лавкой. Я готов вложить средства для её открытия и попрошу только тридцать процентов.

— Спасибо за предложение, но я уже нашла инвестора.

— Даже так, — пробормотал он, окинув меня не самым приятным взглядом. — Что ж, прошу прощения, что побеспокоил.

Он ушел, а у меня осталось стойкое ощущение того, что это не последняя наша встреча. А также ощущение надвигающейся беды. Как жаль, что он носит амулет, и я не могу прочесть его эмоции. Это очень сильно помогло бы разобраться в поступках Артура. И его мотивах. Надеюсь, что Микаэлю удастся узнать о нем побольше, и я смогу наконец-то вздохнуть свободно.

Жаль только, что покой мне в это день было не суждено получить. Стоило зайти домой, как меня позвали в гостиную, где сидела довольная Замира, а напротив неё матушка с сердечными каплями.

— Что случилось? — поинтересовалась я, оглядывая картину, представшую перед глазами.

— Я выхожу замуж! — едва ли не прокричала сестра, заставив меня поморщиться.

— И за кого?

Почему-то я знала, что ответ мне не понравится.

— За герцога Уэльсора.

— Зами, он же тебе в отцы годится, — попыталась вразумить её, вспомнив разговор с графом.

— И что? — сестра пожала плечами. — Он богат, титулован. Я не буду ни в чем нуждаться. К тому же у него есть два сына, а это значит, что я тоже рожу наследника и получу наш дом.

— Эмили, объясни сестре, что это детская глупость, — попросила матушка, выпивая лекарство и прикладывая ко лбу смоченный холодной водой платок. — Это... Это...

— Это её решение, — сказала я, глядя на сестру. — Раз она хочет выйти за того, кто намного старше её, то пусть выходит. Зами, но ты должна понимать, что герцог не молод, и есть вероятность, что ты не успеешь зачать сына.

— Ему чуть больше сорока, — отмахнулась она. — По слухам, у него на содержании три любовницы. Так что с супружеским долгом проблем не будет. А если и возникнут, то я просто заведу себе любовника.

— ЗАМИРА! — воскликнула мама. — Как ты можешь такое говорить?

— А что я такого сказала? Да у нас у половины аристократов любовницы или любовники есть. Просто об этом не говорят вслух. И вообще, это моя жизнь! И мне решать, за кого выходить.

— Не забудь, что его кандидатуру должен одобрить граф, — я остудила пыл сестры.

— Думаю, с этим проблем не возникнет. Завтра они оба придут к нам на ужин, чтобы познакомиться. Грегори старомоден и хочет сделать все официально. Надеюсь, вы не устроите сцену? Я все равно сделаю так, как хочу.

— Эмили, я просто не понимаю, как она так может? — начала жаловаться матушка, как только сестра покинула помещение. — Неужели я её плохо воспитала?

— Честно? Да. Вы позволяли ей все, что она захочет. Она ведь самая младшая, — процитировала родительницу. — И вот результат.

— Но...Но... он же...

— Тот, кто ей нужен. Зами еще этого не поняла, но герцог ей подходит. Он старше, умнее, и к тому же явно пытается омолодиться за счет жены. Да, сестра поступает эгоистично, и думаю, еще пожалеет об этом. Но это её решение. Так что постарайтесь смириться с ним.

Разговаривать дальше я просто не видела смысла. После того, как Микаэль рассказал мне о разговоре с герцогом, я ожидала подобного исхода. Но не думала, что он произойдет так быстро. Похоже, Грегори сам подошел к сестре с вопросом о замужестве, раз она решила оповестить нас. Хотя обычно сначала жених идет к родителям. М-да, Замира порой ведет себя слишком эмоционально и эгоистично. Родители всегда баловали её, ведь она была самой младшей. Любые капризы. И вот результат. Помню, я несколько раз говорила, что ничего хорошего из такого поведения не выйдет, Но меня никто не слушал, считая слишком маленькой. Хотя наряду с этим слышала, что я старшая сестра, и должна помогать. Конечно родители всегда хотели для нас самого лучшего, но в данном случае они явно переборщили с опекой. Боюсь даже представить, во что все это выльется в будущем.

Сейчас меня больше интересовали мотивы самого герцога. Я не понимала, зачем ему жениться на Замире? Она, конечно, красива. Но это не стоит того. Я даже не поверю в то, что лорд решил омолодиться за счет сестры. Ходят слухи, что молодая жена делает и мужа лучше.

Но тут явно что-то иное. Сама не знаю почему, но я решила уточнить этот вопрос у графа. Думаю, он знает настоящую причину.

Позвав Ванессу, села в карету и назвала адрес Микаэля. Возможно, стоило предупредить его о своем приезде. Но буду надеяться, что он дома.

— Господин примет вас, — произнес дворецкий. — Прошу за мной.

Меня проводили в кабинет, а Ванесса осталась за дверью. Конечно так делать не следовало. Но мне нужно было поговорить с ним наедине.

— Итак, что вас привело ко мне? — улыбнулся граф, указывая на кресло напротив. — Решили огорчить меня вестью о том, что выходите замуж?

— Практически, — не удержалась от иронии, заставив собеседника нахмуриться. — Сегодня Замира заявила, что собирается замуж за герцога Уэльсор. Простите, огорчить? Я думала, что вы этой новости бы обрадовались.

— Скажем так, я пересмотрел свои взгляды на некоторые вещи, — загадочно ответил он. — А по поводу вашей сестры, думаю, для вас это не стало новостью, мы же уже разговаривали о таком варианте.

— Тем не менее, я не думала, что все настолько серьезно. К тому же меня интересует причина, по которой герцог решился на такой шаг.

— Он влюбился.

— Вы сами-то в это верите?

— Считаете, что в вашу сестру невозможно влюбиться?

— Возможно. Но герцог может позволить себе девушек намного красивее, так что тут явно кроется что-то иное. И думаю, вы об этом знаете.

— Что ж, вы правы, — не стал отрицать он. — Дело в том, что ваш отец оставил Замире кусок земли, который граничит с владениями герцога. Продать его нельзя, только получить после женитьбы. Герцогу земля нужна.

— Но почему я об этом не знаю?

— Никто не знает. Это было распоряжение вашего отца, которое передали мне после оглашения завещания. Я и сам должен молчать. Но подозреваю, что вы просто так от меня не отстанете, — при этих словах он слегка поморщился. — Поэтому проще рассказать.

— Получается, он женится только ради земли?

— Нет. Ваша сестра ему действительно приглянулась. Он любит строптивых девиц, полных сил. Думаю, с ней ему скучать не придется.

— Это звучит...

— Гадко? — подсказал он. — Но ведь это реалии. Многие девушки выходят замуж за тех, кто гораздо старше них.

— Но думаю, Замира должна знать причину её замужества.

— НЕТ! — его отказ прозвучал так резко, что я вздрогнула. — Ваш отец распорядился оставить все в тайне, так что вы ничего не должны говорить сестре.

— Эм...а что получила Джулия в таком случае?

— Денежное вознаграждение. Какое — не важно.

— А у меня какие условия?

— Никаких. Вы получили лавку, поэтому в остальном не ограничены. И ваше приданое именно такое, какое прописано в завещании.

Возможно, Микаэль врал. Но я никак не могла это доказать. Мне еще ни разу не удалось его считать. И это раздражало.

— Что ж, я не скажу сестре о том, что тут узнала. Хотя мне это крайне неприятно.

— Эмили, давайте начистоту, — вздохнул граф. — Ваша сестра эгоистична, самовлюбленна и нуждается в твердой руке. Герцог точно сможет её приструнить и дать все необходимое.

— Я вас поняла, — произнесла и стала подниматься со стула.

— Увидимся завтра.

— Хорошего вечера, — произнесла я и удалилась.

На душе было немного беспокойно от услышанного. Каюсь, мне хотелось рассказать Зами всю правду. Но возможно, граф прав, и в этом браке каждый получит то, что хочет. Я пока не знала, как поступить, и от этого было не по себе. Мне пришлось провести около часа в медитации, чтобы как-то успокоиться и отказаться от ужина с семьей, иначе бы могла не сдержаться. Вместо этого я отправилась в лабораторию и стала заниматься изготовлением свечей. Это не только отвлекало от проблем, но и давало время на раздумья. Если Замира выйдет замуж в ближайшее время, то между графом и долей наследства отца останусь только я. Интересно, что он попытается

предпринять, чтобы найти мне мужа? Ведь это сложная задача. К тому же я облегчать её не собираюсь.

Утро следующего дня началось с очередного хаоса. Матушка, поняв, что гостей встречать все равно придется, начала организовывать вечер. Служанки проводили едва ли не генеральную уборку, а повара пытались превзойти сами себя. Я совершенно не понимала, для чего все это делается. Думаю, герцога удивить трудновато. Он уже давно крутится в светском обществе, знает, как и что тут устроено, и может позволить намного больше, чем мы. Но переубедить маму невозможно, поэтому я старалась просто не лезть к ней. Хорошо, что у меня имелась возможность сбежать в лабораторию и закрыться там до самого вечера.

— Госпожа, до прибытия гостей осталось два часа, — оторвал меня от очередного эксперимента голос Ванессы.

— Хорошо, я сейчас поднимусь. Приготовь ванну.

Служанка убежала, а я достала очередную свечу и порадовалась тому, что она получилась именно такой, какой я и хотела. Насыщенный фиолетовый оттенок говорил, что при плавлении она будет пахнуть фиалками, и при этом избавлять комнату от насекомых, завсегдатаев загородных поместий. Там даже заклинания не помогают. Конечно её еще испытать надо. Но что-то мне подсказывает, что все получится.

Невольно взглянула на себя в зеркало, висевшее у выхода из лаборатории, и вздрогнула. На носу синее пятно, а щека измазана чем-то розовым. М-да, похоже, я так увлеклась процессом, что забыла не только о времени, но и внешнем виде. Хорошо, что до прихода гостей оставалось время и я могла привести себя в порядок. Правда, оттереть пятно на носу оказалось очень непросто. Оно никак не хотело смываться, лишь слегка побледнело. Я использовала несколько разных средств, прежде чем добилась нужного результата. Пятно исчезло, а нос стал красным, создавая впечатление, будто я заболела. Что ж за невезение-то!

Ванесса подготовила для меня простое черное платье без изысков и украшений и собрала волосы в пучок. Сегодня я хотела выглядеть чуть строже. К ужину спустилась заранее, прекрасно зная, что сестра обязательно задержится, чтобы произвести впечатление.

— Госпожа, гости прибыли, — оповестила меня горничная.

— Сейчас спущусь.

Не могу сказать, что я горела желанием знакомиться с Грегом, так как меня совершенно не устраивали мотивы женитьбы. Но с другой стороны, каждая вторая невеста выходит замуж, потому что это выгодная сделка. Сейчас мало кто верит в любовь до гроба, предпочитая денежный расчет. И герцог не исключение. Для Зами это может быть даже полезно. Наверное.

Отягощенная такими мыслями, я спустилась вниз.

— Добрый вечер, — поздоровалась с гостями, вставшими при моем появлении.

— Дорогая, позволь тебе представить герцога Грегори Уэльсора, — пробормотала матушка, разглядывая будущего родственника. — Это моя старшая дочь — Эмили.

— Очень приятно с вами познакомиться, — я старалась быть вежливой.

— Взаимно, — ответил гость приятным бархатным голосом.

Ну что сказать, будущий жених выглядел весьма хорошо. Насколько я помню, ему сорок три года. Высокий, с хорошей фигурой, черными волосами, в которых проглядывает небольшая седина, волевым подбородком, карими глазами и приятной улыбкой.

Я села на диван в ожидании Замиры. Но та почему-то не спешила.

— Думаю, мы можем обсудить вопрос и без вашей сестры, — заговорил герцог, когда стало понятно, что невеста задерживается. — Я пришел для того, чтобы обсудить с вами вопрос брака между мной и Замирой.

— Герцог, вам не кажется, что ваша свадьба вызовет небольшой резонанс в обществе? — я и не думала молчать, хотя взгляд Микаэля говорил о том, что нужно просто слушать. Конечно, резонанса как такового не будет. Такие браки случались и не один раз. Но другого слова в этой ситуации мне подобрать не удалось. — Все таки у вас довольно приличная разница в возрасте. Получится, что мачеха младше сыновей.

— В этом нет ничего страшного, — отмахнулся он. — Мои сыновья в курсе намерений и не имеют ничего против. К тому же ваша сестра мне нравится. Она красива, молода. Не вижу ничего плохого в нашем союзе. У некоторых пар разница в возрасте еще больше.

— Моя дочь просто переживает за сестру, — влезла матушка.

— Я прекрасно это понимаю, — от слов герцога так и разило снисхождением. — К тому же я уже обсудил данный вопрос с будущей невестой, и она не против.

Не успел он договорить, как на пороге возникла Замира.

— Прошу прощения за опоздание, — пробормотала она, склонив голову, словно в смущении, но глаза говорили об ином.

В этот раз она превзошла саму себя. Белоснежное платье с одним открытым плечом. Ткань словно струилась по телу, даря простор воображению. Волосы собраны под обруч короной, глаза выделены черным, а на губах алая помада. Как по мне, так слишком вызывающе. Но Зами не чувствовала меры, и от этого становилось немного грустно.

— Красивым девушкам простительно немного опоздать, — улыбнулся Грегори. Замира мило покраснела и села рядом со мной. — Итак, вопрос помолвки по сути решен. Думаю, можно устроить званый ужин через пару недель у меня дома. Все же он больше подходит для таких торжеств. Саму же свадьбу я хотел провести как можно скорее.

— Но к чему торопиться? — матушка выглядела растерянной.

— А к чему откладывать? Думаю, за месяц можно организовать все, что угодно, особенно, если есть средства и нужные люди.

— Но...но что подумают люди? — продолжила настаивать на своем мама.

— Леди Брон, а вам не все равно? — усмехнулся герцог. — Я уже давно не обращаю внимания на то, о чем говорят у меня за спиной. И вам советую. А теперь прошу меня извинить, но я должен поговорить со своей невестой. Мы будем в саду, но отсюда вы нас прекрасно увидите.

С этими словами он подал руку Замире, и та, приняв её, встала и направилась в сторону сада. Они действительно не стали далеко уходить и были на виду, соблюдая приличия. Нетрудно догадаться, о чем конкретно шел разговор. Герцог спокойно достал из кармана черную бархатную коробочку и протянул Замире. Та открыла её и замерла от восторга. Кольца я не видела, но думаю, это было что-то стоящее. Сестра долго не раздумывала и тут же надела его на палец, тем самым дав согласие на помолвку. Матушка издала протяжный стон, на который никто не обратил внимания. Я и до этого знала, что Грегори останется при своем мнении и не отступится от Зами. Да и та

явно захотела перещегоолять всех подруг, выйдя за герцога. Что ж, они друг друга стоят.

— Что ж, Эмили, остались только вы, — произнес Микаэль, подойдя сзади и напугав.

— Вы о чем?

— Вы единственная, кто еще не обручился, а значит, я пока не могу получить то, что мне причитается.

— Надеетесь на наследство, оставленное в завещании? Зря. Я замуж не собираюсь, так что у вас крайне мало шансов.

— Посмотрим.

Договорить он не успел, вернулись будущие молодожены. Сестра тут же стала хвастаться колечком. Грегори не стал мелочиться, и на пальце Зами сверкал бриллиант розового цвета в пять карат. Такие камни были большой редкостью и стоили немалых денег. Боюсь даже предположить, во сколько герцогу обошлась эта покупка. Зато матушка, увидев кольцо, едва не схватилась за сердце, а потом быстро изменила свое мнение в отношении будущего зятя. Не буду спорить, мне тоже понравилось украшение, но уважать дарителя я больше не стала.

В любом случае, моя миссия была закончена, и я спокойно покинула гостиную. Пусть сами разбираются, когда будет свадьба, и кто за что отвечает. Моя задача — лавка. До открытия оставалось не так уж много времени, и я хотела потратить его с умом.

ГЛАВА 15. ПОМОЛВКА

— Эмили, кто-то утверждал, что не влюблен, — заметил Жорж на очередном уроке. — Но картина твоей ауры говорит об обратном. Цвета становятся все насыщеннее.

— Вы ошибаетесь! — возразила я.

— Ну-ну, — усмехнулся учитель. — Что ж, не буду тебя переубеждать. Итак, сегодня у нас последнее занятие. Мне вновь надо уехать, и на этот раз на год. Но если понадобится помощь, ты всегда можешь мне написать. Главное помни, что залог твоего здоровья — спокойствие.

— Я постараюсь не нервничать лишний раз, — заверила его и начала медитацию.

Впрочем, мы оба понимали, что все это сделать весьма проблематично. Эмпатам довольно сложно жить в мире, ведь все люди подвержены эмоциям. И чем сильнее дар, тем тяжелее отгородиться. Защитные амулеты не всегда спасают. Вот и приходится надеяться на внутренние силы. При всем этом отказаться от дара я не готова. Получается замкнутый круг.

Сразу после занятия я собиралась навестить лавку, чтобы посмотреть, как продвигается работа. Еще мне нужно было заглянуть к паре будущих поставщиков сладостей. Хотя все это не требовало особого внимания на данном этапе. Просто мне хотелось уйти из дома, чтобы не слушать нравоучений матушки и радость Замиры. Как только она приняла предложение герцога, то стала просто невыносимой. Через пару дней должна была состояться помолвка, и вся семья активно к ней готовилась. Будущий муж только чеки выписывал и просил по пустякам его не беспокоить. Конечно же Зами не могла не похвастаться перед подругами. Объявление об их помолвке появилось в газете на следующий день и в дом потянулись гости. Мне же от этого шума становилось не по себе. Нет, я уже намного лучше контролировала свой дар, но порой писки и визги доводили меня до белого каления.

Наверное, мне просто нужно побыть в тишине. Но дома это просто невозможно. Поэтому одевшись, я направилась в парк. По

дороге купила себе немного жареных орехов. Найти лавочку, которая находилась бы подальше от гуляющих, не так просто, но я справилась с этой задачей. Ванесса отошла в сторону, чтобы не мешать. Вообще, моя новая горничная оказалась очень хорошей. С расспросами не лезла, приказы исполняла, и практически всегда молчала. Вот и сейчас, она взяла с собой книгу и спокойно читала, пока я наслаждалась солнечным днем.

Глубоко в душе мне было немного грустно. После свадьбы Зами уедет в замок герцога, а мне придется остаться с матушкой. Ведь жить в городском доме в одиночестве мне никто не позволит. И подозреваю, что все начнут рьяно намекать, что и мне нужно найти себе мужа, дабы жить спокойно. Вот только я не хочу. Нет, против замужества я ничего не имею. Скорее опасаясь, что муж запретит мне заниматься тем, чего я действительно желаю. Большинство мужчин считают, что место женщины дома. Мне же хочется большего. Хотя не буду скрывать, порой я подумываю о том, что замужество открывает некоторые перспективы. Правда в таком случае можно просто найти фиктивного. Только где? И что предложить взамен? Не в газете же объявление размещать. А знакомых мужчин у меня не так уж и много.

Мысли невольно вернулись к графу. Микаэль был завидным женихом, и каждая вторая мечтала стать его женой или любовницей. Но он тщательно охранял свою личную жизнь, так что приходилось верить слухам, ходившим про него. Хотя должна признаться, некоторые из них были уж слишком бредовыми. Например, кто-то даже предположил, что граф предпочитает общество мужчин. Но это было абсолютной ложью. Микаэль умел очаровывать и добиваться своего. Даже мне порой нравился этот заносчивый сноб. Но только до тех пор, пока не начинал заводить разговор о моем предстоящем замужестве. В эти моменты мне хотелось его ударить.

— Прекрасная погода, не правда ли? — раздался довольный голос Микаэля, заставив меня вздрогнуть. — Не против, если я присяду?

— Даже если я против, вы все равно сделаете это, — не удержалась от колкости. — Так зачем спрашивать?

— Я пытаюсь быть вежливым, — граф сел на другом конце лавки, оставляя между нами расстояние. — Как вы себя чувствуете?

— Вы о чем?

— Мигрени больше не мучают? Дар стабилен?

— Да, все хорошо. Срывов больше не было.

— А почему вы тут одна? — он окинул меня внимательным взглядом.

Я же тем временем наблюдала за теми, кто проходил мимо нас. Гуляющим аристократам было любопытно, о чем мы говорим. Но почему-то подходить и выразить свое почтение они пока не решались.

— Решила немного передохнуть. Дома такая суматоха, что голова кругом.

— Помолвка вашей сестры стала настоящим событием сезона, — усмехнулся граф. — Думаю, сейчас ваш дом активно атакуют все, чтобы выразить почтение и получить приглашение на свадьбу.

— Да. Дома не продохнуть от запаха цветов, благовоний и коробок с подарками.

— Не завидуете? — неожиданно поинтересовался он, слегка склонив голову в сторону.

— Чему? — не поняла я.

— Такому вниманию? Тому, что все крутятся вокруг Замиры?

— Нет. Я не люблю столь явное обожание и лесть. Половина её так называемых друзей просто пытаются заслужить место в обществе через неё и будущего мужа. Как по мне, лучше иметь несколько преданных друзей, чем сотню льстецов.

— Тут я с вами согласен. Но неужели вы никогда не хотели замуж?

Меня немного напрягало то, в какую сторону зашел наш разговор.

— Хотела и хочу. Но не на тех условиях, что диктует нам общество. Я не отступлюсь от мечты, которая и так практически исполнилась.

— Думаете, муж запретит заниматься лавкой?

— А вы бы не запретили жене?

— Нет. Я был бы даже рад, что любимая занимается тем, что ей нравится, — похоже, сегодня был день откровений. — Не вижу в этом ничего плохого. Поверьте, это намного лучше, чем когда ей становится скучно и она идет искать развлечения на стороне.

Кто бы знал, каких усилий мне стоило не спросить его про бывшую жену. Но я не имела права лезть в личную жизнь графа.

— Знаете, я тут думала насчет фиктивного брака, — невольно вырвалось у меня.

На самом деле эта мысль только что пришла мне в голову.

— Фиктивного?! — похоже, мне в кои-то веки удалось удивить Микаэля.

— Да, — подтвердила я. — Только найти такого мужа, наверное, будет очень сложно. Зато каждый бы из нас мог получить свою выгоду.

— Вы готовы всю жизнь прожить с нелюбимым, только чтобы открыть лавку?

— Почему всю жизнь? — повернулась к нему. — Муж может умереть или развестись.

— М-да, вы весьма оптимистичны, — усмехнулся мой собеседник. — Только боюсь, найти подходящего будет сложно. Ведь его кандидатуру должен одобрить я.

— Я думала, что вы будете только рады, если я выйду замуж, ведь тогда наследство перейдет к вам.

— Я не настолько эгоистичен, — мне показалось, что мои слова задела графа. — Конечно я хочу стать полноправным владельцем всего дела. Но это не значит, что я отдам вас за первого встречного.

— Приятно слышать. Но в таком случае у нас возникает замкнутый круг.

— Ничего, думаю, рано или поздно ситуация разрешится, — уверенно заявил Микаэль, начиная подниматься. — Увидимся на помолвке.

Разговор с графом вышел странным. Я так и не поняла, чего конкретно он хотел. Хотя и сама толком не знала, как быть дальше. Мечта о лавке почти осуществилась, и значит, дальше нужно что-то делать. Сама торговать в ней не буду, а вот делать заготовки на продажу и травяные сборы — с радостью. Это занятие меня успокаивало и гарантировало душевную гармонию.

Еще немного посидев в тишине, решила, что пора возвращаться домой, хоть и совершенно не хотелось этого. Но и других вариантов не было. Хм, может, замужество не такая уж и плохая идея? Особенно, если удастся договориться с мужем.

Дома, как ни странно, было довольно тихо. Как позже выяснилось, Замира ушла с подругами по магазинам, давая возможность передохнуть всем остальным. Матушка отправилась отдыхать, попросив её не беспокоить, так что я была предоставлена сама себе. И чтобы не терять время, занялась медитацией.

— Госпожа, вы просили напомнить о том, что нужно посетить лекаря, — ворвался в мысли голос Ванессы.

— Спасибо.

Я действительно собиралась посетить лекаря и измерить уровень магического фона. Теперь я относилась к своему дару бережнее, и старалась лишней раз не волноваться. Снова оказаться в той мягкой комнате у меня не было никакого желания. Нет, там спокойно и хорошо. Но это не жизнь. К сожалению, я была не единственной, кто сегодня решил проверить свое здоровье, поэтому пришлось немного подождать в очереди.

Пока ждала, слышала, как переговариваются остальные. И конечно же, большинство говорило о предстоящей свадьбе моей сестры и мое присутствие их совершенно не смущало. Хотя сейчас на мне была шляпка с вуалью, закрывавшая большую часть лица, и есть вероятность, что меня попросту не узнали. Зато, я могла послушать, о чем же думает народ. И должна признаться, мысли некоторых оказались просто необъяснимыми. Одна дама предположила, что Замира беременна, другая, что герцог решил таким образом омолодиться, а кто-то даже предположил, что Зами предназначена в жены одному из его сыновей. М-да, какой только бред не приходит в голову к людям. Хорошо, что меня вызвали к лекарю. Боюсь даже представить, что еще я могла услышать.

— Леди Брон, — улыбнулся мне лорд Олпол, вставая. — Как вы себя чувствуете?

— Замечательно, но все же хотела бы проверить.

— Понимаю ваши опасения.

Сама процедура заняла от силы минут двадцать, но волновалась я напрасно.

— Что ж, должен вас поздравить, магический фон стабилен, — произнес лекарь и я выдохнула. — Есть еще пара темных пятен, но думаю, и они в скором времени исчезнут. Вы занимаетесь медитацией?

— Стараюсь каждый день. Правда не всегда выходит.

— Ничего страшного. Судя по тому, что я вижу, у вас все будет хорошо. Если почувствуете себя хуже или заметите изменения, тут же ко мне.

— Обязательно, — заверила его и поспешила покинуть кабинет, предварительно накинув вуаль на лицо.

Только оказавшись подальше от больницы, сняла шляпку и передала Ванессе. Не люблю головные уборы, но иногда без них никуда. Сначала хотела добраться до дома в карете, но потом все же решила пройти пешком. И это стало моей ошибкой.

— Леди Брон, — окликнул меня Артур, заставив вздрогнуть. — Я так рад вас видеть.

— Добрый день, — поздоровалась я, мысленно проклиная свою идею пройти пешком.

— Вы не отвечаете на мои письма, — с печалью в голосе заметил он. — Я вас чем-то опечалил?

— Простите, но в последнее время я занята, — мне не хотелось врать, но другого выхода я просто не видела. Этот человек наводил на меня страх.

— Быть может вы уделите мне немного времени? Из нас могла бы получиться замечательная пара. Вы мне очень нравитесь, и я бы хотел получить шанс на что-то большее.

— Боюсь, я не могу вам этого дать. Замужество не входит в мои ближайшие планы.

— Вы уверены? — его голос слегка изменился, а глаза блеснули нехорошим огоньком, и я порадовалась что нахожусь в окружении людей, а не наедине с ним. — Судя по тому, как быстро ваши сестры обретают свое счастье, вы тоже не останетесь в стороне.

— Думаю, нас стоит закончить этот разговор, — резко ответила ему и попыталась обойти.

Но он схватил меня на руку. Не сильно, и со стороны это просто выглядело как ссора возлюбленных.

— Эмили, я все же советую подумать над моим предложением. Обещаю, вы не пожалеете.

— Отпустите! — буквально приказала я и тот послушался.

Обойдя его по дуге, направилась домой. Меня немного трясло от страха. Мне и до этого он не особо нравился, а теперь я стала его опасаться. Не пойму, что ему от меня надо? Насколько мне известно, он и сам довольно богат, так что на мое состояние ему явно наплевать. Тогда что? Неземной любовью тут явно не пахнет. И как назло, мне даже поговорить обо всем этом не с кем. Или... в мыслях невольно возник Микаэль. М-да, что-то я в последнее время довольно часто стала о нем думать. Причем, с каждым разом эти мысли пугали меня

все больше. Граф мне нравился, и это как-то неправильно. Мы ведь как бы враги. Ему надо, чтобы я вышла замуж, и он пытается это организовать. Или же мне просто кажется?

Я запуталась.

Тряхнула головой, отгоняя мысли, и поспешила домой. Матушка попросила всех нас собраться за ужином. Сегодня даже Джулия с мужем приехали, что лично меня порадовало.

— Дорогие, завтра у нас состоится помолвка, — при этих словах матушка немного скривилась. — Поэтому давайте обсудим детали.

— Какие? — поинтересовалась я.

— Во-первых, Замира, постарайся вести себя благоразумно. Я понимаю, что тебе хочется хвастаться перед всеми, но это не должно выходить за рамки приличий. Быть герцогиней, значит, подчиняться определенным правилам общества.

— Я это и так прекрасно знаю, — поджала губы сестра, явно недовольная тем, что её учат.

— Эмили, милая, тебе тоже стоит присмотреться к молодым людям, которые будут на приеме.

— Для чего?

— Ты остаешься единственной незамужней дочерью, и я не могу заняться покупкой поместья, пока не выдам тебя замуж. Неприлично оставлять тебя одну, пусть и в доме с прислугой.

— То есть ты хочешь, чтобы я вышла замуж только ради твоего комфорта?

— Нет. Я хочу, чтобы ты перестала грезить о несбыточном и наконец-то исполнила свой долг по отношению к семье. Кстати, почему бы тебе не присмотреться к графу?

— Микаэлю?

— Да. В последнее время я не раз подмечала, что он посматривает в твою сторону, пока ты этого не видишь. И в его взгляде явная заинтересованность.

— Тебе кажется, — отмахнулась я.

— Я тоже замечала это, — встряла Джулия. — Эмили, ты ему явно нравишься.

— Только он особо не проявляет никаких чувств и не показывает это.

— Или ты попросту это не замечаешь, — улыбнулась сестра. — К тому же все твои мысли заняты лавкой, и ты порой просто не видишь, что творится вокруг.

Её слова невольно заставили меня задуматься. Может, я действительно упускаю что-то важное? Я настолько ушла в свою мечту, что все остальное просто перестало существовать. Вдруг я действительно ему небезразлична?

— Думаю, вы бы стали отличной парой, — добила меня матушка.

Ответить на это я не смогла, никогда ведь не думала о Микаэле как о муже. Нет, он мне нравился как мужчина, и отрицать это было бы попросту глупо. Харизматичный, уверенный в себе мужчина не может не привлекать. Но муж? Не уверена, что это мое. К тому же граф уже был женат, и ходили сплетни, что больше он на этот шаг не решится.

Остаток ужина я провела в молчании. Матушка же продолжила давать наставления Замире, а та слушала. Я видела, как ей хотелось возразить, но глядя на меня, она молчала. Все же в свое время мы упустили момент с её воспитанием. Если сестра не научится контролировать себя, то герцог быстро найдет себе другую жену.

Весь следующий день снова можно было описать одним словом — ХАОС! С самого утра служанки бегали по дому, помогая нам подготовиться к приему. Матушка в очередной раз проверяла все ли готово, отдавала распоряжения и собиралась отправиться в дом герцога, проконтролировать процесс подготовки к приему. Так как сам праздник собирались проводить в загородной резиденции, нам нужно было туда добраться. Поместье будущего родственника могло вместить в себя до ста пятидесяти гостей, так что празднование точно затянется на пару дней. Где-то за час до отъезда пришло сообщение от Микаэля о том, что он заедет за нами. Так как матушка с Замирой отбыли раньше, то в карете предстояло ехать мне, Джулии с мужем и собственно графу. Хорошо еще, что до места назначения не более получаса.

Граф приехал вовремя, и даже взял с собой вторую карету, куда сели наши служанки, а наверху разместили багаж.

— Доброго дня, — поздоровался он, помогая сесть в карету и задерживая мою руку в своей чуть дольше, чем того требовали приличия.

— Доброго, — пробормотала я, садясь.

Микаэль сел рядом, а сестра с мужем напротив. Несмотря на то, что места в карете было много, граф сел вплотную ко мне, касаясь меня своим бедром. И меня от этого бросало в жар, невольно вспоминались слова матушки про его интерес ко мне. Может, они были правы? Подняла взгляд на сестру, и заметила, что та улыбается, глядя на нас двоих.

— Эмили, как продвигается ремонт в лавке? — нарушил тишину наш спутник.

— Замечательно. Надеюсь, что дней через десять смогу наконец-то её открыть.

— Что ж, я рад, что вы практически исполнили свою мечту и сможете подумать о другом, — загадочно произнес он.

— И о чем же? — я даже повернулась к нему.

— О будущем, — коварно улыбнулись мне, глядя в глаза. — Замужество еще никому не вредило.

— Вы в последнее время так рьяно говорите об этом, словно сами готовы на мне жениться, — выпалила я со злости.

— Хм... А что, весьма интересная и заманчивая мысль, — ответили мне и подмигнули.

Я так растерялась, что даже не нашлась с ответом. Зато Джулия стала улыбаться еще провокационнее. Сам граф вел себя спокойно, и выглядел довольным. А я... я не знала, как быть.

Добрались мы быстро и без особых происшествий. Граф помог выбраться из кареты, подавая руку.

— Добро пожаловать, — произнес Грегори, стоя на мраморной лестнице. — Прошу в дом.

Мы зашли внутрь и тут же столкнулись с двумя молодыми людьми. Внешне они были очень похожи на хозяина поместья.

— Это мои сыновья, Патрик и Соньер, — представил нас герцог.

Глядя на них, я предположила, что они близнецы, отличием был лишь цвет глаз: у Патрика — синие, Соньера — зеленые.

— Очень приятно, — одновременно произнесли они, а меня словно обдало волной очарования.

Хм...похоже, они маги... Или мне показалось? На всякий случай поставила щиты от магического воздействия. Конечно, вряд ли в этом доме мне грозит опасность, но не стоит расслабляться.

После спешного знакомства нам показали комнаты. Моя была сделана в нежно-сиреневых тонах. Ванесса тут же стала разбирать вещи, а я ополоснула лицо холодной водой, щеки почему-то горели, и подошла к окну, открыв его. Что ж, сад у герцога оказался весьма ухоженным. Я даже заметила садовника, занимавшегося посадкой каких-то растений. Сидеть в комнате скучно, и я решила немного пройтись. До приема еще около трех часов, так что собраться успею. К тому же, прислуге еще надо привести мое платье в порядок.

Дом Грегори блистал чистотой, изысканностью и богатством. Пока шла в сторону сада, успела заметить много дорогих картин, древних ваз и старинной мебели. Похоже, герцог ни в чем себе не отказывал. Даже если он в какой-то момент потеряет все свое состояние, то продав дом со всем содержимым, сможет неплохо прожить. Еще и внукам останется. Мне в таких условиях жить было бы некомфортно. Вот так нечаянно что-то разобьешь и что потом делать? Так что я старалась обходить хрупкие предметы стороной во избежание конфуза. К тому же для меня в этом доме было слишком душно. Сама атмосфера словно говорила о некой тирании. Ходили слухи, что Грегори держит всех в кулаке. Но я надеюсь, что до рукоприкладства дело не доходит. Не хотелось бы, чтобы Замира пострадала. Хотя, если посмотреть на прислугу, то можно сказать, что все довольны. Я не чувствовала от них страха или каких-то иных негативных эмоций. И это успокаивало. Видимо, мне все никак не удавалось смириться с тем, что сестренка выходит замуж именно за герцога.

После получасовой прогулки в саду мне стало легче. Свежий воздух творил чудеса и давал возможность подумать о многом.

— Госпожа, ваш наряд готов, — Ванесса достала темно-синее платье и помогла мне переодеться.

Конечно, надеть на помолвку сестры черный траурный наряд было бы оскорблением, поэтому я выбрала просто темный цвет. Само платье было простым, без рюшей, воланов и прочей ерунды. Матушка даже пыталась переубедить меня, но не вышло. Волосы собрала наверх, надела семейные украшения и вперед.

Спустилась вниз и присоединилась к своему семейству. Сегодня Замира выглядела словно ангел. Белоснежное платье, простая и в то же время изысканная прическа, и взгляд, полный невинности. Я прям

даже удивилась. Она стояла рядом с герцогом и принимала гостей. Я же отошла в сторону к матери. Та выглядела слегка взволнованной, но держалась невозмутимо и величаво. Должна признаться, зал был украшен искусно. Официанты в белоснежных рубашках и темных брюках разносили закуски, подавали напитки и следили, чтобы гости были счастливы. Грегори не стал устраивать посиделки за столом и организовал фуршет. Так же были приглашены музыканты и артисты, развлекавшие гостей. Жених с невестой ходили от одной компании к другой, разговаривая, обмениваясь любезностями. Зами не забывала хвастаться подаренным помолвочным кольцом, а я пыталась справиться с нахлынувшими эмоциями. Народу собралось много, и очень многие девушки завидовали сестре. Мне от всего этого становилось не по себе. Конечно, я старалась отстраниться, но выходило не так хорошо, как мне бы того хотелось.

— Дорогая, с тобой все хорошо? — поинтересовалась матушка, с тревогой глядя на меня. — Ты побледнела.

— Голова немного кружится, — пробормотала я, стараясь справиться с приступами, буквально набегавшими волнами. — Я, пожалуй, выйду в сад, немного подышу воздухом.

— Хорошо. Если станет хуже, обязательно сообщи.

Я кивнула и поспешила к открытым дверям, которые вели в сад. Прохладный воздух пошел мне на пользу. Стоило уйти на десять шагов вглубь сада, как дышать стало легче и головные боли прекратились. Мда, похоже, мне стоит остерегаться огромного скопления народа или придумать другой способ экранировать чужие эмоции. Оглядевшись кругом, нашла лавочку и присела. Отсюда мне была слышна музыка и веселье народа, но при этом я могла чувствовать себя спокойно.

— Эмили, что вы тут делаете? — послышался рядом обеспокоенный голос Микаэля, заставив меня вздрогнуть. — Что-то случилось?

— Отдыхаю. Слишком много людей и эмоций.

— У вас нет амулета на этот случай? — нахмурился граф, а потом снял с себя пиджак и накинул мне на плечи. — Замерзнете.

— Спасибо, — поблагодарила его, так как действительно немного продрогла. — Амулеты эмпатам не особо помогают. Сейчас очень многие испытывают зависть, а это чувство очень сложно подавить.

— М-да, я заметил, как девушки смотрят на вашу сестру, — граф сел рядом. — Ей бы что-то от сглаза не помешало. Впрочем, ваша сестра умеет наживать себе врагов.

— Что вы хотите этим сказать? — нахмурилась.

— Мне пришлось разнимать как минимум три дуэли, которые состоялись из-за неё. Причем двое мужчин были помолвлены. Так что Замире повезло, что она выходит замуж, и я надеюсь, что она угомонится.

— Я тоже, — вздохнула, полностью согласная со словами графа.

— Кстати, а над моим предложением вы подумали?

— Каким именно?

— Выйти за меня замуж, — улыбнулся он весьма провокационно.

— Во-первых, вы мне предложения не делали, а только упомянули об этом в карете. Во-вторых, неужели вам так хочется получить свою долю наследства и лишить меня лавки?

— Эмили, — тяжело вздохнул граф, глядя на меня, и переходя на ты. — Скажи, ты дальше своей лавки что-то видишь? Ты на ней просто помешалась. Нет, я уважаю твоё стремление быть независимой и осуществить мечту, но ты совершенно не замечаешь ничего вокруг.

— Не понимаю, о чем ты? — я растерялась.

— Вот об этом я и говорю, — он поднялся. — Знаешь, порой стоит посмотреть вокруг себя. И может оказаться, что ты кому-то нравишься, только совершенно этого не замечаешь. Пиджак оставь на лавочке, я потом заберу. А то боюсь, если вернешься с ним, не так поймут, и я опять буду виноват.

Ни сказав больше ни слова, Микаэль ушел. А я так и осталась сидеть, пытаюсь осмыслить услышанное. Он что, мне в чувствах признался? Или я опять все не так поняла?

— Вот ты где, — рядом возникла Джулия. — А я уже потеряла тебя. Ты в порядке? — поинтересовалась она, заметив мою растерянность. — А чей это пиджак?

— Микаэля, — пробормотала я, а потом рассказала о нашем разговоре.

— Я же говорила, что ты ему нравишься! — улыбнулась Джулии. — И вообще, вы точно будете отличной парой. Кстати, тебя мама ищет, так что пошли обратно.

Возвращаться в зал мне совершенно не хотелось. Но тем не менее, я сделала над собой усилие. Пиджак оставила на скамье, как просил граф. Остаток вечера прошел спокойно. Я старалась держаться чуть в стороне от толпы, и даже станцевала несколько танцев. Микаэль наблюдал за мной со стороны, не подходя. И было в его взгляде что-то такое, что заставляло меня чувствовать себя виноватой. Только я никак не могла понять, в чем именно. Неужели я действительно ему нравлюсь? Или это очередная игра, чтобы заполучить свою долю? Как...как мне в этом разобраться?

ГЛАВА 16. ЛАВКА

— Эмили, сегодня мы с вами пойдем тренироваться в парк, — заявил Жорж, заставив вздрогнуть. — Вы прекрасно справляетесь, когда вокруг никого нет, но нам нужно добиться иного эффекта.

— Какого?

— Вам нужно научиться контролировать дар, находясь в толпе людей.

— Вы предлагаете мне начать экспериментировать прямо в парке? — я даже как-то растерялась от его слов.

— Да. И не вижу поводов для отказа.

С этими словами меня буквально запихнули в карету, а потом помогли забраться туда же Ванессе.

Причем она успела взять с собой корзину для пикника. И только оказавшись в парке, я поняла, для чего все это было сделано. Жорж отвел меня в одну из беседок, наполовину обвитую плющом. И пока Ванесса накрывала на стол, он достал плед и попросил меня сесть поудобнее. Я выбрала ту сторону, где меня было не так заметно.

— Итак, ваша задача — расслабиться и попытаться считать эмоции людей вокруг.

Сказать легко, а вот сделать оказалось намного сложнее. Все же в домашнем саду нам никто не мешал, не было посторонних звуков. А тут совершенно иное дело. К тому же буквально за нашими спинами находилась детская площадка, куда гувернантки приводили воспитанников, дабы те могли повеселиться. И детки порой бывают очень громкими. Сосредоточиться в такой атмосфере практически нереально. Но я должна наконец-то освоить дар, поэтому буду стараться.

Закрыв глаза, постаралась дышать ровно и отрешиться от окружающей обстановки. Удалось это только с третьей попытки. И то не до конца. Как только на меня обрушились эмоции детей, весь самоконтроль слетел. Но должна признаться, это было очень необычно. Дети ведь непосредственны и открыты. На меня буквально обрушился шквал радости, эйфории, хотя кто-то явно грустил.

Так...нужно сосредоточиться. Вдох...выдох... справа вдруг ощутилась ненависть. Попыталась прощупать, кому это принадлежит, но не смогла. На это моих сил пока не хватило. Но эмоция была очень сильной.

— Что случилось? — поинтересовался Жорж, когда я резко открыла глаза. Пришлось рассказать. — Да, чувствую. Ругается какая-то пара. И девушка явно испытывает к своему кавалеру ненависть. Молодец. Но этого мало. Продолжаем.

Пришлось закрыть глаза и вернуться к уроку. В какой-то момент мне это даже понравилось. Я научилась распознавать эмоции тех, кто находился рядом, но при этом не был виден взглядом. Конечно, это была маленькая победа. Зато моя. Жорж учил меня абстрагироваться от мешающих звуков и сосредотачиваться на том, что действительно важно. Да, я сбивалась, начинала все заново. Но у меня получалось.

— Что ж, на сегодня хватит, — произнес он. — Думаю, теперь можно отдохнуть и перекусить, чтобы восстановить силы.

Я огляделась и увидела, что Ванесса накрыла столик. Присев, взяла в руки яблоко и откусила.

— Как ощущения? — продолжил Жорж, глядя на меня.

— Необычно. Голова немного побаливает, правда.

— Это вполне объяснимо — применение дара иногда дает нагрузку на мозг, и ты можешь ощущать дискомфорт. Чем больше будешь тренироваться, тем больше вероятность, что эта слабость пройдет.

— Получается, я смогу воздействовать на людей?

— Вряд ли, твой дар не настолько силен, — огорчили меня. — К тому же, если он станет сильнее, то ты автоматически попадешь под надзор тайной канцелярии. Не думаю, что тебе этого хочется.

Я аж вздрогнула от такой перспективы. Нет уж, лучше иметь то, что есть сейчас.

После тренировки и небольшого перекуса, я попросила добросить меня до лавки, так как мастер просил зайти, как появится возможность.

— Принимайте работу, госпожа, — пробормотал мастер, отходя в сторону и давая мне возможность войти внутрь.

Наконец-то ремонт был закончен, и лавка блестела чистотой. Натертые до блеска полы, тумбочки, стеллажи, шкафы для книг и

стеклянная витрина. Все это радовало глаз. Я никак не могла поверить в то, что вижу это наяву. Столько препятствий было. Но я смогла их пройти и осуществить свою мечту. Конечно, до открытия еще минимум две недели, мне еще нужно расставить продукцию, найти помощницу. Но это такие мелочи по сравнению с тем, что было сделано.

— Замечательно. Я выпишу чек, — повернулась к мастеру, который выглядел немного озадаченным. — Что-то не так?

— Не хотел вам говорить, чтобы не тревожить... Но в последнее время около лавки крутятся какие-то личности. Брать ничего не брали, но было такое чувство, что ходят они вокруг не просто так. Вам бы охрану поставить.

— Об этом я уже позаботилась. Сегодня должны прийти.

Я не врала. Как только получила сообщение о готовности, наведальась к нужным людям, чтобы поставить защиту на лавку. Ведь тут будут продаваться товары, храниться деньги. И никто не даст гарантии, что нас не попытаются ограбить.

— Что ж, тогда я за вас спокоен.

Мастер откланялся, получив подписанные документы о проделанной работе, а мне предстояло решить, как быстрее всего доставить сюда свечи, которые я готовила все это время. Конечно, подготовка к свадьбе Замиры занимала много времени, но я попросила особо меня не трогать, не желая принимать участия в этом дурдоме. Мне хватило подготовки к помолвке. Еще одного такого противостояния я просто не выдержу. Сестра с мамой спорили по каждому поводу. Зами хотела, чтобы её свадьба стала достоянием сезона. Ведь все подруги только и твердили, как ей повезло. Я же не понимала такого ажиотажа. Поэтому старалась не вмешиваться. У меня и без этого проблем хватало.

Невольно вспомнились слова Микаэля на помолвке Замиры. В тот вечер нам так и не удалось больше поговорить. Он словно избегал меня весь вечер или просто делал вид. Я совершенно не понимала мотивов его поведения. И что он пытался доказать. Джулия твердила, что я ему нравлюсь. Но я не была полностью в этом уверена. Не спрашивать же напрямую. И эти его слова про присмотреться к тому, что происходит вокруг. Как их понимать? Да, возможно он прав в том,

что я заиклилась на лавке. И сейчас я стараюсь разделять интересы. Но это не получается так, как мне того хотелось.

Осмотрев лавку и примерно определившись с тем, что и где будет стоять, вернулась домой. Из кабинета отца слышались споры мамы с сестрой, поэтому я быстро проскользнула в лабораторию. Итак, у меня на данный момент три ящика со свечами на различные случаи жизни. Примерно столько же сборов из трав. Ведьмы выполнили свои обещания и прислали необходимое, дополнив все зельями собственного изготовления. Прежде чем отправить их на продажу в лавку, пришлось проверить каждый флакон на соответствие. Конечно это кропотливая и долгая работа, зато я буду точно уверена, что не нарушаю закон. Софья прислала от тети несколько книг, которые так же пойдут на продажу. Сама она пока не могла приехать, родители не желали возвращаться и помогали родственнице. Софи была не против того, чтобы всеми делами занималась я, и раз в месяц отправляла ей отчеты. Меня такое положение устраивало. Через пару дней мне обещали привезти вывеску. Я долго думала над названием и остановилась на «ЭмиСоф». Звучало необычно, и в то же время содержало наши с Софи имена. Пролистав местную газету, нашла объявления о перевозках. Нужно было доставить продукцию в лавку. Хорошо еще, что сладости будут доставляться поставщиком. В будущем я так же планировала продавать различные украшения. Недорогие, но необычные. Шарлота посоветовала мне одного мастера, обещавшего прислать образцы. Мне хотелось сделать свою лавку необычной и одновременно доступной для всех.

Осталось решить вопрос с персоналом. И тут я собиралась обратиться в агентство, занимавшееся поиском профессионалов: они найдут кандидатов, проверят их прошлое и дадут гарантии. Я нашла одно такое недалеко от нашего дома и собиралась сходить туда завтра.

— Госпожа, вам просили передать, — отвлекла меня от раздумий Ванесса, передавая конверт.

Почерк оказался знакомым. Вскрыла и едва не выбросила — очередная просьба продать лавку. Сам покупатель не называл себя, и это бесило больше всего. Мне было не понятно, почему кто-то так активно пытается её купить. Для чего? В ней не было ничего особенного. Или же я не все знаю? Хм...может стоит порыться в старых архивах и узнать побольше о месте, на котором стоит лавка?

Но я ведь не ощутила там каких-то магических всплесков или воздействий. Тогда что? Почему кому-то интересна именно эта лавка? К сожалению, ответов на эти вопросы у меня не было.

Следующим утром я направилась в агентство по подбору персонала. Оно находилось буквально в десяти минутах ходьбы от моего дома, и было весьма знаменитым. Сюда часто обращались аристократы, когда искали себе хорошую прислугу. Приняли меня довольно быстро.

— Добрый день. Меня зовут Лидия, я хозяйка агентства, — представилась женщина, приглашая меня сесть. — Кого именно вы ищете?

— Мне нужна девушка в лавку, которая откроется примерно через две недели.

Я описала, что именно мне требуется, и сколько я готова платить.

— Что ж, у меня есть на примете несколько кандидатур. Я подберу их резюме и пришлю вам для ознакомления завтра днем. Как только определитесь с тем, кто вам подходит, сообщите. Ах да, просьба еще подписать соглашение о конфиденциальности.

Мне протянули лист с текстом, который я внимательно изучила, прежде чем подписать. Там говорилось о том, что я не должна разглашать данные девушек, и не имею права брать их на работу, не заключив договор с агентством. На самом деле мне удобнее было работать именно через Лидию. Они проверяли своих сотрудниц и несли материальную ответственность в случае, если сотрудник оказывался не тем, за кого себя выдавал.

Вернувшись домой, неожиданно увидела букет алых роз и записку от Микаэля. Он приглашал меня на прогулку. Я едва не упала, прочтя послание. А потом подумала и согласилась. Нам нужно было разобраться в том, что происходит. Точнее, я хотела понять, нравлюсь ли ему или это очередная игра.

— Я рад, что согласилась встретиться, — он заехал в оговоренное время и помог забраться в открытую карету. — Предлагаю прогуляться по парку.

— Хорошо.

Доехав до нужного места, граф помог мне спуститься, а затем подставил локоть.

— Спасибо за цветы.

— Надеюсь, понравились? — я кивнула. — Что ж, тогда расскажи, как обстоят дела с лавкой?

— Хорошо, — улыбнулась и поведала о последних достижениях. — Правда вчера я опять получила письмо с просьбой продать лавку. И от него так и разлило злостью и предупреждением.

— Надеюсь, ты его не выкинула?

— Нет.

— Тогда по возвращению отдашь мне. Постараюсь выяснить, кто его прислал.

— Я вообще не понимаю, кому могла понадобиться моя лавка. Там нет ничего ценного, да и место не самое выгодное. Центр города конечно имеет значение, но не настолько.

— Согласен. Постараюсь разобраться что и как, — пообещал он. — Как идет подготовка к свадьбе Замиры?

— Хаос, один сплошной хаос! — пожаловалась я. — Никогда не думала, что подготовка может настолько утомить.

— А ты сама какую свадьбу хочешь?

— Скромную, как у Джулии. Чтобы только близкие люди и все. Я не люблю шумиху, да и она меня утомляет.

— Учту, — тихо проговорил он, заставив меня на мгновение замереть. — Итак, Джули замужем, Замира в скором времени тоже поменяет статус, и тогда оставшиеся женихи начнут охоту на тебя.

— Сомневаюсь, — сказала я, а сама вздрогнула от представленной перспективы. — И я раньше не особо котировалась на рынке невест. Мой дар многих отпугивает.

— Лично я не вижу в твоём даре ничего плохого.

— Наверное, потому что ты ему не подвластен.

— Что? — удивился он. — Ты меня не чувствуешь?

— Нет. С твоей стороны полная тишина. И если честно, это даже хорошо, — призналась ему. — Я хотя бы не чувствую себя паршиво.

— Вот значит почему... — вновь тихо произнес он и перевел тему.

К сожалению, долго гулять у нас не вышло. У Микаэля была назначена встреча, поэтому он отвез меня домой. Оказавшись в своей комнате, я села на кровать и уставилась на подаренные им цветы. Эта прогулка помогла мне осознать одну вещь — я начинала влюбляться в Микаэля. Но в какой момент это произошло? Ведь первоначально он

меня бесил до жути. Хотя в то же время никогда не отказывал в помощи. Особенно, когда Джули решила сбежать. Он всегда рядом, и при этом не навязывается, как некоторые. И самое главное, мне рядом с ним очень комфортно. Вот только есть ли у нас будущее? Я не хочу потерять себя и мечту, выйдя замуж.

На следующий день мне принесли пять резюме на разных девушек, и практически весь день я занималась тем, что изучала их. Две были сразу же отвергнуты. Слишком смазливые. Такие обычно ищут себе мужа, а не работают. Мне же была нужна ответственная сотрудница.

М-да, никогда не думала, что найти её будет сложно. Мне необходимо было увидеть каждую из оставшихся кандидатур вживую. Так легче понять, кто именно подойдет. Именно об этом я и написала Лидии. Та ответила только через несколько часов сообщением, что ей потребуется на это пара дней. Две из них сейчас заканчивали работать в других местах, поэтому не могли отлучиться. Меня такой расклад полностью устроил.

К сожалению, отвертеться от подготовки к свадьбе сестры так и не удалось. Утром приехала портниха, чтобы согласовать подвенечный наряд. Свадьба должна была состояться через два месяца. Конечно, для столь грандиозного события это слишком малый срок. Но герцог дал понять, что ждать дольше не намерен. Тут даже слезы Замиры не помогли. Пришлось сестре вызывать портниху и думать над тем, как сшить наряд за столь короткий срок.

— Думаю, вам подойдет цвет шампань, — одна из помощниц протянула названную ткань.

— Я хочу чисто белый! — возмутилась сестра, стоя на небольшом постаменте, пока с неё снимали мерки.

Матушка попросила меня присмотреть на ней, а сама поехала обговаривать закуску и торт с лучшим кондитером столицы.

— Он будет подчеркивать ваши недостатки, — спокойно возразила портниха, а Зами аж рот открыла. — У вас бледная кожа, и не стоит подчеркивать это еще больше. Если хотите ближе к белому, то посмотрите вот этот, — ей протянули еще один отрез.

Должна признаться, мне эта ткань понравилась. Впрочем сестра тоже заинтересовалась.

— Какой фасон хотите? — продолжила допрашивать портниха.

— Хочу пышную юбку, шлейф... — начала перечислять Зами, заставив меня мысленно застонать.

— Боюсь, на это потребуется слишком много времени, и за два месяца мы не успеем. Могу я предложить вам более подходящий вариант? Он идеально подойдет вам по фигуре, и при этом мы успеем по срокам.

С этими словами она протянула сестре рисунок с изображением простого с виду платья. Подол в форме бутона перевернутой лилии, треугольный вырез, подчеркивающий грудь, длинные кружевные рукава и вставки из кружева на спине. Очень красивый эскиз.

— Нет. Мне такое совершенно не нравится, — отмахнулась Замира.

— А по мне прелестно, — не удержалась я.

— Если хотите, я могу сшить для вас такое, — тут же обрадовалась портниха. — У меня даже подходящая ткань есть, — мне протянули отрез молочно-белого шелка, приятно холодившего кожу.

— Хочу, — невольно вырвалось у меня.

— Вообще-то вы тут, чтобы сшить мне подвенечный наряд, — возмутилась Зами. — А Эмили замуж вообще не собирается.

Портниха подмигнула мне и вернулась к обсуждению будущего наряда с виновницей торжества. Я пока не представляла, куда вообще смогу его одеть. Но эскиз настолько запал в душу, что отказаться попросту не смогла. Оставшуюся часть дня я слушала причитания сестры и то, что ей совершенно ничего не нравится. Замиру просто кидало из стороны в сторону. То ей пышное платье подавай, то облегающее. Мне даже стало жаль портниху. Но надо отдать той должное — она молча слушала жалобы и перерисовывала модели, пока они наконец-то не пришли к единому стилю. Оставалось дело за малым — сшить. Что-то мне подсказывает, что данный процесс так же затянется. Замире редко что нравится с первого раза. Когда примерка подошла к концу, я буквально выдохнула. Сил совершенно не осталось.

Следующая пара дней прошла спокойно. Большую часть времени я проводила в лавке, расставляя товары, или просто гуляла в парке. Микаэль периодически присылал цветы, чем радовал мою матушку. Она даже снизошла до разговора со мной.

— Дорогая, как ты относишься к Микаэлю? — практически в лоб спросила она, заставив меня удивиться.

— Не понимаю, о чем ты?

— Замира скоро выйдет замуж и остаешься ты. В последнее время граф стал проявлять к тебе интерес. Из вас вышла бы очень хорошая пара. Вот я и пытаюсь понять, как ты к нему относишься?

— Не знаю. Первоначально он меня бесил. Особенно его настойчивое желание выдать всех нас замуж как можно скорее, — честно призналась ей. — Но сейчас он изменился. И похоже, пытается ухаживать за мной. Только я не знаю причины.

— Ты о чем?

— Вдруг он просто хочет получить наследство, а я лишь препятствие.

— Нет, — категорично заверила мама. — Уверена, что ты ему нравишься. Он смотрит на тебя с нежностью. Впрочем, изначально ты его тоже бесила. Это было очень хорошо видно по его поведению.

— Думаешь, у нас может что-то получиться?

— Вполне. Вы оба очень упрямые. И думаю, он всегда поддержит тебя с твоей идеей лавки и независимости. Дорогая, я ведь не вечна. И хочу, чтобы ты была счастлива. Конечно я осознаю, что уделяла тебе слишком мало времени, и ты рано повзрослела. Но люблю я тебя не меньше остальных. Поэтому присмотришься к Микаэлю.

— Хорошо, — улыбнулась я и обняла матушку.

Я вообще не ожидала от неё таких слов и была растрогана. Мне всегда казалось, что она относится ко мне строже, чем к остальным дочерям. И любит гораздо меньше. Похоже, ошибалась. Даже на душе как-то легче стало.

И вот наконец-то от Лидии пришло сообщение, что она готова устроить мне собеседование с каждой из понравившихся девушек. Поэтому прямо с утра, успев лишь позавтракать, я направилась в контору, где мне выделили кабинет для переговоров. Первая из девушек не понравилась мне сразу же. От неё исходили такие волны зависти, что мне захотелось пойти и вымыться. Она смотрела со злостью, которую при всем этом старалась не выдать. Впервые я порадовалась тому, что имею дар эмпата.

— Почему вы решили уйти с предыдущего места работы? — поинтересовалась я, отгораживаясь щитами.

— Мы не сошлись взглядами с управляющим, — буквально соврала мне. — Я хотела привнести в лавку несколько новшеств, но

они не понравились. И я решила использовать свои умения в другом месте. Подскажите, у вас много народу будет?

— Пока сложно сказать. А вы с какой целью интересуетесь?

— Хочу понимать количество работы, — она посмотрела на меня невинным взглядом.

Мне хватило трех минут разговора, чтобы отказаться от услуг. Такие девушки обычно стараются переложить работу на других, а сами тем временем либо ищут мужа, либо крадут то, что заработали коллеги.

Вторая же была более интересной. В ней чувствовалось любопытство и спокойствие. Я расспросила её о предыдущем опыте, о причинах, побудивших отказаться от работы, и о том, чем бы она хотела заниматься в будущем.

— Лавка, в которой я работала ранее, принадлежит влиятельной семье. А недавно вернулся их сын. Он молод, нахален.

— Предложил вам согреть его постель? — перебила её, и девушка кивнула.

Таких историй было много. Аристократы почему-то считали, что прислуга им должна, и будет рада любому вниманию. Несмотря на то, что это далеко не так.

— Я отказала, а он разозлился. У меня есть жених, и мы хотим сами заработать на дом. Но в столице это сделать очень сложно, — пожаловалась она.

Наша беседа длилась не менее часа, и я осталась очень довольна тем, что услышала. Конечно девушка была немного наивна, но при этом чиста в помыслах. От неё исходили лишь приятные эмоции. Это несказанно радовало, так как в будущем нам предстояло частое общение. Но прежде чем принять окончательное решение, мне нужно было поговорить с последней.

— Добрый день, — в помещение зашла очень эффектная девушка, и мне показалось, что вокруг заискрилась магия. — Меня зовут Дария.

— Очень приятно, — мой собственный голос показался каким-то глухим.

— Я так рада, что вы выбрали меня своей помощницей, — ласково проговорила она, и тут меня словно током ударило.

— Дария, а вы в курсе, что применение магии очарования в таких делах является уголовно наказуемым действием? — усмехнулась,

глядя, как меняется выражение её лица. — Я эмпат, и на меня ваши уловки так не действуют. Интересно, а Лидия в курсе?

Судя по тому, как побледнела девица — нет. И это странно. Ведь хозяйка агентства утверждала, что они проверяют своих сотрудников. Хотя... имея такую магию, можно сделать многое. Вот только я к обману относилась крайне негативно, поэтому тут же вызвала Лидию и поведала, кого она приютила. Женщина разозлилась и пообещала разобраться во всем. Я же остановила свой выбор на второй кандидатуре, и мы обговорили условия дальнейшего сотрудничества. Утром она должна была прийти в лавку, чтобы помочь мне разложить последние товары, развесить ценники.

Я же вернулась в дом и тут же направилась в лабораторию. Хотелось отгородиться от всех. И это было единственное место, где меня никто не трогал. Тут я могла творить, отдыхать, и не думать ни о чем. Конечно, запасов на продажу имелось в достаточном количестве, но я решила поэкспериментировать. В одной из книг отца нашла весьма интересный рецепт свечей, использовавших для защиты дома. Делать их довольно сложно, зато стоят они при этом весьма дорого.

Найдя все ингредиенты, расставила в нужном порядке и приступила к изготовлению. На самом деле мне нравилось отмерять порошки, смешивать составы и следить за тем, как масса превращается в свечу. Может, стоило пойти поучиться на зельевара? Конечно, у меня не было особых способностей в этом деле. Но когда столь малая вещь останавливала? Я с наслаждением разлила воск по формам для свечей и оставила остывать. Позже нужно будет еще немного помагичить над ними. Но на это у меня сил точно хватит.

— Анита, книги поставь в шкаф, — попросила я, доставая свечи из коробки.

Помощница пришла, как мы и договаривались. Я собиралась открыть лавку через неделю, и нужно было закончить со всеми тонкостями. От короля пришло разрешение на работу, я зарегистрировала кассу и открыла специальный счет в банке. Так же я постоянно сообщала Софии о том, что происходит. Несмотря на то, что возвращаться сюда она не планировала, мне хотелось держать её в курсе. Все же без Софии у меня бы ничего не вышло.

— Отнесу коробки в подвал, — оповестила Аниту и спустилась вниз.

Оказавшись там в очередной раз, задумалась о том, что так привлекает тут незнакомого мне покупателя. Вокруг ничего интересного. Да и сама лавка особой ценности не представляла. Но почему её так упорно хотели купить? Этот вопрос интересовал меня так сильно, что я подала запрос в королевский архив, чтобы узнать, что находилось тут до постройки лавки. Вдруг что-то любопытное. Правда ждать ответа можно несколько месяцев, и это сильно огорчало. Ладно, я упорная и обязательно узнаю все секреты этого места.

— Анита, заканчивай. Мне нужно поставить защиту и замкнуть её.

После нескольких ночей раздумий я решила сделать не простую защиту, а магическую. Она будет замкнута на мне, и таким образом попасть в лавку вне рабочего времени без меня не будет возможности. Конечно, это требовало больших затрат энергии, и мне пришлось взять с собой два флакона стимуляторов. Зато теперь я была уверена в том, что внутрь никто не войдет. Обычная защита так же стояла, но на неё особых надежд я не возлагала, так как совсем недавно было совершено ограбление лавки, находившейся буквально в двадцати шагах от моей. Охрана прибыла слишком поздно, а воры так и не пойманы. Поэтому рисковать я не стала.

ГЛАВА 17. ПОЖАР

— Госпожа, просыпайтесь, — в комнату ворвалась Ванесса. — Там пришли стражи. Говорят, что-то с лавкой случилось.

Услышав это, я буквально вылетела из кровати.

— Помогите мне одеться, — приказала ей.

Надев домашнее платье и заплетя волосы в косу, поспешила вниз.

— А вот и моя дочь, — матушка выглядела немного растерянной.

— Госпожа Эмили Брон? — поинтересовался один из стражников.

— Да, это я.

— К сожалению, должен вам сообщить, что сегодня ночью в вашей лавке произошел пожар, — произнес он, а я едва устояла на ногах. — Пожарные прибыли вовремя, но спасти ценности не удалось.

— Насколько все плохо? — с трудом произнесла я, стараясь удержаться на ногах.

— Выгорело все, остались лишь стены. И пока мы не можем допустить вас на место, так как ведется расследование. Мне нужно задать вам несколько вопросов. Вы готовы на них ответить?

— Да. Только давайте пройдем в гостиную, — попросила их, с трудом передвигая ноги.

Оказавшись у кресла, буквально рухнула в него. У меня просто не было сил.

— Что вообще произошло? — спросила мама, и я была ей благодарна.

Около часа ночи в пожарную службу поступил сигнал о возгорании. К тому моменту как они прибыли, огонь успел уничтожить практически все. И судя по тому, как медленно он тушился, там имелась магическая составляющая.

— Скажите, у вас есть враги? — спросил страж, буквально поставив меня в тупик.

— Не припомню. В последние месяцы я занималась лавкой, и насколько знаю — дорогу не переходила никому. Писем с угрозами тоже не было.

— Никто подозрительный рядом не крутился?

— Нет.

Страж задал еще около десятка вопросов, часть из которых показались мне странными, но я ответила на все чистую правду. Мне нечего было скрывать.

— Что ж, мы возбудим дело, но не можем гарантировать, что все пройдет хорошо. Магические поджоги практически не оставляют следов. В любом случае мы будем держать вас в курсе.

— Спасибо.

Как только они ушли, матушка попросила позвать лекаря, так как выглядела я неважно. Впрочем, это действительно было так. Голова соображала очень плохо. Мне просто не верилось в то, что произошло. Ведь еще пару дней назад я буквально летала от мысли, что открою лавку. А теперь... все потеряно. Конечно я не знала всех масштабов бедствия, но по словам стражей — восстанавливать нечего. Но кто? Кто посмел это сделать?

Боги, за что мне все это?

— Дорогая, как ты? — матушка села рядом и подала чашку чая с успокоительными травами. Обычно я не пила такое, но сейчас мне нужно было успокоиться, так как к горлу стала подступать тошнота, а на глаза наворачиваться слезы. — Поплачь, — посоветовала она, и я не выдержала.

Слезы, душившие меня, вырвались наружу. Мне было так плохо, словами не описать. Мама не пыталась успокоить, а просто молча гладила меня по спине. Я не знала, сколько это продолжалось, но в какой-то момент слезы кончились. И вдруг двери гостиной резко запахнулись.

— Эмили, я только узнал, — на пороге застыл Микаэль. — Как ты? Леди Брон.

— Проходите, — матушка рукой указала на соседнее кресло. — Пойду прикажу подать чаю.

Пока она вставала, я попыталась привести себя в порядок. Хотя думаю, это бесполезно.

— Прости за такой вид, — пробормотала я.

— Ты выглядишь прекрасно, — ответил он, слегка улыбнувшись. — Лучше скажи, что произошло? Я ехал мимо и увидел, что стало с лавкой. Но меня не подпустили ближе.

— Я сама пока не в курсе. Стражи ушли минут двадцать назад. Сказали, что будет проведено расследование, и о результатах мне

сообщат. Но я бы хотела поехать на место и увидеть, что же там произошло.

— Не думаю, что это хорошая идея.

— Почему?

— Там только стены, черные от копоти. Даже крыши не осталось.

Как я не потеряла сознание, до сих пор не пойму. Эта новость окончательно добила меня.

— Мне нужно побыть одной, — пробормотала, осторожно вставая и направляясь в комнату.

Там, установив щиты, дала волю эмоциям. Иногда из-за сильных эмоций эмпаты могли поднимать вверх предметы. Это случалось редко. И сейчас был именно такой случай. Все мелкие предметы поднялись в воздух и стали кружиться, постоянно сталкиваясь, создавая хаос. Так же на комнате стояла звуконепроницаемая защита, поэтому я могла орать, сколько влезет. Из горла просто рвались рыдания и крики. Я ничего не могла с этим поделать. Мне было настолько плохо, что я не сдерживалась. И это стало для меня отправной точкой. В какой-то момент эмоции настолько завладели мной, что перед глазами потемнело и я потеряла сознание.

В себя я приходила очень долго. Голова болела так, что глаза не хотели открываться, горло щипало, и безумно хотелось пить.

— Очнулись, милая? — рядом со мной раздался заботливый голос лекаря. — Сейчас я дам воды. Пока не пытайтесь разговаривать.

Через минуту моих губ коснулся край стакана и я с жадностью начала пить.

— Не спешите, — пожурили меня, и буквально тут же я едва не подавилась.

— Кхе-кхе....

— Леди Брон, что же вы не бережете себя? — покачал головой лекарь, глядя на меня.

Мне удалось открыть глаза и оглядеться. Похоже, я находилась в палате.

— Что произошло? — прохрипела я, даже не пытаясь подняться.

Сил совершенно не было.

— У вас полнейшее магическое истощение. Хорошо, что ваша матушка с графом успели прийти на помощь до того, как вы окончательно растворились в своем даре.

Услышав это, я вздрогнула. Эта фраза означала, что я настолько отдалась эмоциям, что перестала контролировать магию. И могла в любой момент или перегореть, или же выйти на такой уровень, что меня посчитали бы угрозой. В таких случаях стражи просто устраняли угрозу.

— Насколько все плохо?

— В ближайший месяц вам запрещено колдовать от слова совсем, — строго произнес он. — Иначе вы просто лишитесь дара. Чудо, что вы вообще так быстро пришли в себя.

— Как долго я тут пробуду?

— Дней пять, не меньше. И даже не думайте сбежать. Матушка разрешила посадить вас на цепь, если понадобится, — пригрозил лекарь. — Сейчас я погружу вас в лечебный сон, так как организму требуется время на восстановление.

Я даже возразить ничего не успела, как он кинул в меня заклинание, и наступила темнота. Следующее пробуждение было более приятным. Головные боли не мучали, и я даже почувствовала собственное тело. Правда встать у меня так и не получилось. Сил попросту не хватило. Похоже, я действительно исчерпала все свои внутренние резервы. Глубоко в душе мне было стыдно за свое поведение. Но та новость настолько выбила из колеи, что я просто не смогла справиться с эмоциями и даром.

— Очнулась, — на пороге возникла матушка, держа в руках букет цветов. — Как ты?

— Пока не знаю, — прошептала в ответ, наблюдая за тем, как она ставит цветы в вазу. Рядом заметила еще один букет — алые розы. — Прости меня.

— Дорогая, ты не виновата. Я не знаю, как бы сама вела себя в той ситуации, — отмахнулась она, присаживаясь рядом. — Главное, что ты жива. А с остальным мы разберемся.

— Долго я тут нахожусь? — меня давно мучал этот вопрос, но задать его лекарю я попросту не успела.

— Десятый день. Первые четыре лекари не были уверены, что ты вообще выживешь.

— Но как вы поняли, что со мной что-то случилось?

— Микаэль заподозрил неладное. Ему почудилось, что магический фон изменился. Я не маг, так что тонкостей не знаю. Он

буквально вбежал наверх и выбил дверь. Ты лежала посреди комнаты, бледная, и словно не дышала.

— Прости, — в очередной раз произнесла я. — Как сестры?

— Переживают. Замира правда сейчас занята подготовкой и приехать не смогла, у неё очередная примерка, — словно бы оправдывалась матушка. — А Джули не решилась.

— Почему?

— Она буквально день назад узнала, что беременна.

— Какое счастье.

Я действительно была рада за сестру.

— Замира в курсе?

— Нет. Мы решили ей пока не говорить, чтобы не тревожить. Ты же знаешь, как остро она на все реагирует.

Вот тут я была с матушкой полностью согласна. Замира сейчас настолько помешана на том, чтобы стать первой, что может произойти все, что угодно. Конечно, делать гадости намеренно не станет, но в силу своей мстительности может совершить ошибку. И кто-то обязательно пострадает. Лучше уж пусть готовится к свадьбе и не думает об остальном. Я вообще думаю, что весть о беременности сестры нужно сообщать как можно позже.

— Стражи не приходили?

— С ними общался Микаэль, поэтому подробностей я не знаю, — она развела руками. — Он обещал навестить тебя в ближайшее время. Но прошу тебя, отдыхай. Ты так меня перепугала, что еще одного такого представления я просто не выдержу.

— Хорошо. Я постараюсь не разочаровать тебя.

— Эмили, дорогая.... — вздохнула матушка и погладила меня по руке. — Ты меня никогда не разочаруешь.

Мне удалось улыбнуться, хотя на душе было тяжело. Мама словно поняла меня и откланялась, сославшись на дела. Я вновь осталась одна. Наедине со своими мыслями. Вот только после истерики эмоций не осталось. В голове было пусто и холодно. Да, я осознавала, что моя мечта сгорела. И новую лавку я уже вряд ли смогу себе позволить. Но плакать не хотелось. Невольно вспомнилась Софи. Нужно ей обязательно сообщить обо всем. Или она уже в курсе? Новости распространяются быстро, поэтому я не удивлюсь ничему. Я даже не

знала, как теперь быть с Анитой. Видимо, девушке снова придется искать работу, у меня ей теперь делать нечего.

— Привет, — отвлек меня от грустных мыслей голос Микаэля. — Я могу войти?

— Конечно, — пробормотала я, осознав, что даже рада его видеть. — Есть какие-то новости?

Граф улыбнулся, сел на кровать и стал рассказывать. Поджигателя пока найти не удалось. Впрочем, как и состава преступления. Непонятно, было ли что-то украдено. И как вообще произошел пожар. То, что он был сделан специально, вопросов не вызывало. Хоть на этом спасибо. Стражи опрашивали соседей, но в то время все спали, поэтому ничего рассказать не могли. Подозрительных личностей так же не замечено. Следствие в тупике. Микаэль взял на себя право и расплатился с Анитой, словно она отработала месяц. Девушка же не виновата в случившемся. Её проверили одной из первых. Он так же написал Софии и получил ответ. Вскрывать конверт не стал и протянул мне. Девушка сочувствовала тому, что произошло, и в то же время сообщала, что во второй раз вложиться в новую лавку не сможет. Поэтому, если я хочу начать все заново, то мне придется действовать самой. Конечно, эти строки меня расстроили. Но и её позицию я прекрасно понимала. Она очень сильно мне помогла, и совершенно не виновата в том, что произошло. Но тем не менее слезы на глазах мне удавалось сдерживать с большим трудом.

— Я пытаюсь по своим связям расследовать произошедшее, но пока особых результатов нет, — произнес Микаэль, заставив меня вздохнуть.

— Ничего страшного.

— Эмили, мое предложение все еще в силе.

— Какое? — я совершенно не понимала, о чем он говорит.

— О замужестве.

— Эм... я думала, что ты шутишь, — честно призналась ему, я ведь действительно не воспринимала его слова всерьез.

— Такими вещами не шутят, — произнес он, и мне показалось, что обиделся. — В любом случае, это решит многие проблемы. Я получу полный доступ и смогу обеспечить тебе еще одну лавку.

Услышав это, я сжала руки в кулаки. Похоже, Микаэля интересовало только наследство, а не сама я. И его симпатия была

мнимой. Или это не так?

— Это единственная причина, по которой ты хочешь на мне жениться? — напрямую спросила я.

— Нет. Мне нужен наследник.

— И ты решил, что я подойду больше всех?

— Эмили, ты порой бываешь просто невыносима, — пробормотал он, тяжело вздохнув. — Нет, я не думал о том, что ты себе сейчас представила. Ты мне симпатична. Ты упряма, у тебя твердый характер, и я это уважаю. Я уже не настолько наивен, чтобы верить в любовь с первого взгляда. Считаю, что в отношениях лучше иметь одинаковые взгляды на вещи и взаимопонимание. В этом плане мы с тобой похожи.

— То есть простой расчет?

— Ты меня не слышишь, — пробормотал он и стал подниматься. — В любом случае подумай над моим предложением.

Оставшись одна, я вдруг поняла, насколько одинока. Нет, моя семья рядом, но при этом каждый из них занят своими делами. Матушка только сейчас обратила внимание на то, что со мной происходит. И то, её заинтересованность кажется мне отстраненной. Сестры заняты своими делами. Нет, я не обижалась на них. Просто поняла, что действительно одинока, несмотря на то, что меня окружают близкие люди. Я всегда пыталась стать лучше, как учил отец. Вот только счастья мне все это, к сожалению, не принесло. Может стоит согласиться на предложение графа? Рано или поздно мне придется выйти замуж, а его кандидатура не настолько плоха. Глупо отрицать, что он мне тоже симпатичен. Возможно, наш союз будет не так уж и плох. Но буду ли я счастлива?

Следующие три дня я провела практически в одиночестве. Получасовые визиты матушки особого удовольствия не доставляли. Она не знала, что мне сказать, а сочувствие надоело. Микаэль же не объявлялся. И мне становилось грустно. Никогда раньше не думала о том, что одиночество может быть настолько ощутимым. Окружена семьей, и в то же время никому особо не нужна. Зато лекарь был очень доволен моими успехами. Большую часть времени я спала или пыталась гулять. Ходить пока было довольно трудно. Но я старалась. Магический резерв постепенно восстанавливался, давая понять, что все будет хорошо. И похоже, настала пора подумать о будущем, ведь через пару дней меня наконец-то отпустят домой.

Чем заниматься там я пока не представляла. Лекари рекомендовали мне в ближайшие два месяца особо не напрягаться и ни в коем случае не применять магию. Впрочем, вряд ли бы я смогла. Даже дар эмпата сейчас практически молчал. Лишь иногда я ощущала отголоски эмоций, и не более того. Наверное, мне следовало радоваться свободе от чужих мыслей. Но почему-то все было совершенно наоборот.

В день выписки за мной приехала мама вместе с Микаэлем. Они помогли сесть в карету и добраться до дома, где ожидали сестры.

— Ты как? — поинтересовалась Джулия, подходя и обнимая меня.

— В относительном порядке. А ты?

— Все хорошо, но Зами еще не в курсе, — прошептала она мне на ухо.

— Эмили, ты такая бледная, — младшая сестра так же обняла меня. Вот только особой теплоты от неё я не почувствовала. — Надеюсь, к моей свадьбе ты окончательно поправишься. Не хотелось бы пугать гостей ожившим трупом.

— ЗАМИРА! — воскликнула матушка.

— Не переживай, — усмехнулась я. — Если ты так переживаешь, я могу и вовсе не приходить. Думаю, не много потеряю. Микаэль, я могу с тобой поговорить? — обратилась к графу, пока Зами хватала ртом воздух и пыталась придумать ответ.

— Конечно.

Мы прошли в гостиную и закрыли двери, чтобы нас не беспокоили.

— Я подумала над твоим предложением и решила принять его, — немного помолчав, озвучила свои мысли.

— Неужели? — усмешка коснулась его губ. — И, наверное, это было сделано для того, чтобы восстановить лавку?

— Нет, — я села на диван, и сложила руки на коленях. — Что делать с лавкой я пока не решила. Для начала мне нужно посмотреть, что с ней стало, а уже потом решать остальное. Но ты прав, жить одной мечтой не стоит. Мне все твердят, что нужно выходить замуж, так почему бы не за того, кто по крайней мере не вызывает у меня чувства отторжения или страха?

— Значит, ты следуешь зову родственников? — мне показалось, что в голосе Микаэля проскользнула грусть.

— Что ты хочешь от меня услышать?! — разозлилась я. — Все вокруг хотят моего замужества. И если это случится, всем станет только лучше! Мама сможет уехать в собственный дом и заняться тем, чем хочет. Ты получишь полную власть в компании.

— А что получишь ты?

— Спокойствие. По крайней мере я на это надеюсь.

Микаэль молчал, и это вызвало у меня тревогу. Неужели он передумал?

— Что ж, если тебя все устраивает, то не вижу смысла отказываться, — наконец-то ответил он. — К сожалению, кольца у меня с собой нет, поэтому я приеду завтра. Заодно и обсудим детали.

— Хорошо.

Граф ушел, оставив меня в разладе с самой собой. Да, я понимала, что мой шаг похож на отчаяние. Но сейчас это был единственный выход. Нет, можно было бы принять предложение от другого кандидата. Только в последнее время их не наблюдалось. К тому же, после свадьбы Замиры у меня было не так много вариантов. Первый — уехать с мамой в провинцию, второй — выйти замуж, чтобы иметь возможность заниматься тем, чем я хочу. И граф — наилучший вариант в данной ситуации.

Подняться в комнату мне помогла Ванесса. Она же рассказала о том, что происходило тут, пока меня не было. Конечно ничего экстравагантного. Но Замира успела многих довести до истерики. Сестра хотела, чтобы все было идеально, а герцог ей потакал. Хотя меня больше беспокоило то, что к нам в дом стали наведываться сыновья Грегори. Они часто брали с собой Замиру и уходили на прогулку. Конечно, все могло быть довольно цивилизованно. Но где-то глубоко в душе я переживала, чтобы она не наделала глупостей. Наверное, Джулия поступает правильно, что не говорит о своей беременности. В остальном же в доме тишь да гладь.

На ужин я не спустилась, попросив принести в комнату. Спорить с Зами не хотелось. А это в любом случае бы произошло. Так что лучше побуду одна и почитаю книги. Сейчас для меня это единственный отдых. Я даже попыталась немного помедитировать, но ничего не вышло. На душе было настолько противно и грустно, что хотелось закрыться ото всех. На секунду возникла мысль спуститься в

лабораторию. Но стоило только подумать, как настроение стало еще хуже. Нет, лучше лечь спать и попытаться забыть обо всем.

Граф приехал утром, как и обещал. Мы вновь сидели в гостиной вдвоем. Думаю, матушка догадывалась, что будет дальше, так как на подносе, принесенном служанкой, было два бокала, бутылка вина и фрукты. Но почему у меня совершенно нет настроения отмечать?

— Эмили, вы согласны стать моей женой? — в очередной раз спросил Микаэль, становясь передо мной на колени и протягивая коробочку с кольцом.

Если честно, данный жест меня растрогал. Само украшение было с розовым бриллиантом, красиво блестевшим в солнечных лучах.

— Согласна.

Стоило это произнести, как граф надел на мой палец заветное кольцо, а затем поцеловал руку, вызывая мурашки по телу.

— Итак, обсудим, что будет дальше? — поинтересовался он, садясь напротив. — Ты хочешь устроить прием по случаю помолвки?

— Нет. Я бы хотела, чтобы все прошло тихо и в семейном кругу. В том числе и свадьба. Не вижу смысла устраивать пышное торжество.

— Даже назло Замире? — улыбнулся Микаэль. — Или ты наоборот, щадишь её чувства?

— О ней я думаю в последнюю очередь. Просто все эти скопления народа мне сейчас противопоказаны. Я с ужасом вспоминаю помолвку Замиры и кучу негативных эмоций.

— Что ж, я даже рад, что ты не хочешь устраивать праздник, — немного помолчав, заметил он. — Свадебную церемонию устроим через три месяца? Или тебе нужно больше времени?

— Три месяца хватит, — заверила его, хотя у самой были сомнения.

— Эмили, ты же понимаешь, что мужем и женой мы будем в полном смысле этого слова? — вдруг спросил он, заставив меня слегка покраснеть. — Мне нужен наследник. Нет, я готов подождать, пока ты привыкнешь к мысли о замужестве и всему остальному. Но должен признаться, большим терпением не обладаю, — развел руками граф.

— Я прекрасно понимаю, на что соглашаюсь. Меня больше интересуют мои обязанности после свадьбы. Чем именно я должна буду заниматься?

— Всем, что должна делать жена. Мой дом станет твоим. Только прошу, не сноси его. Против ремонта ничего не имею. Правда покажу пару комнат, которые трогать не стоит. Так же на тебе вся прислуга.

— Жить мы будем в городе?

— Большую часть времени да. Но если ты захочешь уехать в загородное поместье, не проблема. Я так же не собираюсь ограничивать тебя в тратах или передвижениях. Единственное — измен не потерплю. Я собственник. И если ты задумаешь интрижку на стороне, то пожалеешь, — при этих словах в его глазах мелькнуло что-то такое, что заставило меня вздрогнуть.

— Я даже не думала об этом.

Микаэль улыбнулся, и мы продолжили обсуждение нашего совместного будущего. Наверное, все это звучало немного грубо, зато никаких заблуждений в будущем.

ГЛАВА 18. НОВЫЙ ВИТОК

Обсудив все детали, мы позвали маму, которая словно ждала за дверью.

— Я могу вас поздравить? — с порога поинтересовалась она, и заметив кольцо на моем пальце, тут же заключила в объятия. — Думаю, из вас получится отличная пара. Итак, когда устроим прием?

— Какой прием? — Замира тут же оказалась рядом. — Что? Ты замуж выходишь?!

— Выхожу.

— Как ты могла?! Хочешь испортить мне свадьбу?! Ты... ты... Неблагодарная! — начала истерить сестра, и я не выдержала.

— Хватит! — рыкнула я и ударила по щеке. — Ты забываешься! На тебе свет клином не сошелся, так что будь добра — успокойся. Мама, — повернулась к родительнице, пока младшая отходила от шока. — Мы решили не устраивать прием. Свадьба состоится через три месяца. Будет простая церемония в узком кругу. Никаких пышных торжеств.

— Ты уверена?

— Да.

— Что ж, это ваша свадьба, и как её организовать, решать только вам, — матушка была совершенно спокойна, и я даже заметила огонек одобрения в её глазах. — Надеюсь, от платья ты не откажешься?

— Нет. У меня даже есть эскиз, который точно подойдет.

Микаэль все это время стоял рядом и просто слушал.

— Что ж, похоже, мы с вами породнимся, как этого и хотел мой муж, — произнесла мама, заставив меня замереть.

— Да, твой отец мечтал, что однажды одна из вас станет моей женой, — граф не стал ничего отрицать. — Но я не сторонник принуждения, поэтому ждал, когда все само собой образуется.

М-да, похоже, с каждым днем я узнаю все больше и больше. Вот только радости все это мне не приносит.

— Если ты не против, может прогуляемся? — предложил граф и я согласилась.

Правда пришлось переодеться. Но это не заняло много времени.

— Мы может доехать до лавки? — попросила я, когда мы остались наедине.

— Ты уверена, что готова? — в голосе Микаэля слышались тревога и забота.

— Нет. Но рано или поздно все равно придется.

— Хорошо.

Дорога до лавки показалась мне вечностью, хотя ехали мы от силы минут десять. Я с трудом могла думать о том, что увижу. Пару раз даже возникла мысль повернуть обратно. Только вряд ли это спасет меня от огорчений. Лучше сразу понять, насколько все плохо, чего ждать, и верить в лучшее. Жених помог выбраться из кареты и отошел в сторону. Увидев пепелище, я едва не застонала. От сверкающей когда-то лавки осталось одно название. Обугленные стены, отсутствие крыши и окон. Внутри валялись осколки стекла и того, что когда-то было товаром.

— А в подвал они заглядывали? — хрипло поинтересовалась я.

— Да. Но там все так же печально, — Микаэль подошел ближе и осторожно обнял меня, чтобы не упала.

И я была ему за это очень благодарна, так как вид лавки меня угнетал.

— Спасибо, что поехал со мной.

— Одну бы я тебя сюда точно не пустил. Поедем в парк?

Мне хватило сил только кивнуть. Он довел меня до кареты и помог залезть внутрь. Оставшаяся часть прогулки прошла для меня словно в тумане. Конечно же все, кто видел нас вместе, подходили поговорить. А самые прозорливые даже замечали кольцо и задавали соответствующие вопросы. Что ж, в этой прогулке был свой несомненный плюс — уже завтра большая часть города будет знать о том, что мы помолвлены.

— Эмили, что с тобой? — вдруг произнес Микаэль, когда мы доехали до дома.

— Ты о чем?

— Я понимаю, что ты пережила большой стресс и устала. Но в последнее время ты стала похожа на куклу, которая улыбается, ходит, разговаривает. Но при этом словно не живая. Мне очень хочется встряхнуть тебя. Где та упрямая девушка, которая шла к своей цели? Та, кому было плевать на условности и препятствия? Даже мое

предложение о замужестве не стало для тебя толчком, чтобы выбраться из кокона.

— То есть, ты сделал мне предложение, чтобы расшевелить меня?

— Боги, дайте мне терпения, — пробормотал он, а потом притянул меня к себе и поцеловал.

Так как мы находились в карете, то ему пришлось буквально перетащить меня к себе на колени. Поцелуй Микаэля был немного грубым, но очень волнительным. И если первоначально я растерялась, то потом ответила.

— Чувствую, эти три месяца станут для меня испытанием, — прохрипел он, сажая меня обратно на сиденье и поправляя выбившуюся прядь. — Эмили, запомни, ты всегда можешь обратиться ко мне за помощью, только прошу, верни ту девушку, которая покорила меня своей непосредственностью.

Я не смогла ничего ответить, это было затруднительно.

— Спасибо, — единственное, что удалось пробормотать мне, перед тем как он уехал.

Вечер я провела в комнате, так как за ужином Замира в очередной раз устроила представление. Мне смотреть на это совершенно не хотелось. Младшая сестра уж слишком сильно переигрывает. В свое время матушка позволила ей слишком многое. И теперь этот эгоистичный ребенок пытается сделать все, чтобы внимание доставалось только ей. Боюсь представить, на что она способна, если узнает про беременность Джулии. Надеюсь, что герцогу удастся найти на неё управу!

— Как насчет того, чтобы ненадолго сбежать от суеты и суматохи? — спросил Микаэль, появившись рано утром на пороге дома.

— М-м-м... предложение довольно заманчивое.

— Тогда у тебя пять минут на сборы. Поедем за город.

Такому предложению я действительно обрадовалась, события последних дней меня попросту вымотали. Сестра, предложение графа — все это слилось в один сплошной комок нервов. Я боялась, что вновь сорвусь. Мне требовалось передохнуть. Быстро одевшись, взяла Ванессу, и мы уселись в карету.

— И куда мы? — любопытствовала я, глядя в окно.

— У моего друга есть поместье в получасе езды от города, — охотно ответил Микаэль. — Там красивое озеро, да и сама природа располагает к отдыху.

Природу я любила, поэтому с удовольствием откинулась на спинку сиденья и прикрыла глаза. Жених тем временем взял мою руку в свою и стал поглаживать ладонь, вызывая у меня противоречивые чувства. С одной стороны, было очень щекотно, а с другой — безумно приятно. К сожалению, у меня было крайне мало опыта в вопросах флирта, поэтому порой я не знала, как правильно реагировать. И глубоко в душе просто боялась обидеть Микаэля. У нас только начали налаживаться нормальные отношения.

— Держи, — граф протянул моей служанке пару монет, как только мы приехали на место. — Тут есть таверна, где можно перекусить. Ждем тебя тут часа через два.

— Благодарю, — Ванесса забрала деньги и скрылась среди деревьев.

Я немного опешила от такого.

— Я просто хочу побыть с тобой вдвоем, — улыбнулся Микаэль, глядя на меня. — Эти правила приличия порой просто бесят. Особенно постоянное сопровождение.

— Это не я придумала, а общество, — ответила ему, хотя и сама не особо любила, когда меня повсюду сопровождали. — Но твоя идея мне нравится.

Граф улыбнулся и подставил локоть, чтобы я могла взять его под руку. Место, куда мы приехали, было живописным. Парк разбит на зоны так, чтобы можно было гулять, не мешая друг другу. Деревянные лавочки, на которых можно передохнуть. Клумбы с цветами радовали взгляд. Ухоженные дорожки ночью освещались с помощью фонарей. Слышалось пение птиц, что придавало прогулке более романтическую атмосферу.

— Итак, как идет подготовка к свадьбе Замиры? — спросил жених, когда мы сошли с главной дорожки и направились в сторону озера.

— В хаосе. И если честно, то я даже вспоминать про неё сейчас не хочу.

— Понимаю. Ты продолжаешь заниматься с Жоржем?

— Сейчас нет, ему вновь пришлось уехать. Но я стараюсь самостоятельно тренироваться.

— Хочешь, я поговорю с Сайрусом, чтобы он потренировал тебя?

— Знаешь, было бы неплохо, — упускать шанс пообщаться с менталистом я не собиралась. — Кстати, а ты будешь проходить с ним собеседование?

— Ты о чем? — нахмурился мой собеседник.

— Ну как же, ты ведь сам говорил, что любой претендент на нашу руку и сердце должен пройти через разговор с ним для того, чтобы подтвердить свои намерения.

— Хм...Хочешь сказать, что ты сомневаешься в моих намерениях?

Меня остановили и притянули к себе.

— Немного, — провокационно улыбнулась я, глядя, как темнеют его глаза.

— А если я докажу, что мои помыслы чисты? — граф стал наклоняться ко мне все ближе.

— Попробуй, — прошептала в ответ и губы Микаэля коснулись моих.

Поцелуй никак нельзя было назвать целомудренным. От него кружилась голова и стало не хватать воздуха. Чтобы не упасть, обвила руками шею жениха. Тот тут же воспользовался моментом, и одна рука переместилась с талии чуть ниже. Но возмущаться таким произволом совершенно не хотелось. Вместо этого я чуть плотнее прижалась к графу. Когда он разорвал поцелуй, с моих губ сорвался протестующий стон.

— Думаю, нам лучше пройтись, иначе я за себя не ручаюсь, — его голос был немного хрипловатым, и я не смогла сдержать улыбку.

О том, что происходит после свадьбы, я была хорошо осведомлена. Поэтому сейчас примерно понимала, почему Микаэль прервался. В свое время Шарлотта поведала мне много интересного. Цыгане народ свободный и не обремененный теми рамками, которые существуют в мире аристократов. Конечно, мы тогда были детьми, но что-то уже понимали. Да и в более старшем возрасте я общалась с подругами, успевшими выйти замуж. Наши встречи не обходились без сплетен.

Добравшись до озера, Микаэль помог мне взобраться в лодку и оттолкнул её от берега, одновременно запрыгивая в нее.

— Ты плавать умеешь? — запоздало поинтересовался он, садясь на весла.

— Не особо.

— Тут не глубоко, — успокоили меня. — В середине примерно по грудь.

Что ж, это не так пугает в случае, если лодка перевернется. Сидя напротив, я смотрела на Микаэля и пыталась понять, что именно к нему испытываю. Изначально он бесил меня просто до ужаса. Особенно его манера вечно напоминать мне о замужестве. Потом появилась небольшая симпатия, которая со временем переросла во что-то большее. Он тоже говорит, что я ему симпатична. Но сомнения все же гложут. Меня не отпускает мысль про его жену. Только как спросить об этом?

— Эмили, что тебя тревожит? — произнес Микаэль, заставив меня вздрогнуть.

— Ничего.

— Врешь. Давай договоримся, что между нами не будет тайн, — попросил он. — Это сильно осложняет жизнь.

— Хорошо, — вздохнула, набралась смелости и спросила. — А что стало с твоей женой?

На секунду на лицо графа наплыла тень, но он все же справился с эмоциями и рассказал. Никогда бы не подумала, что все может быть настолько запутано, и в то же время мерзко.

Её звали Лизета. Они познакомились, когда Микаэль был на службе государства. Любовь с первого взгляда. Так он думал. Она была красива, ярка и экстравагантна. Мимо такой сложно пройти. Их связывала скорее страсть, нежели любовь. Но она горела так ярко, что он не видел ничего вокруг. Вот только любая страсть нуждается в подпитке, а Микаэлю приходилось ездить по государственным делам. В какой-то момент Лизета заскучала и нашла себе новое развлечение — любовника. Правда, надолго его не хватило. Пришлось менять. Один сменял другого. Девушке удавалось так хорошо скрывать свои отношения, что даже в свете никто не догадывался о похождениях. В какой-то момент она познакомилась с приезжим аристократом — Эмилем. Вот только для него Лизета была целью, а не мимолетным

увлечением. Будучи замужем за Микаэлем, девушка имела доступ в его кабинет и к документам, которые не предназначались для чужих глаз. Нет, граф не был дураком и прятал все в специальный сейф. Но Лизете удалось выведать комбинацию, которая его открывает.

Эмиль буквально влюбил в себя девушку, пообещав ей очень много. Ей всего-то и нужно было выкрасть документы и передать ему. А затем они бы вместе сбежали. Микаэль слишком поздно понял, что с женой происходит что-то неладное. Вернувшись из очередной командировки, он увидел записку, гласившую, что Лизета его разлюбила и собирается связать свою жизнь с другим. Граф мог отпустить её, если бы не заметил отсутствия важных документов, хранившихся в сейфе. Пришлось броситься в погоню. Благо, в начале знакомства он подарил жене серьги со следящим маячком. Зачем он это сделал — сам не знал. Интуиция подсказала. И как оказалось, она его не подвела.

Догнать их удалось практически на самой границе. Сдаваться без боя Эмиль не собирался. У него в запасе было несколько весьма серьёзных заклинаний. Микаэлю пришлось использовать все свои магические силы, чтобы победить. Но в конечном итоге он перегорел. Защищая Лизету, закрыл её собой и пострадал. Врачи не смогли восстановить магические каналы, и ему пришлось попрощаться со службой.

— А что стало с твоей женой?

— После приговора её поместили в закрытый монастырь, — спокойно произнес он. — А мне выдали свидетельство о разводе. Для всего общества — она сбежала. Это лучше, чем выставить её преступницей. По крайней мере, так решил король.

— Она жива?

— Насколько я знаю — да.

— Ты до сих пор её любишь? — я не могла не спросить.

— Нет. Мне кажется, я её и не любил, — немного подумав, ответил он. — Нас связывала страсть. Мы были молоды, глупы. Если бы встретились сейчас, то вряд ли бы сошлись. Поэтому я предпочитаю говорить и слышать правду. А ты когда-то влюблялась?

— Нет. Изначально я думала, что люблю Даниила. Но его поведение доказало, что чувства призрачны. Думаю, мне просто было

приятно, что я кому-то нужна в тот момент. Да и он старался быть обаятельным.

— А что ты испытываешь ко мне? — вопрос был весьма провокационным, но он сам просил не врать.

— Вначале ты меня бесил своим поведением, а сейчас — симпатия. Возможно даже чуть больше. Мне не с чем сравнить, чтобы выразиться более подробно.

— Мне и этого хватит для начала, — улыбнулся он.

Чтобы скрыть смущение, я попросила его рассказать о своей службе, если это возможно. Конечно, Микаэль не мог выдавать все подробности, но все же поведал о паре интересных дел.

Время пролетело как-то слишком быстро. Мы вернулись на берег и дошли до таверны, чтобы перекусить. За время прогулки я сильно проголодалась. Уже подходя к заведению, заметила Ванессу, сидевшую на лавочке и разговаривавшую с молодым парнем. Заметив меня, попыталась встать, но я махнула рукой, давая понять, что еще можно отдохнуть. Сами же мы заняли один из столиков и сделали заказ. Кормили тут довольно вкусно и сытно.

Обратно уехали довольно поздно. На улицу уже опустилась темнота. Микаэль довез нас до дома, убедился, что все хорошо, и, попрощавшись, отправился к себе. Естественно, матушка еще не ложилась и дожидалась меня. Правда, в этот раз нравоучений не было. Она лишь поинтересовалась, все ли хорошо, а затем отправилась отдыхать. Я последовала её примеру.

Утро следующего дня настало для меня слишком рано.

— Госпожа, вам пришло письмо, — Ванесса протянула мне конверт, на котором не было обратного адреса.

И почерк показался очень знакомым.

«Советую продать лавку, иначе с тобой может случиться то же, что и с ней».

Эти строки заставили меня вздрогнуть и очнуться. Продать? Отказаться? Да кто же этот гад, что шлет мне письма? Кому так понадобилась лавка, что они готовы пойти на поджог? Но тогда что им надо?

— Кто его передал?

— Не знаю, госпожа. Дворецкий сказал, что письмо лежало на крыльце.

— Можешь идти.

Итак, что у нас получается? Кому-то позарез нужна моя лавка. Или то, что находится в ней. Но кому? И что конкретно?

— Мама, я к Микаэлю, — прокричала, спускаясь с лестницы.

Доехав до его дома, позвонила в дверь.

— Доброго утра, леди Брон, — поприветствовал меня дворецкий, пропуская внутрь. — Господин завтракает, позвольте проводить вас к нему.

— Эмили?! — удивился граф, вставая. — Что-то случилось?

— Вот, — протянула ему записку.

— Кто доставил? — нахмурился он, прочитав содержание.

— Не знаю.

Я поведала ему все, что мне было известно.

— Не понятно, что им вообще нужно, — закончила свою мысль. — Лавка сгорела и ничего ценного не осталось. Земля конечно стоит денег, но не настолько.

— Когда проходил ремонт, ты ничего не замечала?

— Нет. Самое обычное здание. Там даже возмущений магических нет, — всплеснула руками. — Я подала прошение в королевскую библиотеку. Хочу узнать, что было на месте лавки ранее.

— А это неплохая мысль. Знаешь, у меня есть старинные книги, можно еще и в них посмотреть, так как доступ в королевскую получить непросто. Я попробую ускорить процесс.

— Буду признательна. Я могу посмотреть те книги, о которых ты говоришь?

— Прошу за мной.

Что ж, библиотека Микаэля оказалась внушительной.

— Мой отец увлекался архитектурой и историей, — пояснил он на мой немой вопрос. — Так что есть вариант найти нужную информацию. Присаживайся, а я принесу книги.

Я уселась на диван и стала ждать. Через пару минут Микаэль вернулся со стопкой книг, среди них оказалась пара старинных.

— Выбирай.

Я достала ту, что приглянулась, и стала листать оглавление. Граф сел рядом и открыл другой фолиант. Сейчас мы сидели так близко, что буквально касались руками друг друга. И как назло, в этот момент всем мои мысли были не о книгах, а о ином. Вчера вечером я в

очередной раз ушла в нирвану и увидела собственную ауру. Она буквально переливалась серебристым цветом. И это могло означать только одно — я влюбилась. Окончательно и бесповоротно. Сколько бы не хотелось это отрицать, но факт налицо. Граф так плотно вошел в мою жизнь, что я просто не представляю, что бы делала без него. Нет, конечно, я бы и сама справилась с частью проблем. Но меж тем он всегда был рядом, когда того требовали обстоятельства. Не раз намекал на симпатию. Только я воротила нос, считая себя выше этого.

И что теперь делать? Мы помолвлены, но он явно сделал это из своей выгоды. Или я ошибаюсь?

Невольно перевела на него взгляд.

— Если будешь так на меня смотреть, то вместо того, чтобы искать информацию, я буду тебя целовать, — предупредил он, слегка улыбнувшись.

Идея показалась мне настолько заманчивой, что я невольно облизнула губы.

— Эмили, — простонал он и припал к моим губам.

Поцелуи графа становились все более жаркими и страстными. Это немного пугало, так как к более тесному знакомству я пока не была готова.

— Прости, слегка увлекся, — пробормотал он, отсаживаясь и давая мне возможность отдышаться.

— Если это немного, то боюсь представить, что будет дальше.

Микаэль улыбнулся, но промолчал, заставив меня в очередной раз догадываться самой. К сожалению, найти ответ на вопрос мне пока не удалось. Я просидела у жениха несколько часов. Книги по истории были весьма интересными, но нужной информации в них не обнаружилось. Это сильно огорчало, у меня больше не было никаких вариантов, почему кому-то понадобилась моя лавка.

Вернувшись домой, застала Замиру с матушкой за очередным скандалом.

— Почему я не могу подъехать к храму на белоснежном коне? — возмущалась Зами, стоя на ступенях лестницы и уперев руки в бока.

— Потому что у тебя будет пышное платье, — убеждала её матушка. — Ты в нем просто не влезешь на бедное животное.

— Но...но... — аргументов у сестры не нашлось.

Она топнула ногой и устремилась к себе. А мне вдруг показалось, что она слишком мала для замужества. Впрочем, эту проблему будет решать герцог. Раз уж ему так нравится укрощать строптивых, то как раз будет такая возможность.

— Дорогая, ты где весь день пропадала? — поинтересовалась мама, обратив свой взор на меня.

— У Микаэля.

— О-о-о... Вы наконец-то поладили?

— Мы вроде и не ссорились.

— Неужели? А кто вечно говорил, что ни за что не выйдет за него? — улыбнулась родительница, а я покраснела. — Кстати, что ты будешь делать с лавкой?

— Пока ничего. Стражи попросили меня не трогать её какое-то время. Расследование еще не закончено.

— Может все-таки стоит её продать?

— Мама! — простонала я.

— Эмили, но ведь сама судьба намекает тебе на то, что она не стоит твоих нервов. К тому же средств на её восстановление у тебя тоже нет.

— Вообще-то Микаэль обещал помочь с этим, как только мы поженимся.

— Получается, ты выходишь замуж по расчету?

— Нет. Граф мне симпатичен. Можно сказать, что я в него влюблена, — не стала отрицать очевидного. — Но от своей мечты я точно не откажусь. А теперь прости, но мне нужно отдохнуть.

Поднявшись к себе в комнату, переоделась и посвятила полчаса медитации. После признания самой себе в том, что мне нравится Микаэль, дышать стало легче. Похоже, Жорж был прав. Только говорить ему об этом я точно не буду.

Меня неожиданно резко выдернуло из сна. Сев на кровати, попыталась осмыслить, что произошло. Вечером, сразу после медитации я спокойно легла спать. И вдруг меня словно током пронзило. Тряхнула головой.

— Ай! — воскликнула, когда почувствовала очередной разряд.

И тут до меня дошло. Лавка! Кто-то пытался пробраться в мою лавку! Перед открытием я поставила на неё защиту, завязанную на мне, и войти туда ночью без меня никто попросту не мог. Похоже,

именно сейчас это и пытались проделать. Быстро создала магический вестник и отправила Микаэлю и стражам. Ответная весть от графа пришла буквально через пару минут. Он буквально приказал мне оставаться дома, а сам обещал съездить и во всем разобраться. Каюсь, я буквально рвалась поехать и увидеть того, кто решил залезть в лавку. Но в то же время осознавала, что делать мне там попросту нечего.

Вот только уснуть я теперь совершенно не могла. И что делать? Стражи вряд ли заявятся сейчас ко мне и будут задавать вопросы. Скорей всего до утра я так ничего и не узнаю. Вот и как теперь уснуть?

Неожиданно раздался стук в окно, заставив меня вздрогнуть. Осторожно подошла и увидела Микаэля, стоявшего на балконе.

— Как ты сюда попал? — невольно вырвалось у меня, открывая дверь.

Все же мы находились на втором этаже.

— У меня есть опыт, — улыбнулся он, окидывая меня взглядом.

И тут до меня дошло, что кроме короткой шелковой ночнушки на мне ничего нет. Пришлось срочно накидывать халат.

— Что произошло? — поинтересовалась я, завязывая пояс.

Микаэль прошел в спальню и уселся на кровать.

— Получив твоего вестника, я сразу же поехал в сторону лавки, — шёпотом ответил он. — Ты видимо и стражам отправила? — я кивнула. — Мы с ними прибыли одновременно. Но в развалинах никого обнаружить не удалось. А так как ты поставила защиту, то пройти через неё я не смог. Стражи обследовали территорию и нашли следы. Кто-то явно пытался пробраться. Но судя по всему, ему это не удалось.

— Вычислить ауру тоже не получилось?

— Нет. Он был под маскирующими амулетами.

— И что теперь делать?

— Ждать, — пожал плечами Микаэль. — Больше мы все равно ничего не можем. Раз кто-то попытался один раз, попытается и второй. Нужно только поставить наблюдателей или пару ловушек.

— Свою защиту не сниму! — предупредила его.

— Я и не думал об этом. Если бы не она, мы бы и не узнали о том, что туда пытались проникнуть.

— Мы можем завтра съездить туда и осмотреться еще раз?

— Конечно.

— Я все никак не пойму, для чего кому-то эта лавка? Что ценного в ней может быть? И где это зары... — начала говорить я и замолчала.

— Эмили? — Микаэль подался вперед. — О чем ты подумала?

— Что, если искомое находится под землей? Лавку ведь сожгли, значит, она ценности не имеет. И пробраться пытались внутрь.

— А это значит, искомое находится под зданием, — закончил мысль жених.

— Проблема в том, что строители проверяли фундамент, и то, что находится в подвале. Ничего критичного или необычного они не обнаружили. Я и сама пыталась прочувствовать магию, но её там нет.

— Может это не магическое? Клад, например.

— От кого? Эта лавка долгое время находилась без хозяев, — вздохнула и попыталась успокоиться. — Нет, я определенно не понимаю, кому и что там могло понадобиться.

— Завтра утром съездим и постараемся это выяснить, — пообещал граф, поднимаясь с кровати и подходя ко мне. — Думаю, сейчас тебе стоит отдохнуть. Да и мне тоже.

С этими словами он наклонился, поцеловал меня, а затем исчез. Я даже моргнуть не успела, как тот спустился на землю и ушел. Вот только как уснуть, если тело жаждет большего, чем просто поцелуй?

Ну Микаэль! Соблазнитель.

Тем не менее я все же легла в кровать и отключилась. Разбудила меня Ванесса уже ближе к десяти и сказала, что Микаэль прислал записку, в которой обещал заехать за мной ближе к двенадцати. За это время я успела привести себя в порядок, позавтракать и переговорить с матушкой.

— Дорогая, так как ваши с Замирой свадьбы очень близко друг к другу, — начала говорить она, наблюдая за тем, как служанка разливает чай. — То я решила начать присматривать себе домик недалеко от столицы.

— Ты все же хочешь уехать? Могла бы и тут остаться.

— Сюда я буду приезжать в сезон. В любом случае скоро все разъедутся и делать тут станет нечего, — отмахнулась она. — Я думала насчет южных провинций, поближе к воде.

— А тебе не будет скучно одной?

Я немного переживала, что матушка останется в одиночестве.

— Со мной поедет прислуга. К тому же теперь я наконец-то смогу найти себе хобби. Знаешь, пока вы росли, мне приходилось постоянно следить за вами. А сейчас этим займутся ваши мужья. Да и Джулии со временем понадобится помощь. Думаю, скучать я не стану.

— Ты уже решила, какой именно дом хочешь?

— Небольшой. С землей, на которой можно что-то выращивать, и желательно водоемом. Через час у меня встреча с агентом, который занимается продажей домов. Надеюсь, он что-нибудь подберет.

— Только не покупай сразу. Сначала его нужно проверить. А то мало ли.

— Договорились, — улыбнулась она. — У тебя есть на сегодня планы?

— Мы с Микаэлем хотим съездить в лавку. Нужно кое-что там осмотреть, а вечером у меня примерка платья, портниха должна приехать.

— Ах да. Замира уже ждет не дождется финальной примерки.

— Думаешь, на этот раз все пройдет гладко? — мне невольно вспомнились предыдущие примерки, когда сестра устраивала истерики буквально на пустом месте.

— Я очень сильно на это надеюсь, — вздохнула она. — К сожалению, воспитывать её уже поздно. Пусть теперь герцог разбирается с её поведением.

Конечно, это было не совсем правильно. Но я ничего не сказала. Как по мне, мама слишком поздно осознала, что допустила ошибку в воспитании младшей дочери. Мне в какой-то мере даже немного жаль герцога. Он еще не представляет масштаба всей проблемы, которая в скором времени свалится к нему на голову. Хорошо что разводы у нас случаются редко. И вероятность того, что он вернет Замиру в семью, мала. Но и такое может случиться.

— За мной скоро заедут, буду вечером.

Попрощавшись с мамой, вышла в холл, и буквально тут же раздался звонок в дверь. На пороге возник Микаэль с букетом роз.

— Отнесите в мою комнату, — попросила дворецкого, а сама устремилась на улицу.

Настала пора вернуться в лавку и устроить полноценное расследование.

ГЛАВА 19. ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЯ

— У меня для тебя подарок, — мне протянули конверт.

— Что это?

— Разрешение на посещение королевской библиотеки. Если сегодня нам не удастся выяснить, что и как, то возможно, об этом будет написано в книгах.

Разрешение просто грело душу. Я давно мечтала оказаться в том месте. И теперь у меня была реальная возможность. Жаль, только сам повод не особо радостный.

До лавки мы добрались быстро. И оказалось, что несколько стражей так же пришли, чтобы взять у меня показания. Пришлось заполнить кучу бумаг. И все из-за одного единственного вызова. Мне так же доложили, что отпечаток ноги, который удалось снять, подходит половине жителей столицы. Так что у стражей тупик. Отследить ауру нет возможности. И в данном случае они бессильны. Их главный даже намекнул мне, что стоит забрать заявление, так как кражи-то по сути не было. Но я упрямо стояла на своем.

Когда мне наконец разрешили войти в развалины, прошло не менее двух часов. Я безумно устала от вопросов и негативной обстановки, но уходить домой не собиралась. Обугленные стены особого интереса не представляли.

— Скажите, а где обнаружили следы? — поинтересовалась я.

Один из стражей указал место, оно было недалеко от входа в подвал. Похоже, все-таки нужно спуститься вниз.

— Я первый, — произнес Микаэль, тронув меня за руку.

Пришлось отойти в сторону и дожидаться его разрешения, чтобы спуститься вниз. Самое интересное, что ступени практически не пострадали. Хотя некоторые ужасно скрипели, стоило на них наступить. Надеюсь, ни одна из них подо мной не проломится. Внизу было сухо, и пахло гарью, хотя сажи на стенах оказалось не так много. Пока Микаэль с парой стражников ощупывали стены, я пыталась просканировать пространство с помощью магии. Но моих сил тут явно было недостаточно.

— Я ничего не чувствую, — пробормотала, глядя на остальных.

— Нужно вскрывать полы, — предложил Микаэль.

— Это очень прочный материал, — заметил один из стражников. — И без специальных инструментов не обойтись.

— Их найти не проблема. А вот если придется вскрывать фундамент, то там все намного сложнее.

— Простите, но на это нужно разрешение совета города, — ответил стражник, заставив нас замереть.

— Почему? Лавка ведь принадлежит мне.

— Согласно старому постановлению, для того, чтобы убрать фундамент или переделать его, нужно получить разрешение.

— Никогда не слышала о таком, — нахмурилась, приподнимая кучу документов, которую успела оформить, пока разбиралась с лавкой.

— Об этом редко говорят.

— А если бы я вдруг решила поменять фундамент и никому не сказала?

— Стоит вам начать ремонтные работы в этом направлении, как тут же сработает защита и нужные люди узнают.

У меня просто слов не было — цензурных.

— Хорошо. Давайте для начала попробуем снять то, что можно, а потом будем разбираться с остальным.

Для того, чтобы достать нужные инструменты, ушло не менее получаса. А потом нам с Микаэлем пришлось уйти в ближайшее кафе, находиться в лавке стало невозможно. Повсюду пыль, крики и ругань. Конечно они привлекали внимание зевак. Но надолго никто не задерживался. Хотя один тип показался мне подозрительным. Он застыл у витрины напротив моей лавки и вроде как рассматривал то, что находилось за ней. Вот только сомневаюсь, что мужчина будет долго и пристально разглядывать женские головные уборы. Зато это очень удобная точка для того, чтобы наблюдать за лавкой, не привлекая к себе особого внимания. Жаль только я не успела разглядеть мужчину. Словно почувствовав, что его заметили, он развернулся и растворился в толпе.

— Как думаешь, стоит подавать прошение в совет? — спросила я, делая глоток чая.

— Пока не понятно. Возможно все ограничится тем, что мы найдем под полом.

— Если найдем. Чутье подсказывает, что все не так просто.

— Согласен. Мне и самому все это не нравится. Но лучше подождем.

— Вечер у меня занят, так что я не могу находиться тут все время.

— И чем же ты так занята? — мне показалось, что в голосе Микаэля прозвучала ревность.

— У меня примерка свадебного платья.

— О-о-о... — протянул будущий жених. — Тогда я просто обязан отвезти тебя домой.

— Даже не думай, что я покажу его тебе. Это плохая примета.

— Тебе не кажется, что вся наша жизнь итак идет кувырком? — улыбнулся он. — Но так и быть, отвезу и уеду. А то вдруг ты еще передумаешь. Мне и так больших трудов стоило уговорить тебя выйти за меня.

Я хотела возразить, но не успела.

— Госпожа, мы закончили разбирать полы, — к нам подошел один из работников.

Допив чай и расплатившись, вновь оказались в подвале. Первое, что меня удивило — фундамент здания был черным. Абсолютно черным. Я даже нагнулась и потрогала.

— Это мерориум? — вырвалось у меня.

— Похоже на то, — подтвердил Микаэль.

Странно. Мерориум очень древний и прочный камень. Столетия назад из него делали алтари, на которых приносили жертвы богам. Но тут явно что-то иное, площадь слишком большая. К тому же от камня так и разило магией. Она проходила через мое тело, не причиняя вреда. Только все равно было не по себе.

— Интересно, где заканчивается этот кусок камня? — пробормотала я, глядя на черноту, уходившую за пределы моей лавки. — В любом случае, просить разрешение на вскрытие фундамента бесполезно. Такой материал практически невозможно разбить.

— А может, злоумышленники искали именно его? — внес свое предложение Микаэль.

— Тогда как бы они его унесли? — влез со своим вопросом начальник стражи. — Тут не видно стыков, значит, лежит целостная

плита. Расколоть её, не вызвав подозрений и не устроив шум, просто невозможно.

— Тогда я ничего не понимаю, — вздохнула, оглядываясь кругом.

— Госпожа, думаю, пока стоит закрыть пол слоем цемента и оставить как есть. Я распоряджусь, чтобы выделили несколько людей для наблюдения. Если злоумышленник решит наведаться сюда еще раз, то мы его обязательно схватим.

— Хорошо.

Мне пришлось согласиться, другого выхода все равно не было. Да, я хотела во всем разобраться, но на это требовалось время и терпение. А сейчас мне стоило поспешить на примерку. В любом случае, ночью без меня сюда никто зайти не сможет.

Микаэль довез меня до дома и пожелал удачи. Думаю, сейчас она мне не повредит. Как оказалось, портниха уже приехала и успела надеть на Эмили платье.

— Я хочу шлейф, — ворчала сестра, стоя перед зеркалом. — И не менее двух метров.

— И что ты будешь с ним делать? — встряла в разговор я, заходя в комнату. — Ты хоть представляешь, как трудно с ним ходить? К тому же он будет волочиться по земле и станет грязным.

— Зато красиво.

— Первые минуты.

— Умеешь ты все испортить, — проворчала она.

— Зами, я понимаю, что ты хочешь выглядеть лучше всех, но все же надо знать границы и не впадать в крайности. — Госпожа, мы и ваше платье принесли. Помощницы помогут вам одеться.

Я прошла за шторку и переоделась. Шелк приятно охлаждал тело, а юбка не мешала свободному передвижению.

— Вам очень идет, — улыбнулась портниха, давая мне возможность подойти к зеркалу.

Платье действительно смотрелось гармонично. Сверху оно облегало мою фигуру, а к низу расходилось, словно бутон лилии. Кружевные рукава и оголенная спина радовали больше всего. Правда наряд требовал небольшой доработки. Портниха быстро отметила места, где нужно было ушить, и укоротить длину платья. От фаты я отказалась и попросила заменить её на небольшую шляпку с вуалью.

А вот взгляд сестры мне совершенно не понравился. В нем промелькнула зависть. М-да, похоже, нужно быть осторожнее с платьем и хранить его подальше от сестры. Мало ли что ей в голову взбредет.

— На доделку уйдет еще около десяти дней, — предупредили меня.

— Ничего страшного. Я не тороплюсь, — заверила её. — Мы не назначили день. В любом случае, в приоритете у нас Замира.

— Конечно.

Следующий час ушел на то, чтобы обсудить итоговые детали переделки. До свадьбы сестры оставалось все меньше времени, а она все никак не могла определиться с тем, что именно хочет. Один вырез менялся три раза. Подозреваю, что все выдохнут свободно, когда оно наконец-то будет готово.

Остаток вечера прошел относительно спокойно. Портнихи забрали наши наряды, пообещав сделать все в лучшем виде. Я проводила их до выхода и попросила самую главную, не давать Замире мое платье. А лучше вообще не показывать. Та прекрасно меня поняла и пообещала наложить защиту, чтобы никто не смог повредить наряд.

Утром за мной заехал Микаэль вместе с Сайрусом.

— Добрый день, — поздоровалась я менталистом, который выглядел очень довольным.

— Добрый.

— И куда мы едем?

— Я решил, что тебе нужно немного передохнуть, поэтому мы поедem к твоей сестре, — Микаэль помог мне сесть в карету, а потом так же посадил Ванессу. — Заодно проведешь тренировку с Сайрусом.

Я с интересом взглянула на менталиста.

— У меня есть пара интересных методик, которые могут помочь, — заявил тот.

Что ж, навестить сестру я была совершенно не против. Мне действительно необходимо передохнуть, я слишком сильно зацклилась на лавке и том, что с ней происходит. К тому же Джулию давно не видела. Она, похоже, просто опасается приезжать домой, реакцию Замиры крайне сложно предсказать.

Дорога заняла у нас не более часа. И все это время Сайрус просто не умолкал. Он рассказывал, как недавно съездил в академию магии соседнего государства для обмена опытом. Нет, он не был преподавателем, но зато хорошо разбирался в своем деле. Именно поэтому его и пригласили. Должна признаться, Сайрус мне нравился как друг. С ним было комфортно общаться, и я уверена, что в случае беды он обязательно придет на помощь.

— Эмили, — навстречу выбежала сестренка, которую я тут же сжала в объятьях.

Следом подошел её муж, и пока все обменивались приветствиями, я смогла осмотреться. Да, по сравнению с нашим загородным домом, этот был небольшим, но зато весьма уютным. Перед входом несколько клумб с цветами, белоснежный штакетник, мощенная камнем дорога. А за домом находилось огромное пастбище, посреди которого стоял загон для овец. Джулия обещала мне показать их чуть позже. Мне было любопытно, что же это за шерсть такая.

— Ты счастлива? — поинтересовалась я, пока мы шли к загону.

— Очень, — улыбнулась она. — Ты ведь знаешь, что я никогда не любила светские приемы и весь этот пафос. Такое ближе Замире. А меня вполне утраивает жизнь за городом. К тому же, Терек меня едва ли на руках не носит. И прислуга имеется. Пусть не в таком количестве, как дома, но мне хватает.

Что ж, для меня самым главным было то, что сестра счастлива. Джули тем временем поинтересовалась моим самочувствием.

— Относительно неплохо. Но порой случаются приступы паники.

Она явно хотела что-то сказать, но мы подошли к загону и я увидела овец. Они были настолько кудрявыми, что с трудом удавалось сдерживать улыбку. Еще и ручные. Стоило протянуть руку, как парочка особо ретивых тут же подбежала, давая себя погладить. Их шерсть оказалась мягкой, словно облако. Захотелось просто взять и прилечь на перину с таким наполнением.

— У меня дома есть новое покрывало, я тебе подарю, — произнесла сестра, заметив, с каким наслаждением я глажу овец. — Мы с Терекком решили начать делать не только подушки и перины, но и одежду. Правда, все это пока в стадии проб.

— Я даже не сомневаюсь, что у вас все получится.

Джулия улыбнулась, польщённая моими словами. Мы еще немного потискали животных, а потом вернулись обратно. Мужчины решили устроить посиделки у костра с закусками и выпивкой. Терек принес несколько деревянных стульев со спинками и стол. Я же решила покачаться на качелях, я примеченных мной еще когда только приехали. Сев, раскачалась и закрыла глаза, представив, что лечу. Эх, как давно мне не было так спокойно и умиротворенно. Все таки жизнь за городом имеет свои плюсы. И один из них — умиротворенность.

— Так, пока все заняты, мы с тобой позанимаемся, — раздался рядом довольный голос Сайруса, заставив меня вздрогнуть. — И нечего так смотреть.

— И с чего начнем?

— Щиты выставлять умеешь?

— Конечно.

— Тогда ставь самый мощный, — попросил он, отходя назад.

Мне стало как-то не по себе, но я выполнила его приказ. И практически тут же получила энергетический удар, который едва не сшиб с ног.

— Совсем с ума сошел? — возмутилась я. — А если бы щит не выдержал?

— Я подстраховывал, — заявил Сайрус, глядя на меня весьма пристально. — Должен признать, твои навыки не настолько хороши, как я думал.

— Ну спасибо, — стало как-то обидно.

— Эй... — он подошел ближе. — Это не в укор тебе. Просто мне нужно знать на каком ты уровне, чтобы начать тренировку. Подозреваю, что твой дар наследственный, через много поколений. Поэтому и не проявляет себя так активно. А вот у детей или внуков он может стать больше.

Я слышала о том, что какой-то наш дальний родственник владел даром эмпата, но это было так много поколений назад, что даже имени сейчас не вспомню.

— И что ты предлагаешь?

— Тебе нужно тренировать не только эмпатию, но и защиту. При сочетании двух этих факторов, ты станешь сильнее.

— Хорошо.

Идея Сайруса показалась мне интересной, и я решила попробовать. Менталист показал мне несколько упражнений, которые должны были в первую очередь улучшить защиту. Каюсь, с первого раза ничего не вышло. Но я не стала опускать руки. Хотя некоторые атаки Сайруса были весьма болезненными. Под конец у меня и вовсе голова разболелась.

— Эмили, все хорошо? — спросил Микаэль, когда мы присоединились к остальным. — Сайрус, ты, похоже, перестарался.

— Эй, — маг поднял руки вверх. — Она сама настаивала. Не надо меня убивать!

— Все в порядке, — я взяла жениха за руку и потянула к столу. — У меня немного болит голова, но это не смертельно.

Микаэль недовольно поджал губы, глядя на друга, но не стал развивать тему дальше. Мы уселись за стол, ломившийся от яств и напитков. Граф тут же накинул мне на плечи теплый плед, на улице успело слегка похолодать, и сел поближе. А потом и вовсе обнял, заставив слегка покраснеть. Но никто из окружающих не обратил на это внимания, поэтому я просто расслабилась.

Вечер прошел в приятной домашней атмосфере. Впервые за долгое время я ни о чем не думала. Терек угостил нас домашним вином, довольно таки крепким. Мне хватило всего одного бокала, чтобы захмелеть. Зато мужчины пили спокойно, и даже успевали обмениваться мнениями по поводу купажа. Все это время Микаэль сидел рядом, прижимая меня к себе и периодически целуя в висок. Сайрус же то и дело намекал, что наши с ним тренировки станут регулярными, чтобы в будущем я смогла постоять за себя. Вспомнив первое занятие, слегка вздрогнула, но отказываться не стала.

Когда наступил вечер, мы засобирались домой. Всю дорогу Микаэль держал мою руку в своей и поглаживал ладонь. Джулия с Терекком подарили мне не только мягкий плед, но и пару подушек. А в будущем обещали дать еще отрез материи, если все получится, как они хотят. Я видела с какой теплотой и заботой Терек относится к сестре, и даже не сомневалась, что у них все получится. Надеюсь, что и у меня сложатся такие отношения с графом.

Доехав до дома, мы попрощались. Сайрус обещал заехать через пять дней для очередной тренировки, а также попросил меня позаниматься самостоятельно. Пообещала ему не отлынивать и

поспешила скрыться, пока он не придумал для меня еще какое-нибудь занятие. Ванесса помогла мне переодеться и перестелила постель, оставив новые подушки. Я с удовольствием растянулась на кровати и закрыла глаза. Этой ночью мне спалось очень сладко.

Утром же я собиралась отправиться в библиотеку и найти информацию по своей лавке. Странно, что такой материал использовался для фундамента. Думаю, тут скрывается что-то иное, но пока не могу до конца сообразить, что именно. И почему нужно разрешение на то, чтобы его разбить? Мне кажется, что это просто невозможно. Ни разу не слышала о том, чтобы кому-то удавалось отломать хотя бы кусочек. Хотя про сам мерориум я тоже знала очень мало. Думаю, мне будет чем заняться в библиотеке.

Сразу после завтрака, не дожидаясь своих родственников, сегодня решивших поспать подольше, взяла карету и отправилась в библиотеку. На входе у меня проверили пропуск и сняли отпечаток ауры: необходимые меры, чтобы никто не мог вынести книгу из помещения. Конечно, какие-то экземпляры выдавались на руки, но по специальному разрешению. В этом здании хранились очень редкие книги, которых практически нигде больше нельзя было найти.

— Добрый день, — поздоровался со мной смотритель. — Чем я могу вам помочь?

— Мне нужны книги, в которых есть информация по мерориуму и информация по определенному месту. На нем стоит моя лавка, и я бы хотела узнать, что там было ранее.

Смотритель выслушал меня, записал адрес и попросил подождать на диване недалеко от его стола. В самой же библиотеке имелось несколько читальных залов с удобными креслами, диванами, столами. Были и закрытые секции, в которые пускали лишь избранных. А еще отдельные кабинеты, в которых можно было уединиться, если остальные мешали. Правда за отдельную плату.

— Прошу, — мне протянули около десяти книг. — Ваш столик номер десять. Книги доставят туда через пару минут.

— Благодарю.

Я нашла нужный стол и села в ожидании. Большие стопки тут приносили с помощью магии. И мои книги буквально подплыли к столику. М-да, с чего бы начать? Первым делом решила узнать побольше о мерориуме. Вот только информации оказалось очень мало.

Согласно нескольким источникам, это божественный камень, через который шаманы общались с высшими силами. На нем же приносили в жертву людей, когда хотели получить какие-то блага. Нашлось несколько описаний кровавых ритуалов с рисунками. Не самое приятное зрелище, если честно. Еще узнала, что данный камень может проводить через себя огромные потоки энергии. При этом он умеет их накапливать и отдавать. Но каким именно способом, не сказано.

На одной из картинок я заметила, что на черном мраморе видны какие-то символы. Хм...а может у меня на полу тоже имеются? Никто ведь особо не присматривался к тому, что находится там. Стражи совершили поверхностный осмотр. А я вообще не особо вдавалась в детали, так как ничего в этом не понимала. Но теперь похоже, стоит еще раз осмотреть поверхность пола более подробно. Вдруг там тоже имеются какие-то знаки.

Поняв, что больше я ничего не смогу найти, переключилась на лавку и то, кто ею владел ранее. И вот тут пришлось изрядно попотеть, информация была разбросана по самым разным книгам. После трех часов работы мне удалось установить практически всех владельцев, кроме самого первого. Кто именно получил разрешение на строительство так и не выяснила. Такое чувство, что данную информацию удалили или забыли занести. И что было на месте до постройки лавки, осталось загадкой.

— Так и знал, что найду тебя тут, — раздался рядом голос Микаэля, заставив меня вздрогнуть.

— Сколько сейчас времени?

— Почти семь. Ты провела тут весь день?

— Да. Но время пролетело просто незаметно.

— Ты хотя бы ела? — поинтересовался он, и тут мой желудок издал трель, заставив покраснеть. — Понятно. Если закончила, то пойдем, накормлю тебя.

— Мне нужно вернуть книги.

Стоило только это сказать, как книги сами взмыли в воздух и оказались на столе у зрителя. Что ж, значит, можно с чистой совестью отправляться кушать.

Далеко отходить не стали и выбрали ближайшее заведение. Сделав заказ, я рассказала Микаэлю все, что мне удалось найти. Тот слушал внимательно, не перебивая.

— Думаешь, что на том участке камня могут быть какие-то знаки?

— Не знаю. Но хочу проверить, — немного подумав, ответила ему. — Других вариантов, почему кто-то пытался пробраться в мою лавку, просто нет.

— Но тогда выходит, что там хотели провести какой-то ритуал.

— Возможно. И скорей всего, незаконный и кровавый. Из всего, что мне удалось там прочитать, хорошего было до обидного мало.

— А найти самого первого владельца удалось?

— Нет. Такое чувство, что их просто стерли.

— Я тоже пытался найти данные, но так и не смог. Знакомые разводят руками, а обращаться к королю с таким вопросом не стоит.

— Тогда предлагаю после ужина съездить в лавку и попытаться рассмотреть, есть ли рисунок на полу. Судя по записям, каждый из них означает что-то определенное.

Микаэль согласился, и мы поужинали в спокойной обстановке. Когда вышли на улицу, то стало достаточно темно. Правда это не помешало нам поехать в лавку и осуществить задуманное. Оказавшись на месте, невольно осмотрелась. Остальные лавки были уже закрыты, и народу на улице оказалось не так уж и много. Наверное, стоило подождать до утра. Но любопытство сильнее. Спустившись вниз, зажгла световые шары и в подвале стало светло, как днем. Опустившись на колени, смахнула рукой пыль, чтобы хоть что-то разглядеть. Даже призвала одну из сфер ближе. С виду казалось, что это единая поверхность. Но когда я проводила рукой, то почувствовала выемки. Поэтому сейчас наклонилась очень близко, чтобы убедиться.

— Тут явно что-то написано. Только не понимаю, как это вообще разобрать. Можно попробовать наполнить водой, но у нас её с собой нет, — вздохнула. — Придется приехать завтра и повторить попытку. Так интересно, что же там написано.

— Я могу об этом поведать, — послышался за спиной знакомый голос.

Я успела только обернуться и увидеть, как в нашу сторону летит заклинание, а следом наступила темнота. Когда очнулась, то поняла, что сижу на полу подвала. Попыталась пошевелиться, но ничего не вышло. Тело словно сковано, двигалась только голова. Рядом со мной находился Микаэль, со связанными за спиной руками.

— Очнулись? — улыбнулся Артур, глядя на нас. — Это хорошо.

— Что происходит? — произнесла я хрипло.

— Ничего особенного, — раздалось в ответ. — Всего лишь небольшой ритуал.

— Зачем тебе все это? — голос Микаэля звучал спокойно, страха в голосе не слышно.

В отличие от меня.

— Хочу вернуть магию, которую ты у меня украл! — заявил Артур.

— Украл? Мы знакомы? — кажется, мой жених не представлял, с кем имеет дело.

— Ах да, совсем забыл.

С этими словами Артур снял с шеи кулон, и его заволокло легкой дымкой. А когда та развеялась, то перед нами оказался совершенно иной человек. Он был шире в плечах, выше. Абсолютно черные глаза, темные волосы с парой седых прядей, узкое лицо.

— Натан! — Микаэль узнал говорившего, и явно был в шоке от увиденного.

— Как приятно, что ты меня помнишь, — оскалился Артур, а точнее Натан.

— Я думал, ты погиб.

— Как видишь, жив и здоров. Правда не благодаря тебе.

— Ты с ним знаком? — пробормотала я, глядя на жениха.

— О да, можно сказать, что мы старые приятели, — усмехнулся Натан, стоя напротив нас и явно наслаждаясь своим превосходством. — Кстати, можешь даже не пытаться выбраться. Заклятье связывания действует до тех пор, пока я его не сниму.

— Но ты сам сказал, что лишен магии.

— Лишен. Только есть много способов, как применять её, не имея. Тебе ли не знать, — огрызнулся он.

— Как ты выжил? — мне показалось, что Микаэль тянет время.

А я все равно пыталась справиться с магией, но пока выходило плохо. Все же эмпатия это не дар огня или воздуха. Тут все намного сложнее. К тому же я никогда раньше с таким видом атакующей магии не сталкивалась.

— Меня нашли и выходили.

— И что теперь?

— А теперь я всего лишь проведу небольшой ритуал и верну магию, — улыбнулся Натан. — Знаешь, оказывается в старых книгах можно найти много весьма интересной информации. Оказалось, что на этой земле в древние времена располагался главный храм всех богов. Именно тут приносили основные жертвы. Человеческие. И проведя один конкретный ритуал, можно вернуть магию.

— Так вот зачем тебе лавка, — невольно вырвалось у меня.

— Да. Я пытался обойтись без крайних мер, — на меня кинули взгляд, полный злобы. — Но ты так упрямо держалась за эту лавку. И даже после поджога продолжила рыть там, где не следует.

— Так это ты устроил пожар?!

— Я рассчитывал, что ты наконец-то откажешься от неё.

— И ты уверен, что все это сработает? — перебил его Микаэль.

— У меня есть две попытки.

— Убийство тебе с рук не сойдет, — попыталась напугать я.

— Сойдет, — уверенно заявил он. — У меня в этом большой опыт. К тому же, кто сказал, что ваши тела вообще найдут? — его взгляд упал на сумку, стоявшую в углу. — Есть много способов избавиться от тела. А у нас впереди целая ночь. И ваши крики никто не услышит. Я позаботился об этом.

— Как ты вообще узнал, что мы тут? — я тянула время, сама не зная почему.

На самом деле было очень страшно. Впервые жалела, что у меня такой дар, благодаря которому я даже отпор дать не могу. А у Микаэля вообще магии нет. И он так же бессилён. Но в отличие от меня сохраняет спокойствие.

— Следил. И когда ты пошла в библиотеку, понял, что нужно действовать, — с этими словами он подошел к сумке и извлек из неё ритуальный нож. Я видела такие на картинках в учебниках. Необычные узоры на лезвии говорили, что нож древний. — Вы даже не представляете, сколько труда и сил мне понадобилось, чтобы его отыскать. Зато теперь я уверен в том, что смогу осуществить задуманное. И начну, пожалуй, с тебя, — усмехнулся он, глядя на меня.

Услышав это, меня охватил страх. Но я даже пошевелиться не смогла.

— Ничего у тебя не выйдет! — заявил Микаэль, когда Натан оказался в паре шагов от меня.

В следующую секунду любимый вскочил на ноги и швырнул в сторону соперника какую-то склянку. Раздался взрыв. Правда я его практически не ощутила, так как Микаэль закрыл меня собой. А затем пространство наполнилось звуками.

— Именем короля, вы арестованы! — заорала стража.

— Ты как? — спросил Микаэль, ощупывая меня. — Двигаться можешь?

— Не знаю, — тихо пробормотала я и почувствовала, что могу шевелиться.

— Думаю, нам тут делать нечего, — любимый осторожно поднял меня на руки. — Показания дадим завтра.

— Конечно, — ответил страж, отпуская нас домой.

Что ж, похоже, тайна моей лавки наконец-то раскрыта.

ЭПИЛОГ

— Эмили, тебе не кажется, что сейчас не самое лучшее время идти в лавку? — поинтересовался Микаэль, глядя на то, как я пытаюсь влезть в платье.

— Но я должна проверить, как там идут дела. И вообще, что такого в том, что я хочу прогуляться?

— Тебе рожать со дня на день, — напомнил муж, с любовью глядя на меня и мой довольно округлившийся живот. — Поверь, все в твоей лавке в порядке. Лучше оставайся дома, и я сделаю тебе массаж ног.

— М-м-м... умеешь ты уговаривать, — улыбнулась я, подходя к нему за поцелуем.

С момента нападения прошло почти полтора года. В ту ночь Микаэль отвез меня домой и остался. Правда ночевал в другой спальне. Отпустить его без рассказа я просто не могла. Оказалось, что несколько лет назад они с Натаном были на задании в одном из соседних государств. Им нужно было найти очень важные бумаги. И по своей глупости они попали в ловушку. Выбраться из неё удалось с большим трудом и потерями. Микаэль едва не потерял ногу, а Натан исчез. Любимый думал, что его друг погиб. Но оказалось, что того нашла местная знахарка и выходила в своей сторожке в лесу. Она-то и рассказала ему про древних богов и ритуалы. А ей эти знания передавались от предков. Он долго вынашивал план, чтобы вернуть магию.

И моя лавка оказалась именно тем местом, где находился основной алтарь. Поэтому он так активно пытался его купить. То сам, то через посредников. Ему было невдомек, что я мечтала о своем деле, и продавать лавку совершенно не хотела. А уже когда Натан узнал о моей помолвке с Микаэлем, то решил убить двух зайцев. Только он был не в курсе, что за лавкой ведется наблюдение. Если честно, от страха я и сама об этом забыла. Зато мой муж помнил. А еще носил в кармане несколько сфер со свернутыми атакующими заклинаниями. Так что ему оставалось лишь дожидаться подходящего момента и освободить нас. А стражи ждали, пока Натан раскроет все карты. Это очень сильно помогло на суде. Его отправили на рудники до конца

своих дней, так как на допросе выяснилось, что за короткий срок он успел убить большое количество народу, пытаясь вернуть магию.

Рассказывать матери о том, что произошло, не стала. Она конечно попыталась выведать все у Микаэля, но и тот хранил молчание. История не получила широкой огласки, так что мы просто постарались все забыть, как страшный сон.

Спустя месяц Замира наконец-то вышла замуж. Свадьба получилась просто грандиозной. Её обсуждали еще год. Пышное платье невесты поразило всех. Сестра буквально сияла от гордости и радости. Грегори удалось найти подход к строптивой жене и нрав Замиры стал более кротким. Хотя иногда она позволяла себя выйти за рамки приличия. Не знаю, что ей за это бывало. Думаю, они с мужем и сами разберутся. К тому же, пару месяцев назад она родила девочку. И сильно сокрушалась по этому поводу, ведь дом ей не доставался.

Джулия с мужем жила за городом и занималась сельским хозяйством. Ей такое было по душе. Она тоже родила дочку и совершенно не переживала из-за этого. Матушка нашла себе домик недалеко от моря и счастливо отдыхала там, навещая нас по праздникам. Ходили слухи, что у неё появился поклонник. Сначала я было огорчилась, но потом поняла, что жизнь продолжается, и не стоит отказываться от счастья, когда оно стучится в двери.

Мы же с Микаэлем сыграли тихую свадьбу в семейном кругу. Портниха успела доделать платье, которое привело в восторг всех. Мы обручились в небольшой церквушке. А через месяц начался ремонт лавки. Микаэль знал, насколько сильно мне хочется иметь свое дело, поэтому не стал запирает дома. Я даже смогла вновь позвать на работу Анику, которая с радостью согласилась. И так как вокруг моей лавки в последнее время ходило много слухов, то желающих что-то купить оказалось много.

Мне удалось не только осуществить свою мечту, но и обрести счастье. Думаю, отец мною гордился бы.

КОНЕЦ